

Юрий Сигов

Необычная Америка

За что её любят
и ненавидят

анф
агентство «Н»-финанс

библиотека **Коммерсантъ**

Юрий Сигов

Необычная Америка

За что её любят и ненавидят

АНФ
АЛТЕРНАТИВНОЕ ФИКШН

Москва
2011

УДК 82-3+394
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-4
С55

Редактор Олег Галкин

Сигов Ю.

С55 Необычная Америка: За что ее любят и ненавидят / Юрий Сигов. — М.: Коммерсантъ: Альпина нон-фикшн, 2011. — 381 с.

ISBN 978-5-91671-107-3

Книга журналиста Юрия Сигова, прожившего много лет в США, показывает, что не только иностранцы, но и сами американцы далеко еще не открыли для себя Америку. Автор раскрывает неожиданные стороны американского сервиса и парадоксы судебной системы, секреты политического закулисья и курьезы бюрократии. Читатель познакомится с американскими «гаишниками» и скопидомством на авиалиниях, узнает, какая первая леди пасла любимую корову на лужайке перед Белым домом и сколько тратит рядовой американец на оплату ветеринарных счетов; как выглядит сегодня «американская мечта» и кем по национальности, скорее всего, будет президент США 2050 года.

УДК 82-3+394
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-4

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-91671-107-3

© ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом», 2011
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2011

Оглавление

От автора

Стоит ли заново открывать Америку? 7

1. Кто в Белом доме хозяин? 22

2. Моя полиция меня бережет 81

3. Там у них житье не худо... 91

4. Учиться или разориться? 150

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?..... 197

6. Ты меня уважаешь? 265

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна ... 275

8. Махинаторы всея Америки 314

9. Летающее жмотство 343

10. Сама себе вселенная..... 354

Предметный указатель 375

Эти люди все равно никогда не признаются в том, что они точно такие же, как другие. Для них это равносильно тому, чтобы расписаться в собственной несостоятельности и человеческой слабости. Понять логику их поведения никому не дано, но не стоит и ломать голову над этим пониманием: главное — не попадаться им под злую руку, потому что они могут не признать в вас доброго самаритянина и невзначай наказать, причем абсолютно ни за что.

А. Уайтхед, британский философ XX века

От автора

Стоит ли заново открывать Америку?

Мой давний приятель, человек, который много чего повидал в жизни и много где побывал, как-то с разочарованием посоветовал, что надоело ему искать по белу свету приключения и чуть ли не ежемесячно совершать новые открытия. Посещение самых экзотических стран его больше не привлекало, знакомиться даже с самыми интересными и неординарными людьми вконец опостылело, но каких-то новых «адреналиново-затаскивающих» авантур где-то «подкорно» ему все же хотелось, а вот где их взять — непонятно.

И тогда он решил заняться, так сказать, «глубинным копанием» того, что ему казалось абсолютно понятным и известным. Иными словами, заняться своего рода «духовно-философской археологией», в которой есть место не столько обычным земным радостям, сколько сплошным сомнениям

и разочарованиям: вот что-то казалось совершенно понятным и ясным, а потом вдруг — раз! — и полное замыкание.

Между прочим, вы никогда не задумывались, что больше всего (по крайней мере последние лет пятьдесят) в России любят пообсуждать? Оказывается, склонны мы вести разговор вовсе не о погоде, не о здоровье первых лиц государства или последнем писке моды — что отечественной, что забугорной — и даже не о «светских» скандалах... Любят у нас поговорить, оказывается, о двух самых доступных и в то же время абсолютно далеких для большинства вещей — о футболе и об Америке.

Ведь кого ни спросишь — вне зависимости от возраста, уровня интеллекта или наличия чувства юмора, — всяк на пальцах вам объяснит, что надо сделать, чтобы любимая команда (не важно, как она называется — «Амкар» или Chelsea) всегда выигрывала, и кого надо поставить главным тренером сборной, чтобы она в конце концов куда-нибудь прорвалась.

И не столь важно, что сам рассуждающий, возможно (и скорее всего), никогда в своей жизни даже резиновый мяч по асфальту не гонял, не говоря уж о гроссмейстерском кожановиниловом. Но, уверяю вас, лишь затронь эту тему, и любой, будь то министр или дворник, тут же выскажет свое веское мнение по всем футбольным вопросам, стараясь ни в коем случае не показать себя дилетантом или клиническим невеждой.

С Америкой дело посложнее. О ней не просто любят рассуждать, на нее при случае (и при отсутствии такового) могут со знанием дела сослаться, попенять каким-нибудь крепким американского замеса словом или выражением (зачастую не понимая его подлинного смысла, но это в конце концов не самое главное!) и даже пригрозить неведомым «американским агрессорам», которые, словно назло России и многим другим странам мира, стремятся всех выстроить по ранжиру, а непокорных — так еще и прилюдно проучить.

Когда над бывшим Союзом висел прочно скроенный «железный занавес», об Америке не то чтобы втайне мечтали, но говорили каким-то заворуженно-таинственным тоном. Всем было известно, что где-то там, в заграничном далеке, такое государство вроде бы как и существует, но попасть туда простой человек (да и непростой тоже) с одной шестой части света ни при каких условиях никаких шансов не имел. А те, кто «от партии и правительства» в Штаты попадал «в короткую или длинную командировку» в силу своей профессии (да и для того, чтобы пустили в Америку еще хотя бы разок), упорно твердили об ужасах «развитого империализма», будто все эти «ужасы» их любимой стране (какой, правда, не уточнялось) из-за «бугра» угрожают.

В этом плане ничего не изменилось и в «послезанавесные» времена: все те же «доверенно-проверенные лица» все так же рвутся в Америку во все те же «ответственные командировки», в душе изо всех сил завидуя (не дай бог признаться!) этим самым американцам. Но по роду своей оплачиваемой государством работы они вынуждены с Соединенными Штатами бороться перманентно и — что показательно! — абсолютно бессмысленно. Причем более всего опасаются они не столько того, что США действительно что-то плохое сделают той же России, сколько того, что по каким-то причинам может «не сложиться» их прорыв в «американское» будущее.

И даже покинувшие СССР еще в 1970-х десятки тысяч бывших советских граждан, осевшие на Брайтон-Бич самого «капиталистически загнивающего» города мира Нью-Йорка, ничего особого в наше понимание Америки не внесли. Да, кое-какой народ по разного рода родственным линиям (да и то с распадом Союза) в Америку попадал, что-то оттуда привозил и даже кое-что рассказывал о той малопонятной и абсолютно чуждой для нашего человека заокеанской жизни.

На первый взгляд может показаться удивительным, но это действительно так: не способствовала пониманию Америки

и долгие годы активно работавшая на создание образа «империалистического врага» советская медийная пропаганда. Были времена, когда в США находилось одновременно до 30 советских корреспондентов всех мастей, названий и «крыш». Они регулярно и в точно установленное время с экранов телевизоров и страниц центральных газет вещали то о пышно-шевелюрной Анджеле Дэвис, то о неугомонном докторе Хайдере, то о чудо-девочке Саманте Смит, с которой в тогдашнем Союзе отождествлялось некое «новое американское мышление».

И уж хлебом не корми, а дай порассуждать об Америке, что раньше, что сегодня, российским политикам и ответственным государственным мужам. Причем чем чаще они попадают с визитами «заклятой дружбы» и «взаимоневыгодного сотрудничества» в Америку, тем с большей уверенностью вещают о всяких таинственных американских напастьях — от направленных на Россию тысячах американских ракет с самонаводящимися и самоотворачивающимися головками до злобредных торгашей с Уолл-стрит, которые то ли российский рубль хотят куда-то опустить, то ли сделать цену за баррель нефти такой, что вся российская экономика разом развалится. А уж что тогда будет и произойдет с самой Америкой и со всем остальным миром — просто страшно подумать.

И что больше всего поражает в этих «компетентных рассуждениях» — отсутствие ясности: зачем и для чего «американскими примерами», вывезенными из собственных командировок, люди козыряют? И стоит ли вообще так уж откровенно демонстрировать свой псевдоантиамериканизм, чтобы понаравиться таким же псевдопатриотам?

Ведь, по правде говоря, у каждого из этих критиков, кого ни возьми, именно там, в «загнивающих Штатах», и деньги (причем немаленькие) лежат в банках или крутятся на бирже, и особнячок давно облюбован и построен, и американский паспорт или уже есть, или хотя бы разрешение на жительство

получено (а если не у самого, так у ближайших родственников, а у детей — обязательно).

Так что если «попросят» его по каким-то причинам с уютного и насиженного места во властных структурах в России (где почти всегда такой «попрошенный» как раз и занимался тем, что поносил эту самую Америку почем зря), то именно там, в Соединенных Штатах, он и найдет себе приют-прикрытие в виде стипендиатства от фонда или иной структуры, обслуживающей американское правительство.

Это только несведущим кажется, что российская власть и все те организации, которые определяют международную политику страны, являются по духу антиамериканскими. Смею заверить, отнюдь нет: просто в России принято и необходимо все время поносить Америку, обличать ее скрытую от глаз трудящихся политическую вредность, военную наглость и финансовую алчность. А еще для борьбы со всем этим «злом» создавать разного рода отделы, главки и службы. На деле основная цель работающих в этих теплых местечках (пусть в душе, а не официально, на бумаге) — попытаться самим хоть немного пожить в Америке. Либо на худой конец за счет каждодневной критики США создать себе в России условия, максимально приближенные к «ненавистным» американским «реалиям».

Поговорите с нашими хоккеистами, баскетболистами, разного рода учеными — доцентами с кандидатами, которым удалось волей судьбы оказаться в Америке и получить тамошний паспорт... Российский-то, правда, они, как правило (исключения есть, но правилом они так и не становятся, хотя для их детей, родившихся в Америке, ситуация уже кардинально меняется с отношением к этой стране), хранят для одной-единственной цели: чтобы навещать родных и близких, не утруждая себя получением российской визы.

А вот для жизни у них на руках самый надежный и, как оказывается, втайне желаемый паспорт США, с которым и визы

Необычная Америка

многих стран не нужны, и жить куда комфортнее и безопаснее, чем по российским официальным документам.

Тут стоит отметить еще вот какой вроде бы небольшой, но весьма, думаю, показательный нюанс. В Америке значительное количество бывших и нынешних российско-советских граждан живет потому, что чувствуют они себя там комфортно и в безопасности. Но вот в американское общество большая часть из них «перетекать» не намеревается (хотя не особо это у них получается), да и желания они не проявляют, чтобы понять это уникальное для всего остального мира общество.

И дело здесь вовсе не в чужеродном английском языке, который все же не китайский или венгерский и минимальному освоению и изучению элементарно поддается. Просто так намного удобнее: американскую политику знать не желаю, а американцев в душе круто-люто ненавижу — на праздники с ними по-людски не выпьешь, да и с размахом не погуляешь.

Но зато в этом вечнозеленом долларовом обществе любому уютно и тепло, особенно в Майами с Лос-Анджелесом. Так что лучше (да и намного престижнее) обосноваться и строить будущее и свое, и своих детей с внуками именно в Америке, какой бы империалистически-алчной она ни была и как бы скучно с американцами по сравнению с русскоязычным братом ни было.

Проработав много лет в США, я поначалу удивлялся, какое же количество наших граждан, на словах понося и желчно критикуя эту страну, стремятся тем не менее при любой возможности осесть в ней, а если самим не удастся, то непременно привезти в нее своих детей. И при этом приложить все усилия, чтобы именно с американским, а не каким-то другим будущим связать свои дальнейшие жизненные перспективы.

Скажу откровенно, что почти всегда речь в таких случаях шла вовсе не о конченных циниках или «продажных антисоветчиках», для которых традиционно все то, что плохо для СССР

и России, — непременно в радость Америке и ее начальству. Нет, речь идет о людях вроде бы самых обычных и цивилизованных — о биологах и хоккеистах, физиках с химиками, компьютерщиках с математиками, о музыкантах многочисленных симфонических оркестров. В общем, о всех тех, кому не столько нужна была таинственная и никем до сих пор не осознанная «американская мечта», сколько укромное и комфортное место, где не будет «доставать» все еще живущая и процветающая советская бюрократия и давящее всех подряд без разбору — причем по никому не понятным причинам — не меняющееся с годами советское государство.

И здесь сформировался весьма любопытный парадокс. Народу из бывшего СССР в Америку по всем направлениям — что официальным, что разного рода «иммиграционно-допускающим» — попадает с каждым годом все больше и больше. А вот осознанного не поверхностного понимания Америки что у живущих в России, что у тех, кто из нее перебрался в Штаты, как не было, так и нет.

Может быть, и нужды-то особой в этом «глубококопании американских руд» не просматривалось. Действительно, ну зачем голову ломать? И так все ясно: Америка для России — это сильный и коварный соперник (может быть, уже и не враг, но кто его знает?), мешающий России везде, где только можно.

А уж если копать всерьез и попытаться понять, как так получилось, что США при всех издержках и минусах превратились в сильнейшую мировую державу, то тогда неизбежно придется задумываться о самой России, о ее мало кому понятном нынешнем социальном строе и тех людях, которые управляют вверенным им государством.

Безусловно, многие в той же Америке из российских что бывших, что нынешних граждан (вне зависимости от того, удалось им обзавестись вождеденными американскими паспор-

тами или нет) периодически сталкиваются и со сложностями юридической системы этой страны, и с ее весьма ненадежно и избирательно функционирующей медициной, и с имеющей все шансы дать сто очков вперед российской, поразительной по бестолковости и бессмысленности местной бюрократией, да и с полицией, о которой, правда, по сравнению с ее российскими коллегами принято выражаться только в возвышенных чувствах.

Многие из наших соотечественников годами работают в Соединенных Штатах и, естественно, вращаются в насквозь «проамериканских» трудовых коллективах. А в них правила игры не просто сильно отличаются от тех, по которым мы играем у себя дома, они в корне другие и замешены на абсолютно других и философии, и понимании самой сути отношений между людьми.

Что же касается самих американцев, то им Россия, откровенно говоря, по барабану: лишь бы ракеты оттуда не полетели и не сотрясали ее социальные и другие, идущие волнами через границы катаклизмы.

Большей части американцев вообще кажется, что было бы намного лучше жить, если бы не только Россия, но и весь мир были населены если уж не точными их копиями, то по крайней мере очень похожими на них индивидуумами. И на полном серьезе считают, что остальным просто не повезло, что они уродились «неамериканцами». И, знаете, в чем-то они, как мне кажется, правы: ведь миллионы людей со всего света рвутся перебраться на жительство именно в США, а отнюдь не американцы бегут из своей страны как черт от ладана.

Или вот еще: американцы вроде бы давно всем осточертели со своей назойливой демократией во всех ее проявлениях — особенно за границами США. И чем больше они ее навязывают окружающему миру, тем их все больше терпеть не могут (даже некоторые номинальные союзники). Но на деле это не так.

«Достав» весь остальной мир своим «продемократическим мессианством», Америка, как это ни кажется странным, именно за счет подобного поведения неизбежно укрепляет, на удивление многочисленных недругов, свои позиции в самых различных уголках нашей планеты.

Возьмем еще одно устоявшееся заблуждение: дескать, Америка — чуть ли не самая свободная в мире страна и в плане «народопользования» этими свободами ей на земле нет равных (чего стоит свобода продажи оружия, а потом пальба по всем подряд — от школьников и учителей до конгрессменов и президентов). Но все, как известно, в нашей жизни относительно. А уж в американской — тем более. Прожив немалое время в Соединенных Штатах, я воочию убедился, что свободы как таковой в стране по большому счету не так уж и много.

Пока не столкнешься с американским государством и чудовищной бюрократией местного разлива, то о приличном уровне свобод в США вполне можно и потолковать. Если сравнить имеющиеся в распоряжении американских граждан свободы (особенно те, что существовали до событий 11 сентября) с тем, что я, например, видел в Саудовской Аравии или тех же постсоветских государствах Центральной Азии, то разница на самом деле отнюдь даже не символическая.

Однако за исключением малого и в какой-то степени среднего бизнеса, в Америке в плане некой «полной свободы», которую себе многие, не знающие этой страны, представляют, особо не разгуляешься. Правда, большинство американцев не считает все это какой-то «несвободой» или неким гибридом «ограниченной вольности». Зато любые ограничения, накладываемые на них родным государством (многие из которых невероятно абсурдны и нелепы), американцы рассматривают как неизбежные и даже «правильные издержки» свободного развития страны и ее граждан.

При всех подобных «свободных метаморфозах» американцы, по моим наблюдениям, вообще не видят в мире себе равных, сколько бы они ни заседали в Совете безопасности ООН и какими бы «стратегическими партнерами» ни нарекали периодически то Россию, то другие страны. А посему невероятно наивен тот, кто ждет от США некоего мифического «равноправного партнерства». Потому и Россия, и постсоветские страны, да и многие другие крайне заблуждаются, ожидая от Соединенных Штатов какого-то даже минимального учета их интересов (опять-таки не стоит придавать особого значения риторике и прописным буквам, фиксируемым в двусторонних соглашениях между Соединенными Штатами и другими государствами). Этого никогда не было раньше и не будет в будущем.

При том что рядовые американцы на порядок свободнее граждан многих других стран, их отношение к религии или церкви в стране можно сравнить, по моим наблюдениям, только с самыми «заикленными» исламскими государствами, где религиозные начала — сама суть жизни, ее философское осознание.

Многие почему-то уверены, что большая часть из того, что у себя дома построили американцы, базируется исключительно на протестантской религии и ее ключевых постулатах. Я не совсем с этим согласен, и вот почему. Наверняка так было на начальном этапе возникновения США как независимого государства и еще сравнительно недавно, то есть как минимум до обрушения башен Всемирного торгового центра и дымящихся развалин Пентагона.

А вот затем, на мой взгляд, безграничная вера в свободу и демократию стала гораздо чаще подменяться как внутри самой Америки, так и вне ее бизнес-прагматизмом, который с религиозными добродетелями пересекается все чаще, но реально взаимодействует все реже и реже.

Кстати, есть еще одна любопытная черта американского общества, о которой многие иностранцы предпочитают либо вообще не думать, либо пенять гражданам США, ссылаясь на их якобы клиническое невежество и малообразованность. Судите сами: за всю свою историю Америка дала миру (я имею в виду деятелей культуры с мировым именем) не так уж много великих художников, поэтов и музыкантов, даже если учесть тот факт, что они сюда съезжались тысячами в течение прошлого века со всех концов света.

Но зато именно Соединенные Штаты прославились на весь мир плеядой неординарных и ярких политических деятелей (со времен отцов-основателей США до сегодняшних дней). Причем эти люди не только оказывали и продолжают оказывать огромное влияние на жизнь самих американских граждан, но и чуть ли не полностью переписывали и, вне сомнения, будут перекраивать мировую историю и ход ее важнейших событий (здесь достаточно упомянуть Ф. Рузвельта, Г. Трумэна и Дж. Буша-младшего, да и Б. Обама еще своего последнего слова не сказал).

Именно американские политики сначала у себя дома, а потом «на выезде» стали яркими противниками таких типично британских общественных институтов, как монархия, аристократия, тирания по отношению к собственным гражданам и отказ от религиозных свобод.

Существует еще одно заблуждение, касающееся Америки. Якобы здесь возникла какая-то особая, искусственно созданная всемирная нация — ни на кого не похожая и, может быть, поэтому никому не желающая подчиняться. Как только ни называют Америку — и «плавильным котлом», и «сборной перебродившей солянку», и даже родиной «новой человеческой расы».

На самом же деле в Америке происходит действительно уникальный по своей сути мировой социальный эксперимент

по сбору со всего света желающих жить богато и свободно. И хотя эксперимент этот еще далеко не окончен, в плане «нового многонационального единения» людей в США каких-то особых успехов (по крайней мере пока) добиться, на мой взгляд, по разным причинам не удастся.

Как бы ни пыжились китайцы, индусы, арабы, африканцы, латиноамериканцы или восточноевропейцы (особенно в первом поколении) вызубрить слова американского гимна или имена президентов страны, они гарантированно по жизни будут объединены только американскими паспортами общепризнанного образца (да и то только те, кому повезет). А вот обитать в Штатах они будут по большей части внутри замкнутых национальных иммигрантских районов (причем знаменитый нью-йоркский Брайтон-Бич — еще далеко не худший вариант), по минимуму соприкасаясь с окружающей их «новорасовой» Америкой.

Кстати, многие американцы вообще не понимают, почему им вообще надо с кем-то за пределами собственной территории считаться и уж тем более учитывать чьи-то интересы. В их восприятии даже самые позитивные события или отдельные аспекты жизни граждан других стран не воспринимаются как нечто такое, что заслуживало бы если не уважения, то как минимум тщательного изучения на предмет перенятия позитивного опыта.

Для американцев и в политике, и в повседневной жизни (в отличие от тех же китайцев или японцев) абсолютно не характерно что-то планировать на годы вперед, искать какие-то «длинные ходы» в тех или иных жизненных ситуациях. Они традиционно действуют решительно и если уж бьют, то непременно первыми и наотмашь.

Говорят, что американцы вообще ни с чьим мнением не считаются (даже с мнением своих союзников), поэтому даже самым верным друзьям с ними неуютно. На самом деле Америка долгие годы была сама по себе — пуп земли, ни от кого особо

не зависящий и одновременно диктующий всем, кто попадал под «горячую руку», как жить им на земле бренной.

Попробуйте убедить простого американца, что где-то живут лучше, чем в его родной стране, умнее, практичнее да и просто счастливее. Гарантирую, результата вы добьетесь обратного.

Всех, кто с подобным подходом не согласен, американцы привыкли при необходимости воспитывать не только словесными увещаниями, но и на межгосударственном уровне — с помощью «большой военной дубинки». Если учесть, что военный бюджет США намного больше, чем затраты на военные нужды следующих за ними 19 стран мира, то бояться что рядовым американцам, что самому сильному в мире государству вроде бы некого.

Но наступило на горе Америки 11 сентября, и стало очевидно, что все американские стереотипы восприятия жизни не просто безнадежно устарели, но и стали создавать огромные проблемы остальному миру. И этот самый «неамериканский мир» весьма туманно стал оценивать поведение Соединенных Штатов в том, что касается дальнейшего развития человечества, а также будущего этой страны.

А еще остальному миру кажется (и он абсолютно уверен в этом), что американцы — самая воинственная нация на земле. Этим американцам не просто до всего есть дело, в попытках нести «добро и счастье» всем другим Соединенные Штаты готовы снести голову любому, кто им в этом мешать попытается.

Мало того, все войны, которые вели США в последние несколько десятков лет (и ведут нынче в Ираке и Афганистане) и от которых страдали миллионы людей на планете, в самой Америке воспринимались как действия неизбежные и правильные, потому как направлены они были на разгром враждебных американской философии жизни сил.

Тут уж впору не просто принимать к сведению такую особенность характера американцев и политики этой страны (осо-

бенно если с ней приходится иметь дело), но и все время надо быть готовым к бурной реакции Соединенных Штатов на то, что им может показаться «неправильным» или «не совсем демократичным».

А если учесть, что ответить США военным путем мало у кого на сегодня хватит возможностей и решительности, то не стоит удивляться, что «новая мировая раса» может в любой момент и в любой точке планеты фактически любого «построить», оставшись при этом абсолютно безнаказанной.

Давно принято считать, что само выражение «открыть Америку» уже потеряло какой бы то ни было рациональный смысл. Об Америке, по крайней мере у нас в стране, всё и все давным-давно знают. И в том, что она из себя представляет и представляла раньше, разбираются не хуже самих американцев.

Будет любопытно и познавательно, как мне кажется, прочитать здесь написанное и тем, кто об Америке давным-давно все знает (или думает, что знает, что на практике оказывается далеко не одним и тем же), и тем, кто не особо этой страной интересуется, но сохраняет в душе некую «недосказанную зависть» к тому, что она и в окружающем мире, и у себя дома вытворяет и — что еще загадочнее — собирается выкинуть дальше.

Так уж сложилась жизнь нашей весьма небольшой, но агрессивно настроенной планеты, что от Америки на ней не спрятаться, да и «забить» на США и их мировое влияние при всем желании не удастся. Слишком уж большая Америка страна во всех смыслах, и слишком многое в мире от ее поведения зависит. Да и всем ее соседям, что ближним, что дальним, от американского характера достается по полной программе, а в будущем такая тенденция, на мой взгляд, гарантированно сохранится.

Сразу хочу предупредить: возможно, о чем-то, написанном здесь, вы уже слышали или читали. Но это будет лишь первое

Стоит ли заново открывать Америку?

и, смею вас уверить, достаточно обманчивое впечатление. Американцы и сами признают, что при своем практически неконтролируемом доступе к информации они слишком мало знают как о себе, так и о своей стране.

Поэтому не удивляйтесь, что, возможно, и вы откроете для себя «неизвестную Америку». Тем более что каждый по жизни волен открывать ее для себя ровно столько раз, сколько раз попытается осознать сущность бытия и свои перспективы на будущее, причем и в том случае, если они к Америке никакого отношения абсолютно не имеют...

1

Кто в Белом доме хозяин?

*Белый дом — самая удобная
и комфортабельная тюрьма в мире.*

Гарри Трумэн, 33-й президент США

Так уж сложилось, что рассказ о любой стране — что безразмерной по территории, что о карликовом государстве — начинается со столицы. И нет ничего удивительного в том, что каждый, кто впервые попадает в стольный город Вашингтон, сразу же стремится прийти сюда, к сравнительно небольшому особняку, расположенному в центре города на Пенсильвания-авеню, где по традиции обитают американский президент и его ближайшее окружение.

И, конечно, даже если бы этот Белый дом, который некогда был деревянным, слыл архитектурным шедевром мирового зодчества, его внешний облик интересовал окружающих намного меньше, чем те, кто в нем живут и правят.

Если кому из когорты американских правителей удавалось задержаться здесь на два, а то и на три срока (бывало и та-

1. Кто в Белом доме хозяин?

кое), то обывателям и туристам непременно хотелось попасть внутрь этого беломраморного сооружения. Для чего? Да чтобы посмотреть воочию: а как там капитально обустроилось первое семейство Америки, какие шторы поразвесило и чем устланы тамошние полы в кабинетах и коридорах.

Кстати, в современном вашингтонском Белом доме 132 комнаты и целых 35 туалетов. Водопровод в здание провели в далеком 1833 году, а телефон — в 1877 году, причем президент Резерфорд Хейз имел телефонный номер под номером 1. В 1891 году Белый дом снабдили еще и электричеством. На президентской кухне сейчас работают 5 основных поваров и около 30 помощников. А за садом и прилегающей к дому территорией ухаживают 13 садовников.

Помимо этого в комплексе Белого дома имеется теннисный корт, дорожка для оздоровительного бега, кинотеатр, боулинг, фитнес-центр, а также большой зал для прессы, куда журналистов приглашают на брифинги. Между прочим, этот зал расположен прямо над плавательным бассейном, которым активно пользовался во время своего президентства Ф. Рузвельт.

Однако, перед тем как попасть в Белый дом и воспользоваться его благами, победивший на выборах кандидат должен пройти непростую и весьма любопытную процедуру инаугурации, которую трудно сравнить с инаугурациями правителей других государств. Но именно она определяет стиль поведения первых лиц Америки — что прошлой, что современной.

По давней традиции 20 января на ступеньках Капитолия новоизбранный президент страны произносит, положив руку на Библию, торжественную клятву. И только после ее произнесения он, собственно говоря, и становится первым лицом Соединенных Штатов.

Так вот, прежде чем произнести слова президентской клятвы, накануне инаугурации всегда встречаются уходящий

и новый глава американского государства. Вечером 19 января сдающий дела хозяин Белого дома устраивает «приветственный ужин» для хозяина будущего, а на следующее утро водит его по Белому дому с «ознакомительной экскурсией», чтобы поближе познакомить того с обширными апартаментами, в которых первому семейству Америки придется провести как минимум четыре года своей жизни.

Ровно в полдень 20 января председатель Верховного суда США приводит к присяге нового президента страны, а на Пенсильвания-авеню от здания конгресса на Капитолийском холме до самого Белого дома проходит торжественный парад, за которым следует череда балов, раутов, концертов и масса других праздничных мероприятий.

Что же касается принесения самой клятвы, то это давний и торжественный ритуал каждого вновь избираемого на эту должность. Любопытно, что в присяге американского президента всего 35 слов. Во всей клятве допускается заменять только одно слово — вместо «клянусь» президент может произнести «обещаю». Но так было сделано всего лишь раз в американской истории — в 1853 году президентом Пирсом.

В 1789 году слова клятвы впервые произнес первый президент только что родившейся страны Джордж Вашингтон. Но произошло это событие не в нынешней столице США, а в Нью-Йорке. Причем президент Соединенных Штатов должен был слово в слово повторять то, что произносил мэр города Нью-Йорка, и только в конце от себя он добавил знаменитую фразу: «Да поможет мне Бог!» Потом многие президенты страны также добавляли «от себя» эту фразу.

Президентскую клятву в Америке принято произносить, положив руку на Библию, причем открыта она может быть на любой странице. Только президент Адамс в 1825 году клялся не на Библии, а на своде законов. А Джордж Буш-старший клялся сразу на двух Библиях — одной собственной, а дру-

1. Кто в Белом доме хозяин?

гой — издания 1789 года, на которой произносил присягу первый президент Америки.

Замечу, что в годы возникновения Соединенных Штатов большинство населения страны составляли христиане, так что вопросов по поводу религиозной принадлежности президента не возникало. Нынче же ситуация в корне меняется: в США проживает огромное количество представителей самых разнообразных религиозных конфессий и верований.

А если учесть, что только мусульман в США более 6 млн, то сам процесс президентской клятвы на христианской священной книге является для современной Америки явным анахронизмом.

Очень большое значение для президента имеет содержание и подача его инаугурационной речи. Самая длинная речь подобного типа была произнесена в 1841 году Уильямом Гаррисоном. В ней было почти 9 тысяч слов, и продолжалась она около трех часов.

Кстати, произнося эту явно затянувшуюся речь на лютom холоде, новый президент Соединенных Штатов простудился, слег и через месяц скончался. Самым же лаконичным в обращении к народу в истории Америки был ее первый президент Дж. Вашингтон — ему хватило 135 слов, а заняла такая речь всего три минуты.

Последние президенты Соединенных Штатов говорили от 20 до 35 минут, но никаких строгих графиков в инаугурационном общении американских президентов с народом нет. Пока президенту страны есть что сказать, никто его не имеет права останавливать.

Еще одна давняя традиция Америки: ее президент должен клясться на верность народу своей страны в присутствии человека, имеющего высший юридический статус в государстве. В последние годы это происходит в присутствии председателя Верховного суда страны, а ранее в этой роли выступал вер-

ховный судья штата или города, где проводилась церемония. А однажды президенту Соединенных Штатов пришлось прямо перед церемонией срочно искать человека с юридическими полномочиями и привлечь к государственной процедуре (для неперменного соблюдения закона!) личного адвоката своей супруги.

Еще один случай из истории американских инаугураций: в 1923 году будущего президента США к присяге приводил его отец. Случилось так потому, что в день смерти тогдашнего президента Соединенных Штатов Гардинга никого рядом с вице-президентом страны Кулиджем не было, кроме его собственного отца, который имел юридическое образование. И пока все думали и гадали, что делать, находчивый папаша быстро сделал своего сына президентом, заслушав его клятву и законодательно ее оформив.

Между тем если клятву президенты США обычно принимают в помещении, то первую президентскую речь — обращение к народу — они предпочитают произносить на свежем воздухе. Хотя о дате инаугурации — 20 января всегда известно заранее, не всегда она проводилась точно в запланированный день. Первый президент США Дж. Вашингтон принимал присягу 30 апреля. Потом до 1933 года инаугурация проходила 4 марта. Если же 4 марта выпадало на воскресенье, то торжественные мероприятия автоматически переносились на 5 марта. И всего таких «сдвинутых» президентских инаугураций в Америке было три.

Только при Франклине Делано Рузвельте было принято решение проводить инаугурацию именно 20 января. Многие, правда, побаивались: в январе в Вашингтоне частенько бывает холодно, тогда как в марте температура почти всегда уже держится около 20–22 градусов по Цельсию. Когда на президентский пост заступал Р. Рейган, температура в столице США опустилась до 20 градусов ниже нуля, да и вторая инаугурация Б. Клинтона проходила при 15-градусном морозе.

1. Кто в Белом доме хозяин?

А однажды президентскую инаугурацию чуть не отменили вообще. 20 января 1961 года, когда президентом Соединенных Штатов должен был стать Джон Кеннеди, прошел ледяной дождь, и вся Пенсильвания-авеню покрылась тонким слоем льда. Самое страшное, что на таком катке не могли стоять ни люди, ни лошади, и национальным гвардейцам пришлось попотеть, чтобы привести главную улицу Америки в «проезжий» вид.

Своя специфика есть и в инаугурационном наряде американских президентов. На такое торжественное мероприятие они традиционно одеваются по последней моде. И если в конце XVIII века предпочтение отдавалось классическим сюртукам, широким панталонам и небольшому галстуку-бабочке, то начиная с президента Адамса инаугурационная мода стала меняться. Именно он впервые в истории США надел на инаугурацию обычные брюки, да еще и в полоску, серый узкий камзол, а на голову водрузил диковинный для тех времен (и тем более для такой важной государственной процедуры) цилиндр.

А вот первым из президентов, пришедшем на инаугурацию в обычном деловом костюме, был Джимми Картер. Рональд Рейган на своей первой инаугурации был одет в так называемый костюм-визитку, а на второй появился уже в обычном — «переговорном» костюме. В рядовых деловых костюмах произносили инаугурационные речи все последние американские президенты.

Нынешний президент Соединенных Штатов Барак Обама свою инаугурационную речь произносил только после того, как это сделал вице-президент Джо Байден. Ведь именно второе лицо в государстве с 1937 года первым дает клятву перед лицом нации, а потом уже дело доходит до президента.

После того как американский президент выступит с инаугурационной речью на ступеньках (или внутри здания) кон-

гресса, и он, и вице-президент страны должны обязательно отправиться на обед со всеми членами нового состава конгресса. Процедура эта любопытна тем, что это единственный момент, когда оба первых лица американского государства оказываются под одной крышей.

Согласно американской Конституции и по соображениям безопасности эти два человека всегда должны быть в разных местах при проведении самых важных официальных мероприятий, для того чтобы в случае какого-то несчастья (теракт, взрыв, авария и т. д.) страна не осталась без верховного управления. Так вот, в момент этого совместного обеда в здании Капитолия в Белом доме обязательно дежурит и находится на страже «американского управления» один из министров прежнего правительства США. Именно этому человеку на период президентского обеда в здании Капитолия принадлежит пару часов верховная власть в стране.

А когда праздничный обед заканчивается, президент США отправляется в тот самый «путь славы», который ведет с Капитолийского холма вдоль Пенсильвания-авеню прямо к Белому дому. В зависимости от погоды и собственного настроения президенты Соединенных Штатов проделывали этот путь по-разному. Кто-то ехал на коне, кто-то — в карете, а Р. Рейган и Дж. Картер просто прошагали примерно 6 км, помахивая рукой собравшимся вдоль проезжей части главной транспортной артерии американской столицы.

В 1833 году проехал этот путь на лошади и самый «простуженный» президент страны Гаррисон. С 1921 года президентов Соединенных Штатов стали возить на автомобиле.

Однако в последние годы службы безопасности всерьез опасаются за порядок и спокойствие подобного «президентского шествия». Поэтому, например, Б. Обама проделал большую часть своего пути к Белому дому внутри бронированного автомобиля. Этот автомобиль может выдержать даже попадание

1. Кто в Белом доме хозяин?

прямого выстрела из гранатомета, и поэтому президент США лишь время от времени по пути выходил из машины.

Между прочим, уникальна и история самого места проведения инаугураций президента в Соединенных Штатах. Когда Джордж Вашингтон стал президентом США, то город, носящий его имя, не был еще столицей страны. Поэтому оба раза «отец нации» заступал «на американский трон» в Нью-Йорке.

Второй президент Соединенных Штатов, Адамс, приступал к исполнению своих должностных обязанностей в Филадельфии (от Вашингтона два часа езды на север), где в тот момент находилась временная столица страны. Но все последующие главы государства «короновались» исключительно в Вашингтоне.

На открытом воздухе инаугурации стали проводить в Америке по весьма необычной и даже в чем-то комической причине. Дело в том, что в 1817 году американские законодатели чуть не передрались со своими партийными соперниками за право занять больше мест в зале конгресса, где как раз намечалось проведение инаугурации. Именно во избежание депутатских потасовок президенту США Монро пришлось выступать на улице, где всем членам конгресса удалось найти достаточно места.

Что же касается присутствующих на самой инаугурационной речи, то ее, как правило, слушают от 150 до 250 тысяч человек. Это обычные граждане страны, приглашенные гости (каждый американский конгрессмен имеет свой список друзей и приглашенных), друзья и знакомые президента, активисты обеих партий, члены дипкорпуса и другие не последние в Америке люди. На инаугурации Б. Обамы, по разным оценкам, присутствовало более миллиона человек, что стало пока всеамериканским рекордом посещаемости этого мероприятия, который, судя по всему, будет не скоро побит.

И наконец, нелишне напомнить, что одна инаугурационная речь в истории США была произнесена в здании самого Белого

дома. В 1877 году президент страны Хейз получил меньше голосов, чем его противник, но зато имел больше голосов выборщиков (такая же ситуация сложилась на выборах и между Дж. Бушем-младшим и А. Гором). Будучи явно «неуверенным» во всенародной любви американцев, Хейз церемонию провел в стенах Белого дома, не устраивая никаких торжеств по поводу своего вступления в должность, и даже президентскую клятву прочитал только для узкого круга присутствовавших в здании его сподвижников и коллег.

Первый красочный праздничный парад в Америке состоялся в 1829 году. Он сопровождался, как и красочные бразильские карнавалы, непрерывным движением различных разукрашенных платформ. Самым экзотическим считается президентский парад 1893 года, в котором участвовало около трех десятков платформ, девушки в легких платьицах и с цветами в руках веселили присутствовавших в Вашингтоне, а происходило все это развеселое действо в мощнейший... снегопад.

Обычно количество участников подобных парадов зависит как от пожеланий самого президента, так и от требований времени. На парады в честь инаугураций Б. Клинтона и Дж. Буша-младшего собралось до 15 тысяч участников, а в параде в честь вступления в должность президента страны Дж. Кеннеди вместе с гвардейцами и военнослужащими участвовало более 35 тысяч человек.

После того как заканчивается президентский парад, все желающие приглашаются на знаменитые президентские балы. Поначалу они были довольно скромными, а первый из них, как гласит история, состоялся 7 мая 1789 года. Главным танцором и развлекающим был, естественно, сам недавно избранный президент страны Джордж Вашингтон.

А вот первый коммерческий президентский бал был проведен в 1809 году. Его устроителем был президент Мэдисон,

1. Кто в Белом доме хозяин?

а стоимость входного билета для каждого из 400 приглашенных составляла целых 4 доллара (это примерно 750 долларов в нынешних ценах).

Одни президентские балы запоминались его участникам безудержным весельем, другие — огромным количеством приглашенных, а третьи — оригинальными и нетипичными танцевальными нарядами. Так, в 1873 году внутри Белого дома была такая холодина, что приглашенные вынуждены были выплясывать, не попадая зуб на зуб. Одеты они были в длиннополые шубы, а если кто-то ставил на подоконник недопитое шампанское, то его содержимое успевало замерзнуть, пока владелец бокала танцевал.

В начале XX века президентские балы в Вашингтоне были отменены — главным образом по причине экономии государственных средств. Возродил традицию балов Дуайт Эйзенхауэр, но самые роскошные и эффектные балы закатывала Жаклин Кеннеди.

В 1981 году президент Рональд Рейган решил сделать инаугурационные балы платными: стоимость билетов составляла 100 долларов, а пришли тогда потанцевать с Рони и его супругой Нэнси примерно 600 человек. При Дж. Буше-отце было устроено 12 балов, а стоимость входного билета возросла до 175 долларов. При президенте Б. Клинтоне балов провели десять, однако билет уже стоил 200 долларов, но плясала на этих «президентских дискотеках» в основном молодежь и те, кому «до сорока».

При президенте Б. Обаме балы прошли достаточно скромно, сам президент и его супруга Мишель посетили несколько мероприятий, хотя по условиям договора кто-то из президентской семьи или семьи вице-президента Дж. Байдена должны обязательно побывать на всех таких балах, а билеты на них стоили от 150 до 250 долларов.

Конечно же, эти пышные инаугурационные торжества, проводящиеся в Соединенных Штатах раз в четыре года, стоят

немалых денег. Когда в 1789 году Джордж Вашингтон направлялся в Нью-Йорк на собственную инаугурацию, ему пришлось занять 500 фунтов у своего доброго и небедного соседа, чтобы вовремя добраться до места церемонии и быть на ней «не хуже президентов».

А вот когда на президентский пост заступал Дж. Картер, на инаугурацию из госказны было потрачено 3,5 млн долларов. Первая инаугурация Р. Рейгана стоила 16 млн, а вторая — уже 20 млн долларов. И дальше все шло только по нарастающей: инаугурация Дж. Буша-папы стоила 25 млн, Б. Клинтона — 32 млн и 37 млн соответственно, Дж. Буша-сына — 42 млн и 47 млн, а расходы на инаугурацию Б. Обамы с учетом беспрецедентных мероприятий по безопасности составили свыше 50 млн долларов.

И еще один безызыскный «инаугурационный штрих». На последней инаугурации Б. Обамы присутствовало около 10 тысяч журналистов, которые прибыли из 112 стран для освещения этого мероприятия. А впервые сообщение об инаугурации было передано в далеком 1845 году по телефону, и сделал это на весь мир не кто иной, как господин Морзе — тот самый, который несколькими годами ранее изобрел знаменитую азбуку телеграфной связи.

В 1897 году выступление президента Соединенных Штатов Маккинли было впервые заснято на киноплёнку; в 1921 году инаугурационную речь американского нового лидера транслировали на весь мир по радио. Зато Гарри Трумэн стал первым президентом США, выступление которого возле Капитолия американцы увидели по телевизору.

Но теперь тем, кто приехать 20 января в Вашингтон не может или у него нет верного друга — американского конгрессмена, чтобы быть приглашенным на церемонию инаугурации, особо переживать не стоит. С 1997 года, когда проводилась вторая инаугурация президента США Б. Клинтона, вся процедура

1. Кто в Белом доме хозяин?

полностью транслировалась в Интернете онлайн. Основные американские телеканалы показывают все самые интересные моменты инаугурации, но если телевизора под боком нет, то 20 января в 10 утра по местному времени можно включить компьютер и в прямом эфире на сайте www.whitehouse.gov наблюдать за происходящими в Вашингтоне президентскими торжествами.

Вся президентская семья

Как только не называли последние президентские выборы в Соединенных Штатах — и самыми активными со стороны участия избирателей в истории Америки (140 млн человек — цифра действительно невиданная для США), и самыми сенсационными с точки зрения расовой принадлежности их победителя, и самыми судьбоносными для страны. И теперь только от нового хозяина Белого дома зависят в Америке настоящие перемены, которые он столь страстно пообещал. А они либо действительно произойдут, либо окажутся неосуществимыми.

Разумеется, без поддержки многих ни Б. Обама, ни его именитые предшественники никогда бы не добились победы на выборах. В изнурительной и беспощадной предвыборной кампании американским президентам традиционно помогают тысячи партийных функционеров, профессиональных политологов, имиджмейкеров и стратегов, а также рядовых граждан — добровольцев.

Но, безусловно, как бы Б. Обама и другие президенты Соединенных Штатов ни доверяли своим советникам и помощникам, как бы ни прислушивались к тем, с кем они длительное время работали в добелодомовскую эпоху, самыми близкими людьми для них будут всегда члены семьи — супруга, дочери и сыновья, которые не просто следующие четыре года будут

называться «первой семьей Америки», но и от взаимоотношений с которыми во многом будет зависеть и настроение нового президента США, и многие из его будущих решений.

Нынче впервые в истории США в Белом доме живет и работает семья чернокожего главы государства. Но и сам Б. Обама, и его супруга Мишель Обама-Робинсон довольно быстро осознали тот факт, что отныне они находятся под самым пристальным вниманием и американской, и международной общественности. И что их теперь не только сравнивают с предшественниками, но и пытаются соизмерить на соответствие «президентской марке» поведение и поступки людей, которые не только раньше никогда не забирались на подобные политические высоты, но и не принадлежали к верхним эшелонам американского истеблишмента.

Показательно, что, выступая вместе со своим мужем на предвыборных встречах, Мишель Обама рассказывала о маленькой десятилетней чернокожей девочке из штата Южная Каролина, которая поведала нынешней первой леди Америки: «А знаешь, если твой муж победит, то и я смогу в этой жизни добиться всего, чего хочу». «Вот ведь как складывается жизнь — и я могла бы быть на ее месте, — откровенно признавалась Мишель Обама, — просто моя жизнь так сложилась, что я родилась раньше ее, в обычной черной семье в Чикаго, но вся моя жизнь изменилась после того, как я повстречала Барака».

Отец Мишель Робинсон работал в Чикаго клерком в управлении водоснабжения города, а мать была домохозяйкой, которая занималась главным образом детьми — дочерью и старшим сыном Крейгом. В школе Мишель была одной из лучших учениц, и поэтому она была принята на учебу в престижный Принстонский университет.

Познакомились Мишель и Барак в 1989 году, причем Мишель, работавшая в тот момент в юридической компании Sidley & Austin, была приставлена к Бараку Обаме своего рода

1. Кто в Белом доме хозяин?

куратором, когда ее будущий супруг был направлен к ним на летнюю стажировку. С того времени они стали встречаться, и их роман продолжался целых три года. Поженились Мишель и Барак в 1992 году, и, как только Барак стал работать в правительстве Чикаго, его супруга основала компанию Public Alliance — организацию, которая занималась привлечением молодых афроамериканцев к общественно полезному труду.

Все это время она не только во всем помогала мужу — профессиональному политику, но и воспитывала двух дочерей — Малию и Сашу (причем полное и правильное имя этой девочки — Наташа, но дома ее называют сокращенно, даже не предполагая, что на самом деле Наташа и Саша — два абсолютно разных имени).

Показательно, что после победы на выборах президента Б. Обамы обе дочери Барака и Мишель стали самыми юными обитательницами Белого дома. И хотя они сами вряд ли до конца осознают, насколько важный в американской политической иерархии пост заняли не только их родители, но и они сами, именно «детский вопрос» в Белом доме всегда оставался наиболее «теневым» с точки зрения распространения информации о жизни первого семейства страны.

Тут следует отметить, что в Америке быть детьми высокопоставленных родителей — дело малоприятное с точки зрения явно нездорового и повышенного общественного внимания. К детям первых лиц государства (и не только в США) рядовые граждане предъявляют повышенные требования.

Правда, частенько дети первых лиц государств оказываются и малоинициативными, и ограниченными в кругозоре, и абсолютно индифферентными к тому, чем занимаются их известные на всю страну родители. И как бы ни складывалась жизнь детей американских президентов, они при всех своих талантах и успехах так до конца дней своих и не могут (такова уж, видно,

их судьба) выйти из тени именитых и много добившихся в карьере родителей.

Начну с первого президента США Джорджа Вашингтона, у которого своих детей не было вовсе. Но он усыновил двоих детей своей супруги Марты Кертис. Его приемная дочь скончалась в возрасте 17 лет, а сын служил адъютантом у своего приемного отца, но умер в возрасте 27 лет, правда, успев сделать отчима Джорджа четырежды дедушкой.

У Джона Адамса было шесть детей, самым знаменитым из которых стал его сын Джон Куинси — с папиной помощью ему удалось успешно заняться политикой и стать шестым по счету президентом Соединенных Штатов. А вот у Томаса Джефферсона жена умерла еще до того, как он стал первым лицом в государстве, однако с ним осталось пять дочерей.

Одна из них, Марта, родила своего первенца по имени Джеймс именно в Белом доме, и до сих пор этот ребенок считается первым новорожденным обитателем резиденции американских президентов. Поскольку у Джефферсона не было жены, обязанности первой леди Америки исполняла именно его дочь Марта.

Кстати, у президента Джефферсона было еще пятеро незаконнорожденных отпрысков, причем все они, как уверяют историки, были от чернокожей рабыни, жившей у них в поместье. Ее звали Салли, и первого ребенка она родила от тогдашнего посла США во Франции в возрасте 14 лет. Поскольку законная супруга президента страны умерла, Салли долгие годы оставалась на положении «приходящей жены» господина Джефферсона, который, даже заведя внебрачных детей, естественно, жениться на ней не собирался.

Президент Мэдисон своих детей не имел, но, как и Джордж Вашингтон, усыновил детей своей супруги от первого брака. Один из них, Джон Тодд, оказался таким прожженным мерзавцем, что постоянно крал у родителей деньги, буянил, попа-

1. Кто в Белом доме хозяин?

дал в скандальные истории, даже похитил рабочие документы отчима-президента и попытался продать их, чтобы купить для себя выпивку.

Что касается шестого президента страны — Джона Куинси Адамса, то его потомство считается в Америке самым необычным относительно выпавших на его жизненном пути приключений и с точки зрения связей с Россией. Так, старший сын президента Адамса упал с корабля за борт прямо на рейде Нью-Йорка. Как считают историки, на самом деле это было самоубийство, поскольку сынок президентский уж больно сильно выпивал. От пьянства умер и второй сын президента по имени Джон Адамс. А вот третий сын оказался самым способным и мог бы при определенном стечении обстоятельств стать третьим президентом страны, представителем семьи Адамсов.

Но, вне всякого сомнения, самым непревзойденным по «детской части» президентом Соединенных Штатов стал Джон Тайлер — 10-й по счету глава американского государства. У него было 15 детей от двух жен. От первой супруги Летисии у него было восемь детей, но она скончалась во время президентства мужа в Белом доме. Два года мистер Тайлер ходил вдовцом, но потом сочетался браком с Джулией Гардинер (разница между супругами составила 30 лет). В итоге своего первенца молодая первая леди родила, когда ее мужу-президенту стукнуло 70 лет, а сама Джулия умерла уже после окончания Второй мировой войны.

Замечу, что один президент США так и прожил всю жизнь холостяком. Речь идет о Джеймсе Бьюкенене. У него была невеста, но она скончалась до свадьбы, и расстроенный трагедией будущий президент страны дал себе зарок никогда не жениться, какая бы девушка ему по жизни в дальнейшем ни встретилась.

Известен на всю Америку сын президента Авраама Линкольна по имени Робин Тодд. Ему было всего 2 года, когда его отца злодейски убили в Вашингтоне в театре Форда. Мистер

Тодд в дальнейшем стал военным министром, а потом послом Соединенных Штатов в Великобритании, а на склоне лет возглавил знаменитую компанию Pullman Car, производившую спальные вагоны для железной дороги.

А первая свадьба в Белом доме состоялась в 1886 году. Бывший в ту пору президентом Кливленд, возглавивший американское государство холостяком, решил сочетаться браком с самой юной за всю историю США первой дамой — его избраннице на момент замужества был всего 21 год. Сам же мистер Кливленд остается в американской истории и еще одним рекордсменом — он единственный президент страны, который смог взять реванш у своего противника, будучи по счету 22-м и 24-м главой американского государства.

У другого президента Соединенных Штатов, Тео Рузвельта, было четыре сына, они участвовали в Первой и Второй мировых войнах, получили высокие армейские чины и были очень популярны в стране. Сын еще одного главы Белого дома — Говарда Тафта — по имени Роберт Альфонсо сделал отличную политическую карьеру, став членом конгресса, а потом и его главой.

Сын знаменитого «фронтового президента Соединенных Штатов» генерала Дуайта Эйзенхауэра Джон после Второй мировой войны участвовал в Корейской войне 1950–1953 годов и закончил службу в чине бригадного генерала.

Много слухов и кривотолков ходило в свое время о семейной жизни Дж. Кеннеди. Его супруга Жаклин, которую боготворила не только вся Америка, но и чуть ли не половина остального мира, родила четырех детей. Ее первенец родился мертвым, четвертый ребенок прожил после родов всего два дня, а двое других — сын Джон и дочь Каролина — стали весьма известными в стране людьми.

Джон долгие годы безуспешно искал применение своим силам, даже издавал собственный журнал, но однажды со всей

1. Кто в Белом доме хозяин?

семьей попал в катастрофу. Самолет, который он пилотировал, упал в воды Атлантического океана, и таким трагическим образом оборвалась жизнь 38-летнего президентского отпрыска.

Дочь Дж. Кеннеди Каролина занимается искусством, любит балет и старается вообще не попадать в светскую хронику. Зато сын бывшего американского президента Дж. Форда Майкл стал священником, его брат Стивен — голливудским киноактером (причем с довольно приличной для этой профессии репутацией), а дочь семейства Фордов Сюзан возглавила борьбу с раком груди, став директором одного из крупнейших в Америке онкологических центров.

Прославившийся своим бойкотом московской Олимпиады в 1980 году, президент Дж. Картер имел всего одну дочь по имени Эмми. Долгие годы она была самой юной по возрасту обитательницей Белого дома (она попала туда в возрасте 9 лет) и после пребывания в резиденции американских президентов стала иллюстрировать книги своего отца. В студенческие годы Эмми Картер участвовала в демонстрациях протеста против войны, за что ее дважды арестовывала полиция.

По-своему необычно сложилась судьба детей президента Рональда Рейгана. Он был женат дважды, от первого брака у него было двое детей, и еще двое родились в браке с Нэнси. Дочь Рейгана Морин пошла в политику, и в 1985 году ее назначили спецпредставителем США при ООН по правам женщин. Она также организовала национальную кампанию по борьбе с болезнью Альцгеймера (когда это заболевание обнаружили у ее отца), но сама умерла от рака.

Другая дочь Рейганов, Пэтти, включилась в борьбу за легализацию абортов и ядерное разоружение. Она считала, что «женщина не должна рожать детей бесконтрольно», а сама Америка «просто обязана была уничтожить все имеющиеся у нее в наличии ядерные боеприпасы». Помешанная на либеральных ценностях, Пэтти Рейган в возрасте 41 года снялась

обнаженной для журнала *Playboy*. А вот сын Рейгана Рональд выбрал карьеру балетного танцора, а потом стал тележурналистом.

Что же касается Дж. Буша-младшего, то он стал вторым в истории США (после упоминавшегося сына президента Адамса), кому удалось попасть на высший государственный пост в стране, пойдя по стопам ранее правившего отца.

Напомню, что у отца-президента Дж. Уокера Буша и его супруги Барбары было шестеро детей, но одна из дочерей не дожила до четырех лет и скончалась от лейкемии. Самый же знаменитый из сыновей президента Дж. Буша Джордж-младший окончил Йельский университет, потом занимался бизнесом и в 1994 году был выбран губернатором штата Техас.

В 2000 году Дж. Буш-младший стал президентом США и пробыл на своем посту два срока. Его брат Джеб (хотя на деле его зовут Джон Эллис Буш, что в аббревиатуре как раз и дает имя Джеб) был в Мексике на стажировке, где женился на мексиканке. Для этого Джебу пришлось принять католическую веру (ранее он был протестантом), и после непродолжительной карьеры в частных банках его дважды избирали губернатором штата Флорида.

Стоит вспомнить о семейных делах и президента Б. Клинтона, который правил Америкой два срока в промежутке между двумя президентами Бушами — папой и сыном. Дочь президента Челси отучилась в Вашингтоне в частной школе Sidwell Friends, занималась балетом, а потом закончила Стэнфордский университет в Калифорнии.

А вот дочери президента США Дж. Буша-младшего — близняшки. И Дженна, и Барбара в свои белодомовские времена вели достаточно активный образ жизни. К политике они были равнодушны, но зато любили повеселиться, предпочитая шумные компании, и частенько попадали по этой причине в переделки.

1. Кто в Белом доме хозяин?

Так, однажды Барбара вместе с приятелями загуляла на квартире у одного из своих знакомых в Нью-Йорке. Но поскольку она — дочь президента, то к ней в «сопровождающие до дверей» был отряжен агент Секретной службы США. Когда девушка не вышла из квартиры, где шло веселье, далеко за полночь, в дверь постучал тот самый агент и поинтересовался у появившегося в проеме парня, когда мисс Барбара планирует отправиться домой.

Приятель был уже хорошо навеселе и, зайдя в общий зал, где вповалку расслаблялся молодняк, изрек: «Чуваки, а кто у нас здесь Барбара? Там ее папаша, кажись, пришел». Потом Барбара и Дженна прославились тем, что в возрасте до 21 года (что запрещено американскими законами) употребляли алкогольные напитки, причем при покупке продемонстрировали в магазине чужие удостоверения личности.

Правда, уже после того, как Дж. Буш-младший покинул Белый дом, его дочери остепенились и теперь преподают в школе, занимаются журналистикой и помощью малоимущим.

Нынешний американский президент также имеет двух дочерей. Этим двум милым девчушкам в момент вселения их родителей в Белый дом было 10 и 7 лет соответственно, но еще до того, как они стали «первыми детьми Америки», Малии и Саше пришлось ощутить на себе все «прелести» положения самых популярных и вызывающих любопытство в стране детей.

Не случайно все американские президенты стремятся оградить своих детей от излишнего внимания прессы. Так, Б. Клинтон с первого же дня потребовал от журналистов ничего не спрашивать о его дочери (ей тогда было лишь 13 лет). Так же действовал Дж. Картер, 9-летняя дочь которого была надежно защищена спецслужбами от назойливых представителей СМИ. А маленькие дети президента Дж. Кеннеди были спрятаны от посторонних медиаглаз самой первой леди Аме-

рики Джеки, которая устроила для них школьные занятия прямо в здании Белого дома.

Между тем многие в Америке уверены, что появление дочерей Б. Обамы рядом с отцом во время важных политических событий помогло ему создать вокруг своей персоны имидж добропорядочного и заботливого родителя.

По мнению Дуга Вида, автора нашедшей в Америке книги «Все президентские дети», самое трудное у дочерей Обамы еще впереди. «Им придется не только четыре года быть под пристальным вниманием и фотоаппаратуры, и агентов Секретной службы, и абсолютно посторонних для них людей, — считает Д. Вид. — Еще труднее им будет после того, как их отец покинет Белый дом (через один или два срока — непринципиально), а их по-прежнему будут рассматривать как исключительно белодомовских деток».

Здесь много зависит от того, как в отношении собственных детей поведут себя их высокопоставленные родители. Многочисленные недоброжелатели предрекают большие трудности семейству Обамы в том, что касается исторически общепризнанных обязанностей «первой семьи Америки». Прежде всего речь идет о весьма специфическом имидже и первой дамы, и ее детей, который для первых семейств в США уже давным-давно негласно прописан и которому при всем желании следовать весьма непросто.

Оказавшись в Белом доме, кому-то помогать или возглавлять какую-то ассоциацию или фонд Мишель Обаме в ее статусе первой дамы Америки не положено. И именно эта допрезидентская и нынешняя раздвоенность в какой-то степени мешает ей и сохранять свои интересы, которые у нее были до переезда в Вашингтон, и делать что-то новое для продвижения других вопросов, с которыми сталкивается страна.

Есть у нынешней первой дамы Америки в Белом доме и ряд специфических проблемных моментов. К примеру, она явля-

1. Кто в Белом доме хозяин?

ется первой чернокожей супругой американского президента и по своему статусу должна быть вхожа в целый ряд советов важных культурных фондов, организаций и ассоциаций. А ведь в их составе — почти поголовно белые, очень солидные, уважаемые и, что немаловажно, богатые дамы.

Многие американские эксперты считают, что Мишель Обама могла бы взять на себя решение различных зарубежных проблем, совершая частные визиты в ту же Африку, Латинскую Америку или Азию, где ее афроамериканское происхождение могло сыграть положительную роль, улучшая весьма неоднозначный и зачастую предвзято-негативный имидж американской внешней политики.

И еще вот что хотелось бы отметить. Во всех этих важных, но все же, на мой взгляд, не определяющих моментах поведения и «трудовой деятельности» нынешнего первого семейства Соединенных Штатов на дальний план постоянно уходит еще одна важная деталь. А именно тот факт, что впервые в Белый дом попала чернокожая американская семья.

Напомню, что еще 50 лет назад черное население в Америке вообще было лишено права голоса. Против Обамы на прошедших выборах проголосовали практически во всех центральных и южных штатах Америки, где расовые предрассудки очень сильны. Еще в начале 70-х годов прошлого века для разгона расовых беспорядков в Детройте президент США посылал боевые подразделения Национальной гвардии.

Сейчас же на примере семейства Обама не только Америка, но и весь остальной мир получили возможность как бы смоделировать построение многорасового, многоконфессионального общества. Ведь если Соединенные Штаты, где чернокожие на протяжении длительного периода американской истории воспринимались как рабы и изгои, в начале XXI века дошли до того, чтобы избрать чернокожего президента, то почему бы и другим странам не стать в таком случае расово терпимее,

взвешеннее и добрее к окружающим? Почему бы не взять ответственность не только за собственную судьбу, но и за судьбу других людей и народов?

Думаю, что нынешнее первое семейство Америки стало не просто очередным обитателем Белого дома, где некогда жили самые разные по взглядам и привычкам люди. Оно автоматически превратилось в своего рода социальный символ-проект Америки, который самым существованием сможет агитировать за восстановление весьма серьезно подпорченных в прошлые годы моральных ценностей этой страны.

От того, как семья Барака Обамы справится с этой непростой задачей, во многом будет зависеть отношение к Соединенным Штатам и простым гражданам самой страны, и окружающего Америку остального мира, причем не только в ближайшие четыре года, но и в дальнейшем. И здесь вновь хотелось бы не только вернуться к роли президентской супруги в деле продвижения имиджа Америки как внутри страны, так и за ее пределами, но и оценить шансы женщины занять в США пост главы государства.

Первые леди правят бал и «большой политикой»

Когда речь заходит о первых леди — женах президентов Соединенных Штатов, то почти всегда ввиду политической ситуации, в которой оказывалась Америка, они вынуждены были играть роль не столько простых домохозяек, сколько активных участников президентской работы своих мужей.

Тут прежде всего хотелось бы отметить, что для рядового американца вопрос «достойного соответствия» второй половины президентской команды никогда не был второстепенным. А сам термин «первая леди Америки» появился только в 1887 году с легкой руки одного из нью-йоркских журналистов.

1. Кто в Белом доме хозяин?

За всю американскую историю были среди обитательниц Белого дома настоящие женщины-тираны, которые в открытую «доставали» всех вокруг — начиная от маленьких клерков в офисе президента-мужа и кончая управлением собственным супругом, даром что он был первым лицом в стране.

В 1789 году супруга первого президента США Марта Вашингтон (а она была первой дамой страны в течение восьми лет) пользовалась большими привилегиями со стороны самых богатых домов Нью-Йорка и Филадельфии не только по сравнению со своим супругом-президентом, но даже с самой королевой Великобритании.

На пышных раутах и знатных приемах ее величали не иначе как «леди Вашингтон». Уже тогда советам этой женщины следовал ее супруг, глава Соединенных Штатов, при решении важных политических вопросов. Марта Вашингтон, как свидетельствуют документы, по мере возможности помогала мужу разбираться во многих вопросах внутренней и внешней политики.

Сменившая Марту на посту первой дамы страны Эбигейл Адамс также активно интересовалась большой политикой и частенько не просто давала советы своему мужу-президенту, но и писала личные послания и многочисленные письма членам конгресса и сената, в которых доходчиво объясняла им складывавшуюся международную обстановку, советуя, как лучше поступать в той или иной ситуации.

Еще больше прославилась Дули Мэдисон, которая провела на некоронованном посту первой дамы страны восемь лет. Именно ей пришлось срочно вывозить из горящего деревянного Белого дома в Вашингтоне многие ценные вещи и памятные экспонаты президентской коллекции, когда англичане сожгли Вашингтон в 1812 году.

С того момента, когда первой леди США была Дули Мэдисон, и до прихода в Белый дом Элеоноры Рузвельт в 1933 году

прошло больше ста лет. По мнению американских искусствоведов и историков, которые занимаются изучением первых семейств страны, другие первые дамы этого периода истории Соединенных Штатов ничем вроде бы особенным не прославились. И тем не менее доподлинно известно, что Джулия Тайлер (случилось это в 1845 году) оказалась первой дамой Америки, которую удалось запечатлеть на фотографии. Также ее изображение было первым, выгравированным на металле, и осталось в коллекции памятных предметов Белого дома.

Мэри Линкольн была первой супругой президента США, о личной жизни которой газеты опять-таки впервые распространили слухи, в результате чего ей пришлось отвечать (тоже впервые в истории страны) журналистам через суд по поводу тех сведений, которые о ней были напечатаны. А вот Люси Хейз в 1891 году стала первой супругой президента Соединенных Штатов, которую одной из коммерческих компаний удалось привлечь для рекламы своих товаров. Другая первая леди Америки — Френсис Кливленд — впервые в истории Белого дома выпустила пресс-релиз, в котором опровергла публикации некоторых газет о своей частной жизни.

Отличалась оригинальностью своего поведения в роли первой леди и Хелен Тафт, которая на инаугурационном параде мужа в 1909 году впервые в истории Соединенных Штатов проехала на лошади, тем самым уравнивая в правах на подобных мероприятиях мужчин и женщин страны. Но больше всего миссис Тафт, которая внешне походила больше на французскую королеву, но в душе оставалась простой сельской американкой, прославилась тем, что пасла на лужайке у Белого дома свою любимую корову.

Самой популярной и известной в Америке первой леди была Эдит Вильсон, которая в 1916 году, после того как ее супруг-президент перенес сердечный приступ, фактически взяла на себя всю работу по ведению президентских дел и всего оборота доку-

1. Кто в Белом доме хозяин?

ментов. Она фактически решала все вопросы, связанные с назначениями на важные государственные посты, отдавала указания послам Соединенных Штатов за границей и сама принимала иностранных лидеров в президентской резиденции.

Целый год ее в открытую называли в Вашингтоне не иначе как «мадам президент», а о ее муже упоминали лишь как о «первом джентльмене Америки». И уж, конечно, у некоторых американцев периодически возникали такие аналогии, что нечто подобное (насчет «женского управления Белым домом») происходило в период пребывания там четы Клинтон.

А вот первой супругой американского президента, которая проголосовала на выборах, была Флоренс Гардинг. Она же стала выступать с собственноручно составленными речами как перед простыми гражданами, так и членами американского конгресса. Когда же президентом Соединенных Штатов стал Франклин Рузвельт, он по причине полиомиелита не мог передвигаться без инвалидной коляски, а посему не имел возможности ездить по стране с важными инспекциями. И тогда ему самым непосредственным образом стала помогать его супруга Элеонора.

Помогая мужу-президенту, Элеонора также успевала вести в местном журнале ежемесячную колонку плюс писала статьи в ежедневную газету, выходящую в Вашингтоне. Она также редактировала радиопрограмму, готовила предисловия к различным книгам и устраивала многочисленные светские мероприятия для иностранных послов, находившихся в Америке.

Пребывавшие в Белом доме после Элеоноры Рузвельт первые леди Бесс Трумэн и Мейми Эйзенхауэр играли более консервативную, привычную для традиционной Америки роль добрых хозяек и покровительниц разного рода благотворительных фондов. Правда, супруга Трумэна Бесс успела получить прозвище Босс, как ее именовало все президентское окружение в Белом доме. Именно первая леди Америки Бесс-Босс убедила своего долго колебавшегося мужа в необходимости

атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и уговорила послать американские войска в Корею в 1950 году.

Ситуация кардинальным образом изменилась, когда в Белом доме оказалась Жаклин Кеннеди — супруга молодого и жизнелюбивого Джона Фитцджеральда Кеннеди. Хотя в роли первой леди она пробыла всего два года до трагической смерти своего супруга, ее быстро узнала как вся Америка, так и остальной мир.

Стоит вспомнить, что Жаклин Кеннеди говорила на трех европейских языках и зачастую выступала в роли самого знаменитого и уважаемого посла США. До сих пор все французы вспоминают фразу, которую произнес президент Соединенных Штатов Джон Кеннеди во время их визита в Париж. Сойдя с трапа самолета, он с иронией сказал: «А вот и я, сопровождающий во Францию эту женщину».

Во многом невероятной популярности Жаклин Кеннеди способствовало появление телевидения. Посредством голубого телеэкрана каждая американская домохозяйка могла почувствовать себя хоть немножечко «рядом» с первой дамой страны и тем самым как бы заочно поучаствовать в большой политике и работе ее творцов в Белом доме.

Тут хотелось бы заметить, что само название «Белый дом» стало использоваться в обиходе только в 1901 году при президенте Теодоре Рузвельте, а знаменитый президентский Овальный кабинет был пристроен к основному зданию лишь в 1934 году. До этого же резиденция первого лица американского государства называлась Домом президентов. И далеко не для всех первых леди, в нем обитавших, пребывание в президентских апартаментах было счастливым.

Восемь первых леди Америки стали вдовами в стенах Белого дома, поскольку четыре президента Соединенных Штатов умерли там от болезней — Гаррисон, Тейлор, Гардинг и Франклин Рузвельт. А еще четверо были убиты «при испол-

1. Кто в Белом доме хозяин?

нении» — Линкольн, Гарфилд, Маккинли и Джон Кеннеди. К тому же немалые страдания перенесли в стенах Белого дома Пэт Никсон и Хиллари Клинтон, когда против их мужей разворачивались скандалы с импичментом.

Зато Берд Джонсон, супругу Линдона Джонсона, никто подробностями ее семейной жизни не донимал, а прославилась она тем, что уделяла огромное внимание вопросам охраны окружающей среды. Ее сменщица в Белом доме Бетти Форд совершила еще одну «американскую революцию»: она впервые на всю страну объявила о том, что у нее рак груди, и тем самым сняла многолетний негласный запрет на обсуждение состояния здоровья первого семейства в государстве.

Ее «правое дело» в роли первой дамы страны активно продолжила Розалин Картер. Она выступала регулярно с высоких трибун в защиту людей с умственными отклонениями, собирала миллионы долларов донорской помощи для беженцев из Камбоджи, а также лично встречалась с президентами и министрами обороны стран Центральной и Латинской Америки, убеждая их сохранять дружеские отношения с Соединенными Штатами.

Своего рода роль личного секретаря мужа-президента взяла на себя Нэнси Рейган, которая умудрялась еще вести борьбу за искоренение наркотиков в школах, а также помогать детям из неблагополучных семей. Замечу, что поначалу госпожу Рейган окружающие, в том числе и белодомовские придворные, воспринимали как расточительницу и светскую львицу с голливудскими закидонами. Однако оказалось, что Нэнси вовсе не рвалась менять существовавшие традиции Белого дома, хотя и стремилась самым активным образом участвовать в большой политике.

Она буквально «выдавила» из Белого дома таких политсоветников своего мужа-президента, как Аллен, Кларк и Риган. Именно Нэнси настойчиво «капала на мозги» супругу, что надо

потихоньку разоружаться и тратить государственные средства на более полезные для американского народа вещи.

Сменившая ее в Белом доме Барбара Буш была менее заметна на политическом и социальном поприще, чем многие ее предшественницы. Но тем не менее и она внесла немалый вклад в дело снижения неграмотности среди взрослого населения Америки, а также активно помогала в борьбе с такой серьезной для Соединенных Штатов проблемой, как пьянство среди подростков.

Всей Америке хорошо запомнилась в роли первой леди страны и Хиллари Клинтон, которая впоследствии участвовала — кстати, впервые в истории страны — в гонке за президентское кресло. А во время своего восьмилетнего пребывания в роли первой леди она настойчиво, хотя и безуспешно, пыталась провести в стране реформу медицинского обслуживания, а также страховой системы. Ей же принадлежит идея создания на территории сада вокруг Белого дома небольшого скульптурного музея.

И здесь, думаю, уместно было бы вспомнить и о так называемом «зуде мебельной перестройки», который охватывал всех без исключения первых дам Америки, как только судьба позволяла им вселиться в белодомовские покои. Даже внешне спокойная супруга Эйзенхауэра Мейми, увидев то убранство Белого дома, которое ей досталось от предшественницы, потребовала в течение недели сменить обивку всех диванов, заменить все картины на стенах первых двух этажей и убрать занавески, которые Бесс Трумэн только повесила в личных покоях президента.

Также Мейми занималась всевозможными перестановками, перекрашиванием стен, дверей и потолков. Вы спросите, а как к этому отнеслась ее сменщица в Белом доме? Да так же! Она смела-закрасила все, что было сделано до нее в президентской резиденции в течение месяца, обвинив в кулуарах Мейми

1. Кто в Белом доме хозяин?

в «полном отсутствии вкуса и самого понимания того, как должен выглядеть особняк первого лица Соединенных Штатов».

Между прочим, Мейми отличилась и еще одним нестандартным решением — она потребовала вынести в холл портреты всех президентов США — демократов, а на место их повесить портреты республиканцев — Гувера и Кулиджа.

Совсем иначе вела себя в стенах Белого дома в роли первой дамы Лаура, супруга Джорджа Буша-младшего. Она начала свою деятельность с кампании по приучению к чтению детей начальных классов американских школ. Позднее Лаура стала участвовать и в других важных начинаниях — борьбе против рака, поддержке библиотек, а также учителей начальных классов.

Теперь же в Белом доме новая первая леди, привычки и желания которой находятся под пристальным вниманием и американских журналистов, и рядовых граждан страны. Да, наверное, по-другому и быть не может — ведь первые леди Америки не просто супруги своих мужей-президентов. Они во многом создают своего рода эмоциональный и общественно-воспринимаемый фон, от которого уже зависит и то, как к самому президенту относятся граждане вверенного ему государства, и восприятие Соединенных Штатов в мире.

И не случайно, что все больше и больше в Америке появляются сторонников, чтобы этот самый «президентский антураж первой леди» в самом ближайшем будущем трансформировался в занятие самой главной должности страны именно женщиной. Скептиков у решения немало, но «президент в юбке (или брючном костюме)» — далеко не такая уж несбыточная утопия для Америки, как это казалось еще несколько лет назад.

Когда в 2000 году Билл Клинтон покинул Белый дом, чуть ли не в один голос американские обозреватели утверждали: вот подождите немного, супруга Билла Хиллари наберется поли-

тического опыта, поработает в конгрессе или сенате и обязательно выдвинет свою кандидатуру на высший пост.

И все же многочисленные скептики и знатоки местных политических нравов утверждали: женщина в Америке — существо хотя и свободное, до безобразия эмансипированное и не знающее преград ни в море (капитаны подводных лодок), ни на суше (начальник полиции Вашингтона, спикер палаты представителей, министр внутренней безопасности), но все же не до такой степени, чтобы отправляться в поход на Белый дом.

Сама же Хиллари, став сенатором, постоянно уверяла, что ей хватит и работы на Капитолийском холме. Но потихоньку ситуация начала меняться, и сама мадам Клинтон осознала, что если не сейчас, то в будущем о высшем государственном посту в стране ей можно и не мечтать.

Символично, что, как только Хиллари Клинтон заявила о президентских амбициях, ей в пикку решено было выставить сопоставимую по весовой категории фемину из партии республиканцев — Кондолизу Райс, которая при президенте Дж. Буше-младшем занимала посты советника по национальной безопасности и госсекретаря США. Однако с Кондолизой случилась незадача — она в президенты идти категорически отказалась.

Чуть позднее, когда кандидатом в президенты от республиканской партии США стал Джон Маккейн и понадобились голоса женской части избирательного ландшафта Америки, ему подыскивали в партнерши губернатора штата Аляска Сару Пэйлин. Пробыла она кандидатом в вице-президенты Соединенных Штатов всего несколько месяцев, но оставила в «большой политике» очень даже неординарный след.

Достаточно сказать, что в ходе предвыборных дебатов Сара Пэйлин на полном серьезе уверяла, что не просто готова занять вице-президентское кресло, но и в случае проблем со здоровьем у своего «напарника» Дж. Маккейна готова принять бразды правления всей Америкой. «Это я-то не така? — во-

1. Кто в Белом доме хозяин?

прошала собиравшихся на ее выступления рядовых граждан страны миссис Пэйлин. — Да я так буду управлять, что весь мир будет Америке только бесконечно завидовать», — уверяла она.

Когда же выборы были проиграны, Сара вовсе не наложила на себя руки. «Вы еще обо мне услышите, в том числе и в ходе будущих президентских кампаний», — предупредила она соотечественников и отправилась вести ток-шоу на один из телеканалов. И, кстати, у нее весьма неплохо получается.

Тут вот о чем стоило бы напомнить. Еще в 1999 году влиятельная американская организация Miss Foundation учредила проект под названием «Белый дом и его хозяйка». Его целью была подготовка общественности США к тому, что пост президента страны может занять женщина. При этом само выдвижение женщины на высший государственный пост в стране было связано как раз во многом с приснопамятным «сексуально-сусальным скандалом» вокруг Билла Клинтона и стажерки Моники Левински.

После длительных дебатов (в них по всей Америке приняли участие более 250 тысяч человек) было отобрано пять кандидатов, которые в течение следующих пяти-семи лет вполне вроде бы могли побороться с мужчинами за пост президента США. Попала в этот список и Хиллари Клинтон. Вместе с ней там оказались супруга бывшего кандидата в президенты страны Элизабет Доул, сенатор от штата Калифорния Дайэнн Файнстайн, генерал-лейтенант американской военной разведки Клаудия Кеннеди и бывший губернатор штата Нью-Джерси Кристин Тодд Уитмэн.

Так что же можно ожидать от американских женщин на президентских выборах в ближайшие 10–15 лет? Вопрос этот далеко не праздный, потому как, выбрав чернокожего главу государства, американские избиратели вполне созрели (по крайней мере так считает подавляющее большинство экс-

пертов) для того, чтобы обращаться к обитателю Белого дома со словами «миссис президент».

Но торопиться здесь, как говаривал в кинофильме «Кавказская пленница» товарищ Саахов, не надо. Америка хотя и является страной победившей демократии и женщины составляют здесь 51% населения, однако занимают они всего 20% выборных должностей. А в конгрессе и сенате традиционно находятся в явном меньшинстве. Сколько бы ни твердили в Соединенных Штатах о равных правах мужчин и женщин, представительницы слабого пола по-прежнему получают зарплаты на 20–25% ниже, чем их «сильнополые конкуренты».

Конечно, речь о шансах женщины стать президентом Соединенных Штатов в самом недалеком будущем должна вестись только относительно конкретного кандидата, а не просто «президента в юбке». Ту же Хиллари, которая до самого последнего момента вполне могла попасть на президентский пост в США, не будь в рядах демократической партии столь яркого соперника, как Б. Обама, все-таки по-прежнему недолюбливают достаточно многие за ее несколько нагловатый, чересчур напористый и в чем-то по-мужски властный характер.

Да и, скорее всего, с президентскими походами Хиллари закончила. А других влиятельных и амбициозных женщин-политиков, которые рискнули бы побороться за высший пост в стране, в Америке пока особо не видно. Но это только пока, поскольку, как считают многие эксперты-политологи, шанс у женщины стать президентом Соединенных Штатов появится тогда, когда президент-мужчина со своими верховными обязанностями либо будет неудачно справляться, либо явно станет нуждаться в «женской направляющей силе».

Ребятам о зверятах

Если кто-то думает, что в Белом доме живут только американские президенты и их дражайшие половины, то сильно

1. Кто в Белом доме хозяин?

ошибается. Далеко не самыми важными жильцами считаются в особняке на Пенсильвания-авеню, 1600 и президентские дети, и многочисленные техники — служаки «главного дома Америки». Ну и совсем не вызывает никакого интереса (по крайней мере в нынешние технически продвинутые времена) обитание в одной из комнат Белого дома самого настоящего привидения, которое, согласно рассказам очевидцев (а это почти всегда президентские дети), появляется пару раз за год.

Самое примечательное, что в Белом доме на протяжении уже более двухсот лет живут самые разнообразные животные. И кого только стены этого белокаменного строения на своем веку не повидали! Проживали здесь упитанные и неуклюжие с виду индейки, рычавшие по ночам и наводившие ужас на окружающих суматранские тигры, бегавшие по закоулкам строений белодомовских усадеб толстячки-хомячки и даже две мирно жевавшие травку на лужайке у Белого дома овечки.

Разводили американские президенты (а точнее, члены их семей, главным образом супруги и детишки) червяков-шелкопрядов, диковинных волнистых попугаев, карликовых медведей и полосатых североамериканских енотов-полоскунов. В качестве «президентских домашних животных» в Белом доме одно время содержали весьма агрессивного львенка, райскую птицу с длиннющим хвостом, привезенную с Новой Гвинеи, миниатюрного гиппопотама, подаренного главе американского государства в Эфиопии, и даже карликовую зебру, презентованную президенту США его коллегой из Габона.

У президента Калвина Кулиджа, правившего страной с 1923 по 1929 год, на территории Белого дома проживала целая свора собак, включавшая дюжину шотландских овчарок колли, несколько немецких овчарок, а также здоровенного бульдога по кличке Бостон. Помимо этого глава американского государства разводил желторотых канареек, а также держал (видимо, за старшего советника) в своем кабинете говорящего дрозда

огромных размеров, вечно гоготавшего дикого гуся и шесть говорящих попугаев (у этих пернатых, очевидно, был статус младших президентских советников).

А на просторную лужайку перед своей резиденцией мистер Кулидж всегда выходил в окружении львенка, прыгавшего от веселья на членов правящего кабинета, австралийского кенгуру-валлаби, а также африканской антилопы Томпсона плюс карликового бегемота из Эфиопии. Зато другой президент США — знаменитый «отец американской демократии» Томас Джефферсон — держал в Белом доме настоящего медведя гризли. Зверюга это была еще та — гигантских размеров, с непредсказуемым характером и не раз пугавшая одним внешним видом не только министров и конгрессменов, но и зарубежных гостей.

Зато когда президентом страны стал Джон Куинси Адамс, то первое, что он сделал, — привез в Белый дом любимого им и одомашненного за пару лет до этого аллигатора. Я уже не упоминаю в этой «звериной связи» самого большого оригинала Белого дома — президента США Бьюкенена. Тот по всяким «животноводческим мелочам» типа канареек, попугаев да мини-бегемотов не разменивался и содержал на территории вверенной ему резиденции в самом центре Вашингтона... настоящего слона.

Так уж получалось, что многим американским президентам явно недомашних животных дарили иностранные лидеры в ходе своих визитов в Соединенные Штаты. Так, Мартин ван Бурен получил пару роскошных азиатских тигров в подарок от гостившего в Вашингтоне короля Египта. Показательно, что по данному вопросу — принимать ли сей «тигроподарок» или нет? — собирался специально конгресс, который вынес решение рекомендовать президенту страны тигров из белодомовских покоев убрать и сдать животных в местный зоопарк, что и было сделано главой государства через несколько дней.

1. Кто в Белом доме хозяин?

А вот президент США Рузвельт, который особой любовью к зверушкам любых пород и мастей не отличался, тем не менее в течение нескольких недель был вынужден содержать в Белом доме шотландского пони, которого его больному сыну привели в качестве подарка, а потом подняли лошадку на второй этаж лифтом.

У Каролины, дочери президента Джона Кеннеди, тоже был настоящий, а не игрушечный пони. Его подарил девочке вице-президент страны Линдон Джонсон, и эта веселая лошадка по кличке Макарони получала со всей страны более сотни писем ежедневно. Также на всю Америку была популярна другая любимица четы Кеннеди — собака по кличке Пушинка, которую подарил дочке американского президента глава Советского Союза Никита Хрущев.

Частенько животные, принадлежавшие семьям американских президентов, становились героями новостей. Так, пес по кличке Фала, который принадлежал Франклину Рузвельту, стал причиной бурных дебатов в конгрессе. Дело в том, что во время одной из поездок на отдых Рузвельт забыл своего верного пса на одном из островов в Тихом океане, а когда спохватился, то послал за песиком корабль ВМС Соединенных Штатов.

Именно тогда американский конгресс принял беспрецедентное решение взыскать с «забывчивого» главы государства стоимость прогона военного корабля на остров для возвращения белодомовского пса. Показательно и то, что голосовали за финансовое наказание первого лица государства даже самые близкие Рузвельту политические соратники, потому как посчитали: если президента за «забывчивость собаки» не наказывать, то его престижу будет нанесен больший ущерб.

Другой президент Соединенных Штатов, Линдон Джонсон, держал в Белом доме двух собак по кличке Он и Она. Это были большие охотничьи гончие собаки с отвислыми ушами,

за которые американский руководитель очень любил таскать собак. В конце концов одна из фотографий, на которой мистер Джонсон таскал за уши Его, попала на страницы *The New York Times*.

Разразился, как водится, большой скандал, поскольку целый сонм разного рода организаций в защиту животных потребовал от президента страны публичных извинений, причем Джонсон был обвинен ими в «преднамеренной жестокости по отношению к живым существам». «Отмазываться» Белому дому пришлось по этому поводу долго, и ситуацию спас только сам Он — пса еще раз сфотографировали вместе с хозяином, который лишь слегка трепал за шею своего любимого четвероногого друга и вообще не касался его отвислых ушей.

Впоследствии страсть американских президентов к экзотическим и диким животным явно пошла на убыль. Так, Билл Клинтон в годы своего пребывания в Белом доме держал в резиденции только лабрадора Бадди (что значит «приятель») и кота по кличке Сокс. Его сменщик — Джордж Буш-младший — держал в Белом доме спаниеля по кличке Спот, которого ему подарила Барбара Буш (ее собственная собака Милли стала героем книги о жизни в Белом доме, ставшей в Америке бестселлером). Также у четы Буш жили черная кошка по кличке Индия и шотландский терьер Бани.

Содержали Буши и еще одно — небелодомовское животное — бело-рыжего кота по кличке Эрни. Однако кот был слишком дик и необуздан для проживания с людьми в Белом доме. Пару раз этого кота-гуляку привозили в особняк на Пенсильвания-авеню, но он тут же начинал бросаться на занавески и с упоением принимался точить когти об изысканную белодомовскую мебель. Подарен он был семейству Буш их личным другом из Лос-Анджелеса.

Периодически вся Америка, затаив дыхание, наблюдала за тем, как Эрни буквально издевался над своими высоко-

1. Кто в Белом доме хозяин?

поставленными хозяевами. Он убегал от своего калифорнийского «временного хозяина» и отправлялся на прогулки, продолжавшиеся порой неделями. Но об этом тут же докладывали его обожателю на другом побережье США — президенту страны, переживавшему за Эрни больше, чем за собственных дочерей.

У нынешнего президента США есть собака, которую завели по просьбе его дочерей. Проблема состояла в том, что из-за аллергии на животных президентским детям долгое время не могли подобрать подходящую породу. Но потом вопрос решили, и дочки Б. Обамы с удовольствием (как, впрочем, и он сам) играют и гуляют с Бо — щенком породы португальских плавающих собак, которого им подарил сенатор Э. Кеннеди.

Естественно, что причуды и пристрастия американских президентов, а также членов их семей по отношению к животным давно уже превратились в важный элемент популистского пиара. Нужно ведь учитывать, что 65% американских семей содержат дома собак и кошек. И поэтому, когда они раз в четыре года отправляются выбирать нового президента страны, то обязательно должны увидеть, что «он такой же, как все».

И чтобы от души расслабиться, они обязательно должны побыть в компании любимого кота, песика или на худой конец слоненка с тигром, заряжаясь от «братьев наших меньших» куда более позитивной энергетикой, нежели от общения с некоторыми особями людского рода. К тому же, как говорят завсегда-таи белодомовских кабинетов, самые важные мысли приходили американским президентам не только после заслушивания докладов своих министров или вечернего разговора с супругой, но и при общении со смышленными и верными президентскими животными, награждавшими своих хозяев истинной мудростью и столь нужной в трудный момент решительностью.

В общем, наличие в президентской семье домашнего животного — такая же необходимая черта «профессионального имиджа» первого лица государства, как и все остальное к нему

прилагающееся. По мнению американских избирателей, глава государства должен быть достаточно грамотным, уметь без ошибок быстро и со смыслом писать по-английски, быть хорошим оратором плюс четко и ясно выражать свои мысли. Он также должен иметь опыт административной работы (потрудиться до прихода в Белый дом губернатором или мэром в большом городе) и опираться на надежные контакты в деловых, финансовых и политических кругах страны.

Наконец, он обязан обладать харизмой: хотя бы элементарно нравиться избирателям, уметь быстро и доходчиво отыскивать нужные слова для каждого имеющего право голоса и ни в коем случае не быть скрытным и непонятным окружающим. От такого американцы будут сразу же шарахаться, поэтому шансов у «засекреченного агента» стать президентом Соединенных Штатов даже при всех мыслимых «административных ресурсах» нет никаких.

Ну а что касается цвета кожи обитателя Белого дома, то последние выборы полностью перевернули всю расово-политическую картину, существовавшую прежде в США. Они же дали шанс поразмышлять экспертам и специалистам над тем, а что будет с Америкой через каких-нибудь 30–50 лет и кто еще кроме афроамериканцев может быть избран на высший государственный пост в стране.

Мода на черное

То, во что никто не только в Америке, но и, наверное, во всем остальном мире не мог поверить, свершилось. Президентом Соединенных Штатов впервые за всю историю страны был избран чернокожий — Барак Обама. То, что у него были мусульманские корни и что его «отчество» по-американски звучит Хуссейн, не так сильно удивило обывателей. А вот цвет кожи 44-го президента США действительно сломал все существо-

1. Кто в Белом доме хозяин?

вавшие прежде стереотипы и показал скептикам, что в такой стране, как Соединенные Штаты, теперь и в будущем все возможно.

Тут же досужие комментаторы и аналитики принялись гадать, сколько человек афроамериканского происхождения приведет Б. Обама с собой в белодомовскую администрацию, на какие посты их расставит и насколько вообще станет «выпячивать» свои африканские корни в подавляюще белом американском истеблишменте.

И хотя проработал он на своем посту не так уж много, первый чернокожий хозяин Белого дома все же дал ответы на те расовые вопросы, которые ему подспудно в ходе избирательной кампании не раз задавали. Б. Обама назначил несколько афроамериканцев на ряд ключевых постов в администрации, но не стал все же перебарщивать с их проталкиванием на те или иные должности.

Однако появление чернокожего президента в Вашингтоне вызвало буквально повальную моду на дружбу и деловые контакты с афроамериканцами. Причем особо усердствуют в этом белые американцы европейского происхождения, а во все не выходцы из стран Латинской Америки, Азии и самой Африки, что и показательно, и в то же время символично.

Замечу, что по давно установившейся традиции, как только новый президент США перебирается на работу в столицу страны, за ним тут же в «поход на Вашингтон» собираются друзья и приятели из президентских «родных пенатов». Так было и при президенте Б. Клинтоне (лавина выходцев из родного для него штата Арканзас до сих пор кое-где дает о себе знать в столичных адвокатских и бизнес-структурах), а затем и при Дж. Буше-младшем («техасские ребята» с очень большой неохотой вынуждены уступить свои «близкие к телу» места команде Б. Обамы и тем, кто с ним вместе некогда работал в Чикаго).

Теперь же главными и желанными гостями, знакомыми и просто «случайно встреченными» стали никому не известные прежде люди, единственным достоинством которых была прежняя работа с Б. Обамой в Чикаго и в вашингтонском представительстве бывшего сенатора от штата Иллинойс, а ныне президента страны. Но если раньше эти «окучиваемые» и «припрезидентские» персонажи были поголовно европейской внешности, то нынче, куда ни кинь взгляд, — сплошные афроамериканцы.

Местные лоббисты в Вашингтоне саркастически по этому поводу острят: раз в Белом доме теперь живет «первая черная семья», то и в других сферах пора «разбавить» белыми людьми участников разного рода торжественных обедов, благотворительных вечеров или презентаций книг и других творений представителей верхних эшелонов власти.

Теперь даже самые «расово-нетерпимые» организаторы подобных мероприятий стали приглашать на них своих афроамериканских знакомых, чтобы продемонстрировать свою приверженность новым веяниям в Вашингтоне. Самой приглашаемой на различные высокопоставленные мероприятия (на которых раньше чернокожих вообще не было видно) из ближайшего окружения Б. Обамы стала Валери Джаррет, давний друг нынешнего президента страны и его наиболее влиятельный советник. Еще большей популярностью стала пользоваться Дебра Ли, одна из руководительниц Black Entertainment Television — специального телеканала, предназначенного для афроамериканской аудитории.

Тут стоит упомянуть, что политическая жизнь Соединенных Штатов — чрезвычайно избирательное явление, базирующееся на принадлежности к различным социальным стратам, то есть слоям населения, куда попасть «просто так» даже с очень большими деньгами практически нереально. Когда в Вашингтоне приглашают на ужин или на какое-то «тусо-

1. Кто в Белом доме хозяин?

вочное» мероприятие, то список гостей составляют исходя из их социального положения, а вовсе не из цвета кожи, возраста или общей известности, которая не дает человеку звучного титула или поста.

Для того чтобы попасть в круг более или менее влиятельных людей в Америке, желательно входить в окружение президента страны, быть близким его кабинету, работать в администрации, являться сенатором или конгрессменом, быть членом Верховного или «простого» местного суда, мэром какого-нибудь крупного города и уж в последнюю очередь — «рядовым миллиардером» (потому как миллионеров в Соединенных Штатах так много, что приглашать их всех на обеды-ужины — дело совершенно бессмысленное и бесперспективное).

Однако с приходом в Белый дом чернокожего президента Б. Обамы в этот список «желаемо-приглашаемых» стали все чаще включать политиков, мэров городов и губернаторов афроамериканского происхождения. «Раньше белые люди в нашей стране вообще не задумывались о том, что черных надо не только не третировать по расовым признакам, но хотя бы немного делиться с ними властью. А теперь же белый истеблишмент “вдруг” осознал, что нужно иметь очень хорошие отношения с афроамериканцами, чтобы быть допущенными туда, куда они раньше сами не пускали черных», — считает Боб Джонсон, афроамериканец и владелец баскетбольной команды НБА Charlotte Bobcats.

Есть и еще одна отличительная черта новых расовых веяний, которые характерны для Соединенных Штатов. Дело в том, что в Америке белые и черные работают в одних компаниях и организациях, потому что так сложилась судьба, а вовсе не потому, что они выбирали сами, с кем им лучше работать. Но вот время после работы белые и черные всегда и при любых обстоятельствах проводят порознь.

Когда у власти находился Дж. Буш, на самые престижные вечера по сбору средств (словно по иронии судьбы) для бедной черной молодежи приходило по 1,5–2 тысячи почетных гостей и среди них число чернокожих, которые могли заплатить по 2–3 тысячи долларов за подобное приглашение, составляло не более 1%.

В бытность президентства Б. Клинтона устраивались обеды для чернокожих «хорошо осведомленных» журналистов и лоббистов. Но такие почти что «обязательные» мероприятия проводились только на виду у прессы в самом Белом доме. А вот когда речь шла о «неформальном общении», то гостями семейства Клинтон почти всегда были белые люди.

Понятно, что стать близким президенту Б. Обаме в Вашингтоне можно не только и не столько благодаря своему «правильному» цвету кожи или чикагско-кенийским корням. Так, один из его доверенных лиц — афроамериканец Дон Пиблз, что вроде бы вполне естественно, учитывая расовое происхождение нынешнего президента страны. Однако он сделал свои миллиарды не в Чикаго, а в латиноамериканском Майами на продаже недвижимости и строительстве роскошных кондоминиумов, да и родни на африканском континенте не имеет.

И в Вашингтоне этот «простой американский миллиардер», как оказалось, вовсе не чувствует себя ни чужим, ни расово обделенным. «Я встретился здесь и с белыми, и с латиноамериканцами, и с черными, которые помогали Б. Обаме в его предвыборной кампании, и не вижу ничего плохого в том, чтобы друзья нового президента держались вместе вне зависимости от толщины кошелька и уж точно вне зависимости от цвета кожи», — считает господин Пиблз.

Такие же мысли высказывает и бывший министр обороны США У. Коэн — экс-сенатор от абсолютно белого штата на севере страны, жена которого афроамериканка. После ухода

1. Кто в Белом доме хозяин?

из администрации Белого дома господин Коэн со своей чернокожей женой долгое время были самыми желанными гостями на всяких светских мероприятиях, причем супруга Коэна Джанет зачастую оказывалась единственной чернокожей среди приглашенных.

Теперь же, после прихода в Белый дом чернокожего президента Б. Обамы, чета Коэнов стала чуть ли не самым приглашаемой в Вашингтоне. Между тем во всей этой «новой расовой раскладке» стоит учесть достаточно циничное, но четко соблюдаемое в Америке явление, называемое «политкорректность». Ведь во многом псевдовозросшая популярность чернокожих политиков, лоббистов, журналистов и спортсменов в качестве приглашаемых на престижные мероприятия вызвана лишь «сложившимся политическим моментом» в Белом доме.

На деле же для того, чтобы «разбавить» расовую картинку страны на постоянной основе, и белые, и чернокожие в Америке должны вне рабочих и деловых связей чувствовать себя комфортно и «удобно» вместе, а не порознь. Но это никакими, даже самыми большими выгодами — ни финансовыми, ни карьерными — за один вечер-ужин не сделать.

И поэтому новым друзьям президента США придется еще много поработать над тем, чтобы на престижные мероприятия людей стало модно приглашать не потому, что они афроамериканцы, а просто потому, что они имеют и другие деловые и личные достоинства.

Правда, кто знает, кому и в какие друзья стоит набиваться в Америке, поскольку то, что нынче президентом страны стал афроамериканец, дало реальный шанс уже не просто помечтать, а запускать собственный «президентский проект» другой расовой группе населения США — выходцам из Латинской Америки. И если кто-то думает, что дело это нескорое, то очень сильно в том ошибается.

Señor Presidente

То, что латиноамериканское население растет в США самыми быстрыми темпами и выходцы из стран Латинской и Центральной Америки все сильнее влияют на формирование «государственного лица» страны, уже никем не оспаривается. Но президенты Соединенных Штатов вспоминают о них лишь раз в четыре года, когда нужно обработать испаноязычный электорат и пообещать ему нечто «приятно обнадеживающее» (типа реформы иммиграционной системы).

Сейчас большая часть латиноамериканских избирателей сосредоточена в тех штатах страны, которые определяют результаты президентского голосования. Так, судьбу президентских выборов в США в 2000 году решили голоса всего 573 избирателей — выходцев с Кубы, которые дали возможность Дж. Бушу-младшему победить в штате Флорида и тем самым похоронить президентские надежды демократа Гора.

В 2004 году судьба переизбрания Дж. Буша была фактически решена 67 тысячами голосов испаноязычных избирателей штатов Нью-Мексико, Колорадо и Невада, которые дали ему значительный перевес в борьбе с кандидатом от демократической партии Дж. Керри. Да и Б. Обама не в последнюю очередь попал в Белый дом благодаря почти подавляющему голосованию за него выходцев из Латинской и Центральной Америки.

Но по большому счету латиноамериканцам уже надоело голосовать на выборах за победу кого-то другого. Напомню в связи с этим, что в ходе двух последних выборов президента США свою кандидатуру выставлял испаноязычный политик — бывший министр и представитель страны при ООН Билл Ричардсон. Правда, он оба раза проигрывал внутри своей демократической партии и до «большого «президентского финала» в борьбе с республиканцами не доходил.

1. Кто в Белом доме хозяин?

И все же, несмотря на то что, по мнению политологов, наилучшие шансы занять пост президента страны имеют только политики европейского происхождения (хотя Б. Обама этот тезис, собственно говоря, уже опроверг), современные демократические реалии США говорят как раз об обратном. Число выходцев из Латинской и Центральной Америки в Соединенных Штатах постоянно растет, в то время как число «чисто белого» населения неуклонно сокращается. Демографами подсчитано, что к 2106 году именно испаноязычные будут составлять численное большинство населения страны.

А это само по себе даст им огромную политическую силу и влияние при голосовании за пост будущего президента Соединенных Штатов. На сегодняшний день испаноязычное население страны имеет в среднем по 2,3 ребенка в семье, в то время как в семьях европейского происхождения — чуть больше 1,6. Помимо этого, согласно опубликованным правительством Мексики данным, сейчас на территории США находится 13 млн граждан этой страны плюс еще ежегодно около 580 тысяч мексиканцев рвутся в Америку в поисках лучшей жизни.

Что также немаловажно: как только представители стран Латинской Америки оказываются на территории США, они сразу же все свои силы направляют на достижение двух целей — поиски хотя бы какой-то работы... и рождение детей. Не случайно, что именно задача как можно быстрее завести в Соединенных Штатах собственного ребенка становится приоритетной для любого, кто попадает сюда из-за «мексиканской огады».

США предоставляют гражданство по факту рождения на их территории, и рождение ребенка сразу же обеспечивает прочный потенциальный тыл для тех, кто попал в страну нелегально. Благодаря американскому гражданству своих детей родители имеют право находиться в этой стране, искать там себе работу и в перспективе по получении паспорта участвовать в выборах американского президента.

По самым приблизительным прогнозам (и это без учета иммигрантов-нелегалов), к 2050 году число латиноамериканцев в США достигнет 132 млн, то есть более чем 30% населения страны. А уже в 2100 году латиноамериканцев станет больше 50%. Иными словами, именно выходцы из Южной и Центральной Америки простым числом голосующих смогут привести к власти своего представителя (даже при сохранении нынешней системы выборов президента через коллегии выборщиков).

Именно по этой причине многочисленные прорицатели и футуристы, изучающие влияние различных этнических групп на проведение экономической политики Соединенных Штатов, чуть ли не с ужасом предрекают развал страны, усиление коррупции, кумовства и блата на всех уровнях. Все эти беды, правда, благополучно существуют в Америке и сейчас, но все же не носят повально-системного характера. Плюс, по мнению политологов, надо ждать снижения конкурентоспособности страны из-за засилья элементов, присущих латиноамериканской бизнес-культуре.

Сегодня модно говорить о том, что будущий президент США, который с рождения говорит по-испански, уже родился и ходит в американский детский сад или начальную школу. К тому же латиноамериканцы — самая молодая группа среди населения США (среднему испаноговорящему американцу всего 27 лет, в то время как выходцу из Европы — 38 лет, а афроамериканцу — 31 год).

Поэтому не стоит удивляться, что и республиканцы, и демократы составляют списки тех выходцев из стран Латинской Америки, которых в случае победы на президентских выборах можно будет назначить на видные посты. У тех же республиканцев уже есть целая «обойма» выходцев с Кубы, на которых они планируют делать ставку в ближайшие 10–12 лет, а у демократов среди потенциальных лидеров все чаще всплывают имена выходцев из Мексики и стран Центральной Америки.

1. Кто в Белом доме хозяин?

К тому же, если учесть, что через три года число молодых латиноамериканцев, родившихся в США, главным образом в семьях бездокументных иммигрантов, и достигших 18 лет с американским паспортом и правом участия в выборах, возрастет на пять миллионов, то испаноязычные голоса станут громче слышны в Америке.

Трудно пока предвидеть и то, найдется ли среди выходцев из стран Южной и Центральной Америки подходящий кандидат на роль главы Соединенных Штатов. Однако неоспоримо одно: будущее США вне зависимости от курса, который проводят нынешние политики страны, будет и дальше самым тесным образом связано с испаноязычным населением. А оно, будучи в абсолютном большинстве, вполне сможет привести «одного из своих» прямиком в Белый дом, обеспечив ему или ей голоса братьев и сестер по крови, культуре и языку. И обращаться к новому обитателю особняка на Пенсильвания-авеню, 1600 будут уже «сеньор президенте».

Кто и почему угрожает американским президентам?

Сама деятельность американского президента, кто бы им ни был — англосакс, выходец из Латинской Америки или Африки, — весьма противоречива и не совсем правильно понимаема как самими американскими гражданами, так и иностранцами. Периодически создается впечатление, что президент США — это всесильный властелин, от прихоти которого зависит не только внутриамериканская политика, но и все, что делается за границами Соединенных Штатов.

Между тем если на международной арене американский президент действительно всесилен и может по своему усмотрению перекраивать карту мира (что периодически и делал прежний обитатель Белого дома), то внутри страны его власть

жестко ограничена и весьма относительна при решении даже весьма простых с виду вопросов.

Неудивительно, что любой американский президент как «дома», так и «на выезде» одновременно и обожаем, и ненавидим очень многими. Кто-то восхищается действиями того же Б. Обамы, постоянно сравнивая его с бывшим хозяином Белого дома, а кто-то его не меньше, чем Дж. Буша-младшего, презирует, считая «крайне непоследовательным» и «разрушающим Америку изнутри».

Поэтому, если бы американского президента не охраняли что внутри самой Америки, что во время заграничных вояжей, «властелинов Вселенной» из Белого дома давно бы уже всех перебили и ни один из них бы не доработал даже до середины отпущенного ему срока. Естественно, что обеспечение неприкосновенности первого лица государства в Соединенных Штатах является сложнейшей составляющей обеспечения национальной безопасности страны. А сама проблема довольно значительного количества покушений на главу государства в США не просто широко обсуждается, но и наводит на весьма серьезные размышления.

Прежде всего стоит отметить тот факт, что более чем за 200-летнюю историю четыре президента США были убиты. Покушались (и не раз) на Рональда Рейгана и Джорджа Буша-младшего. Но это, так сказать, общеизвестные факты, которые попадали на страницы печати и довольно широко расследовались спецслужбами.

Между тем существует еще и так называемая «ведомственная статистика», согласно которой на каждого президента США, по данным ФБР, совершается примерно 20–30 «тихих» покушений, о которых никто вне Белого дома и слыхом не слышал. Иногда это просто «случайные эпизоды», которые спецслужбы квалифицируют как покушения, но иногда речь идет о действительно серьезных случаях нарушения президентской

1. Кто в Белом доме хозяин?

безопасности, в результате которых жизнь первого лица государства подвергалась реальной угрозе.

Думаю, что про каждого американского президента можно было бы рассказать столько всего интригующе-покушающегося, что для этого не хватит никаких книжных страниц. Поэтому мне хотелось бы поведать о том, как покушаются на «средне-статистического американского президента» на примере Билла Клинтона, благо он пробыл в Белом доме два срока. А соответственно, и подобных «приключений с безопасностью» у него было больше, чем у многих других его коллег-президентов.

Начну с того, что за время работы Б. Клинтона в Белом доме по подозрению в покушении на его жизнь было задержано более 80 человек. Если проанализировать все известные случаи покушения на главу американского государства, то они весьма показательны прежде всего с точки зрения человеческой психологии. Наиболее классическим и дающим элементарное представление о природе покушающихся на первое лицо в Америке является так называемое «дело Николаса». Оно, по признанию самих сотрудников Секретной службы, до сих пор вспоминается членами бывшего первого семейства США с неприязнью.

Дело в том, что американец по имени Ларри Николас давно и люто ненавидел чету Клинтон — еще с тех пор, когда те проживали в его родном штате Арканзас. В 1988 году Николас был уволен с работы в местном агентстве по финансовому развитию, когда спецслужбам стало известно, что через секретные счета этой организации осуществлялись денежные переводы печально известным в те годы никарагуанским контрабандистам.

Когда же Николас узнал, что скоро хозяином Белого дома станет Билл Клинтон, он поклялся отомстить первому лицу страны за якобы «предательство маленького человека большой Америки». Для начала он стал посылать в Белый дом письма с угрозами, потом названивать по всем попадавшимся ему

под руку телефонам и обещал «как только представится случай» прикончить чету Клинтон.

Однако, несмотря на наличие многочисленных спецслужб, обязанных отслеживать подобных Николасу персонажей, этого господина по какой-то странной причине никто не трогал. Более того, никто не думал, как потом прокомментировал домогательства Николаса один из сотрудников администрации Белого дома, что так называемый «бешеный Ларри» станет реальной угрозой для жизни Б. Клинтона, если попытается ворваться в резиденцию американского президента или нападет на кого-то из членов его семьи.

А первым «по-серьезному недовольным» покушавшимся на жизнь Б. Клинтона еще 20 октября 1992 года был 41-летний житель Чикаго Гарри Фостер. Он во время выступления тогда еще кандидата в президенты стал угрожать ему физической расправой. «Угроженец» был быстро арестован, но потом отпущен на свободу и опять якобы по причине того, что был признан находившимся в состоянии психологического аффекта. Ему, как подтвердили врачи, казалось, что Клинтон только и делает, что обманывает избирателей, и потом, когда станет президентом, якобы точно поведет Америку «не туда, куда следует». Вполне возможно, что так оно и было. Да так в принципе бывает со всеми президентами по всему свету, а не только в США.

В феврале 1993 года, когда Клинтон торжественно переехал в Белый дом, торговец оружием из штата Вирджиния (а именно в этом штате больше всего подобных магазинов на душу населения) Майкл Шилдс публично пообещал «прикончить хлюпика Билли». Когда один из соседей позвонил в Секретную службу и за буяном пришли «люди в штатском», то Майкл откровенно заявил: «Такие доходяги, как Клинтон, должны быть ликвидированы на благо Америки. У нас есть красивые и умные мужики, а это — арканзасский дохляк, которому не место в Белом доме».

1. Кто в Белом доме хозяин?

Шилдса продержали целую неделю в изоляторе и потом отпустили под надзор местной полиции. И тут же началась эпопея с известным на всю Америку шизофреником Роем Стюартом из Калифорнии. Он попал «под колпак» спецслужб еще тогда, когда устраивал перманентные дебоши то на работе, то у себя дома. Потом он ворвался в один из отелей Лос-Анджелеса, захватил в заложницы горничную и потребовал за ее жизнь миллион. Когда полиция его обезоружила, он пообещал, выйдя на свободу, обязательно «держатъ всю Америку в страхе».

А затем он почему-то решил прикончить Б. Клинтона: мистер Стюарт позвонил в полицию и заявил, что при первом же удобном случае убьет президента из снайперской винтовки, если ему немедленно не дадут 10 млн долларов на «достойную жизнь». Полиция приехала домой к Стюарту и действительно нашла у него винтовку с оптическим прицелом, однако не стала его задерживать. С тех пор мистер Стюарт периодически угрожает убить то соседей, то президента США и всю его команду. Поскольку конкретных действий для этого он не предпринимает, за ним ведется наблюдение, но арестовывать его вроде бы пока не за что.

Хорошо был известен Секретной службе и некто Рэй Барбур, бывший пациент больницы в Орlando. С момента избрания Б. Клинтона президентом он сразу невзлюбил «арканзасского выскочку» и в результате решил подкараулить его во время утренней пробежки в парке неподалеку от Белого дома. Затем, воспользовавшись моментом, Барбур резко бросился в сторону американского президента. Однако охрана сработала профессионально, при задержании у Барбура был обнаружен пистолет, и с того момента вооруженное сопровождение американских президентов было усилено не только агентами, совершавшими пробежки с первыми лицами государства, но и специальными сотрудниками, едущими чуть поодаль на велосипедах.

Надолго запомнили Клинтон и жителя штата Мичиган Дюлани Мейсона. Этот флегматичный с виду человек получил пять лет тюрьмы за то, что в течение нескольких месяцев звонил в Белый дом с разных телефонных автоматов. Развлекался он следующим образом: делал звонок, произнося при этом всего одну фразу «Я его убью», а потом отправлялся в другой штат за сто миль, чтобы позвонить еще раз, тем самым полностью дезориентируя спецслужбы.

Агенты с немалым трудом отследили Мейсона. Причем за год он направил около 400 писем в Белый дом, в которых была написана та же фраза, а все послания были адресованы президенту страны. Кстати, письма Клинтону этот «изобретательный чудик» отправлял не из своего родного дома, а каждый раз просил это сделать кого-нибудь в аэропорту. И письма поступали из самых разных концов страны.

А еще один «специалист по общению с президентом США в Интернете» — житель пригорода Филадельфии Пол Уолинг — заранее предупредил, что готовится убить Б. Клинтона, послав около 2 тысяч электронных сообщений на все интернет-адреса Белого дома. Оказалось, что, насмотревшись телевизора, он принял «командирское решение» — расправиться с Клинтон и генеральным прокурором страны Джанет Рино за то, что они ввели «драконовские меры по сокращению продажи оружия».

При обыске в доме у мистера Уолинга было обнаружено более 30 стволов разного калибра, которые филадельфийский стрелок намеревался пустить в дело. Все оружие было заряжено и готово к бою, но приехавших за ним агентов Уолинг встретил весьма дружелюбно: «С вами нет Клинтона, вот я и не стал в вас стрелять», — признался этот явно неадекватный персонаж.

Наверное, многим памятен знаменитый на весь мир таран одномоторной «сессны» здания Белого дома. Сидевший за штурвалом Фрэнк Кордер погиб в результате падения

1. Кто в Белом доме хозяин?

самолета, и причины, побудившие его пойти на столь отчаянный шаг, до сих пор остаются невыясненными. Зато «шалости» ветерана Вьетнамской войны Франсиско Дюрана очень дорого — в прямом и переносном смысле — обошлись тогдашнему первому семейству Америки.

Как-то прогуливаясь в погожий день вдоль ограды Белого дома по Пенсильвания-авеню, он открыл пальбу из винтовки, напугав не только первое семейство Америки, но и журналистов, собравшихся в пресс-центре. Разрывные пули прошли обивку стен, срикошетили в столы и кресла, но никто при этом не пострадал, а сам Клинтон в тот момент находился на втором этаже Белого дома.

После проведения медицинской экспертизы мистер Дюран был признан невменяемым, но шутки этого неудавшегося стрелка дорого обошлись не только обитателям Белого дома, но и всем, кто приезжает в Вашингтон. Теперь весь кусок Пенсильвания-авеню вдоль фасада Белого дома полностью закрыт для движения транспорта, а вся территория, прилегающая к парку Лафайет, ограждена мощными бетонными надолбами.

Руководство Секретной службы внушило тогда американскому президенту, что главная угроза его жизни исходит со стороны Пенсильвания-авеню и от толп туристов, среди которых может оказаться злоумышленник. Но, как только был перекрыт доступ к самому людному месту у ограды возле Белого дома, беда пришла с южной стороны — с той самой лужайки, где некогда подписывались арабо-израильские документы о мире.

Именно там перелез через ограду 37-летний житель штата Вирджиния Уильям Маджеска. Как только он оказался на территории Белого дома, охраной был открыт огонь на поражение, нарушитель был ранен и тут же схвачен, а затем обвинен в покушении на жизнь президента Соединенных Штатов.

Этот случай стал поворотным в деле обеспечения безопасности первого лица США: со стороны знаменитого «карандаша» — памятника Джорджу Вашингтону — вся территория, прилегавшая к Белому дому, была перерыта-перекопана и полностью блокирована для какого-либо движения автотранспорта. Теперь, чтобы сфотографироваться на фоне Белого дома, приходится стоять от него на довольно приличном расстоянии, и виноваты в этом все те неуравновешенные «враги» Б. Клинтона и членов его семьи, которых в Америке по-прежнему немало.

Кстати, огромное число таких «врагов» Б. Клинтон приобрел в самый последний день своего второго президентства, когда за два часа до сдачи полномочий подписал так называемый «список помилований», в который вошли 176 человек, осужденных на длительные сроки тюремного заключения. В Америке миловать осужденных перед уходом со своего поста — давняя традиция всех без исключения президентов. Так делал Дж. Картер, так поступил Р. Рейган, да и папа-Буш выпустил из тюремных камер примерно три сотни весьма сомнительных персонажей перед отъездом из Белого дома.

Но с Б. Клинтоном вышло все как-то уж очень не по-президентски. К примеру, он помиловал Ричарда Райли, сына своего министра образования, который был осужден на 10 лет за продажу кокаина. За тот же грех президент США помиловал зятя конгрессмена от штата Коннектикут Стюарта Кона. Не забыл и своего министра жилищного строительства Хенри Сиснероса, которому за укрывательство от налогов и ложь перед судом «припаяли» 8 лет тюрьмы, но президент его, как и бывшего директора ЦРУ Дж. Дейтча (ему вменялось служебное разгильдяйство, повлекшее за собой угрозу национальной безопасности страны), выпустил на свободу.

Не забыл Б. Клинтон и своих земляков по штату Арканзас — выпустил известную на всю Америку Сюзан Макдугал,

1. Кто в Белом доме хозяин?

которая так и не сдала судьям в деле, связанном с махинациями с недвижимостью, первую леди Америки Хиллари Клинтон. А еще «друг Билл» выпустил из тюрьмы пятерых арканзасских мошенников, которые обвинялись в растратах и подделке государственных документов на сотни миллионов долларов.

За пару месяцев до истечения президентского срока Б. Клинтона буквально атаковали знакомые и родственники всех тех высокопоставленных «сидельцев», которых благодаря мановению президентского пера можно было отпустить на свободу. И особенно в этом преуспели люди Марка Рича, по сравнению с деяниями которого любые мошенничества в той же России или Латинской Америке — просто детские шалости.

Мистер Рич не заплатил налогов на миллиарды долларов, но умудрился сбежать в Швейцарию и оттуда стал финансировать избирательную кампанию Б. Клинтона. Республиканцы пытались его посадить, требовали от швейцарцев немедленной экстрадиции Рича в США, но американский президент держался стойко и всячески покрывал откровенного махинатора и жулика.

И тут вот такая штука. Помиловав Рича, Б. Клинтон как президент Соединенных Штатов вовсе не обязан ни перед кем отчитываться за то, что он делает. Памятуя о том, что Рич помогал ему деньгами на выборах, Б. Клинтон признал его «предельно честным человеком» и снял с него все обвинения, разрешив ему беспрепятственный въезд в США.

Целый ряд весьма влиятельных граждан страны выразили свое возмущение этим поступком Б. Клинтона, а сам бывший президент страны (который и ныне продолжает активную политическую жизнь) получил десятки угроз от поборников справедливости, возмущенных цинизмом и низкими моральными качествами бывшего обитателя Белого дома.

Вне всякого сомнения, эти и другие попытки покушаться на главу Соединенных Штатов вызывают ключевой вопрос:

почему эти люди так поступали и чем мотивированы их действия? Да, были среди них и откровенные психи-одиночки (вспомните, как кидал в Дж. Буша ботинок арабский журналист в Ираке, и многие другие неадекватные поступки покушавшихся на президентов США), и члены различных «братств по оружию», и откровенные неудачники по жизни, стремившиеся выместить свою злобу именно на обитателях Белого дома.

Но, как свидетельствуют данные американских спецслужб, в каждом случае угроз или покушений всегда присутствовало три ключевых момента. Подавляющее число тех, кто недоволен действиями президента США, — люди психически неуравновешенные, страдающие той или иной формой душевного расстройства, причем часто свои проблемы они стремятся выместить на близких или соседях.

Но в Америке президент или другое высокопоставленное лицо — наиболее подходящая и, как выясняется, вполне доступная фигура для сведения счетов потерявшему ориентиры в жизни человеку. Зачастую лично на Клинтона или Обаму никто особого зла не держит — ведь случается сплошь и рядом, что человека просто уволили с работы, ему осточертело слушать про реформу здравоохранения или планируемый вывод войск из Ирака (а там как раз служит его сын или брат) или элементарно с утра не задалась погода. Вот и тянется рука к справочнику Белого дома, к доступной всем и каждому компьютерной клавиатуре, чтобы взять да и послать проклятому президенту страны грозное электронное сообщение. Пусть там в своем Белом доме трепещет!

Много в Америке живет и так называемых «консернд», то есть «озабоченных» граждан, которым везде и до всего есть дело. То им кажется, что неправильно продумано положение об абортах, то состояние федеральных дорог у них вызывает беспокойство, то проблема качественного образования для геев

1. Кто в Белом доме хозяин?

и лесбиянок не дает спокойно спать. А тут вдруг под руку попадает газета, из которой выясняется, что Билл Клинтон не подержал сексуальные меньшинства в Оклахоме, а Барак Обама неправильно отреагировал на желание матери-одиночки уволиться из армии, поскольку некому сидеть с ее ребенком.

И все: «озабоченный вопиющей несправедливостью» тут же шлет послания, пишет письма, названивает в Белый дом — и это еще в лучшем случае. А в худшем — пойдет купит винтовку с оптическим прицелом и вознамерится прикончить того самого главного, кто за всю Америку несет ответственность и наверняка во всем вышеперечисленном хотя бы немного, но обязательно виноват.

В то же время нагнетание секретности и создание умышленного психоза вокруг первого лица государства приводит, как показывает американская практика, к обратному эффекту. Люди начинают думать, что все кругом враги, что заграничные ненавистники Америки только и думают, как бы уничтожить президента США, и, соответственно, у рядовых граждан формируется комплекс проживания в осажденной крепости, которую вот-вот начнут штурмовать то ли международные террористы, то ли исламские фундаменталисты.

Кстати, «международный след» почти всегда фигурирует в теориях заговоров и покушений на американских президентов, особенно если учесть, что США при личном участии первых лиц государства в последние годы вели сразу несколько войн в самых отдаленных от Америки регионах. Сначала тому же Б. Клинтону якобы грозили расправой сербские «партизаны» за бомбардировки Белграда, потом уже для уничтожения президента Дж. Буша на территорию Соединенных Штатов якобы засылались группы «афганских моджахедов».

И самолеты, угнанные 11 сентября, тоже предназначались (по крайней мере один из них) для того, чтобы врезаться в Белый дом и похоронить там всех его обитателей, включая первое

Необычная Америка

лицо страны. Да и с Ираком нынешняя военная кампания США еще далеко не закончена, так что Б. Обаме с точки зрения угроз безопасности может крепко достаться по «багдадским счетам» его предшественника.

Он уже с этим напрямую столкнулся, причем еще до того, как перебрался в Белый дом. Так, 20-летний американец Дэниел Коварт был приговорен к 14 годам тюремного заключения за подготовку убийства 102 афроамериканцев, причем конечной целью этого отморозка было убийство именно кандидата в президенты США Б. Обамы. Показательно, что убить будущего президента страны Коварт и его сообщник хотели потому, что не верили, что Б. Обама родился в Соединенных Штатах (а если так, то по закону он не мог бы баллотироваться на высший государственный пост), также не устраивало их то, что он афроамериканец.

И нет ничего удивительного в том, что, хотя в Америке удобство жизни и относительная незаметность представителей власти (по крайней мере по сравнению с другими странами, в том числе и «стремящимися к демократии») являются большими плюсами, наличие вездесущих правоохранительных органов (особенно после событий 11 сентября) определенный дискомфорт все же вносит.

Но если к всеобщей прослушке-проверке вроде бы и американцы, и иностранцы уже привыкли, то работа американской полиции по-прежнему очень уважаема и, что самое главное, пользуется практически полным доверием и поддержкой как местного населения, так и люда приезжего.

2

Моя полиция меня бережет

*Искусство настоящего полицейского —
не замечать того, что не имеет значения,
и видеть то, что другие замечать не хотят.*

Наполеон Бонапарт, французский император

Рассказывать о том, как функционирует и оплачивается американская полиция, — значит посвятить подобной теме не один фолиант. Самых невероятных событий, удивительных и нигде более не встречаемых американских полицейских реалий столько, что по ним можно изучать и психологию, и разного рода поведенческие аномалии, и отношение к собственной власти граждан Соединенных Штатов.

Поэтому, на мой взгляд, есть смысл из всей «полицейской американской машины» остановиться на том, что встречается на дорогах, и вот почему. Думаю, вряд ли найдется в мире хотя бы один водитель, который испытывал к дорожной полиции уважение и пиетет. А вот трепет, неосознанная боязнь быть наказанным «ни за что» и уверенность в том, что, даже если

соблюдать все существующие и прописанные в кодексе дорожного движения правила, все равно тебя где-нибудь да словят, остановят и непременно денежкой накажут, — это есть.

И если в странах, где полицейский на дороге — почти всегда произвол, вымогательство и штрафы, подобное является привычной нормой (причем, замечу, Россия в этом списке — далеко не худший вариант: мне доводилось сталкиваться с дорожной полицией в Мексике, Гондурасе, Нигерии и ряде других стран, и на этом фоне родные гаишники выглядят просто рядовыми «чужаками на заработках»), то в Соединенных Штатах этих «чудес дорожного разлива» еще больше.

Умышленно не вдаюсь в детали работы американских полицейских, не связанных с дорожным движением. Эти люди успешно ловят преступников, поддерживают порядок на улицах и пользуются всегда заслуженным уважением за свою неподкупность, четкость и высокий профессиональный уровень. Но вот о том, как ведет американская полиция на многорядных хайвеях и одноколесных проселочных дорогах, поведать, безусловно, стоит. Тем более что многое из того, что мне довелось и видеть, и на собственном водительском опыте испытать, довольно сильно отличается от других зарубежных реалий.

Начну с того, что при умопомрачительном количестве автомобилей и безразмерной протяженности дорог специальной дорожной полиции в Америке как таковой вообще нет. Но водителям от этого не легче — оштрафовать их может любой коп, который посчитает, что было какое-то нарушение, или если сидящий за рулем персонаж покажется ему подозрительным. Спорить в таком случае со стражем порядка абсолютно бесполезно: обычно приходится со всем молча соглашаться, получать штрафной талон — «тикет» — и потом уж решать, оплачивать его или нет.

За что больше всего штрафуют в Америке? Прежде всего за парковку, причем как за неправильную, так и за правиль-

2. Моя полиция меня бережет

ную. И если водитель посчитал, что штраф выписан ему ни за что (а такое часто бывает), то обжаловать его можно в суде. Но судиться с полицейскими в Америке — себе дороже. Теоретически выиграть у служителя закона можно, но на практике такое бывает достаточно редко. Почему? Просто полицейскому государство доверяет в Америке намного больше, чем рядовому водителю, поэтому даже совершенные полицейскими ошибки исправить в свою пользу водителям почти никогда не удается.

Об американских парковках — разговор особый. Для жителя даже небольшого американского города это суший кошмар, особенно если приезжаешь из какого-нибудь внутреннего штата в крупный мегаполис — Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон, Лос-Анджелес или Майами. В крупных городах США все большее распространение получают так называемые «сателлитные парковки», которые располагаются у конечных станций метро и откуда водитель, оставив свое авто, может отправляться в город на общественном транспорте, не опасаясь быть оштрафованным за неправильную парковку.

Но есть ли шанс таким образом сэкономить на парковочных расходах? Это как посмотреть. Одна моя американская знакомая по имени Салли живет примерно в 30 милях от центра Вашингтона. Каждый день она встает в пять утра, чтобы успеть отвезти двоих детей в школу и к семи успеть на парковку возле одной из конечных станций в спальном пригороде американской столицы. Дело в том, что после семи парковка на 2000 автомобилей становится платной, и вся ее экономия на комбинации «машина — метро» теряет смысл.

Как-то раз Салли приехала на парковку возле метро без пяти семь. Покрутившись несколько минут по обширной парковочной площадке, она нашла лишь одно свободное место — между джипом «чероки» и широкофюзеляжным «линкольном». Поскольку обе машины явно обширны в размерах,

Салли с трудом удалось втиснуть свой «фольксваген» в свободную парковочную ячейку. Однако машина оказалась настолько зажатой, что Салли не смогла открыть дверь своего «жучка», чтобы выйти из машины.

Так как Салли уже опаздывала на работу, то выбралась из окна «жучка» на крышу машины и рванула к метро. Отработав целый день, она вернулась на парковку, рассчитывая, что зажавшие ее утром две безразмерные машины уже съехали со своих парковочных мест. Ничего подобного — все «утренние автопомехи» были по-прежнему на месте, и в свой родной «фольксваген» Салли забиралась через заднюю дверцу.

Когда она выруливала из «автомобильного заповедника», то повредила зеркало заднего обзора одной из машин, а другой «поцеловала» бампер. И что самое интересное — это был не какой-то отдельный малоприятный случай ее водительских мытарств, а чуть ли не каждодневная действительность, с которой приходится сталкиваться многим владельцам личного транспорта в американских городах.

На хайвеях картина несколько иная. По моим наблюдениям, очень часто произвол полицейского прямо пропорционален происхождению номерного знака проезжающего мимо автомобиля. Чем глуше провинция, тем больше шансов на то, что водителя с вашингтонскими или нью-йоркскими номерами «замочит» местный коп и выпишет штраф за превышение скорости, даже если такового на самом деле и не было.

Немало достается в таких случаях и канадцам, которые едут в сторону Флориды и по пути через всю Америку «стригутся» по полной программе полицией «транзитных штатов» — Южной и Северной Каролины, Джорджии, Нью-Джерси и Вирджинии. Местные машины своя полиция почти никогда не беспокоит, даже если они будут ехать со скоростью больше 80 миль в час (обычно знаки разрешают движение с макси-

2. Моя полиция меня бережет

мальной скоростью 70 миль в час, но многие знаки ограничивают его до 50–55 миль в час).

При этом, если вас остановили вдали от родного дома и наказывают за превышение скорости «тикетом» на 200–300 долларов, опротестовать подобное решение копа шансов нет никаких. Попытаться «договориться по-братски» с местным представителем закона — прямая дорожка в кутузку. Сам же штраф нужно оплатить в течение двух недель, а если этого не сделать, то сумма штрафа будет каждые две недели удваиваться.

Теоретически такой штрафной «тикет» просто можно выкинуть и ничего не платить. Но в до безобразия компьютеризированной Америке результаты подобного поступка могут быть следующими. Если в будущем вам придется проезжать через территорию этого штата, то за неоплаченный даже несколько лет назад штраф местная полиция имеет право отправить вас прямо на нары. Помимо этого вам не удастся перерегистрировать свою машину, ее нельзя будет продать, а иностранцу, который не платит штрафы, могут отказать в выдаче визы на въезд в США.

В принципе получивший подобный «тикет» водитель, если встреча с полицией случилась за много миль от его родного дома, может приехать в суд и оспорить правомерность действий стража закона. Но ехать за 500–600 миль, чтобы попытаться убедить судью в своей правоте и выиграть втрое меньше, чем потратить на поездку в провинцию (не говоря уж о потере времени), практически никто не хочет — на это полиция и рассчитывает.

Естественно, в Америке помимо законопослушных водителей по дорогам ездит и довольно много «чайников», которые вообще не знают правил движения (и это, по моим наблюдениям, во многом потому, что по сравнению со многими странами в Соединенных Штатах водительские права получить очень

просто). Плюс на дорогах США можно встретить немало преклонного возраста «божьих одуванчиков», которым в 75–80 лет не то что на машине лучше не ездить, но и пешком выходить на улицу небезопасно.

Но, чтобы у вас не создалось впечатления, будто американские полицейские штрафуют только подчиненных им «рядовых водителей», могу сообщить, что порой они нещадно разбираются и друг с другом. Наши автоводители знают, что такое попасться под злую руку «вышедшему на заработки» гаишнику — он и за превышение скорости может наказать, и за парковку в неположенном месте взгреть, и за просто так — ну не понравился ему водитель своим внешним видом или бросил вызов блюстителю порядка маркой своего небедного авто. Но чтобы свой штрафовать? Такое на моей памяти видеть доводилось только в Америке.

Как это происходит? Время от времени в американской столице проводятся кампании по наказанию неправильно паркующихся водителей. При этом, как выясняется, правила эти нарушают не только «чайники», но и сами полицейские. Так, статистика показала, что немало американских «гаишников» ездит по городу без регистрации, у некоторых просрочены талоны проведения техосмотра (штраф за подобную проказу — 75 долларов), к тому же многие из них неправильно паркуются, без всякой на то надобности перекрывая движение и затрудняя его для остальных.

И что еще может показаться удивительным: в то время как рядовые американцы в течение двух недель, как того требует закон, выплачивают наложенные на них взыскания за нарушение правил, прямо под офисом мэра Вашингтона и штаб-квартиры местной полиции были обнаружены авто с полицейскими мигалками, имеющие просроченные номера и без талонов о прохождении техосмотра, обычно крепящихся на лобовом стекле.

2. Моя полиция меня бережет

Только за один год вашингтонская полиция выписала за просроченный техосмотр и недействительные номерные знаки 310 000 штрафов, из которых примерно тысяча при-шлась на самих стражей порядка. И начальники полицейских районных отделов, подчиненные которых были оштрафованы их же коллегами за нарушение правил, не стали брать «со-братьев по оружию» под защиту.

«Если наш сотрудник в чем-то нарушил дорожные прави-ла, он обязан оплатить штраф и не прикрываться своим поли-цейским жетоном», — уверен Р. Монро, один из полицейских начальников столичного района Джорджтаун. Да и местные власти Вашингтона беспощадны к копам-нарушителям, ко-торые, по их мнению, в случае нарушения законов должны наказываться строже, чем обычные граждане.

В том, что это не пустые слова, мне самому довелось убедиться на примере полицейской машины, стоявшей у маленького кафе в районе Дюпон-Серкл в самом центре американской столицы. Причем стояла эта машина, явно иг-норируя знак «парковка запрещена в любое время». Так вот, подъехал другой коп на своем сине-белом «форд-крауне», и, увидев, что его коллега поставил свою машину в неполо-женном месте, «бдительный человек с ружьем» все же решил навести порядок. Он вразвалочку вышел из своего служеб-ного авто, достал розовую книжечку со штрафными квитан-циями и выписал своему сотоварищу по труду «горчичник» на 75 долларов.

На мой вопрос, что потом ему скажет коллега по служ-бе, когда увидит на лобовом стекле под «дворниками» этот «штраф-привет», ненавязчиво-принципиальный страж амери-канских порядков на полном серьезе вымолвил: «Пусть толь-ко попробует не заплатить». И надо сказать, подобные меры по отношению к нерадивым полицейским нашли полную под-держку у рядовых американских автолюбителей.

Дошло до того, что рядовые вашингтонские водилы, сами попадающие «ни за что» под штрафной пресс местной полиции, стали бдительно сообщать дорожной службе, где заметили неправильно запаркованную машину с мигалкой или у кого из забывчивых полисменов истек срок действия талона на проведение техосмотра...

Этих «бдительных чайников» многоколесной Америки можно понять. Для очень многих из них машина и все, что с ней связано, — не просто средство передвижения, а очень важная часть их жизни, без чего она теряет полностью смысл. Часовые пробки, постоянный ремонт дорог, перекрытие целых участков трасс из-за дождя, легкого снежка или грязевого потока — обыденное для рядовых американцев дело.

Вот и проводят немалую часть своего «земного обитания» рядовые клерки, инженеры, учителя и правительственные чиновники в «стенах» родного авто, которое неизбежно становится для них «вторым», а иногда и «первым» домом. «А знаете, я даже рад тому, что могу каждый день, добираясь с работы и на работу, проводить в машине по три-четыре часа, — признался мне Кис Браун, служащий одного из американских министерств. — Если бы я жил в пяти минутах ходьбы от работы, то просто сошел бы с ума от скуки. Когда я сижу по часу-два в автомобильной пробке, то получаю невероятную свободу от всего — от своей семьи, с которой всегда столько хлопот, от сынишки, которого с утра надо отвезти в школу и который пристаёт поиграть, когда я возвращаюсь домой, и от сослуживцев, мелькающих перед глазами с утра до вечера и давным-давно осточертевших».

Господин Браун просто обожает поднять стекла машины, включить кондиционер, настроить приемник на любимую волну «мягкого рока» и потихоньку потягивать крепко заваренный кофе из Starbucks. «Эх, здорово, никто в машине не говорит — иди помой посуду, скорее поехали, а то опазды-

2. Моя полиция меня бережет

ваем. Не слышно ни телевизора, ни плача ребенка... В машине я отрешаюсь от окружающего меня мира и наслаждаюсь своей полной независимостью».

И, между прочим, таких, как мистер Браун, в Америке сотни тысяч, а десятки рекламных компаний делают на них колоссальный по объемам продаж бизнес, рекламируя различные товары и услуги с помощью радиопередач на коротких волнах. Самая дорогая реклама в таких передачах — с 6 до 8 утра, потому как сидящие часами в пробках водители никуда от нее не денутся. Но подобных «одиноких» водителей, как показывает статистика, в Америке много, в основном в возрасте до 35 лет. А вот чем старше водитель, тем его больше тянет к общению, даже если приходится для этого проводить в пробках по два-три часа.

Кстати, по оценкам американских врачей, наиболее разумно жить в пределах 30–45 минут езды на машине или городском транспорте от места работы. Если проживать ближе, то человеческий организм якобы не успевает перестроиться с домашнего режима на рабочий. А если добираться до офиса больше часа, то сама работа становится в тягость, какую бы музыку ни слушал водитель в машине и сколько бы стаканов кофе ни выпивал.

Вы думаете, что для американцев имеет какое-либо значение, едут они на работу по загруженному хайвею или по пустой дороге? Да никакого: 86% американских водителей согласно опросу, проведенному в десяти крупнейших городах США, заявили, что главное в дороге — быть в машине одному, чтобы «никто не беспокоил», а окружают ли тебя при этом в пути тысячи чадящих со всех сторон авто — без разницы.

«Я настоящий хозяин своего “чероки”, — с гордостью поведал мне Э. Додс, работающий в вашингтонской мэрии. — Я потратил на внутреннюю отделку машины около 2 тысяч долларов. Зато теперь все здесь радует глаз, ведь дома (не счи-

Необычная Америка

тая сна) я реально провожу меньше времени, чем за рулем, добираясь из “дальней Вирджинии” до службы». Предприимчивый мистер Додс даже встроил в бардачок мини-холодильник и приладил специальные выдвижные подносы для сэндвичей и термоса с кофе, чтобы в машине было удобно и завтракать, и ужинать.

Как свидетельствует статистика, почти каждый пятый американский водитель завтракает в машине, а каждый десятый — еще и ужинает. Еще четверть века назад у американцев домашняя трапеза в кругу семьи или ресторане была святым делом. Теперь, в обстановке перманентного стресса, вариант остается один: бегом в машину, загружаешь продукты из фастфуда и вперед.

Сплошь и рядом американские водители поутру, находясь в пути на работу, напрямую общаются со своим личным войсмейлом — электронной почтой — автоответчиком. И пока служащий добирается до своего рабочего места, он успевает по телефону решить массу важных дел, узнать последние новости на работе, отдать распоряжения и обсудить целый ряд вопросов, еще не появляясь в родном офисе.

Нет ничего удивительного в том, что машина в Америке уже давно превратилась из обычного и незаменимого транспортного средства в важнейшую жизненную составляющую, которая зачастую даже ближе и дороже собственного дома. А те, кто живет рядом с работой или добирается до офиса на автобусе или метро, пусть и дальше мучаются: ни поесть им по-человечески (внутри собственного авто), ни поразмышлять о личном и сокровенном (ведь если пешком идти на службу, то только задумаешься — а уже дверь офиса перед носом), ни поговорить «по душам» с любимым автоответчиком, голос которого, когда сидишь в одиночестве за рулем, так сладок и приятно неповторим...

3

Там у них житье не худо...

*Будьте уверены: американцы такие люди,
которые совершают все мыслимые
на свете глупости, и еще те, которые вам
даже и в голову никогда не придут...*

Шарль де Голль, президент Франции в 1959–1969 годы

Жизнь в любой стране, а не только в Америке, имеет свои особенности, течет по своим социально установленным правилам и в чем-то наверняка похожа на какие-то общепринятые и привычные стандарты. Но так может показаться только на первый и весьма поверхностный взгляд. А тех, кто много чего повидал в жизни, те чудеса и удивительные события, свидетелем которых невольно становишься, и то, с чем сталкиваешься буквально каждый день в Соединенных Штатах, иногда поражает намного сильнее, чем самые невероятные трюки цирков Лас-Вегаса или встреча с НЛО, периодически замечаемыми над пустыней в штате Невада.

Многим из этих «американских жизненных чудес» сами обитатели Соединенных Штатов, что показательно, вовсе и не удивляются. Они их воспринимают как само собой разумеющееся и скорее удивятся постороннему аханью по поводу их правил «жизненной игры». И тем не менее именно из таких с виду маленьких и незначительных жизненных нюансов и складывается тот самый «американский образ жизни», которому стремится соответствовать не только трехсотмиллионное население Соединенных Штатов, но и более многочисленные обитатели самых различных уголков нашей планеты.

Обсуждать многое из того, что по-своему уникально и свойственно в Америке, можно бесконечно, смакуя, со всяческими подробностями, с детальным рассмотрением того, «как они дошли до такой жизни». И все равно понять ее, как и Россию без осмысления знаменитой фразы поэта Тютчева, ни умом, ни сердцем невозможно. А все то, что еще вчера вроде бы казалось ясным и понятным в жизни американцев, уже завтра может поставить в тупик и самого жителя Соединенных Штатов, и приезжего из дальних стран. Причем выход из этого тупика не просматривается даже в очень отдаленной перспективе.

А рассказ о жизни людей в современной Америке, на мой взгляд, лучше всего начинать с их отношения к... животным. А точнее, к собакам, кошкам, попугаям, аллигаторам, наперсточного размера птичкам колибри, гиенам, шакалам, дрессированным рыжим тараканам и другим «друзьям человека», без которых американская жизнь и не жизнь вовсе, а так — скука смертная и беспросветное уныние.

Страстей собачьих облик нежный...

Если можно было бы провести социологическое исследование на предмет выявления самого лучшего друга для рядо-

вого гражданина США, то с большим отрывом победили бы не самые близкие родственники, не супруги (даже ежедневно ругающиеся между собой), не родные дети (которые доставляют массу хлопот, да и ведут себя неблагодарно) и даже не популярный в стране нынешний хозяин Белого дома.

Пальму первенства «самого доверительного» и «близкого сердцу и душе» американцев (причем любого денежного достатка, вероисповедания и места жительства) получили бы «братья наши меньшие» — домашние животные, в которых подавляющее большинство жителей Соединенных Штатов души не чают, да и жизни без них не мыслят.

Еще пару десятков лет назад страсть американцев к разведению домашних животных все еще считалась «одним из видов досуга». А вот в последние годы в стране наблюдается подлинное помешательство на домашних животных самых разнообразных пород, расцветок, мастей и родословных. И если у американца по каким-то причинам нет дома собаки, кошки, на худой конец, аквариумных рыбок или певчего щегла-канарейки, то жизнь твоя — жестянка (так по крайней мере думают сами американцы) и однозначно не удалась.

Чтобы осознать размах и важность «животной составляющей» американской повседневной жизни, достаточно ознакомиться со следующими цифрами. Из каждой десяти семей на территории США шесть содержат хотя бы одно домашнее животное, и за последние пять лет рост числа домашних питомцев составил 12%.

Ежегодно в США на содержание домашних животных их владельцами тратится гигантская сумма — 41 млрд долларов (вспомните, сколько просят «бедные» страны у МВФ для спасения своих экономик; Исландия умоляла выдать ей 2 млрд, а Украина — целых 5 млрд долларов, но до американских собачек-кошечек им далеко), а к 2012 году она может достичь 50 млрд долларов!

Понятно, что эти затраты касаются как оплаты дежурной собачьей еды, игрушек или уютной кровати для четвероногого друга, ветеринарного лечения, так и абсолютно немислимых для жителей большей части нашей планеты (людей, а не зверей!) расходов на настоящую «собачье-кошачью» роскошь, без которой домашним животным вроде бы (а зачем их тогда заводить?) никак не прожить.

Специальные консультанты по «грамотному» выгуливанию собак и кошек, развлекающие домашних животных профессионалы-аниматоры, массажисты-терапевты, которые за час «обработки» породистой собаки берут по 500–600 долларов, парикмахерши-стилистки, у которых самая дешевая «собачья стрижка» оценивается в 400 долларов и выше, сотрудники спецвидеостудий, где снимают «успокаивающие животных» фильмы стоимостью 80–100 долларов за кассету — только часть «непредвиденных расходов», которые готовы нести нерядовые американцы, чтобы их четвероногим питомцам жилось «не хуже, чем людям».

Сотни компаний и контор по всей Америке производят специальные жилетки-футболки для породистых собак и кошек (только в Калифорнии выходит 12 модных журналов с видами одежды и обуви, предназначенных исключительно для собак), браслеты со встроенным мобильным устройством на случай, если животное потеряется и его нужно срочно разыскивать. По индивидуальным заказам изготавливаются спецкровати, на которых собака, как оказалось, во время сна чувствует себя более комфортно, чем на обычной подстилке у дверей.

Что бы ни говорили о любви американцев к автомобилю, для большинства семей в Соединенных Штатах именно собака — самый что ни на есть полноправный и обожаемый член семьи, которому зачастую уделяется внимания куда больше, чем людям. Собака (кстати, не только в Америке) при любых жизненных невзгодах — друг верный и надежный, по деньгам

3. Там у них житье не худо...

в принципе не так уж дорого обходящийся (хотя это как посмотреть). Да к тому же собака — существо понимающее и откликающееся на заботу и ласку куда больше, чем собственные дети (что свои, что приемные, что усыновленные из-за границы).

Стоит ли удивляться тому, что решение завести собаку или кошку для американцев — архиважное и чрезвычайно ответственное и зачастую принимается на семейном совете, чтобы абсолютно всем новый член «человеческой ячейки» был по нраву.

Американцы так помешаны на домашних животных, что даже называют себя по отношению к ним «мамами» и «папами». И ничего удивительного в том, что именно на собак и кошек, как показывает практика, американцы готовы потратить куда больше, чем на своих ближайших родственников. (А если, не дай бог, животное заболит, так на лечение могут выложить все свои сбережения!)

В связи с этим серьезные изменения произошли в последние годы и в статусе профессии ветеринара. Если раньше ветеринары в Америке рассматривались исключительно как «коновалы», возящиеся с животными на сельскохозяйственных фермах, то теперь это — одна из самых престижных и хорошо оплачиваемых профессий, причем все чаще ее выбирают для себя женщины.

Нередки случаи, когда на прием в ветеринарную клинику приходят целыми семьями — папа, мама, дети, бабушки и дедушки, а с ними... всего одна захворавшая, но всеми любимая собачка. Доверительная и влетающая в немалую копеечку беседа с ветеринаром (не говоря уж о необходимом лечении) может продолжаться часами, причем за такой «разговор по душам» ветеринар с хозяев, как правило, получает даже больше, чем за «собачьи медицинские процедуры».

И нет ничего удивительного в том, что ежегодно американцы тратят около 10 млрд долларов только на оплату вете-

ринарских счетов (сумма, равная годовому бюджету таких стран, как Таджикистан или Сирия). Сегодня иметь собственного ветеринара, так же как и личного адвоката или врача-терапевта, — правило хорошего тона для многих американских семей «среднего достатка».

Появились в Америке даже консультационные фирмы, которые «грамотно сводят» между собой владельцев собак и кошек, с одной стороны, и квалифицированных ветеринаров — с другой. Создаются даже клубы друзей пекинесов, чихуахуа или собак-померанцев*, в которых на самом высоком научном уровне владельцы этих животных обсуждают вопросы, связанные с их содержанием, разведением и обучением. Причем некоторые американцы пытаются, к примеру, научить своих собак читать, развивают их музыкальный слух, а также прививают им любовь к гольфу и хоккею.

Самое любопытное, что члены таких клубов «по собачьим интересам» приходят туда со своими собачками для общения прежде всего друг с другом, нежели для развлечения своих четвероногих питомцев. Они ходят с собаками коллективно в рестораны, покупают совместно путевки в круиз на Карибы (собаки на борту корабля толкуют о своем, «собачьем», а их хозяева — о делах своих человеческих, скорбных).

Помешанные на «собачьих проблемах» жители ряда американских городов судятся друг с другом и местными властями (об этом будет отдельный разговор), направляют грозные петиции конгрессменам и президенту страны и устраивают настоящие «разборки» с теми, кто по каким-то причинам якобы нарушает «собачью жизнь» их питомцев.

Так, в Сан-Франциско прошел «марш несогласных» из-за отсутствия специальных парков в городе для выгула собак. В нем приняли участие более полутора тысяч человек

---

* Той-шпиц. — *Прим. авт.*

(на некоторые политические митинги в Америке народа приходит намного меньше) и примерно столько же собак. Параллельно с этим маршем в городе была проведена и другая демонстрация — в ней участвовало свыше трех тысяч человек, которые протестовали как раз уже против «засилья собачников-беспредельщиков», загрязняющих со своими питомцами улицы и дорожки в парках.

И уж кого сейчас в Америке пруд пруди — это «собачьих адвокатов», которые не просто и дня не сидят без дела, а все больше и чаще занимаются разбором конфликтных ситуаций, связанных с домашними животными.

Случаев, по которым люди устраивают настоящие адвокатские «собачьи бои», более чем достаточно: это выгул собаки без намордника или поводка на улицу (даже если она никого не покусала), жестокость по отношению к четвероногим (обычно судебное расследование начинается с анонимного звонка «обеспокоенного» американца, которому показалось, что вы плохо обращаетесь со своей собакой, если вы на нее на улице, не дай бог, прикрикнете) или, что намного серьезнее, раздел «собачьего потомства» при разводе супругов.

Последний вариант особенно выгоден для адвокатов, потому что супругам в Америке, как обычно бывает, проще договориться о разделе машин, недвижимости, банковских счетов, нежели поделить одного песика или котенка. Тут уж разворачиваются такие судебные баталии, что по каждому делу можно снимать телесериал и выставлять его сразу же на «Оскар».

Так что чему удивляться, что на сегодняшний день в 89 колледжах и университетах США существуют юридические факультеты, на которых обучают премудростям «собачьего законодательства», которое на деле не такое уж и простое.

А еще по всей Америке строят нынче «доступное собачье жилье» — от приютов для бездомных собак до роскошных отелей и «домов собачьих свиданий», куда денежные хозяева при-

возят своих любимцев, уплачивая за день по 200–250 долларов (по системе «все включено»).

Судебные тяжбы, разборки по поводу того, чей пес на кого залаял или, наоборот, промолчал, настоящие семейные войны из-за любимой собачки... В Калифорнии такие суды проводятся чуть ли не еженедельно. Так, по вопросу, нужно ли усыпить собачку или все-таки дождаться ее естественной смерти, в течение двух лет муж и жена (люди, конечно) судились друг с другом, хотя сама собачка-старушка околела за полгода до выноса решения. Все это выявляет, по признанию самих американцев, самые худшие человеческие качества, которые присутствуют у «собачьих хозяев»: жадность, скудоумие и желание бесконечно судиться — что по делу, что без него.

И когда узнаешь, что очередного породистого пса поместили в пятизвездочный собачий отель в 15 минутах езды от Белого дома, то разбирает любопытство: интересно, а что думают о своих хозяевах Бобики и Мурзики, когда им на покрытую бархатным покрывалом кровать в гостиничном номере люкс приносят на подносе миску с приготовленной на пару́ заправленной телятиной кашей, да еще и приговаривают при этом: «Кушать, ваше собачье Высочество, подано...»?

Но это все больше «рядовые, но состоятельные» собаки, хозяева которых только и делают, что создают для них все мыслимые и немыслимые собачье-человеческие условия бытия. Другое дело, когда собака становится героем — совершает какой-то поступок, кого-то от чего-то спасает или, к примеру, участвует в боевых действиях. Тут уж американцы могут повести себя по отношению к ничего не подозревающему домашнему животному так, что не обратить внимания на это просто невозможно.

Вот уже несколько лет страной ведутся войны в Ираке и Афганистане. И после несения службы военные имеют право отдохнуть и подлечиться в одном из комфортабельных госпиталей. А если отбывающий на каникулы военный

захочет провести свой отдых где-то вне территории США, то из специального фонда, созданного ведущими американскими авиакомпаниями, ему обязательно «подарят» необходимое количество миль для получения бесплатного билета (плюс еще на одного члена семьи).

Но в Ираке и Афганистане служат не только военные и гражданские лица. В том же Ираке несут службу еще и 50 специально натренированных собак, которые, по данным Пентагона, работают в 50-градусной жаре, отыскивая фугасы и мины, заложенные вдоль дорог. Пополнять «собачьи части» на войне приходится нередко: порой четвероногие друзья гибнут от взрывов мин. А те собаки, которые уже обезвредили не один десяток смертоносных зарядов, по представлению руководства собачьих питомников в Ираке отправляются со всеми полагающимися им почестями на заслуженный отдых в Соединенные Штаты.

В окрестностях Вашингтона и Бостона функционирует два чисто «собачьих» спа, где вдали от кровопролитных боев могут по полной программе отдохнуть боевые псы. По всей Америке собираются подарочные наборы для собак, воюющих на фронте. Обычный собачий солдатский подарочный набор включает в себя пакет собачьего печенья, синтетическую кость, бальзам для собачьих губ, предохраняющий от жары и потрескивания кожи, а также специальные журналы для тех, кто держит боевых собак.

К тому же в Ирак уже направлено несколько «спецохладителей» собачьего тела, а одной из лабораторий в Сан-Франциско сконструированы собачьи солнечные очки, которые защищают глаза четвероногого друга не только от раскаленного пустынного солнца, но и от частых песчаных бурь. Стоят такие очки 15 долларов, а цена охлаждающего собачьего пояса — около 50 долларов.

Замечу также, что за свои подвиги собакам — военным служащим армии США положены не только охлаждающие жилеты

и защитные очки, но и усиленный продпак, и обязательный отдых в собачьем пансионе после шести месяцев воинской службы. При этом на собранные любителями собак по всей Америке деньги оплачивается билет на отдых вместе с псом и инструктору-собаководу.

Но далеко не всегда и не во всем американцы столь уж благородно относятся к своим четвероногим друзьям. При том что любовь к животным у американцев в крови, случаи какой-то необъяснимой жестокости или неадекватного поведения по отношению к братьям нашим меньшим в Соединенных Штатах единичны. И все же...

По последним данным, на 310 млн жителей США насчитывается около 187 млн домашних животных, из которых 102 млн — собаки самых разнообразных пород, расцветок и мастей. На собак в Америке, что называется, молятся и души в них не чают. И случаи покушений на свободу и права собаки вызывают общенациональную бурю негодования. Тому, кто посмел обидеть невинную собачку, как правило, грозит суровая расправа — вплоть до тюремной камеры.

Один такой «показательно-несчастный собачий случай» произошел в штате Калифорния. Повздорив со своей супругой, 27-летний Эндрю Брюнетт в порыве необузданного гнева на свою дражайшую половину бросил под колеса проезжавшего мимо автомобиля другую дражайшую половину семейства — миленького беленького щеночка породы бишоп-фриз по кличке Лео.

Собачка под колесами резко затормозившего авто все же погибла, и ее нелепая и жестокая смерть буквально всколыхнула весь штат. Сюжет о необъяснимой жестокости молодого человека прошел по всем каналам телевидения, об этом написали все местные газеты, а количество возмущенных звонков и писем в адрес калифорнийского отделения «Организации по защите животных» перевалило за миллион.

В результате проведенного расследования окружной суд принял решение упрятать за решетку жестокого «собакоубийцу» сроком на три года. «Он убил не только мою собачку — он убил и меня. Лео мне был дороже ребенка», — рыдала на суде супруга осужденного Сара. По свидетельству очевидцев, господин Брюнетт, приехал встречать свою жену в аэропорт города Сан-Хосе и повздорил с ней прямо на стоянке автомобилей, а затем в порыве ярости выхватил песика из машины и бросил его под колеса проезжавшего мимо другого автомобиля.

Присяжные приняли решение наказать по всей строгости закона Брюнетта, и в адрес суда пришло около 300 тысяч телеграмм и электронных посланий, поддерживавших суровый вердикт. Но тут началось самое любопытное. Пока шли «собачьи разборательства», в 40 странах мира любителями животных и сторонниками борьбы за гуманное к ним отношение было собрано около 120 тысяч долларов для создания специального фонда. Люди даже из таких далеких от Америки стран, как Папуа — Новая Гвинея и Мадагаскар, прислали по 5 долларов с просьбой защитить «всех зверюшек, которые подвергаются жестокому обращению со стороны человека».

А между тем, как только срок отсидки безжалостного убийцы собачки Лео стал подходить к концу, ситуация вокруг «собачьего скандала» приобрела весьма неожиданный оборот. По весне присяжные, осудившие собачьего убийцу, были вызваны вновь в суд, где им прокрутили только что полученную агентами пленку, на которой оказался записанным телефонный разговор из стен тюрьмы между якобы «собаконенавистником Брюнеттом» и его якобы убитой горем супругой.

О чем же, интересно, беседовало разделенное собачьей судьбой семейство? Увы, вовсе не о том, как им жаль задавленного песика и стоит ли заводить нового. Как оказалось, толковали хитроумные супруги о том, как им лучше продать историю жизни и трагической смерти собачки Лео газетам и телекана-

Необычная Америка

лам, причем оба подсчитали, что меньше чем на 250 тысяч долларов размениваться не стоит!

Более того, «бедняжка» Сара навела к тому времени мосты в одном из местных телеканалов, который после выхода мистера Брюнетта из тюрьмы был готов раскошелиться на 100 тысяч долларов за грустную историю о погибшей собачке и убитых горем ее владельцах.

Возмущенные «подковерными собачьими договоренностями» ушлых супругов, защитники животных потребовали пересмотреть вердикт Брюнетту и добавить ему срок за «откровенный цинизм и полное пренебрежение нормами человеческой морали». В итоге Брюнетту впаили еще два года исправительных работ по причине «вскрывшихся отягчающих обстоятельств в убийстве животного».

Любопытно, что анонима, который послал в полицейское отделение «обеспокоенное электронное письмо» об убийстве песика Лео, группа друзей животных штата Калифорния отыскала и вручила ему чек на 5 тысяч долларов. Чтобы, наверное, он и впредь проявлял бдительность и повышенное внимание к нарушениям общественного порядка и не проходил мимо фактов жестокого обращения с животными.

Но такова уж Америка с ее непредсказуемыми перепадами от любви до ненависти к живым существам. Ведь даже тем собакам, которым с хозяевами вроде бы как повезло (по крайней мере они не становятся жертвами семейных человеческих разборок), тоже может достаться по полной программе, особенно если в этом деле оказываются замешанными немалые деньги...

Спаниель-миллионер

Типичный обитатель американской состоятельной семьи — кокер-спаниель по кличке Саманта — вряд ли осознавал, как много наносного пафоса существует в человеческих от-

ношениях, пока люди живы-здоровы. И как многое в них меняется, стоит кому-то из породы людской уйти в мир иной. Впрочем, собачке-блондинке Саманте тужить-то по этому поводу особого смысла не было: ей до самой «собачьей смерти» обеспечена более чем «человеческая жизнь», в то время как у ее фактической хозяйки жизнь стала самая что ни на есть «собачья».

А начиналось все с простой собако-человеческой лирики. Так случилось, что удачливый бизнесмен, торговавший оборудованием для душевых и ваннх комнат, по имени Сидней Альтман, которому в то время было за 60, привел к себе в дом 32-летнюю Мэри Дана, жгучую блондинку, с которой, как он ей обещал (так по крайней мере ею неоднократно заявлялось на суде), собирался провести оставшиеся дни своей жизни и осчастливить тем самым и ее, и их будущих детей.

Но человеческая жизнь — штука непредсказуемая, с потомством у молодых как-то не сложилось, и после пяти лет супружеской жизни мистер Альтман скончался от сердечного приступа. С того момента и начались злоключения красотки Даны и более чем счастливая жизнь собачки по кличке Саманта.

А дело все в том, что согласно завещанию много чего обещавший при жизни супруг оставил все свое многомиллионное наследство... Саманте. Что это бизнес-наследство из себя представляло? Милой кудрявой собачонке достался особняк стоимостью 6 млн долларов плюс все банковские счета ее умершего хозяина, а также заложенные под проценты фамильные драгоценности мистера Альтмана.

«Когда я переехала жить к Сиднею в особняк, он обещал мне все свое состояние, если вдруг умрет раньше меня», — исповедовалась на суде Дана. Между тем на момент смерти мистера Альтмана красотка Дана числилась лишь как его подруга (есть такое в Америке полуофициальное и ни к чему не обязывающее положение особы женского рода как гёлфренд).

Нигде не фигурировал и тот факт, что парочка Альтманов вообще регистрировала свой брак, а соответственно, и никаких законных прав на имущество мистера Сиднея у Даны не было и в помине. «Я поражен, что с моей подопечной обошлись хуже, чем с собакой», — посетовал на суде адвокат Даны. «Чего-чего? Хуже, чем с собакой?» — возмутились члены Общества защиты животных, которые тут же решили довести молодую женщину до психушки, если она посмеет продолжать судиться и требовать во владение «собачий особнячок».

Необходимо отметить, что само завещание господина Альтмана — это подлинный шедевр немереной любви к животным и самого настоящего вероломства по отношению к человеку (хотя еще с какой стороны на это дело посмотреть). Причем Дана, судя по рассказам соседей, действительно ухаживала за имевшим неважное здоровье скрягой-муженьком.

Начну с того, что немалые деньги были оставлены собачке потому, что «в противном случае», то есть без больших денег, она будет неизбежно «страдать от перемены обстановки и условий жизни, к которым давно привыкла». Что это за условия? Да вот же они. Только на содержание кокер-спаниеля господин Альтман выделил 350 тысяч долларов в год, при этом самой Дане, то есть его другу-человеку, на «нормальную жизнь» оставлено по 60 тысяч на год. Помимо этого на каждое Рождество песику Саманте полагалось покупать елку с украшениями в виде собачек и кошечек на сумму 50 тысяч долларов.

Мадам Дане на этом «елочно-собачьем фоне» явно не повезло: ей на елочку пушистую полагалось всего 300 долларов, за чем должен был наблюдать один из близких приятелей мистера Альтмана. Но все эти елочки, деревца зеленые — просто цветочки по сравнению со следующими «завещанными чудесами» скончавшегося миллионера.

За скрупулезным выполнением всех пунктов завещания было поручено следить мистеру Даймонду — «другу и едино-

мышленнику», который с мистером Альтманом был долгие годы не разлей вода. И за это «надзирательство» ему положен годовой оклад 150 тысяч долларов.

Последний же параграф предсмертного завещания мистера Альтмана звучал для молодки Даны поистине зловеще: «В случае смерти кокер-спаниеля леди-опекун должна быть немедленно выселена из особняка». Также прописано снять ее после смерти песика с «собачьей зарплаты». А сам бывший «собачий особняк», в котором некогда обитали люди, должен быть продан на аукционе. Деньги же, вырученные от его продажи, поступят в распоряжение двух фондов по охране животных.

Показательно, что в ходе судебного разбирательства молодой женщине не раз «по-хорошему» предлагали заткнуться, если она не хочет вкусить настоящей «собачьей жизни» еще при жизни кокер-спаниеля Саманты. Самое же невероятное в этой истории то, что самой Саманте было на тот момент 15 лет от роду. А столько даже в сытой и безмерно любящей животных Америке собаки подобной породы не живут. «Я каждое утро просыпаюсь и сразу же бегу посмотреть, виляет ли Саманта хвостиком или она уже околела», — призналась на суде «не любящая животных» Дана.

«Люди, я взываю к вашему разуму, помогите мне получить мою долю человеческого наследства, — написала в Верховный суд США эта дама. — Что же мы за такие существа, если все права на стороне собаки, а я из-за подобного абсурда при составлении завещания остаюсь ни с чем?» Однако «даму с собачкой» суд разочаровал: ведь завещание мистером Альтманом было составлено безупречно, и все денежные права вместе с недвижимостью были по всем законам унаследованы именно кокером Самантой.

И, не дай бог, женщина-опекунша попытается обидеть или наказать провинившуюся в своем «собачьем счастье» Саманту — расплата последует незамедлительно. Не верите?

Когда американцы отправляются на отдых даже за пару десятков миль от дома, то в первую очередь думают не о том, сколько взять с собой денег и что купить по пути, а брать или нет с собой четвероногого друга. Но если отправляющихся позагорать на пляж Атлантики или Тихого океана американцев свалит жаркая погода или еще какая напасть приключится, то всегда можно вызвать скорую помощь или получить поддержку сердобольных окружающих. А что если плохо вдруг станет обожаемой собаке, кошке или кому другому из зоологического списка Брема?

Как-то раз я был свидетелем такой картинки. Отправившись в курортный городок Оушен-Сити, что примерно в двух часах езды от Вашингтона, местная парочка взяла с собой в просторное «вольво» двух молодых псов. Собаки были явно законопослушные, на заднем сиденье особо не рыпались, а таращились на мелькавшие мимо пейзажи, высовывая из окна свои остренькие мордочки.

Когда хозяева решили заехать по дороге в ресторанчик подкрепиться, то свою дражайшую живность они оставили в машине. Между тем по законам штата, по территории которого они проезжали, если хозяин покидает собаку в салоне автомобиля, то ей обязательно необходимо оставить доступ свежего воздуха, то есть требуется припустить боковое стекло.

Так вот в данном случае боковое стекло «вольво» оказалось опущенным ненамного, и собачки, видимо, заждавшись хозяев, стали заливаться внутри салона веселым лаем. Но веселым он был только для их хозяев. А вот проходившая мимо авто с собаками 85-летняя Мэг Грин решила на полном серьезе, что собачки в «вольво» задыхаются от жары и недостатка воздуха. Погода на улице стояла на самом деле жаркая — 37 градусов по Цельсию, а внутри машины температура гораздо выше.

Видя явный беспорядок, госпожа Грин набрала телефон экстренных служб 911 и сообщила, что в автомашине заживо

подымают два песика, которых надо немедленно спасать. Она сообщила в полицию координаты этой «искусственной собачьей душегубки», и уже через пять-семь минут к месту «собачьей экзекуции» примчались и полицейская машина, и небольшой фургон службы ветеринарного контроля. Долго не раздумывая и не пытаясь найти хозяев машины, они лихо разбили боковое стекло «вольво», открыли изнутри дверь и выпустили обоих псов на свободу.

Услышав шум на стоянке, на улицу выскочили ошарашенные хозяева и машины, и собак, а увидев, что стало с их «вольво», тут же бросились в разборки с полицейскими. Но те не растерялись и выписали обоим «несознательным живодерам» штрафное предписание. На обратной стороне этой квитанции, где положено писать конкретное объяснение, за что она была выписана, говорилось, что «семейная пара совершила акт умышленной жестокости по отношению к домашним животным». А за это им могло грозить до года тюрьмы и штраф в сумме 1200 долларов.

Если же свидетель подтвердит сам факт проявления жестокости (вы не забыли еще о миссис Грин? Она стояла предусмотрительно неподалеку и радостно потирала руки: вот как я прижучила живодеров!), то у хозяев могут отобрать права на содержание этих собак. И хотя эти хозяева всячески убеждали полицейских в том, что те с помощью лая просто общаются друг с другом, а вовсе не потому, что чуть было не задохнулись от жары в машине, стражи порядка оставались непреклонными.

Только поросенка им и не хватало

А чтобы у вас не сложилось несколько искаженное представление о том, что все американцы помешаны на «собачьем» или «кошачьем» вопросе, хочу поведать еще одну историю не столько о безмерной любви рядовых граждан Соединенных

Штатов к животным, сколько о том, к чему она может привести. Именно поэтому, когда по какой-то причине нарушаются права домашнего животного, за него горой встают самые широкие массы американских трудящихся.

Так случилось, что пару лет назад студентка колледжа в штате Вирджиния подобрала на ферме обыкновенного поросенка. Сегодня имя этой девушки стало известным в Америке, потому что она отчаянно боролась с местными властями за то, чтобы этот спасенный ею от заклания поросенок мог официально жить в человеческом доме.

Сама же вчерашняя студентка по имени Бриджит получила письмо из местного муниципалитета, в котором говорилось о том, что свиньям не положено по закону жить в одном помещении с людьми. Возмущившись такой «животной несправедливостью», девушка в течение нескольких месяцев требовала у властей внести в «неправильный закон» «справедливую поправку», которая позволила бы ей проживать вместе со своим хрюкающим любимцем.

Звать эту хрюшку-душку Бейкон (по-нашему — бекон), весит она 50 кг и ведет в основном питательно-спящий образ пороссячьей жизни. Когда Бриджит только пригрела у себя маленького розовощекого Бейкона, этот милый зверек посапывал и присвистывал одной губой так, что вызывал настоящие приступы пороссячьего умиления у всех окружающих.

«Все соседи приходили в мой дом только с одной целью — погладить, потискать, просто поглазеть на моего дорогого Бейкона», — призналась 23-летняя Бриджит. Она даже решила работать исключительно дома, чтобы как можно больше времени проводить в обществе поросенка. Но тут, на ее несчастье, безотказно сработала система знаменитого американского стукачества. Надо сказать, что сообщать куда следует и кому следует — вовсе не изобретено в бывшем СССР товарищем Берия и ему подобными. В Соединенных Штатах подобное по-

ведение — устоявшаяся норма жизни с незапамятных времен, и с каждым годом она только процветает и крепнет.

С поросенком Бейконом в этом плане получилось все просто: кто-то из сюсюкавших по поводу милой свинки соседей «стукнул» в муниципалитет о том, что «дескать, одна несознательная гражданка в нарушение местных законов держит у себя дома самую настоящую свинью».

Когда Бриджит получила письмо от местных властей, в нем была такая приписка: «Посланные к вам два дня назад инспекторы обнаружили, что вы в нарушение законов держите крупного представителя животного мира. Поскольку в черте нашего города содержать таких животных внутри жилища категорически запрещено, мы требуем незамедлительно выселить поросенка из дома. В противном случае будем вынуждены силой изъять у вас свинью».

Тут-то бойкая прежде девушка Бриджит не на шутку растерялась. Но потом созвонилась со своим адвокатом и сочинила ответное письмо в муниципалитет с просьбой внести в местные «неправильные» законы «допускающие поправки». За это же время Бриджит мобилизовала на защиту розового поросенка Бейкона всех своих «нестучащих» соседей, а также многих «обеспокоенных несправедливостью» по отношению к хрюшке жителей других мест.

«Спасем Бейкона!», «Не дадим поросенка в руки живодерам!», «Бейкона — в президенты Соединенных Штатов!» — такими оригинальными лозунгами пестрели окрестные лужайки вокруг дома Бриджит, которые буквально оккупировали возмущенные беспределом властей любители животных.

В самом же доме Бриджит собрались думу думать восемь соседей, у которых было юридическое образование. Они-то и выяснили, что в законе штата Вирджиния ясно сказано: если Бейкон содержится в человеческом жилище не для того, чтобы стать беконом (то бишь не для продажи и откорма), то его, ока-

зывается, можно рассматривать как «животное — компаньон человека»! Также была обнаружена еще одна статья местного законодательства, в которой говорилось, что человек не имеет права содержать в доме «больше чем одно домашнее животное женского пола».

Оказалось, что местная мэрия таким образом боролась с гражданами, которые в домашних условиях разводили цыплят, гусей, индеек для продажи на мясо. Но поскольку многие американцы держат дома птицу не только в рыночных целях, но и для потехи собственных детей (как обычных домашних животных), то было решено, что одну курицу, гуся, цыпленка и даже индейку держать дома можно, а вот если две или три, то, извините, это будет квалифицироваться как «левый бизнес».

Для того чтобы отстоять розовощекого поросенка у местных бюрократов, один из соседей Бриджит даже написал настоящую процессуальную поэму, которую решено было зачитать в зале суда. В этой не имеющей аналогов поэме говорится о том, что «все мы, смертные, должны любить братьев наших меньших и не быть свиньями, даже если мы того по своему повелению заслуживаем. А уж если мы будем по-свински относиться к невинному поросенку, то нас за это покарает не только Бог, но и все звери и птицы земные».

Интересно, что в Соединенных Штатах функционирует совершенно уникальное общество под названием Pigs4Ever, то есть «Свинки — это надолго, а может быть, и навсегда». Общество это ревностно следит за тем, чтобы в самой богатой стране мира не нарушались права не только взрослых свиней, но и поросят. Оно, это общество, очень одобрило, что Бриджит выделила поросенку отдельную комнату, в которой для него были постелены многочисленные пуфики и пуховые, обитые атласом подушки.

Раз в день Бейкону давали тарелку протертого супа с овощами, а по вечерам прожорливому хрюку покупали свежие огур-

цы и свеклу. Было, правда, от всего этого «свинского общежития» для Бриджит и одно неудобство. Оказалось, что по ночам «крошка Бейкон» кошмарно храпел с мелодичным похрюкиванием. Именно это и стало причиной «предательского стука» в муниципалитет.

Но все же большинство соседей Бейкона и Бриджит (парочка-то какая, а?) не против их совместного проживания под одной крышей. И вот наконец-таки члены местного горсовета провели еще одно заседание, на котором был рассмотрен животрепещущий вопрос о проживании свиньи в человеческом жилище. В результате они пришли к выводу, что «человеческую прописку» поросенка можно продлить еще на шесть месяцев.

А за этот срок они пообещали подготовить поправку к уже имевшейся поправке старого закона, регулирующей правила проживания домашних животных на одной жилплощади с человеком. В итоге был принят закон, который вроде бы расставил все точки над *i*, но, как оказалось, не совсем. Итак, читаем:

«Домашним животным может считаться существо, которое либо лает, либо мяукает», — гласит новая поправка к старой поправке переделанного закона. Видимо, прозаседавшиеся забыли о том, что бедняга Бейкон при всей розовощекости ни того ни другого делать умеет, а лишь на свое поросячье горе незлобно хрюкает. Теперь, выходит, законодателям надо вновь переправлять поправку. Хотя, может, есть смысл начать регулярную дрессировку поросенка, чтобы он сам добрался до зала суда и по-настоящему облаял собравшихся там чудаков в человеческом обличье.

Странные люди Америки

То, что в Соединенных Штатах можно столкнуться буквально на каждом шагу с поразительными и нигде более не встре-

чаемыми явлениями, после нескольких месяцев жизни здесь попросту перестает удивлять. И все же иногда диву даешься: как в этой стране уживаются не только столь разные по происхождению и оставленному наследию собачки-кошечки-поросята, но и люди, являющиеся вроде бы гражданами одной и той же страны, но воспринимающие ее совершенно по-разному.

Есть посреди до неприличия урбанизированной Америки страна, о которой мало кто даже в самих США знает. Живущие здесь люди не празднуют американских национальных праздников, в большинстве своем понятия не имеют о том, кто такой Барак Обама, а уж если спросишь их о других странах мира, то ответ будет до простоты банальным: «А как туда проехать?»

Обитатели этой страны не имеют права пользоваться электричеством, иметь в собственности телевизор или видеомагнитофон и уж тем паче владеть мобильным телефоном или швейной машинкой. Вообще-то они иметь все это могут, но если такой «грех» с ними случится, то послушники будут просто изгнаны из коммуны. Согласно религиозным канонам им строжайше запрещено фотографироваться, а также владеть и управлять автомашиной.

Они презирают окружающее человечество за употребление наркотиков, разводы, самоубийства, терроризм и преступность. «Неужели вы хотите, чтобы и мы превратились в таких же “человекоподобных зверей” и позорили свою религию и историю?» — говорят эти странные люди, живущие в своем непонятном для окружающих мире и сохраняющие вполне функциональное развитие собственного, пусть и странного общества, да и наличие неплохих перспектив на будущее.

Первые амиши (а именно так называются эти странные люди Америки), или «дважды крещенные баптисты», переехали в США из Швейцарии в начале XVIII века. Спасаясь

от преследований со стороны католиков, меннониты (названные так в честь преподобного Менно Симмонса, влиятельного религиозного деятеля и писателя) стали искать себе пристанище на новых землях за океаном.

В 1720 году они поселились на территории нынешнего штата Пенсильвания, и долгое время численность амишей в Соединенных Штатах не превышала 5 тысяч человек. Сейчас же только в штате Пенсильвания их насчитывается около 120 тысяч. Еще 145 тысяч амишей живут на территории других штатов США — Индиана, Огайо — и в провинции Онтарио соседней Канады. Встречал я амишей в Белизе, в самой середине Центральной Америки, где они обитают в тропических лесах, но при этом полностью сохраняют свой «швейцарский» уклад жизни.

В Соединенных Штатах амиши живут по законам Библии и не признают американских законов (кроме налогового законодательства). Свою землю они называют «Датч кантри», что значит «голландская страна». Название это, однако, ничего общего с Голландией не имеет. А происходит оно от искаженного слова «дойч», что значит «немецкий», причем один из диалектов немецкого языка является официальным языком всех членов общины меннонитов-амишей.

Когда въезжаешь в городок Ланкастер, административный центр страны амишей, то создается впечатление, что время здесь давным-давно остановилось. К примеру, для любого американца символом США давно уже стал автомобиль. А для амиша главное в жизни и, уж конечно, нечто большее, чем просто символ, — это лошадь. Черные повозки-фиакры, которые называются здесь багги, — единственное средство передвижения местных жителей.

Поскольку использование автомашин и других «вредных» механизмов в общине запрещено, конная тяга помогает и при сельскохозяйственных работах (самое забавное зрелище — наблюдать в поле современную косилку или огромный

и тоже современный трактор, который тянет за собой шестерка лошадей цугом), и при поездках «за границу» (когда амиш на своей допотопной бричке выезжает в соседний «капиталистический» американский поселок).

В этот момент на шоссе останавливается все движение, и спешившие только что по делам владельцы «фордов» и «лексусов» терпеливо ждут, когда багги с амишем за рулем-поводком свернет куда-нибудь в проселок. При этом любовь амишей к лошадям и патологическая ненависть к автомобилям объясняется просто: любая машина ускоряет темп жизни, а это недопустимо по их религиозным представлениям. Особенно боятся амиши самолетов (но все-таки пусть и редко, но летают), а еще им по тем же соображениям запрещено ездить на велосипедах и мотоциклах.

Между тем, как бы ни были сильны искусы «другой» американской жизни, желающих порвать с общинной жизнью среди амишей не так уж много. Слишком сильны здесь семейные узы и влияние религии. Все поселки амишей разбиты на общины по 75 человек в каждой. Помимо церковной службы основной вид общения у амишей — посещение соседей по случаю вкусно приготовленного завтрака или обеда. При этом они сначала молятся по 30–40 минут, а затем трапезничают иной раз до темноты, поскольку с сумерками вся жизнь в общине практически замирает.

Именно поэтому я не упоминаю такую форму общения, как семейный ужин: он у амишей может быть и в 4 часа пополудни (особенно зимой, когда рано темнеет), а потом вся семья дружно отправляется спать — и так до следующего утра. Целый световой день женщины у амишей заняты приготовлением еды. Что касается мужской половины общины, то они почти все трудятся на ферме, хотя есть в поселках амишей и добровольные пожарные бригады, и «стройотряды», которые возводят амбары для хранения зерна.

По религиозным канонам амишам запрещено быть фабричными рабочими. А вот быть фермером, столяром или плотником не только приветствуется, но и является святой обязанностью каждого трудоспособного амиша-мужчины.

Крайне необычен для постороннего человека и внешний вид амишей. Мужчины в общинах носят поголовно черные костюмы и черные шляпы, широкие брюки на подтяжках, холщовые черные рубахи, такого же цвета носки и массивные, неуклюжие с виду черные ботинки. Местные женщины одеты в длинные платья на заколках без единой пуговицы, поскольку пуговицы у амишей запрещены. До замужества, то есть до 20 лет, девушкам положено носить только черное и регулярно посещать церковь. После свадьбы женщине у амишей разрешается надевать на голову белый чепчик, а мужчинам — отпускать бороду и усы.

Одна из причин поразительной выживаемости амишей в условиях современной цивилизации — это рекордный уровень рождаемости. В среднем семья амишей имеет 7 детей, но есть супружеские пары, воспитывающие и 12–14 детей, причем не усыновленных или приемных, а собственных. Когда помотришь на молодых женщин в общине амишей, то создается впечатление, что все они постоянно беременны, что, наверное, и неудивительно — ведь ложатся спать они и их мужья сразу же с заходом солнца.

Побывал я как-то в одной из семей амишей — фермеров по фамилии Шмидт. Есть у них в общине еще Смиты и Вельты, а все остальные в поселке — это прямая родня трех вышеупомянутых семейств. В семье Шмидтов девять детей. Все они школьники одной и той же школы-восьмилетки, где обучают чтению, чистописанию, математике, музыке, Библии, английскому и немецкому языкам. Оценок ученикам в такой школе не ставят, чтобы среди детей не было ненужного соперничества. Самостоятельное чтение книг у амишей в школе не толь-

ко не разрешается, но и наказуемо. А уж что и когда читать ученикам, решает исключительно учитель. Никаких домашних заданий и отступлений от учебной программы в школе не допускается.

Как сказал мне преподаватель начальных классов школы для амишей, индивидуализм, столь укоренившийся в остальной Америке, портит детей, делает их чересчур независимыми, и потом их будет очень сложно в жизни контролировать старшим. Вот и родители в семье Шмидтов воспитывают в детях скромность, неприхотливость, простоту в быту. Они следят и за тем, чтобы дети ничем «дурным» не занимались, то бишь не интересовались ни спортом, ни, упаси бог, политикой.

Интересно, что в самой общине нет ни политических партий, ни общественных движений, выходит всего одна «центральная» газета, которая печатает исключительно местные новости, и нет там ни слова ни про войну в Ираке, ни про нефтяное пятно в Мексиканском заливе, ни про нынешнего обитателя Белого дома, который находится от Ланкастера всего в четырех часах езды на столь ненавистной амишам машине.

Хозяйка семьи Гертруда Шмидт не носит ни наручных часов, ни украшений. Ей просто не хочется выделяться среди своих подруг роскошью, а если она все время будет смотреть на часы, то может что-нибудь плохо приготовить и случайно насыпать не те приправы в суп. Раньше Гертруда работала в местной школе учительницей, но, когда вышла замуж, сразу уволилась, поскольку религия запрещает женщинам-амишам одновременно и работать, и заниматься семьей.

Шмидты считают, что труд с утра до вечера помогает отвлечься от вредных соблазнов и привычек. Как только кто-то из детей проявляет интерес к чему-либо «постороннему», например науке или спорту, то тут же следует строгий окрик главы семейства — тебе это не нужно, работать можно хорошо и на совесть и без лишних знаний.

И все же, несмотря на отчаянное сопротивление амишей, их уклад жизни ежедневно подвергается мощнейшему влиянию окружающего мира. Чтобы покупать столь необходимые в хозяйстве стройматериалы, приходится продавать на рынке выращенные овощи и фрукты, изготовленные кустарным способом одеяла с примитивными рисунками, подушки и детские игрушки.

Показательно, что это в основном куклы, причем все они или вообще не имеют лиц, или лица у них неправильной либо уродливой формы. А связано это с тем, что, по мнению амишей, только Бог в этой и другой, «загробной», жизни достиг совершенства, а все остальные живущие на земле существа просто уродливы и жалки.

Есть ли у амишей шанс выжить в условиях бурно развивающейся вокруг них цивилизации? Уже сегодня их общинам предлагают баснословные деньги за имеющиеся в их собственности земельные участки, чтобы отдать их под строительство отелей и парковок, а также торговых центров. Однако «библейские послушники» отвергают эти сделки, сохраняя собственный быт и культуру, какими бы странными они кому-то ни казались.

Амиши считают, что электричество само по себе не так уж и плохо. Но вместе с ним может прийти в общину телевидение, а следовательно, насилие, порнография и реклама.

В «разумных целях» амиши приняли решение о допустимости использования газовых ламп в туалетах, и, как мне на полном серьезе поведали, общине это важное решение далось непросто.

«Да, мы не пользуемся достижениями мировой цивилизации, у нас нет мобильных и доступа к Интернету, и нам все равно, кто сейчас президент Соединенных Штатов. Ну и зачем нам все это?» — признался мне амиш — глава семейства мистер Шмидт, для которого именно его «голландско-немецкая страна»

и есть самое счастливое место на земле и самая что ни на есть настоящая Америка.

На холмах Беверли-Хиллз

Кстати, а что вообще такое «настоящая Америка»? Спросите об этом на выбор сотню американцев, и вы получите сто самых разнообразных ответов. Если же поинтересоваться на этот счет у приезжих, то в дежурном списке местных достопримечательностей назовут Нью-Йорк, Майами, Лос-Анджелес, может быть, еще Лас-Вегас с Чикаго. Но, объездив Соединенные Штаты сверху до низу (от Аляски и Гаваев с Пуэрто-Рико и Виргинскими островами до Американского Самоа), могу с уверенностью сказать — самая истинная и наводящая на очень даже душевные размышления Америка находится в местечке под названием Беверли-Хиллз.

Не спорю, в новомодном Нью-Йорке есть много небоскребов, а в развеселом Лас-Вегасе — еще больше казино. Но именно Беверли-Хиллз — это стопроцентное «американское всё», от встречи с которым не только в память надолго западают воспоминания о непредсказуемости человеческого бытия, но и создается ощущение, которое обычно бывает у маленького ребенка, которого привезли в «страну чудес», но почему-то никак не хотят объяснить, какое это имеет отношение к реальной человеческой жизни.

Беверли-Хиллз — это отдельный городок, который много-миллионному и растянутому вдоль океанского побережья Лос-Анджелесу административно не подчиняется. У него есть свой, известный на всю страну почтовый индекс — 90210, своя мэрия и многое другое «эксклюзивное свое», что в остальной Америке вряд ли можно увидеть. И окажись здесь случайно семейство амишей Шмидтов, полный психологический и культурно-душевный ступор им, вне всякого сомнения, был бы обеспечен.

Еще в начале прошлого века в районе нынешнего Беверли-Хиллз располагалось лишь несколько бедняцких хижин, не было ни одной мощеной дороги, а главным богатством здешних мест была большая нефтяная скважина. Название Беверли-Хиллз придумал местный нефтяной олигарх Бартон Грин, который прозвал это место в честь фермы отца, расположенной на другом конце Америки — в штате Массачусетс на побережье Атлантики.

В 1914 году в Беверли-Хиллз обитало 250 жителей — главным образом нефтекоммерсанты и их обслуга. Да и сегодня на «Холмах» (так кличут это местечко местные жители) народу не больно много — всего-то 33 тысячи обитателей. Но зато какие это люди (даже если они к Голливуду и не имеют никакого отношения)! Чтобы эти тысячи чувствовали себя как «настоящие небожители», а не рядовые существа земные, на территории Беверли-Хиллз запрещено открывать больницы и похоронные конторы. Нет здесь и своего районного кладбища: обитель эта — для «богатых, но здоровых».

Насчет здоровья у жителей Беверли-Хиллз проблем нет: достаточно посмотреть на бегающих по утрам трусцой одетых в кроссовки по «штуке» и маечках по последней моде (каталожная цена — 2500 долларов), озабоченных своим физическим состоянием жителей «Холмов». Да и средний годовой доход трех тысяч самых обычных семей Беверли-Хиллз составляет 1,2 млн долларов.

Сама же жизнь на «Холмах» течет вялоподвижно и буднично. Вот бальзаковского возраста дамочка выходит из уютного магазина, где она только что приобрела для своего породистого мини-песика кровать стоимостью 1,5 тысячи долларов. Товар сей — от Гуччи, упаковка вся в рюшечках и красивых блестящих ленточках, а песик, лицезрея обновку, весело повизгивает в предвкушении большого «собачьего расслабона».

А рядом по соседству — обычная для Беверли женская парикмахерская, некий местный салон красоты для породистых и денежных клиенток. Так, «с улицы», сюда не зайти — сначала нужно обязательно посоветоваться с консультантом — дизайнером причесок, который скажет, что конкретно вам подходит. Сама консультация стоит недорого — 175 долларов за 15 минут, но нужно заранее на нее записаться, чтобы все было как «у людей на Холмах».

После беседы с консультантом приходит черед самой стрижки. Дело это очень ответственное и трудоемкое (минимально по времени стричь будут 5 часов, а максимально — 14 часов, ровно столько просидела здесь одна старушка — божий одуванчик, а установлен такой «стригущий рекорд» был в 2003 году). Стоимость стрижки — 350 долларов (типа полубокса) для мужчин и 5800 долларов для дам (это уже последний писк извращения богатых над богатыми: крашенные локоны, подрезанные на кончиках, плюс все густо полито маркированным какими-то позолоченными этикетками лаком).

Любопытно, что в Беверли-Хиллз запрещено размещать рекламные тумбы, нет здесь табачных киосков и дежурных столовок типа McDonald's или Burger King. Зато здесь находится самое большое в США из расчета на душу населения число «нестандартных» магазинов, которых больше по всей Америке нигде не сыщешь. Все они сконцентрированы на главном торговом проезде — Родео-драйв, куда людям со слабыми нервами и даже средним по толщине кошельком наведываться не рекомендуется.

Так, простая тенниска-рубашка стоит здесь 450 долларов, машины последних моделей «феррари» и «ягуар», сделанные по индивидуальным заказам и со всеми мыслимыми и немыслимыми прибабасами, потянут на 250 тысяч долларов и выше. Есть здесь и спецсобачий ларек, посещение которого напоминает игру в «экспроприацию экспроприаторов». К при-

меру, обычная миска для вашего четвероногого друга обойдется в 750 долларов, пакетики дежурной собачьей еды — 200 долларов, а уж отделов собачьих шляпок здесь целых четыре.

Примеряют на свои лохматые сокровища эти шляпки хозяйки-миллионерши часами. Опять-таки не с бухты-барахты, а после беседы с консультантом. Он вашего песика и аккуратно причешет, и осмотрит, и посоветует со знанием дела, какую шляпку на тот и иной день подобрать. К покупке вам за это приплюсуют 300–350 долларов, но оно того стоит!

«Говорят, что шляпки для собачки в районе пляжа Санта-Моника продаются на 100 долларов дешевле, — пожаловалась мне Клэр Майерс, которая осчастливила свою псину творением из соломы за полторы штуки баксов. — Но знаете, если покупать шляпку в том районе, то об этом узнают мои соседи. И тогда они скажут: что это с вами, кумушка, неужто вы поиздержались? Поэтому я беру все только на Рodeo-драйв, пусть видят, что у меня с денежкой все в полном порядке».

Кстати, именно «у меня по жизни все о'кей» — основной девиз тех, кто решается переселиться в Беверли-Хиллз из других американских городов. Первое, что делают все вновь прибывшие в этот район, — покупают на все имеющиеся средства и в кредит самую дорогую одежду, «ролс-ройс» или «ягуар» последней марки, а также наручные часы фирмы Cartier.

«Если люди видят, что у тебя все нормально, то они думают, что ты процветаешь. А тогда у тебя удачно пойдет бизнес, да и обращаться с тобой станут как с равным», — поведал мне Джерри, молодой парикмахер, переехавший из Чикаго в Беверли-Хиллз и открывший здесь спа-салон.

Хотя, замечу, открыть в Беверли-Хиллз даже захудалую лавчонку очень непросто. Здесь впритык расположено свыше 300 самых изысканных бутиков Америки. А по соседству — десятки массажных кабинетов под экзотическими названиями. Только специалистов по пластической хирургии на «Холмах» 25,

Необычная Америка

а еще есть в Беверли десятки тренеров по оздоровительным упражнениям для кошек и собак, профессионалы-теннисисты, дающие уроки всем желающим за 200 долларов в час, а также художники-дизайнеры, которые перепрофилируют ваш дом в течение нескольких часов так, что будет не стыдно показать его своим небедным соседям.

Ну и, конечно, стоит упомянуть о самом необычном рекорде Беверли-Хиллз, который, я уверен, еще многие годы не будет побит нигде в мире. Этот район держит первенство по количеству туалетных комнат в расчете на индивидуальное жилье — 4,12. А уж сколько в таких домах спален, залов, кухонь и подсобных помещений, посчитайте на досуге сами.

Когда в Америке наступает пора летних отпусков, то обитатели Беверли-Хиллз предпочитают отдыхать в самых уютных и спокойных уголках планеты — на Таити, в Швейцарии или на Аляске. Но, как дело движется к осени, народ вновь съезжается в свои многомиллионные дворцы-особняки. И вновь их будут беспокоить не последние события в Ираке или Афганистане, а то, какую клетку купить для любимого говорящего попугайчика (последняя модель стоимостью 1200 долларов, выпущенная на Тайване, оснащена вентилятором, встроенным магнитофоном и автоматически вращающимися зеркалами). Или прическу какого стиля предложить обожаемой красавице-болонке, чтобы все соседские собаки (а точнее, их хозяйки) потеряли дар речи...

Покушал чипсы — и в наручники

Понятно, что и обитатели «страны амишей», и «богатые, но здоровые» в Беверли-Хиллз живут вроде бы в одной стране, но в абсолютно не соприкасающихся друг с другом мирах. Но если поговорить с ними, то выяснится, что всех их переполняет гордость за то, что все в США — от президента до двор-

ника — обязаны следовать букве и духу закона и никто не вправе попирать общепринятые нормы поведения. Но вот о том, что многие из давно уже принятых в Америке законов не работают, рассуждать не принято, дабы не прослыть недовольным здешними порядками.

Как только американцы убеждаются, что целый ряд правил вполне можно было бы пересмотреть, если не отменить, их посещает определенное сомнение: ведь так недолго и расшатать демократические принципы государства, и прослыть среди своих соотечественников «незаконопослушным гражданином».

Что же на практике может произойти с «не уважающими законы», мне пришлось самому убедиться, когда мой сын, вернувшись как-то из школы, сообщил, что его одноклассницу забрали в полицию и ее имя теперь точно станет известно на всю Америку.

И что же она такого натворила? Когда оказываешься в Москве (особенно летом), то первое, что бросается в глаза по сравнению с тем же Вашингтоном, Бостоном или Атлантой, — это очень грязные поезда метро. В вагонах сплошь и рядом по полу катаются бутылки из-под пива или чего покрепче, какие-то пакеты с объедками, то тут, то там рассыпана шелуха семечек, которые без каких-либо комплексов в открытую лузгают пассажиры, кидая мусор себе прямо под ноги.

Не стану упоминать о действиях транспортной милиции: люди в серой униформе, патрулируя вагоны, в основном отыскивают среди пассажиров подозрительные личности, но никогда не трогают ни жующих, ни выпивающих.

В Америке с этим делом совсем по-другому. Двенадцатилетняя Анша Хенгипет после окончания занятий в школе зашла в соседнее со школой кафе «Мед», купила пакет чипсов, называемых американцами «френч фрайз» (хотя на самом деле по вкусу они очень даже отличаются от настоящей жареной

французской картошки), и отправилась на станцию метро, чтобы вернуться домой.

Однако, как только она прошла турникет и оплатила проезд, к ней подлетел переодетый в гражданскую одежду полицейский и захлопнул на ее руках наручники. Затем девочку прилюдно обыскали, выдернули из кроссовок шнурки (то ли чтобы не повесилась с горя, то ли для того, чтобы не скрутила ими ретивого стража порядка) и отвезли в ближайший полицейский участок.

А «повязали» шестиклассницу за то, что она ела чипсы в метро, а это категорически запрещено местным законодательством. Когда пораженные этой новостью родители Анши обратились за разъяснениями к шефу полиции на транспорте, то его ответ был четок и краток: «Мы никого не собираемся жалеть и прощать за такой серьезный проступок».

Для борьбы с подобными нарушениями на транспорте было создано специальное подразделение из 15 полицейских. Все они одеты в гражданскую одежду, а их излюбленными «клиентами-нарушителями» стали именно ученики школ и университетов города.

Есть здесь и еще один немаловажный нюанс, который стоит учитывать, прежде чем как-то пытаться соотнести подобное законодательство с правилами общественного поведения в других странах. Если бы все школьники, арестованные за еду в транспорте, были совершеннолетними, то им (а точнее, их родителям) пришлось бы выплатить штраф в размере 300 долларов.

Кстати, перепуганная насмерть девочка рассказала родителям, что переодетый полицейский потребовал от нее опустить на пол портфель, затем положить пакет с чипсами и спросил, есть ли у нее в ранце наркотики или алкоголь. Потом поинтересовался у Анши, знала ли она, что по закону кушать и пить в общественном транспорте запрещено. Девочка по простоте

душевной призналась, что вообще-то слышала о таком законе, и именно поэтому полицейский и надел на нее наручники (вроде как знает, что совершает преступление, но все же умышленно это делает).

В результате Анше пришлось трудиться в наказание на общественных работах в течение двух недель, плюс ей также прописали посещать лекции о вреде еды и питья в общественном транспорте. «Я была потрясена тем, как они решили проучить мою дочь. Ведь полицейские обращались с ней, как с закоренелой преступницей, и нанесли Анше глубокую душевную травму», — сказала журналистам мать потерпевшей.

«Мы считаем, что представители полиции, прежде чем арестовывать кушающих чипсы школьников, лучше бы пришли в классы и побеседовали с ними о том, что хорошо и что, по их понятиям, плохо. Да и результат был бы от этого куда более эффективным», — заявили представители родительского комитета школы «Алис Дил».

Очень символичной была реакция на «картофельные приключения» Анши со стороны руководства школы, в которой она обучалась. Администрация сообщила ее родителям, что в наказание Анша будет исключена из спортивной команды, а также на неопределенное время отстранена и от обычных школьных занятий. «А с чего это такое неадекватно-суровое наказание?» — спросите вы. А все потому, что школа эта отвечает за поведение учащейся не только в ее стенах, но и тогда, когда она на занятия или с занятий едет на предоставленном школой транспорте. И хотя на этот раз Анша собиралась ехать домой не на школьном автобусе, а на метро, проездную карту со школьной скидкой ей выдала именно школа «Алис Дил».

А еще Аншу вызывали на «прочищающую беседу» с директором школы, где она призналась, что просто после школы хотела поесть по-нормальному, потому как ей не нравились школьные обеды. И тут, узнав об этом нелепом случае, за Ан-

шей и ее родителями буквально стали охотиться как американские, так и зарубежные журналисты.

Все они интервьюировали ее родственников и других школьников, которые были свидетелями полицейского «картофельного захвата». А учащиеся окрестных школ из района, где «взяли» Аншу, решили выступить в ее (и отчасти в свою) защиту. Но вот маме Анши вся эта псевдопопулярность дочери очень даже не понравилась. «Как моя дочь найдет работу, когда окончит школу? Ведь ее несколько раз показывали по телевизору на всю страну как преступницу, которая якобы только и нарушает в свои 12 лет законы страны».

Ну и, как это частенько бывает в Америке, в выигрыше по результатам всех этих метроразборок оказались владельцы кафе, где девочка-«правонарушительница» имела несчастье приобрести те самые злополучные чипсы. Увидев по телевизору сюжет про полицейский рейд, жители Вашингтона стали тут же звонить в это кафе и заказывать знаменитые «френч фрайз от Анши».

Владелица кафе была очень довольна наплывом покупателей и в душе даже благодарила за это полицию. «Полиция нам сделала прекрасную рекламу. Я думаю, что насчет школьников они перестарались — ну и пусть едят, если им хочется: что же теперь лишать себя такой радости только потому, что кто-то тебя из метро за это потащит в полицейский участок? Неправильно это как-то».

А мне кажется, что саму идею насчет «хорошо покушать ради жизненного наслаждения» поддержали бы не только владельцы американских кафе и ресторанов, но и рядовые граждане этой страны. Их приверженность к чревоугодию, — пожалуй, первое, что поражает в американцах. Но позднее, ознакомившись с этой «питательной традицией» поближе, понимаешь, что повышенное количество тучных и явно не в меру упитанных жителей США — это не просто своего

рода их «весовая визитная карточка», но во многом и неотъемлемая составляющая явно нездорового образа жизни.

Не будь таким толстоежкой

Попадающего впервые в США обычно удивляет не только огромное количество автомашин и сверкающих на солнце высоченных небоскребов, но и не сравнимое ни с одной другой страной мира число очень полных, обрюзгших, болезненно-ожиревших людей. При этом речь идет не просто о тех, кто выделяется на улице своей явно «нестандартной» фигурой на фоне стройных и элегантных европейцев или тонюсеньких китайцев, а по-настоящему толстенных матронах и «шкафовидных мэнах», которые по причине «не в меру упитанности» не могут поместиться ни на сиденье автомобиля, ни пройти в двери вагона метро.

Впервые в Америке о подобной проблеме во всеуслышание заговорили в 1982 году, когда была опубликована статья видного американского диетолога А. Кроуна, настойчиво рекомендовавшего американцам «поумерить свои аппетиты» и начать соблюдать элементарные правила разумного питания и здорового образа жизни.

Что же происходит с американцами, которые вроде бы не особенно много едят по сравнению с теми же арабами или выходцами из Латинской Америки, но неумеренно набирают вес и растут в ширину? На мой взгляд, главная беда американцев заключается в абсолютном отсутствии так называемой «культуры питания». А попросту говоря, каких-либо сдерживающих центров, когда дело касается поглощения наиболее калорийных и жирных продуктов в несметном количестве.

Давайте посмотрим на обычный день рядового американца. Завтракает он часов в семь утра, и такой завтрак состоит из чаш-

ки кофе и маленькой булочки. Иногда к этому (исключительно при наличии времени) добавляются небольшой омлет, хлопья с молоком или апельсин.

Те, кто живет за городом и добирается на машине на работу по полтора-два часа в одну сторону, прямо за рулем пьют все тот же дежурный кофе и на «десерт» выкуривают утреннюю сигарету (потому как повсеместно на рабочем месте курить не разрешается, так что таким образом приходится заряжаться «по-табачному» на целый день).

Американский обед, если его с «неамериканской колокольни» вообще можно назвать таковым, случается в районе 11.30. Столовых ведомственного типа в Соединенных Штатах практически нигде нет, поэтому клерки из чиновничьих офисов усаживаются прямо на траву лужайки или парка и поглощают купленный в соседнем ресторане или забегаловке дежурный салат в коробке, запивая его диетической кока-колой или спрайтом (многие берут из дома на обед бутерброды, чтобы не тратиться на кафе с ресторанами).

И только по вечерам американцы традиционно позволяют себе полностью «оторваться» по части кормежки. Поход в ресторан или в гости превращается для большинства из них в главную трапезу дня. При этом именно в ресторане и происходит тот самый процесс обжорства, от которого потом целый вечер, а то и ночью у людей болят животы, а многим становится по-настоящему плохо.

Ужиная в ресторане, большинство американцев едят без меры. В чем-то этому способствуют нагулянный за целый день аппетит и колоссальных размеров порции, которые подают в любом «общепите» — что в столице, что на периферии. Помню, как по незнанию американской «поглощательной философии» я поначалу заказывал в ресторанах по три-четыре блюда (первое, салат, легкую закуску и второе). Но потом пришлось резко переключаться только на одно блюдо —

иногда закуски хватало, чтобы накормить ею трех-четыре человек.

Очень даже специфически питаются американцы и на всякого рода вечеринках и так называемых пати, то бишь дружественных встречах. Меню подобных мероприятий почти всегда одно и то же — чипсы, кока-кола, сырые овощи с разного рода подливками и маленькие безвкусные печенюшки. Когда таким меню приходится «наслаждаться» пару раз в месяц, то ничего страшного для здоровья не происходит. Но ведь большинство американцев подобным образом питаются каждый день. А по-этому и результат такой диеты налицо.

И еще об одной особенности американской жизни нельзя забывать: львиную долю времени большая часть граждан США проводит в автомобилях и в транспорте. Это поездки на работу и с работы, к друзьям, в командировки, на отдых. В результате — минимальное передвижение конечностей, что напрямую сказывается и на проблемах с пищеварением, и на резком увеличении веса.

Что также небезынтересно: многие американцы теоретически понимают, что «так толсто дальше жить нельзя». Но ничего поделать с собой не могут: кушать хочется, сдерживать себя не в состоянии, и на поверку имеем по сотне килограмм и более «жирного веса» на брата.

Что же в этой ситуации предлагают американцам для ведения здорового образа жизни? Тысячи американских компаний понимают, как много можно сделать денег на том, чтобы каждый гражданин страны мог скинуть хотя бы несколько килограммов. Поэтому они день и ночь предлагают и рекомендуют, главным образом по телевидению, разнообразные средства от излишней полноты, комплексы физических упражнений и пособия по ритмической гимнастике, а также самые современные тренажеры, способные за пару часов сжечь кучу лишних калорий.

Сегодня в Америке считается чуть ли не обязательным записаться в спортклуб, с тем чтобы «быть в форме», даже если на деле это будет вредить здоровью. Если «вдруг» обнаружилась пара килограммов лишнего веса (хотя кто знает, что в нашей жизни лишнее, а что в самый раз), то следует тут же отправляться либо трусцой вдоль проезжей части «бегом-марш», либо крутить педали на тренажере.

Нет в Америке отбоя и от назойливой рекламы обезжиренной продукции, разного рода продуктозаменителей и другой «пожираемой ерунды». Подключены к борьбе с лишним весом и все виды наглядной агитации — по телевидению регулярно идут передачи о проблемах «гигантов» и «гигантш», журналисты берут интервью у самых толстых американцев, которые и сами несказанно мучаются, и другим создают неслыханные проблемы.

Так, вся Америка дружно сопереживала жителю Нью-Йорка Майклу Хебранко, который при «чистом весе» 450 кг как-то «вдруг» почувствовал себя плохо. Оказалось, что, перед тем как ему «поплохело», он съел очередную утку с жареной картошкой и заел этот питательный набор салатом из гигантских креветок (а мелкие он по простоте своей душевной не жаловал).

Майкл этот доставил кучу неприятностей и своим родным, и спецперсоналу, который приехал его от обжорства откачивать. Для транспортировки в машину «скорой помощи» его пришлось буквально вырубать через стену дома, поскольку ни в одно окно или дверь он не проходил.

По дороге в больницу «не в меру упитанный» пациент был несколько раз на грани смерти: ему делали искусственное дыхание, а в лежачем положении жир не давал возможности несчастно-объевшемуся нормально дышать. Лечили Майкла от клинического обжорства в течение нескольких месяцев, но безрезультатно: ему, бедняге, все время хотелось кушать, скинуть удалось лишь 12 кг.

3. Там у них житье не худо...

Замечу, что самые толстые американцы практически не носят одежды, в основном лежат дома и передвигаются с огромным трудом, замотанные, как римские патриции, в обыкновенные простыни или безразмерные отрезы материи. Но еще больше проблем имеют ожиревшие дети, которых особенно много среди афро- и латиноамериканцев.

Причина этого в том, что большая часть детей питается очень дешевыми и нездоровыми с медицинской точки зрения продуктами, то бишь гормональными сосисками, колбасами и безразмерными гамбургерами. В результате школьники к 10–12 годам превращаются в настоящих жирных монстров, которые даже при обыкновенной ходьбе испытывают немалые затруднения.

А можно ли побороть этот всеамериканский недуг, который и правительство, и граждане страны осознают, но пока явно проигрывают лишним тонно-килограммам и желанию непременно покушать? Пока можно констатировать, что в Америке вопрос не столько здорового, сколько правильного питания вышел на первое место у всех без исключения слоев местного населения.

Рецепты для излечения от «жиронакапливающей болезни» ничем не отличаются от общепринятых: ограничение в питании, исключение жирных продуктов (хотя полностью их исключать из рациона все же не рекомендуется), лечебное голодание (как минимум раз в неделю), активные занятия спортом, а также стимулирование организма на движение даже в самых в виду «статичных» ситуациях.

Но чтобы активно двигаться, американцам придется резко изменить свой образ жизни, который призывает их не столько к отказу от обеда в McDonald's или от нескольких чашек кофе в день, сколько к ограничению общения с самым беспощадным «оружием недвижимости» современной эпохи — персональным компьютером. Без него для американца и жизнь — же-

стоянка, а встать из-за монитора да сделать пару-тройку упражнений — значит совершить неслыханное над собой насилие.

И все же «рабство компьютера» с каждым днем все крепче «приковывает» миллионы жителей США не только к пластиковой подставке и мигающему разноцветными иконками монитору, но и полностью меняет саму философию американской жизни.

Компьютер — это только бизнес и ничего персонального

Уверен, нет на свете страны, в которой персональные компьютеры занимали бы столь важное положение в жизни человека, как в США. Чему тут удивляться, раз родоначальники разного рода «компьютерных чудес» — практически все сплошь выходцы из Америки. Именно здесь зарегистрирован самый высокий процент компьютеризации не только частного бизнеса и правительственных учреждений, но и граждан.

По данным компании IBM, на каждую американскую семью приходится 2,4 персональных компьютера (в то время как в ведущих европейских странах этот показатель составляет 1,2, а в России не дотягивает до 0,5). При этом в рядовой американской семье помимо стационарного РС имеется в наличии как минимум один ноутбук или переносной портативный компьютер в виде мобильной книжки. А в таких штатах, как Калифорния и Вирджиния, где зарегистрирован самый высокий уровень доходов в США, нередки случаи, когда каждый член семьи (включая малолетних детей и престарелых дедушек с бабушками) имеет в личном пользовании по ноутбуку.

И ничего удивительного нет в том, что в семье моего американского знакомого Роджера (а у него четверо детей) между членами семьи принято общаться исключительно по Интернету. Даже самый младший в семье, восьмилетний Гарри, имеет соб-

ственный переносной компьютер, по которому он не только общается с предками, братьями и сестрами, но играет по вечерам в шахматы с отцом, смотря при этом в своей комнате телевизор.

Сколько же стоят все эти «продвинутые компьютерные удовольствия»? Что касается стационарных компьютеров «ящичкового» типа, то их стоимость в США снизилась до 200 долларов за некоторые модели. Зачастую за эти же деньги можно приобрести и сам компьютер, и принтер, и плоский экран-монитор. А ведь есть еще и специальные распродажи, когда приличный компьютер можно купить за 100 долларов — как правило, в начале очередного учебного года, ближе к национальным праздникам или Рождеству.

Ноутбуки стоят в Америке подороже, но несравнимо дешевле, чем в той же Европе и тем более в Японии. Самая низкая стоимость приличного ноутбука — около 350 долларов, а самые дорогие модели стоят 1200–1500 долларов (такой же по техническим характеристикам ноутбук в Англии или Франции стоит порядка 2000 евро).

И хотя подобные «божеские» цены на компьютеры привели к тому, что в США они давно уже стали не средством роскоши, а столь же необходимой вещью, как ручка или тетрадь, даже для рядового школьника, многие американцы с нетерпением ждут специальных скидок, чтобы приобрести приличный РС за полцены. Однако то, что произошло как-то раз в окрестностях Вашингтона, даже самые «крохоборные» американцы расценили не иначе как «единственный шанс в жизни» и «небывалое счастье».

Что же так несказанно порадовало рядового американского «охотника за компьютерами»? Оказалось, что одним из управлений графства Хенрико, что в получасе езды от вашингтонского Белого дома, за четыре года до этого были приобретены 780 компьютеров по 1100 долларов каждый. И были отданы в средние

и начальные школы, управление пожарной охраны, полицию, на станцию водоснабжения и даже в местную тюрьму.

И вот после всей этой офисной «отработки» компьютеры было решено списать, тем более что центральная контора штата Вирджиния выделила на компьютерное переоснащение соответствующие средства. И использованные, но далеко не старые вещи — футболки, брюки, куртки и даже носки — в Америке принято относить в ближайшую церковь, где малоимущие граждане могут приобрести иногда абсолютно новые вещи за сущий бесценок.

Компьютеры же после нескольких лет пользования в церковь не отнести, да и не станут священнослужители возиться с «техническим» товаром. Поэтому-то и было решено устроить распродажу ноутбуков, которые еще недавно стоили больше тысячи долларов. А распродажную цену назначили просто бросовую — по 50 долларов за штуку. И тут-то все и началось...

Ранним утром у магазина, где должна была состояться распродажа, собралось более пяти тысяч человек. В 7 утра двери магазина открылись, и внутрь хлынула обезумевшая толпа, сметая все на своем пути. Несмотря на крики сотрудников магазина, пытавшихся остановить дорвавшихся до дешевого товара, никто никого не слушал и уж тем более не жалел в пылу неравной борьбы.

Мужчины отпихивали женщин с детьми, пожилые американцы и приезжие ринулись вперед людей на инвалидных колясках, а шустрые студенты окрестных колледжей проникли в помещение магазина через окно соседнего склада и заранее выстроились перед кассой для оплаты покупки.

Вызванные владельцами магазина 70 полицейских с большим трудом сдерживали напор отоваривавшейся толпы. После невиданной доселе в этих местах давки 17 человек были доставлены в окружную больницу с травмами различной степени тяжести, причем 9 покупателей пролежали больше месяца

в стационаре (двое — с пробитой головой, а одна пожилая женщина — со сломанной рукой).

Интересно, что о распродаже было объявлено в местных газетах и по радио, но родственники созвонились с другими родственниками, те сообщили своим знакомым, и в итоге к моменту открытия магазина к нему съехалась публика из таких отдаленных штатов, как Огайо, Пенсильвания, Западная Вирджиния и даже Южная Каролина (от которой до пункта назначения ни много ни мало, а 850 км только в одну сторону).

Первые потенциальные покупатели стали собираться у дверей магазина еще в полночь. Но уже к четверем часам, чуть только солнышко забрезжило, по направлению к центру распродажи выстроилась автомобильная пробка длиной 8 км. Некоторые «веселые и находчивые» парковали свои машины в лесу и шли к магазину по 3–4 км в крошечной тьме, освещая путь припасенными для этой цели ручными фонариками.

Зато, когда двери магазина распахнулись, оказалось, что в толпе было немало тех, кто «живой» компьютер раньше видел только в рекламных проспектах да по телевизору. «Я не могла почти полчаса ни дышать, ни двинуть рукой, — рассказывала потом студентка Латойя Джоунс. — Я потеряла в толпе часы, с меня сорвали цепочку и порвали босоножки. Но зато я купила за 50 долларов классный компьютер!»

Пока такие, как Латойя, рвались в магазин, полиция, не справляясь с напавшей людской толпой, вызвала в подкрепление пожарных. Те, приехав к зданию магазина, не стали долго церемониться и принялись поливать из брандспойтов всех подряд, в том числе и сражавшихся с обезумевшим нарядом полицейских.

По свидетельству самих стражей порядка, как только помятые и облитые с ног до головы покупатели наконец-таки добирались до прилавков, то становились поразительно тихими, культурными и чрезвычайно вежливыми. Агрессивные

в момент «битвы за инновации» люди, получив возможность приобрести столь желанный товар по бросовой цене, резко успокаивались и с чувством выполненного долга мирно расходились-разъезжались по домам.

К часу пополудни все продававшиеся со скидкой компьютеры были сметены с прилавков. А поскольку «выбросили» в продажу лишь около 500 ноутбуков, то огромная масса народа осталась ни с чем. И тогда начался новый акт «компьютерной распродажи», но уже чисто «американский». Те, кто ноутбуки уже купил по 50 долларов (и не по одному), стали перепродавать их тут же, за стенами магазина, по 100–150 долларов, что все равно было выгодно.

Уставшая от «компьютерного сражения при Хенрико» полиция помешать этому бизнесу уже не могла: тысячи окончательно обезумевших людей, причем некоторые из них специально прилетели на распродажу из Калифорнии, а также из Германии и Испании, согласны были приобрести ноутбук даже за 150 долларов, лишь бы не возвращаться с пустыми руками.

И еще один любопытный штрих, без которого сия «компьютерно-распродажная история» не станет особо понятной. Если вы думаете, что приехавшие за дешевыми ноутбуками американцы были беспросветными бедняками и персонажами с низкими доходами, то сильно ошибаетесь. Многие из сражавшихся за покупку в 50 долларов вполне могли позволить себе (и без особых проблем) приобрести новый и даже очень навороченный, а вовсе не подержанный и прилично потрепанный компьютер.

На следующий день после неслыханной всеамериканской «компьютерной битвы» сотрудники магазина в течение нескольких часов чистили и убирали тот бедлам и беспорядок, который устроили и в самом помещении, и вокруг него толпы страстно желавших дешевых компьютеров. Хотя, может быть,

и не стоило сотрудникам магазина так уж торопиться с уборкой.

А дело все в том, что руководство графства Хенрико заявило: до конца года оно планирует «выбросить» по дешевке еще около двух тысяч вполне приличных, но бывших в употреблении ноутбуков по все той же смехотворной цене — 50 долларов. Остается дожидаться рекламы новой распродажи, запастись на ночь фонариком, собраться с силами (как моральными, так и физическими)... и быть первым в толпе, врывающейся в компьютерный магазин.

Но если так случится, что компьютера по дешевке не достанется, да и ночевать в лесу как-то не особо хочется, то есть еще один шанс попробовать разбогатеть. А сделать это очень даже просто — нужно купить лотерейный билет, и тогда вся Америка может в одночасье оказаться у твоих ног. Если, конечно, после лотерейной удачи сам победитель будет в состоянии на этих самых ногах стоять...

Лотерейное счастье мое

Конечно, Америка — страна необычная. Но, по правде говоря, непохожей на всех остальных и своего рода вызовом окружающему миру она была всегда. И дело не столько в излишнем стремлении везде всеми управлять, каждому советовать, а несогласных с «правильным американским курсом» непременно наказывать. В международных делах отличия Америки от остального мира не столь заметны и явны, нежели в том, как живут американцы у себя дома, как общаются друг с другом, чем интересуются, какие вещи предпочитают носить и каким образом развлекаться.

Как-то умный и, очевидно, жизнью наученный человек воскликнул: «Хлеб — всему голова!» И никуда без этого хлеба не деться: без него и обед не обед, а так — пустая трата времени

за столом. А уж если страна богата хлебом (или урожаем зерновых, что далеко не всегда одно и то же), то тут уж можно и соседями покомандовать, и на международный рынок уверенно шагнуть. Да и многое чего еще сделать, если «хлебный запас» имеется в наличии.

Но такое может случиться где-нибудь в Австралии, Казахстане или Канаде. В Соединенных Штатах же все несколько иначе. Здесь всему голова — деньги (хотя и с хлебом проблем нет), и только они, родимые. И чем больше их у тебя, тем чаще тебя приглашают на разного рода спонсорские и благотворительные мероприятия, причем всегда с надеждой, что заставят поделиться хотя бы частичкой имеющихся богатств.

Именно по деньгам и наличию определенных сумм в Америке почти всегда и встречаются, и провожают. Только, наверное, в Соединенных Штатах можно встретить невзрачных старичков-миллионеров, которые в возрасте за 80 продолжают ездить на работу в свою компанию на городском трамвае (по крайней мере так делал до самой смерти один из моих знакомых в Сан-Франциско) и не желают потратить на обед в ближайшем ресторане 15 долларов: «Что-то очень дорого, возьму-ка я лучше из дома сэндвич да банку кока-колы».

То же самое происходит в США на дипломатических приемах или благотворительных вечерах. Придет такая бабуля-шапокляк в скромненьком, простеньком платьице с еще более невзрачной сумочкой, иногда почти без всякой косметики. Но «вдруг» замечаешь, как вокруг нее начинают стелиться и виться весьма прилично одетые субъекты, так и пытаются оказать старушке какую-нибудь услугу, посадить ее на стул или принести стаканчик с минералкой.

А все потому, что бабуля эта — с денежками, у нее с десяток домов, дети ее с ней давно не знают, а у старушки, между прочим, есть на старости лет желание удачно выйти замуж. Вот и «окучивают» ее все те, кто хотел бы к большим деньгам

хотя бы на время прикоснуться (и не важно, что прикасание это будет крайне непродолжительным — уж больно богатенькой бабушке много лет).

Ну а если до денежных старушек-дедушек никак не добраться, а денег ну очень уж хочется, то что же делать? Как раз для таких «искателей денежных знаков» в Америке существует 320 самых различных лотерей, а победители самых известных из них превращаются за день в миллионеров. И не важно, что победитель в такой лотерее бывает один, а игроков, желающих разбогатеть, миллионы. Главное — попробовать свои силы, и тогда вдруг да повезет?

Так вот: жили-были в Америке мирно и безбедно Дона Кемпбелл и ее муж Арни Рамдас в своем родном городе Майами. Жили они, поживали, особого горя не ведали, и все у них, как в обычной американской семье, складывалось, если бы не угораздило одного из членов этой типичной семьи купить обыкновенный лотерейный билет.

Дело это в Америке весьма обыденное — в любом магазине каждый день покупатели берут вместе с продуктами да тюбиками зубной пасты один-два лотерейных билета. А вдруг счастье да и подвалит? Ведь чем черт не шутит?

Кто и над кем на самом деле подшутил в семействе Кемпбелл и Рамдас, доподлинно не известно. Но выпал им самый настоящий счастливый билет. Выиграла его обладательница в общем-то не так уж и мало — 600 тысяч долларов, и тут-то все и завертелось. Когда стало известно, что билет лотереи — выигрышный, муженек тут же побежал получать причитающееся. А затем спрятал полученные деньги в «укромном местечке» и скрыл от жены, что семья их неожиданно-негаданно обогатилась.

Но и миссис Кемпбелл оказалась не такой уж простушкой. Она выяснила, что муж ее «вдруг» стал подозрительно много тратить, и, проверив по газетам тиражи прошедших лотерей,

убедилась, что все это неспроста. Как только супруга потребовала у мужа «поделиться» выигрышем, тот попросту... исчез. Механик авиакомпании American Airlines мистер Рамдас перестал появляться на работе и не вернулся домой. Тогда миссис Кемпбелл поступила, как ей подсказывали ее воспитание и совесть: она подала на родного мужа в суд (лотерейных денег все-таки очень уж хотелось).

«Целых семь лет, которые я его знаю, он тратил на покупку лотерейных билетов наши общие деньги, играл постоянно в казино, также надеясь выиграть, и мне твердил, что непременно станет богачом. Но сейчас, когда цель его жизни вроде бы достигнута, он не желает поделиться со мной общим выигрышем. Я считаю, что он должен отдать мне хотя бы половину — 300 тысяч долларов. Мне ведь тоже не мешает обновить гардероб и в рестораны хорошие походить, да, наконец, купить “Мерседес” — что же я, не человек, что ли?» — возмутилась госпожа Кемпбелл.

Надо здесь упомянуть, что победители лотереи были женаты уже в течение двух лет, а до этого госпожа Кемпбелл числилась подругой господина Рамдаса. И вот где-то в середине года хозяйка дома обратила внимание, что муженек ее перестал выписывать газеты, отключил домашний телефон и прекратил платить за кабельное телевидение. Когда она поинтересовалась, почему он так делает, супруг ей пояснил: «Да мало ли что там по телевизору показывают, нечего смотреть всякую ерунду. Телефон наш тоже звонит без умолку — так какой в нем прок?»

Как вы уже догадались, звонили все это время друзья и приятели Рамдаса, чтобы поздравить его с выигрышем в лотерею. А по телевизору у господина Рамдаса, оказывается, взяли сразу три интервью, в которых он рассказывал о том, как ему в его лотерейных страданиях помогала все это время любимая жена.

А тайна мужа-скряги открылась, как и все в этой жизни, очень просто — с помощью поисковой системы Google. Госпожа Кемпбелл, почуяв неладное, набрала в ней два слова — «Рамдас» и «лотто». И всезнающий компьютер выдал ей информацию о том, что 20 июня группа механиков компании American Airlines выиграла в лотерею 19 млн долларов. После выплаты налога на каждого победителя лотереи пришлось как раз по 600 тысяч долларов, которые господин Рамдас и получил. Победу над лотерейными билетами друзья по мастерской дружно «обмыли», но от собственной жены господин Рамдас решил скрыть свое свалившееся с неба «денежное счастье».

Когда же госпожа Кемпбелл отправилась к мужу на работу, то выяснилось, что ее супруг взял «отпуск за свой счет» и вроде бы подался куда-то в Латинскую Америку. Тогда-то миссис Кемпбелл и поставила задачу непременно разыскать мужа-беглеца и потребовать причитающиеся ей денежки.

Если же он отдать «откупную сумму» не пожелает, то мадам пообещала с мужем развестись и тогда уже по закону претендовать на половину нажитого за время совместного проживания, в том числе и 600 тысяч с лотерейного билета. И пока госпожа Кемпбелл искала своего мужа — победителя лотереи, 12 адвокатов со всех концов страны предложили ей помощь в попытках отнять у Рамдаса лотерейные деньги. Правда, на то, что ей что-то там причиталось, рассчитывала только сама миссис Кемпбелл. Очень многие в этом сомневались и говорили ей, что она вообще вряд ли что-нибудь получит, даже если и разведется со своим денежно-любимым мужем.

«А что? Этот мужик, я считаю, правильно сделал, что сбежал из дома. С какой стати он должен с женой делиться выигрышем? Ведь он столько лет покупал лотерейные билеты, столько лет проверял каждую неделю местные газеты и журналы, испытал столько разочарований, прежде чем получил этот счастливый

билет. Какое, спрашивается, она имеет к этому отношение?» — рассуждал один из коллег Рамдаса по работе.

Адвокаты, которые клюнули на деньги госпожи Кемпбелл (пусть даже и пока у нее не находящиеся), посоветовали ей подготовиться к затяжным юридическим баталиям, а соответственно, и к немалым финансовым расходам. В конце концов какие-то шансы у госпожи Кемпбелл получить 300 тысяч долларов имелись, а значит, была возможность на этом поживиться.

Существовало в тот момент и еще одно опасение, которое адвокаты сразу же донесли до госпожи Кемпбелл. Ведь может так случиться, что мистер Рамдас вообще больше никогда не вернется на работу и домой. С суммой 600 тысяч долларов он может весьма безбедно жить в Латинской Америке, сделать там себе новый паспорт и устроиться трудиться по специальности, благо механики по ремонту самолетов нужны всегда и везде.

Но госпожа Кемпбелл уже в счет этих самых 300 тысяч долларов и адвокатов наняла, и машину собственную обновила, и чуть ли не в международный розыск супруга объявила. Вот только денег-то пока у нее нет. Но она абсолютно уверена: они у нее обязательно появятся, как только ее «любимый» некогда муженек очутится на пороге родного дома.

А тем временем госпожа Кемпбелл стала популярной в своем районе: у нее рвались брать интервью и газеты, и телевизионные каналы, да и по электронной почте она получила более тысячи сообщений с поддержкой своей «справедливой борьбы». Вот только жаль, что миссис Кемпбелл не использовала в своей борьбе с мужем (а он продолжает «гастролировать» по Латинской Америке) опыт весьма похожего «денежного сражения», которое выиграла супруга другого «лотерейного гуру» — Орвила Эриксона из штата Северная Дакота. Он выиграл 3 млн долларов за один заход в казино. Причем зашел туда как-то вече-

ром, бросил пятицентовую монету и стал один за другим выигрывать все больше и больше «слотов» — ступеней, по которым его возможный выигрыш все время увеличивался.

В итоге господин Эриксон победил «однорукого бандита», и эта победа стала крупнейшим выигрышем подобного типа за всю историю существования аналогичных заведений в Соединенных Штатах. Так вот мистер Эриксон как настоящий джентльмен от родной супруги выигранные миллионы утаивать не стал. А придя домой, честно выдал ей на «мелкие представительские расходы» почти 500 тысяч долларов. Теперь у госпожи Кемпбелл есть в ее малоперспективной, но справедливой борьбе прецедент: ну чем она, спрашивается, хуже мадам Эриксон, проживающей на другом конце Америки, которой повезло не столько с лотерейным выигрышем, сколько со щедрым и любящим мужем?

Только вот пока она сталкивается по жизни с иного рода представителями сильного пола, которые, видимо, рассчитывают, оказывая внимание госпоже Кемпбелл, каким-то образом тоже «прислониться» не столько к самой безмужней дамочке, сколько к ее возможным денежным поступлениям. Но «поползновения познакомиться» оказывающих ей знаки внимания мужчин мадам Кемпбелл отвергает, рассматривая их как «явные сексуальные домогательства». И с учетом того, как обычно складываются в Америке подобные отношения между мужчинами и женщинами, в чем-то она, скорее всего, права.

Кто к кому пристаёт?

Гарантирую, что, прочитав эту фразу, широко информированный читатель поморщит лоб и с явным раздражением подумает: ну вот, опять — мужикам нельзя даже посмотреть на женщину, не говоря уже о том, чтобы пригласить ее на балный

танец, а потом... и домой на рюмку чая. Что там Америка — по всему свету скоро уже не станет проходу-продыху от подобных псевдоморальных правил, когда еще недавние обычные отношения между сильным и слабым полом все чаще превращаются в «полный абзац», отличаясь откровенным маразмом и цинизмом.

И все же в США «этот» вопрос не просто существует (хотя прилюдно рассуждать о нем принято только в том случае, если в прицел СМИ и общественного интереса попадет какая-то важная особа, президентская семья либо голливудский герой), но и постоянно становится одним из главных спорных моментов в развитии общественных отношений в стране.

Думаете, я преувеличиваю? Это как посмотреть. Естественно, что Америка, по крайней мере в последние годы, больше всего прославилась белодомовским сусальным скандалом, случившимся между тогдашним президентом страны Биллом Клинтонем и стажеркой-пассией Моникой Левински. Кто и кого там за что трогал, принципиальный и очень любопытствующий американский конгресс расследовал более двух лет.

А после того как этот скандал поутих (и президент давно уже другой, и о Монике-душке давно уже ничего не слышно), в Америке, словно по «социальной команде», появились на свет еще пара дюжин «Моник», которые, чувствуя запах больших денег, вдруг стали как одна вспоминать, что и к ним, оказывается, «друг Билл» вроде бы когда-то приставал и даже что-то как бы и обещал.

На самом же деле за всей этой белодомовской сутяжной историей стояла одна из самых любопытных и в то же время малопонимаемых за рубежом проблем американских граждан — сексуальных домогательств и их урегулирования. Могу с уверенностью засвидетельствовать, что в любой стране мира — и в консервативной Саудовской Аравии, и в полностью погрязших в либеральности Голландии или Бельгии —

мужчины смотрят на женщин с определенными внутренними переживаниями и ничуть этого не стыдятся.

С не меньшей уверенностью могу сказать, что по всему белу свету мужчины (особенно если они хотя бы немного и пусть даже на короткий срок начальники) могут использовать свое служебное положение, чтобы «заинтересовать» и молоденьких секретарш, и других, не столь юного возраста коллег женского пола.

Но при этом даю стопроцентную гарантию, что нигде, кроме как в Соединенных Штатах, на так называемых сексуальных домогательствах люди не делают столько «дурных денег». И дело не в том, что «секшувал харрасмент» давно уже стал своеобразной разновидностью американского прибыльного бизнеса. Как раз наоборот: если у кого-то в жизни ничего особого не получается (причем что у мужчины, что у женщины), не клеится или со своим бизнесом, или с работой, то обвинить в сексуальных домогательствах дело не только плевое, но и обычное, так как это прямой путь к самоутверждению, а зачастую — и к немалому богатству.

И тут кое-что необходимо пояснить. По моим наблюдениям, пристают в Америке друг к другу абсолютно все, причем начиная со школьной скамьи — ученики к ученицам, учителя к ученикам и даже директора школ к родителям учащихся. В такой ситуации лучшее средство к обогащению — что называется «заманить противника обходным маневром». Когда на открытую любовь нет никаких надежд и шансов, то потенциально-го домогателя можно (и даже нужно) поближе подпустить «к телу», а потом в присутствии свидетелей и «застукать».

И вовсе не важно, что на самом деле между якобы жертвой и агрессором «ничего не было»: достаточно дотронуться до женской юбки, положить руку «не туда, куда следует» или даже всего лишь посмотреть девушке прямо в глаза, да еще и поохать — и пиши пропало. Секс-скандалов подобного плана в Америке

регистрируется столько, что обо всех рассказывать — никаких статей и книг не хватит. И все же...

Как-то достоянием американской общественности стал факт сексуального домогательства «на высоком государственном уровне». А приставали, как оказалось, на рабочем месте ни много ни мало, а к самой высокопоставленной женщине в вооруженных силах США — руководителю службы военной разведки сухопутных войск, генерал-лейтенанту Клаудии Кеннеди. Эта дама была не просто «очень большим генералом»: в 2008 году ее рассматривали как возможного участника президентских выборов.

Подвергнувшись угрозе «сексуальных домогательств», женщина эта подала рапорт министру обороны США и попросила его лично разобраться в этом щепетильном вопросе. Что же так расстроило кадрового генерала Пентагона? Оказывается, за несколько лет до этого госпожу Кеннеди «не так» тронула рука другого пентагоновского генерала. Тогда «жертва приставаний» решила особого шума не поднимать и посчитала, что «легкое касание» произошло вроде бы невзначай.

Но прошло семь лет, и генеральша Кеннеди «вдруг» вспомнила об этом «возмутительном случае». С чего бы это? А все потому, что ее коллега — тот самый, что посмел «касаться», — был повышен по службе и получил очередное воинское звание. И тут госпожа Кеннеди заявила, что американская армия не должна способствовать карьере тех, кто когда-либо был замечен в сексуальных домогательствах.

Как свидетельствует статистика, в год возбуждается примерно около трех десятков дел по фактам сексуальных домогательств в рядах американской армии, причем почти все эти случаи весьма экзотические. Так, один старший офицер принуждал к сожителству молоденькую супругу младшего офицера, некий капрал приставал к женщине-унтеру, а генерал буквально затерроризировал свою «возлюбленную» секре-

таршу. Результатом расследований было не только порицание личностей, «не того касавшихся», но и увольнение со службы тех, кто переступил грань физических приставаний и томных взглядов, перейдя к практическому осуществлению своих «темных замыслов».

Что же касается непосредственно генерала Кеннеди, то во многом, как считали ее же сослуживцы, желание «вывести на чистую воду» другого генерала-приставалу было связано с тем, что в возрасте 52 лет сама госпожа Кеннеди должна была подавать по выслуге лет в отставку, а на «гражданском досуге» решила заняться большой политикой.

А в Америке «на гражданке» подобные споры решаются несколько по-иному, чем в строгом режиме вооруженных сил. Так, если зайти в любой офис американской фирмы или компании, то в глаза сразу же бросится ну уж очень большое количество представительниц прекрасного пола (в возрасте от 20 до 50 лет), которые при всех существующих дресс-кодах приходят на работу и в коротких юбках, и с открытыми вырезами на платьях, и даже иногда в полностью просвечивающих одеяниях.

В принципе, как откровенно признают сами работающие, все это делается для того, чтобы понравиться прежде всего начальству, а во вторую очередь — гостям-посетителям (ведь, кто его знает, может быть, очень симпатичной и милой сотруднице гость как раз и предложит более высокооплачиваемую работу в своей фирме).

Но горе тому, кто бросит слишком уж пристальный взгляд на открытый вырез илиотреагирует на вольное подмигивание, да еще и попытается тем же самым ответить соблазнительнице. Последствия могут оказаться самыми непредсказуемыми. Американские женщины очень хорошо изучили кодекс — что уголовный, что морально-процессуальный. Они знают заранее, в чем можно обвинить мужчину и сколько от него потребовать

(по крайней мере попытаться). И что показательно: внимание свое современные женщины-скандалистки в Америке обращают прежде всего на спокойных, неприметных и вполне порядочных мужиков.

Кстати, суммы разборок по сексуальным домогательствам могут быть очень даже внушительными. Так, компания Intel платила своим «обеспокоенным» женщинам, которые якобы подвергались неприкрытому домогательству со стороны начальства, порядка двух миллионов долларов в год (чтобы те не шли в суд и не роняли внешний имидж фирмы), а в корпорации Boeing отступные по делу о сексуальных домогательствах на рабочем месте достигли в одном из случаев шести миллионов долларов.

В каждой американской фирме, мало-мальски заинтересованной в сохранности своих сотрудников от посягательств женщин-жалобщиц, есть специально подготовленный юрист, который именно на подобных разбирательствах, что называется, «собаку съел». И тем не менее во многих случаях «жертвы», к которым, как потом выясняется, на деле никто и пальцем не притрагивался, выигрывают в суде раз за разом огромные суммы.

Так, некая Сара Фейс получила от своей компании по продаже компьютеров около миллиона, обвинив непосредственного начальника в том, что он якобы постоянно рассказывал всем присутствовавшим о своих сексуальных похождениях. Показания «обеспокоенной» и душевно-обиженной женщины подтвердила и одна из ее коллег. В результате деньги за «обуюдную обеспокоенность» от столь сексуально озабоченного мужчины дамочки ловко поделили. А от самого любителя «женского рода походов» руководство компании решило избавиться, выставив его на улицу.

При этом вот что еще, на мой взгляд, весьма любопытно: американцы в своих настоящих, а не мнимых стремлениях по-

3. Там у них житье не худо...

пробовать чего-нибудь «вкусненького» — посмотреть по телевизору или почитать на ночь «с картинками» — переплюнут даже сексуально озабоченных голландцев или шведов. Но все это, как обычно в Америке, завуалировано таким набором двойных, если не тройных «прикрывающих стандартов», что об этом никто и никогда не узнает.

В философии рядового американца место сексу есть только дома, может быть, в каком-нибудь мужском клубе или на вечеринке у близких приятелей. А вот на широкой публике этот самый «озабоченный моральными устоями» будет всегда разыгрывать роль любимого отца (среди американских политиков таких полным-полно) и честного, порядочного мужа, который вроде бы верен своей супруге до гроба, а на самом деле головой так и вертит, чтобы не пропустить невзначай ни одной маломальски стоящей внимания короткой юбки или смазливой мордашки...

4

Учиться или разориться?

*Америка — лучшая в мире страна
с полубразованным населением.*

Никлас Батлер, американский дипломат,
бывший президент Колумбийского университета

Так уж сложилось, что на постсоветском пространстве и в странах, вроде бы давно процветающих, Америка традиционно ассоциируется с чем-то исключительно передовым. Даже когда Соединенные Штаты не были «мировым гегемоном» и самой экономически развитой страной, именно американский опыт пытались копировать не только в Европе, но и в странах Азии, Латинской Америки и Африки.

А уж когда распался Советский Союз, то на всем его тысячекилометровом пространстве «под Америку» стали перекраивать все подряд, даже зачастую то, что ни слепому копированию, ни крайне осторожному внедрению неподвластно. Как тут не вспомнить, что и бизнесом пытались в той же России и на Украине заниматься по-американски, и парламентскую

4. Учиться или разориться?

систему перекраивали постсоветские лидеры «под американский шаблон», и даже президентские выборы стали натужно подгонять под «сделанный в США» демообразец.

Но, пожалуй, лишь в сфере образования стремление переделывать все на американский лад что у «дальней», что у «ближней» заграницы было максимальным. Особенно часто в «американском измерении» пытались реформировать процесс обучения в высшей школе (даже если для этого не было ни финансовых, ни интеллектуальных ресурсов). Причем объяснялось такое решение тем, что в США были достигнуты самые высокие научные показатели, а ее научные кадры являются якобы самыми квалифицированными и профессиональными.

Соответственно, под американское высшее образование «затачивалось» и начальное, и среднее образование, которые в США, по признанию самих американцев, достаточно далеки от успешного и продвинутого. И все же Америка без передового образования вряд ли бы достигла своего могущества и процветания. Ну а уж убеждение самих американцев в том, что они еще со школьной скамьи вроде как малообразованные и узкоспециализированные, не может считаться открытием.

Однако рассмотреть учебный процесс и многие его детали вблизи и «изнутри» было бы, на мой взгляд, и полезно, и поучительно. Тем более что те, кто «перетряхивает» в реформаторском зуде образовательные программы, зачастую понятия не имеют, что же в школах и университетах Америки на деле происходит, насколько эффективно построен там учебный процесс, каким статусом пользуются учителя с первого класса начальной школы и каковы шансы у тех же школьных и университетских выпускников получить в будущем достойно оплачиваемую и интересную работу.

А начать хотелось бы с самого любопытного и поучительного — поры выпускных экзаменов в школах, когда сотни тысяч молодых людей не только в Америке, но по всему свету

направляются в приемные комиссии. И здесь как раз и можно попытаться залезть «под корку» американской системы образования и ее «рабочей философии», чтобы понять, насколько система образования в США соответствует потребностям рынка труда, который формируется в этой стране как частным бизнесом, так и государственными структурами.

Станет ли отличник «новым безработным»?

Отправляя по традиции в весенне-летние дни на выпускной экзамен в среднюю школу своего сына или дочь, обычно наши заботливые родители напутствуют их такими (или похожими) словами: «Смотри, старайся, чтобы нам, твоим родителям, не было стыдно перед соседями и коллегами по работе». Сам же выпускник-акселерат тоже думает: «Чем лучше я сдам экзамены в школе, тем, наверное (по крайней мере так внушали мне с первого класса), легче будет поступить в институт и тем выше шансы после его окончания получить хорошо оплачиваемую и престижную работу».

Нет, думаю, особой надобности напоминать, в какие «жестокое битвы» превращается к моменту окончания средней школы борьба даже не столько детей, сколько родителей с учителями за то, чтобы чадо получило при выпуске как можно больше пятерок и четверок, которые якобы помогут поступлению в престижный институт.

Но выпускные экзамены сдаются, вчерашние школьники становятся абитуриентами, потом студентами, и только тогда начинается та проза жизни, о которой далеко не все молодые люди и их родители вообще задумываются. И Америка в этом — далеко не исключение.

А не задумывались ли вы, для чего ваши дети вообще учатся в школе и институте? Наверное, все-таки не столько

4. Учиться или разориться?

ради славы или престижа, сколько для того, чтобы по получении университетского диплома попасть на приличную работу. И чтобы не только душу и сердце радовала она, но и непременно прилагались бы к ней соответствующая зарплата, без которой что престиж, что слава становятся эфемерными и мало что решающими критериями.

Вот и в Соединенных Штатах у выпускников возникает похожий вопрос: как вообще в школе учиться, как сдавать выпускные экзамены и поможет ли это попасть в университет? Исходя из обычной логики: чем лучше студент учится, тем выше у него должны быть оценки и, соответственно, больше шансов попасть «в объектив» солидного работодателя и получить достойную работу.

А теперь давайте посмотрим на тот самый американский опыт распределения и предоставления работы, который все шире и активнее внедряется на территории постсоветского пространства. Суть его — фактически полное несоответствие оценок и усердия в учебе тому, какую работу по окончании университета можно получить.

Начиная с 80-х годов прошлого века в американских компаниях и фирмах при приеме на работу негласно стали отдавать предпочтение не вундеркиндам и «отличникам», а обычным с виду, мало на что претендующим студентам. Не обладая особыми амбициями и инициативой, они представляли для потенциальных работодателей важный трудовой резерв, который при необходимости можно соответствующим образом натренировать и использовать.

Понятное дело, без диплома о высшем образовании рассчитывать на приличную работу в США весьма сложно. Однако сегодня университетов и разного рода колледжей в Америке — пруд пруди, одних только центров по получению высшего образования по Интернету — более 600, так что в реальности получить диплом о высшем образовании в Соединенных Шта-

тах — не такая уж и проблема даже при наличии ограниченных финансовых средств. Но здесь возникает другая и, пожалуй, самая главная загвоздка: а что потом с этим дипломом делать и кто тебя с ним в Америке возьмет на работу без целого ряда других, не менее важных «сопутствующих условий»?

Под влиянием родителей, агрессивной рекламы университетов и колледжей многие американские юноши и девушки давно уже ориентированы по жизни на то, чтобы получить образование. Но так как оно всегда платное (больше или меньше приходится за него отдавать — к этому вопросу мы еще вернемся), потом, в первые годы трудовой деятельности, обязательно нужно будет вернуть долги, которые накопились за время обучения.

А уж если американская семья ориентируется на обучение в университете из «первой десятки» или на худой конец в одном из лучших 50 вузов страны, то долги выпускника могут достичь порядка 300–350 тысяч долларов.

Но, отучившись на одни «пятерки», шансов найти приличную работу у выпускников практически нет, если, разумеется, об их трудоустройстве не позаботятся родители, близкие родственники или друзья. Согласно проведенным в Соединенных Штатах опросам общественного мнения, более 76% американцев считают, что, как бы хорошо ни учился студент в университете, получить работу он может либо благодаря счастливому случаю (подавал резюме в десятки компаний, и в одной-двух предложили вакансию, которая тебя бы устраивала), либо благодаря персональной протекции (не важно, кто ее составил — сосед, родители или давний друг семьи).

Почему же так происходит? Предлагаю ознакомиться с последними статистическими данными: более 60% руководителей кадровых служб американских компаний считают, что, приняв студента, имевшего высокие показатели в учебе, они получают добросовестного, исполнительного и во всем «правильного»

4. Учиться или разориться?

работника. Такой «заумный» вчерашний студент может рассказать, что по тому или иному вопросу было написано в учебнике, но вряд ли сможет на практике принять нестандартное решение, если того потребует ситуация.

Обычные же студенты-середнячки почти всегда работу без особого труда находили. И, что важно, они почти всегда имели не только опыт работы (кстати, далеко не всегда по участвовавшей в университете специальности, а по большей части в местной библиотеке, водителем университетского автобуса или спасателем в студенческом бассейне), но и опыт общения с людьми, взаимодействия в трудовом коллективе, которым в Америке обычно «отличники» редко когда обладают.

Есть и еще одна существенная проблема системы высшего образования в Соединенных Штатах, о которой нельзя не упомянуть. В Америке крайне мало университетов, которые бы сотрудничали с потенциальными работодателями, чтобы определить, что же на самом деле им нужно, каких специалистов требуется для них подготовить и, соответственно, что самим студентам за собственные деньги по 4–6 лет изучать в стенах университета, чтобы получить по выходе из стен вуза хорошо оплачиваемую и интересную работу.

Отличаются в этом плане лишь очень солидные и крупные компании, такие, к примеру, как нефтяные гиганты Chevron или Conoco-Phillips. Они заранее заключают договоры с университетами по подготовке высококвалифицированных кадров для нефтяной промышленности и точно знают, какие спецы им будут нужны и через год, и через пять лет. Остальные же американские студенты учатся традиционно «всему понемногу». А соответственно, когда наступает момент окончания университета, оказываются в весьма неопределенном положении в плане получения работы.

Не существует в Америке и четкой привязки уровня оценок к «реальной производственной стоимости» того или иного сту-

дента, который потенциально может быть приглашен на работу в фирму или компанию по окончании университета. Разумеется, было бы ошибкой думать, будто американские фирмы только и ищут троечников и полных неучей.

Более того, уверяю вас, что плохо учащимся в вузах студентам в Америке ничего вообще не светит в «рабочем будущем», но в американских университетах этих самых студентов практически и не бывает. Ведь учеба в университете стоит в США немалых денег, и далеко не каждый в состоянии сначала влезть в долги, беря кредиты на обучение, а потом, «валяя дурака» в университетских стенах, претендовать еще и на какую-то более или менее приличную работу.

Надо учесть и тот факт, что после первых четырех лет учебы студенты получают степень бакалавра, то есть некий набор базовых знаний, без какой-то конкретной специализации. Потом им рекомендуется пару лет поработать (особенно это касается профессий, связанных с бизнесом и реальным производством), чтобы получить практические знания и минимальный опыт, без которых дальнейшая профессиональная специализация и учеба для получения степени магистра просто невозможны.

Конечно, прочитав эти строки, многие скажут: ну это у них там, в Америке, продвинутые и талантливые со своими знаниями смогут после вуза пробиться. А у нас все равно, какой бы вуз студент ни закончил, приличную работу он может найти только по знакомству. Но, как ни покажется странным, точно так думают и многие американские родители. И это при том, что в Соединенных Штатах и сама учебная система серьезно отличается от постсоветской, и результаты и эффективность ее работы пока превосходят многих зарубежных конкурентов.

Надо также учесть, что в США по-прежнему учится много иностранных студентов (конечно, меньше, чем до 11 сентября 2001 года, но и сейчас их больше 670 тысяч), немалое число

4. Учиться или разориться?

которых после получения высшего образования возвращаются к себе на родину и работают именно там, а не в американских компаниях и фирмах.

А вот тем иностранцам, кто поступает в американские вузы и после их окончания намерен найти себе прилично оплачиваемую и интересную работу именно в Соединенных Штатах, сами американские педагоги и специалисты по кадрам советуют не столько напирать на важность и добросовестность в учебе, сколько на установление личных контактов с потенциальными работодателями.

Таким «ориентированным на Америку иностранным студентам» рекомендуется начинать поиски работы уж с первого дня учебы в университете. Причем не столько надеяться на какие-то университетские программы и контракты с фирмами по рекрутингу, сколько на собственные усилия, помощь Интернета, посещение разного рода конференций, симпозиумов и других мероприятий подобного рода.

Совершенно очевидно, что, какие бы высокие показатели ни были у того или иного студента в американском университете, их практическое применение на фирме или в компании будет рассматриваться исключительно через призму личного контакта с потенциальным клиентом. Именно поэтому растет в США число разного рода рекрутинговых структур, которые устанавливают и обеспечивают личный контакт между работодателем и студентом для налаживания взаимодействия или проводят видеовстречу посредством Интернета.

И вот что важно отметить. Американский образовательный и «выпускной» опыт подтверждает, что при любом раскладе нужно хорошо учиться в университете, какие бы протекции вчерашнему студенту ни составили при приеме на работу. Ведь хорошие знания или умения — вещь, востребованная на все случаи жизни, и в той же Америке с таким багажом вряд ли пропадешь.

Но, прежде чем попасть в университет (а о том, стоит ли вообще учиться в Америке, речь еще впереди), маленькому американцу нужно для начала пройти «школьные университеты» — самые радостные и беззаботные и в то же время «жизненно формирующие» не только саму личность, но и окружающую ее социальную среду.

И хотя даже для тех, кто в Америке живет и работает, учеба в американской образовательной школе — почти всегда одни разочарования (якобы низкий уровень преподавания, слабая предметная база, отсутствие жесткой и приучающей к ответственности дисциплины), именно в школе закладываются те «базовые кирпичики», которые потом, собственно говоря, и делают из американцев (от рядовых клерков до политиков первого ранга) тех, кто управляет мировыми политическими и финансовыми процессами.

Учитель — это звучит гордо

В то время как во многих республиках постсоветского пространства учителя начальных и средних школ подолгу ждут весьма скромных зарплат, требуют обеспечить школу всеми необходимыми для учебного процесса пособиями, учебниками и материальной базой и ни в какую не желают отпрапляться учить детей в «захолустную глубинку», в Соединенных Штатах учителя так называемых «паблик скулз» — государственных муниципальных школ, буквально рвутся получить эту работу. Так, на одно место заместителя основного педагога (так называемый статус «сабститют тичер») подается иногда до полусотни заявлений с просьбой зачислить на должность.

Прежде всего стоит упомянуть о том, что в Соединенных Штатах существуют параллельно две системы начального и среднего образования — в государственные школы в США традиционно ходят те, кто не может себе позволить оплатить

4. Учиться или разориться?

(есть, правда, и такие, кто может, но по моральным соображениям не хочет) учебу в частной школе.

В то же время многие американцы отдают своих детей в частные школы, которые хотя и более комфортны, чем государственные, но по стоимости перекрыли даже некоторые университеты из первой десятки. Так, стоимость одного года обучения, не считая разного рода вспомогательных выплат, в одной из частных школ штата Вирджиния, находящейся всего в получасе езды на машине от Белого дома, составляет 28 тысяч долларов.

В Америке давно принято считать, что в государственных школах и количество учащихся в классах больше, и преподаватели вроде бы здесь ниже уровнем, да и дети в одном классе могут быть с абсолютно разной подготовкой. Но всех их, какая бы ни была у них школьная база и каким бы образом ни попали в США их родители, в таких школах в обязательном порядке учат за государственный счет. Кстати, хочу обратить ваше внимание, что о «неполноценности» и «общеобразовательной недоразвитости» государственных школ в Соединенных Штатах обычно рассуждают лишь те, кто в них никогда не бывал, своих детей туда на учебу не отправлял, а потому не представляет ни уровня подобного образования, ни положения учителей, ни уж тем более — размера их зарплат.

Начну, пожалуй, с одного из главных и определяющих вопросов, который и формирует к американским учителям со стороны учащихся уважение (по большей части), желание как можно больше почерпнуть от них знаний и стремление соблюдать установленные порядки в самой школе, какими бы жесткими и малопонятными они на первый взгляд ни казались.

Так вот, по последним данным, опубликованным министерством образования Соединенных Штатов, самыми высокими зарплаты учителей оказались в двух штатах страны — на далекой Аляске и в федеральном округе Колумбия,

в столице страны городе Вашингтоне. К примеру, директор государственной школы в американской столице получает 130 тысяч долларов в год, рядовой преподаватель — от 85 до 95 тысяч, а его заместитель, то есть человек, который присутствует на всех уроках и помогает «первому номеру» вести их, но сам имеет право преподавать только в том случае, когда основной педагог болен или отсутствует по какой-то причине, — до 70 тысяч долларов.

Думаю, теперь понятно, почему многие американцы, особенно в крупных городах, бросают работу с окладом 35–40 тысяч долларов в год и подаются в школьные педагоги. Кстати, во многих американских школах «заместителями учителей» работают выходцы из бывшего Советского Союза, частенько даже с научной степенью, но не имеющие никаких шансов попасть на преподавательскую работу в колледж или университет. Да и нельзя забывать о том, что такие приличные зарплаты получают учителя далеко не всей Америки.

В тех же штатах Миннесота или Южная Дакота учитель школы получает примерно на 20% меньше, чем в Вашингтоне или на Аляске, но и стоимость жизни там существенно ниже. Напомню также, что у всех школьных преподавателей в Америке есть еще школьные каникулы по три раза в год, а после трех часов полудни они свободны. Нет у них, как правило, внеурочных и дополнительных бдений с нерадивыми учениками, как нет и командировок, которые бы могли отвлечь их от работы.

И все же, несмотря на приличные оклады, уважение и неплохой социальный статус, школьных учителей в Америке хронически не хватает. Всего по стране эта нехватка составляет от 80 до 100 тысяч человек, и больше всего страдают от нее учащиеся начальных классов. При этом руководство системы начального и среднего образования США уверено, что на должность учителя лучше брать людей, имеющих профессию (которая к образованию может никакого отношения и не иметь),

4. Учиться или разориться?

чем вчерашних выпускников педагогического колледжа, у которых нет жизненной практики.

Очень многие сейчас в Америке стремятся работать в так называемых «младших средних школах», что соответствует нашим 7–9-м классам. Если до шестого класса в американских государственных школах преподавание ведется одним учителем по всем предметам, то на уровне седьмого класса происходит четкое разделение по предметам и, что самое главное, по силе и уровню знаний, полученных ранее учащимися.

«Я ушла с работы в городской управе, с тем чтобы преподавать географию тем детям, которые проявляют к этому наибольшее желание и способности», — говорит Джеки Стюарт, одна из самых востребованных преподавателей по своему предмету в стране. Занимаясь с классом в 15 человек, Джеки получает за свою работу 65 тысяч долларов в год. Учеников в свой класс мадам Стюарт отбирает сама по результатам тестирования, что изначально подразумевает на ее занятиях высокую конкуренцию учащихся друг с другом за «место под географическим солнцем».

Разумеется, есть у учителя средней школы и немало трудностей, которые характерны наверняка не только для Америки, но и для других стран мира. Так, на начальном этапе получения образования в Соединенных Штатах уровень учащихся в школах сильно разнится. Причем отстающие могут довольно серьезно тормозить общее движение всего класса по тому или иному предмету, но как-то менять подобное положение дел американское общество, по крайней мере пока, не собирается.

Почти повсеместно в Америке государственные школы страдают и от такого опасного явления, как пронос в здание школ оружия и наркотиков. Борются в американских школах с этим по-разному: требуют, к примеру, носить рубашку или футболку всегда заправленной в шорты или брюки, а девочек обязуют не надевать брюки или юбки с карманами. На деле все эти меры

Необычная Америка

мало помогают, и стрельба в стенах американских школ (особенно в старших классах) даже при наличии дежурящих полицейских патрулей стала почти обыденным явлением.

Но все же в целом профессия учителя пользуется в стране повышенной популярностью и престижем. Помимо приличного уровня зарплаты учитель имеет практически идеальные условия для труда, что в государственной, что в частной школе (современное классное оборудование даже в самой глухой американской провинции, прекрасно иллюстрированные учебники и наглядные пособия, просторные классные комнаты и др.).

В американских школах редко когда услышишь язвительные прозвища, данные учащимися своим учителям. Да и полномасштабных «разборок» между учителями и родителями (какими бы «крутыми» они ни были) из-за того, что педагог поставил их чаду «не тот балл», в Америке просто не бывает.

И если на сегодняшний день в Соединенных Штатах действительно рынок труда перенасыщен представителями таких профессий, как банкир, адвокат, брокер фондовой биржи, то по части преподавателей начальных и средних школ вакансии в Америке, скорее всего, будут всегда, хотя желающих занять их становится с каждым годом все больше и больше.

Да и родителям даже самых нерадивых американских учащихся все время хочется как-то отблагодарить педагогов за их уважаемый в стране труд и внести свою лепту в формирование весьма специфической системы взаимоотношений, которые существуют в школах США между преподавательским составом и обучаемым контингентом.

Наволочка как знак благодарности

Можно до бесконечности искать и периодически находить некие общие черты и различия между системой школьного образо-

4. Учиться или разориться?

вания США и ряда других стран. Много здесь, конечно, такого, чего уж точно не найдешь в школах России, стран Азии или даже Великобритании, на которую на начальном этапе американские школы равнялись. Но вот любопытных совпадений в американском процессе школьного обучения с нравами и обычаями, принятыми в других государствах, тоже немало, и особенно ярко они проявляются в проведении выпускных экзаменов.

Правда, в США выпускникам школ не надо ломать голову над поступлением в университеты с помощью «подкорректированных» аттестатов или выпрошенных у учителей «достойных средних баллов». Они еще с конца предыдущего года разослали свои документы в различные университеты и колледжи, а в апреле-мае текущего года получили извещения о том, кого из них и куда готовы принять, а кого нет.

И нет в Америке никаких вступительных экзаменов. Но если вчерашнего выпускника приняли (или готовы принять), то, будь добр, выкладывай требуемую сумму за обучение (от 4000 долларов за семестр в скромном маленьком провинциальном колледже до 35–38 тысяч долларов в год за обучение в Йельском или Стэнфордском университетах).

В этом случае всегда речь идет об оплате «тьюшен», то есть самого процесса учебы, без учета расходов на проживание в студенческом городке, питание, учебники и другие «накладные» расходы.

Некоторым абитуриентам в Америке дают стипендии, полностью компенсирующие оплату учебы (как правило, за исключительные успехи в спорте), а за высокие показатели в средней школе (никаких золотых или серебряных медалей в США нет) могут скосить максимум до 50% оплаты за обучение. Однако, как показали опросы выпускников средних школ Америки, а также их родителей, наряду с денежным вопросом при выборе университета их не меньше волнует и то, во сколько им обойдется выпустить свое чадо из средней школы.

Это в странах бывшего Союза родители с первого класса привыкли к тому, что надо нести «подарочки» директору престижной школы или завучу, чтобы они сначала взяли твоего ребенка, а в дальнейшем относились к нему с «должным пониманием». В Америке с этим все с точностью до наоборот. Здесь не принято делать никаких подарков учителям, а любое подношение директору или завучу будет считаться взяткой, нарушением этических норм, и этим можно заработать малоприятное общественное презрение со стороны коллег-родителей.

Но так было раньше, когда в американских школах еще учились бывшие и нынешние президенты и их дети. За последние несколько лет ситуация с «подарочными наборами» учителям в школах Соединенных Штатов стала меняться кардинальным образом, и теперь проблема «что, кому и за сколько подарить» стала одной из актуальных для рядовых американских родителей.

Между тем решить, что именно подарить любимой учительнице, в Америке не так-то уж просто. Раньше над этой проблемой американские родители не особо ломали голову — традиционно дарили кружку для кофе с памятной надписью на ней типа «Любимой мисс Лоуресен от благодарных родителей учащегося Смита». И нередко бывали случаи, когда один педагог за год получал от растроганных родителей по 30–40 подобных кружек и не знал потом, куда их девать.

То ли дело сейчас: в Вашингтоне и Нью-Йорке были зарегистрированы такие подарки от родителей, которые еще пару лет назад трудно было себе даже представить, — видеомэгнитофон, купон на 100 долларов для покупки товаров в фирменном магазине, акустическая гитара. А самым дорогим родительским подношением стала оплаченная путевка на две недели на горный курорт в штате Вайоминг, которую получили две учительницы начальных классов.

4. Учиться или разориться?

Вместе с тем во многих американских школах решением их руководства подарки от родителей принимать запретили. И были созданы специальные комиссии по этике, чтобы отслеживать нерадивых педагогов и чересчур щедрых родителей. Как установила специальная комиссия управления образования штата Пенсильвания, в городе Филадельфия дети приносили в школу учителям в качестве подарков золотые браслеты, броши, дорогие духи и даже билеты на хоккейные матчи. Кодекс поведения, который подписали все школьные учителя штата, требует отныне сдавать все подарки, поступившие от родителей, напрямую директору школы. А он в свою очередь уполномочен передавать их в организации, занимающиеся благотворительностью.

Что же касается дорогостоящих и самых престижных частных школ «Сент-Олбанс» и «Сидвел Френдз» в Вашингтоне, где обучались в свое время бывший вице-президент США Ал Гор, дочка бывшего президента страны Челси Клинтон и нынешние дочери главы Белого дома Барака Обамы, то там установлены правила «приемлемости подарков» (исключительно недорогих) для учителей. Категорически запрещается принимать от расщедрившихся родителей наличные. Но зато в другой школе Вашингтона — «Мадейра» — родителям официально разрешено выражать благодарность учителям, но лишь посредством памятной открытки, а за любые материальные поощрения дело будет сразу же передано в полицию.

Однако правила правилами, а родители в американских школах продолжают делать свое «подарочное дело»: несут учителям подарки, причем в самой невероятной форме. «В школе, где учатся мои дети, мне понравилась работа трех педагогов. Поэтому я купила им то, что посчитала нужным», — признается Синди Кроувел, мать пятерых детей, трое из которых учились в разные годы у одной и той же учительницы истории.

Сердобольная мамаша приобрела несколько наборов тарелок и кастрюль, три пары женских брюк, шесть упаковок духов и набор дачной кухонной мебели стоимостью 250 долларов. Все это «подарочное хозяйство» она развозила по домам учителей сразу же после окончания учебного года, старясь сделать так, чтобы другие родители ее «сердечной благодарности» не видели.

Точно так же — от души и чистого сердца — родители предоставили бесплатно в виде благодарности свое ранчо на неделю для восьмерых преподавателей округа Ховард, что неподалеку от Вашингтона. Зачем, вы спросите, они это сделали? А им просто понравилось то, что учителя очень хорошо относились в течение учебного года к их девочкам-близняшкам. Стоимость этого отдыха составила 10 тысяч долларов, а директор и педагогический совет школы совещались по данному «этическому вопросу» два дня. В итоге они решили на отдых съездить и не считать «родительское подношение» взяткой или нарушением закона.

Очень популярным стало в Америке благодарить и тех педагогов, которые со знанием дела дают выпускникам рекомендации в университет или же на работу. При этом американские родители считают, что, во-первых, не каждого педагога можно попросить написать рекомендательное письмо. А во-вторых, написание рекомендации требует определенных затрат и времени, и усилий.

В этом случае наградой учителю может стать купон на посещение ресторана (стоимостью от 100 до 150 долларов) или на покупку книг (в том же долларовом эквиваленте) либо сезонный абонемент на посещение матчей местной команды по баскетболу или бейсболу (его стоимость уже может достигать 1000 долларов).

А вот от чего все американские учителя отбиваются дружно и решительно — так это от кофейных кружек, самого популяр-

4. Учиться или разориться?

ного подарка по окончании учебного года. Но если учителю надоело получать кофейные чашки, то знающие свое «подарочное дело» родители в Америке могут осчастливить его в знак благодарности и кое-чем более внушительным.

Так, одна учительница второго класса начальной школы в графстве Монтгомери в пригороде американской столицы получила в подарок от родителей своих учеников 16 кусков ароматного мыла, 10 полотенец, 4 кухонных фартука, 13 декоративных свечек и 28 наволочек! Выяснилось, что все эти предметы покупала по собственному наитию одна из мамаш на деньги, которые собрали родители всех 30 учащихся этого класса.

Вам, наверное, будет интересно узнать, а почему она покупала именно эти, а не какие-то другие «подарочные предметы»? «Учительница наша молодая, у нее пока нет семьи и своих детей. Так что все наши подарки ей когда-нибудь абсолютно точно пригодятся», — призналась тетушка, ответственная за эти покупки. В результате растроганная учительница отнесла почти все полученные ею подарки, за исключением одного фартука и полотенца, в приют для бездомных и попросила принять эти вещи как «благотворительный дар от школы».

Можно, наверное, только позавидовать таким дружеско-благодарственным отношениям, которые сформировались у этой учительницы с ее учащимися и их родителями. А ведь далеко не всегда бывает так, что педагог и его подопечные живут душа в душу. И если вдруг по какой-то причине контакт между ними не случается, то последствия «взаимного недопонимания» в ходе учебного процесса могут быть самыми неожиданными.

Как проучить «неправильную училку»?

Ученик 10-го класса государственной школы в пригороде Нью-Йорка вскочил с места во время урока и нанес преподавателю

несколько ударов бейсбольной битой. С помощью вызванного наряда полиции молодого буяна удалось скрутить, и теперь он должен будет предстать перед судом по обвинению в преднамеренном нападении с угрозой для жизни человека.

Как позднее выяснилось, десятиклассник был «очень сильно опечален» недовольством педагога по поводу его отношения к учебе. А когда его вызвали к доске отвечать, то «обиженный» ученик, как оказалось, не подготовился к уроку должным образом и решил выместить свою злобу на чрезмерно, по его мнению, строгом и принципиальном учителе.

Чуть раньше, уже в одной из школ Вашингтона, ученики 7-го (!) класса сбросили на голову «не нравившемуся» им учителю физкультуры тяжелый огнетушитель. Поскольку сбросили они его «всего лишь» со второго этажа — с антресоли спортзала, то преподавателя с пробитой головой пришлось опять-таки «всего лишь» надолго госпитализировать, а не отвезти напрямую на погост.

Еще в одной средней школе, которая находится всего в десяти минутах езды от здания конгресса США на Капитолийском холме, двое старшеклассников напали на... директора школы прямо возле его кабинета. Прибежавшие на крики о помощи полицейские смогли лишь с большим трудом справиться с разбушевавшимися подростками, которые требовали от руководителя школы не вызывать родителей и не отчислять их из-за плохой успеваемости и прогулов.

Подобные случаи в американских школах в последние годы стали почти обыденным явлением. Не секрет, что в государственных старших средних школах, в которых обучаются сотни подростков, вопросы безопасности становятся настоящей головной болью для школьного руководства. Поэтому некоторые школы в Америке охраняют по 10–12 полицейских, причем стражи порядка патрулируют коридоры школ как во время перемен (во избежание массовых драк между учениками), так

4. Учиться или разориться?

и после занятий, когда зачастую прямо возле школьного здания начинаются групповые «разборки» враждующих между собой учеников.

Между тем в Америке нападения на учителей со стороны чрезмерно агрессивно настроенных школьников случались раньше достаточно редко, и каждое такое событие становилось объектом общественного, а иногда и уголовного разбирательства. Теперь же подобных случаев — десятки по стране; полиция и школьное руководство пока не видят реальных и эффективных путей, как с этим злом покончить.

Одной из важных мер по контролю за поведением учащихся в школах стало усиление мер безопасности по всей Америке. При входе в здание школы учеников обыскивают, пропускают через металлодетектор, отбирают любые предметы, которые потенциально могут быть использованы для нападения или агрессивных действий.

Если еще пять лет назад только 4% учителей старших классов американских школ сообщали в полицию о том, что они подверглись нападению, то теперь 9%. Иными словами, каждый десятый преподаватель старших классов в Америке за год становится жертвой нападения со стороны агрессивно настроенных учащихся.

Так, в одной из школ штата Колорадо двое 12-классников привязали директора к стулу и требовали от него не выгонять их из школы. В штате Индиана от учителя математики под прицелом настоящего, а не игрушечного пистолета старшеклассники потребовали выдать им правильные ответы на тест, который должен был проводиться в школе на следующий день.

С чем связана вспышка повышенной агрессивности учеников в американских школах? Специалисты в сфере образования отмечают, что прежде всего такая озлобленность учащихся в школах США по сравнению с 1970–1980 годами обу-

словлена резкой переменой в состоянии общественной морали в стране. Не получая достаточного финансирования на содержание школьных психологов, государственные средние школы в Америке не могут предотвратить агрессивные действия тех учащихся, которые заведомо настроены на умышленное нарушение дисциплины.

И если в младших классах агрессия школьников по отношению к преподавателям не находит крайних проявлений, то старшеклассники точно знают, кто якобы виноват во всех их проблемах — нудный и «правильный» учитель, которого надо непременно наказать или на худой конец запугать.

Интересно и то, что ни один старшеклассник в американской школе, избивший преподавателя или напавший на директора учебного заведения, не был посажен в тюрьму или привлечен к уголовной ответственности. По американским законам разбушевавшегося юнца передают на поруки собственным родителям и сообщают об инциденте в полицию.

В связи с этим хотел бы обратить внимание вот еще на какой факт. В американских школах пока не находят общего языка учителя и родители тех учащихся, которые приходят в школу получать знания, а не устраивать бесконечные и бессмысленные разборки с не нравящимися им педагогами. Обеспокоенные участвовавшими случаями нападений со стороны учеников, преподаватели все чаще требуют от администрации включать в контракт пункт о немедленном отчислении любого учащегося, который осмелится угрожать педагогу.

А вот родители считают, что подобные условия учительского контракта — не что иное как благодатная почва для превышения полномочий. Ведь если какой-то ученик чем-то не угодит преподавателю, то появляется прекрасный повод обвинить его в агрессивности и, соответственно, дать сигнал к его отчислению из школы.

4. Учиться или разориться?

Пока же родители и учителя пытаются каким-то образом взять под контроль сложившуюся конфликтную ситуацию, в школах Соединенных Штатов, как признают сами американцы, не прекращаются «бои местного значения». Ученик 11-го класса старшей средней школы в штате Иллинойс бросил стулом во время урока в учителя географии за то, что осмелился вызвать его к доске, а сам учащийся к ответу не подготавливался.

В результате перепуганный географ спешно покинул класс, заперся в кабинете директора и отказывался выйти оттуда до приезда полиции. Затем он стал требовать немедленного отчисления не в меру агрессивного старшеклассника. А вот родители «метателя стульев», наоборот, с подобными требованиями были не согласны. Они пожаловались в местное управление образования, обвинив преподавателя в предвзятости и некоем «завышенном педагогическом самомнении».

Шпаргалочная история

Насчет «особых требований» к отдельно взятым ученикам со стороны педагогов не только американские, но и родители во многих других странах мира всегда высказывали недовольство. Им кажется, что именно их ребенок — самый талантливый и недооцененный обществом, поэтому, если ему уделять нужное внимание, из него точно получится либо великий ученый, либо, в крайнем случае, большой начальник.

Между тем в Америке давно уже разработана система контроля знаний, при которой способные ученики всегда смогут доказать свои недюжинные способности. А те, кто к этому не особо предрасположен, на первые позиции по учебе вряд ли выйдут.

Но, как говорится, всегда есть варианты. Так, ученик старшего класса одной из вашингтонских школ по имени Джозеф Левин сделал шпаргалку, в которую добросовестно вписал

150 самых важных фактов по курсу всемирной истории. И принес эту «шпору» в класс, спрятав ее в бейсбольную кепку. Но, на его несчастье, войдя в класс, он по забывчивости снял кепку, и шпаргалка предательски упала на пол. Учитель истории отобрал шпаргалку, выгнал его с зачета и написал докладную директору.

Спросите, что же было дальше? А дальше господин директор ворвался в класс, в присутствии учеников бросил в провинившегося учащегося учебником истории с криком «Вот что тебе надо было читать, а не обманывать учителей!», отстранил его на два месяца от школьных занятий и снял обманщика с поста президента школьной ассамблеи.

В скандал вмешались родители мальчика, которые написали жалобу в местное управление образования. В результате Джозефа восстановили в школе, отменен был и приказ о его отчислении с курса истории. Однако родители пострадавшего шпаргалочника на этом не успокоились. Отец мальчика решил судиться со школой. Прежде всего он выступил с требованием убрать из школьной газеты и программы школьного телевидения статьи и кадры, рассказывавшие об «ученике, опозорившем нашу школу на весь город».

Интересно, что родители Джозефа старались вести все эти разборки со школой по максимуму тихо, не привлекая особого внимания посторонних. Однако за «делом ученика Левина» начали пристально следить журналисты, считая, что от того, какое в конце концов наказание понесет неудавшийся шпаргалочник, будет зависеть развитие событий в подобных ситуациях и в других американских школах.

Что также вызывает немалый интерес: как выяснилось, отец мальчика, обманувшего учителей и директора школы, — известный на всю Америку журналист. На него-то и набросились нанятые школой адвокаты: дескать, как же это так, профессиональный журналист, а туда же — хочет, видите ли, задушить

4. Учиться или разориться?

свободу информации и пытается изъять материалы о недостойном поступке своего сына!

В этой ситуации принципиальную позицию в плане освещения разразившегося скандала заняли юные журналисты школьной газеты. «Мы гораздо честнее этого самого знаменитого журналиста, — сказал один из десятиклассников. — Мы все равно будем писать про его сына, который сделал шпаргалку и пытался обмануть учителей и директора. Пусть только попробует нам помешать».

Эти принципиальные ребята выпустили специальный номер газеты, посвященный попыткам вмешательства родителей Джозефа в дело их сына-шпаргалочника. И призвали всех желающих высказаться по вопросу необходимости наказания ученика за шпаргалку или его прощения. Хотя нельзя не признать, что желание искоренить нечестность, с одной стороны, и стремление схитрить во время сдачи тестов или экзаменов, с другой, присутствует всегда и на любом уровне.

А тут еще в ряде американских школ участились попытки наиболее «веселых и находчивых» учеников старших классов раздобыть заранее ответы на тесты, которые им придется решать. Так, в графстве Фейрфакс три старшеклассницы стащили из кабинета директора копию результатов тестов по химии. Поскольку пропажу обнаружили прямо перед началом теста, его тут же отменили.

Судебное дело против школьниц-копировальщиц по причине их малолетства не возбуждали, их имена по просьбе родителей запрещено было разглашать. Но поскольку наказать кого-то все равно было надо, то выговоры впаляли учителю и завучу, допустившим пропажу важной бумаги.

В другом же графстве — Монтгомери, что неподалеку от Вашингтона, — сразу семь учителей и администратор школы были уволены за то, что допустили пропажу списка вопросов для двух экзаменов. В итоге, ознакомившись с контрольными

вопросами заранее, ученики старших классов «проштрафившейся» школы показали на экзамене невиданные по уровню знаний результаты.

Когда же выяснилось, что дело не в экстраординарных знаниях и не в неких талантах, а в разгильдяйстве учителей, их тут же с треском выгнали с работы. То же самое произошло и с учителями городка Рестон в штате Вирджиния: там педагоги, которые до экзамена решили разобрать экзаменационные вопросы с учениками, были на неопределенное время отстранены от выполнения своих обязанностей.

Кстати, и родители, и сами учащиеся американских школ уверены: сдача тестов вызывает у детей такой стресс и душевное напряжение, что ради получения высоких результатов экзаменуемые могут пойти на любые хитрости и подлог. А это еще раз подтверждает тот факт, что перенимание без какого-либо учета самой сути тех или иных американских учебных новшеств (типа тестирования) ни к чему хорошему не приведет. Ведь опыт показывает, что введение и использование тестов как средства объективного выявления имеющихся знаний не спасет процесс обучения от вероятных нарушений и различных «обходных комбинаций».

Зато у американцев можно поучиться, как приучить детей со школьной скамьи трудиться и зарабатывать свои кровные денежки. При этом основным для учащихся, естественно, должна оставаться именно учеба в школе. Но и разумно организованный труд тех, кому еще до большой взрослой жизни далеко, может тоже сыграть положительную воспитательную роль.

Мне, кстати, неоднократно доводилось слышать от иностранцев, которые в Америке не бывали, но очень любили о ней порассуждать, будто подавляющая часть граждан США — это мелкие скряги и страшно экономные люди. И действительно: как показывает практика, большая часть компаний, фирм

4. Учиться или разориться?

и представителей частного бизнеса в Америке, какими бы разбогатыми они ни были, скорее «удавятся», чем потратят лишний цент. Однако если уж им понадобится кого-то «подкормить», да еще и в перспективе получить хорошую прибыль, то тут уж американцы никаких денег, смею вас уверить, никогда и ни за что не пожалеют, какими бы большими они ни были.

Так вот могу засвидетельствовать, что по сравнению с «клинической экономностью» тех же немцев, французов или бельгийцев Америка — просто «край непуганых меценатов», которые будто бы только и думают, куда бы лишний миллиончик на «благо людей добрых» пристроить.

И все же Соединенные Штаты, наверное, лучше других стран мира могут научить любого одному важному жизненно-му принципу: прежде чем что-то потратить, нужно постараться обязательно что-то заработать. И если в большом бизнесе, на финансовых биржах и других денежно-доходных местах зарабатывать американцы умеют по-настоящему, то как, скажем, можно было бы заработать лишний доллар тому же ученику начальной или средней школы, если родители не хотят его субсидировать ни на кино, ни на мороженое, а предлагают самому решать свои финансовые проблемы?

Так вот, для того чтобы научить детей зарабатывать «средства на пропитание», крупные американские банки устраивают курсы «денежного ликбеза» для тех ребятишек, которые никак не могут законными путями заработать лишние доллары и при этом не получают финансовой подпитки от родителей. Надо еще упомянуть о том, что денежное поощрение за хорошую учебу приветствуется далеко не у всех американцев.

По крайней мере я знаю лишь пару американских семей, где за оценку «А» (что-то типа советской «пятерки») благодарный папаша регулярно «отстегивал» своему сыну по дол-

лару. И если этот парень еще и хорошо завершал учебный год, то по его окончании отец покупал отличнику новый велосипед или iPod.

Но это все же скорее чисто «случайный» способ получения детьми приработка, и поэтому американские банки своим юным клиентам пользоваться им не советуют. А вот на регулярной основе такие корпорации, как Citibank или Chase Manhattan, рекомендуют детишкам — начинающим бизнесменам следующие весьма эффективные методы борьбы за «личное капиталистическое обогащение».

Прежде всего ребенок в Америке должен четко себе уяснить сильные и слабые стороны характера своих родителей, бабушек и дедушек, а также других потенциально денежных родственников. В инструкции, которую распространяют американские банки для школьников, начиная с младших классов, говорится о том, что следует обязательно запланировать на год определенную сумму денег, которая будет нужна ребенку, а затем целенаправленно стремиться этот установленный план выполнить.

При этом ребяташкам в Америке сразу же объясняют, что даже если положить на свой счет заработанный за сегодня доллар, то уже через год на него обязательно набегут проценты — пусть даже всего ничего. А сам процесс зарабатывания-накопления американским школьникам предлагается начинать с наступлением так называемого «спринг брейка», то есть с весенних школьных каникул. Это, как считают сами американские учащиеся, наилучшее время для разворачивания «школьных финансовых операций». Помыть окна в квартире нужно? А убрать мусор и сгнившую за зиму листву на лужайке возле дома?

Наверняка можно еще помочь родителям выбросить накопившийся за зиму хлам, смазать папин гоночный велосипед, подрезать кустарник, выполнить и другие подобные работы

4. Учиться или разориться?

по дому. И делать это в Америке элементарно принято отнюдь не бесплатно, а за небольшую «разумную» сумму, получаемую школьником от собственных родителей.

В Америке предки обычно совсем даже не против заплатить деткам за подобную помощь и тем самым положить начало их личным накоплениям. Если же учащийся живет в многоквартирном доме, то варианты ученического заработка могут быть следующие: принести соседу газету, заняться беби-ситтингом (то бишь посидеть с соседским малышом, покуда его родители отлучатся на концерт или в гости), выгулять собаку приятелей, а также помочь разгрузить машину пенсионерке после посещения ею супермаркета.

Все эти услуги в Америке, особенно пожилыми людьми, у которых вполне приличные пенсии, неплохо оплачиваются. Так, одна соседская старушка регулярно платит нашему знакомому старшекласснику по 5 долларов за то, что он ей помогает парковать ее древний длиннющий «бьюик», который даже в руках опытного водителя с трудом вписывается между столбами подземного гаража.

В своей семье самые талантливые детишки могут помогать выполнять домашние задания сестре или брату, а также подтягивать по учебе приятеля — и, разумеется, тоже не задаром. Расценки могут колебаться в пределах 5–15 долларов за занятие, и таким образом у хорошего ученика появляются в кармане лишние доллары для собственных нужд.

Когда директор школы, где учился наш сын-старшеклассник, предложил ему три раза в неделю подтягивать после занятий по основным предметам учащегося из Японии, мы поначалу были против. Думали, что он свою учебу забросит ради «японского побочного заработка» и ничем на деле отстающему не поможет. Однако директор наши опасения быстро развеял: дескать, помогая по предмету другому ученику, ваш сын сам станет лучше знать материал. А что касается оплаты за репе-

титорство, то деньги выплачивал ему вовсе не ученик-японец, а сам директор, которому эти деньги переводили родители учащегося из Токио.

«Я сам платил сыну по 10 долларов в неделю за то, что он убирал в гараже и мыл машину, — признается житель Вашингтона господин Майерс. — И поэтому, когда другие детишки готовы помочь мне тем же, я всегда оплачиваю их труд».

Вы, наверное, поинтересуетесь: а на что тратят американские школьники заработанные таким образом деньги? А вот на что: едут всем классом на океан, покупают различные водные принадлежности для пляжа, перчатки для бейсбола, корм для собаки или мороженое. Те, кто заработал более существенные суммы, приобретают фотоаппарат, видеокамеру, причем американские банки для тех учащихся, кто держит у них свои сбережения, выдают на подобные покупки специальные купоны со скидками.

Рекомендуются и следующие варианты увеличения ученических заработков: запись телефонных сообщений родителям, когда тех нет дома (по 10 центов за телефонограмму), помощь при выписке рецепта или чека плохо видящим пенсионерам в магазинах и клиниках, а также такое чисто американское новшество, как постоянное напоминание собственным родителям, что ты становишься старше и платить тебе за услуги по дому они вроде бы должны побольше.

Но, конечно же, все эти добросовестные накопления не помогут решить при поступлении в университет самую главную проблему — финансовую. Поскольку стоимость обучения в американских вузах давно уже перешагнула все мыслимые пороги, есть смысл посмотреть именно с финансовой и морально-этической стороны на то, что представляет из себя нынешнее американское высшее образование, кто и на каких условиях его получает и можно ли с помощью полученных знаний добиться дальнейшего развития страны.

«Их университеты»

Раз уж речь пойдет об американских университетах, то наверняка многие сразу скажут: ну, что такое американское высшее образование, мы слышаны — оно передовое, самое продвинутое, иностранные студенты толпами рвутся учиться в Америке, и даже трагедия 11 сентября не отбила желаний у молодых людей из самых разных уголков нашей планеты в американских высших учебных заведениях ковать свое будущее.

Помимо этого тысячи выходцев из стран постсоветского пространства, пользуясь теми или иными программами, стипендиями и разного рода обментами, уже обучались и нынче учатся в университетах США. А посему по-своему оценивают состояние системы высшего образования в этом государстве, а также ее очевидные достоинства и недостатки.

Мне, честно говоря, и не хотелось бы обсуждать общеизвестные факты, связанные с состоянием системы высшего образования в Америке. Но зато, думаю, есть смысл обратить внимание на те черты и скрытые для постороннего взгляда моменты ее функционирования, о которых сами американцы вообще-то умалчивают, а иногда вроде бы и всенародно осуждают, но ни к каким реальным изменениям это не приводит.

Начну с того, что в Америке учиться при любых раскладах стоит: университеты здесь прекрасные, оснащены по последнему слову техники, комфортны для получения знаний и максимально интегрированы в международный научный и образовательный процесс. Однако, в отличие от многих стран, поступление в любой колледж или университет — что первой десятки, что скромный провинциальный — в Америке связано со значительными финансовыми затратами.

Философия «учеба за деньги» прочно укоренилась в головах американцев, никаких других вариантов обучения

они не рассматривают и в качестве оправдания всегда приводят один с виду неоспоримый аргумент: у нас больше всего в стране нобелевских лауреатов, у нас сделаны наиболее значимые научные открытия и наша наука по продвинутости и оснащению передовыми технологиями не имеет аналогов в мире.

Откуда берутся в Америке нобелевские лауреаты — факт общеизвестный: почти все они видными учеными приехали в Америку из других стран, а не были образованы-выпестованы в самих США. Да и о самом статусе соответствия нобелевских званий реальным, а не «политически обоснованным» можно подискутировать. А вот то, что и без крупных финансовых затрат, но при мощной государственной поддержке есть шанс прилично учиться, доказала система развития образования и науки и в бывшем СССР, и в ряде европейских государств.

И все же учебная система, созданная в Соединенных Штатах, приносит свои плоды (этот факт глупо отрицать). Да, на учебу в университете денег нужно будет затратить немало, но при этом в США подавляющее большинство учебных заведений имеют различные стипендии, с помощью которых можно продолжить обучение либо за чисто символические деньги, либо получить значительные скидки.

Именно поэтому хорошая учеба в школе — один из важных показателей определения своего будущего для американских абитуриентов. Между тем американцы признают, что в последние годы многие из тех, кто очень хорошо учился в школе, в университет поступить не смогли. Одновременно с этим в американские вузы без каких-либо проблем поступают их сверстники и даже одноклассники, которые во время обучения в школе показывали куда худшие результаты.

Почему же так происходит? Опять-таки сразу отмечу, что о подобной проблеме официальные представители американского министерства образования говорить не любят,

4. Учиться или разориться?

да и в политических кругах страны эту проблему не принято обсуждать. Но факт остается фактом: стремясь к так называемой «показательной демократии», американцы давно уже не только разумные пределы этой самой демократии перешагнули, но и фактически узаконили (пока, правда, только в некоторых штатах, а не по всей стране, но дела это не меняет) явное нарушение образовательной справедливости.

О чем здесь идет речь? В целом ряде штатов США проживает немало представителей национальных и расовых меньшинств, к которым применяется закон о равномерном представительстве. Политкорректно в Америке это именуется «афферматив экшн», но если называть вещи своими именами, то это не что иное, как прямое нарушение прав граждан в зависимости от цвета кожи, национальной принадлежности и даже места проживания.

На деле система эта работает следующим образом. Проживающий, к примеру, на территории штата Мэриленд абитуриент может поступить в университет штата по существу без какого-либо конкурса и даже без экзаменов. Если же у него будет конкурент из другого штата и у них окажутся одинаковые показатели, то преимущество при зачислении получит «свой», а не «иностранец».

В университетах штатов Мичиган, Калифорния, Техас, Миннесота существуют специальные квоты для представителей латиноамериканской общины, афроамериканцев, а также индейцев. Если эти абитуриенты не будут знать и десятой доли того, что знает при поступлении их белокожий соперник, то преимущества получают представители национального меньшинства.

Да, статистические данные показывают, что среди студентов той же Калифорнии всего лишь 4% составляют учащиеся — выходцы из стран Южной и Центральной Америки, в то время как общее население штата уже сегодня на 24% состоит из лю-

дей латиноамериканского происхождения. Но вряд ли эту статистику можно считать поводом для того, чтобы зачислять в университет явного балбеса неевропейского происхождения, а его более подготовленных и грамотных конкурентов не принимать на учебу.

В штате Мичиган дело дошло до судебного разбирательства. Дженнифер Гатц, абитуриентка местного университета, подала на его руководство в суд, поскольку в этот вуз без каких-либо препятствий были зачислены сразу несколько ее одноклассников по средней школе, у которых были крайне низкие показатели, но они были либо афроамериканцами, либо выходцами из Латинской Америки.

Ее же как белую англосаксонку долго муржили в различных комиссиях, а потом не приняли, поставив девушку на «лист учебного ожидания» для поступления в университет (то есть она сможет стать студенткой, если кто-нибудь из обучающихся по каким-то причинам покинет вуз досрочно).

Сама же администрация университета штата Мичиган считала, что руководствовалась не только оценками, которые были у девушки, а учитывала и целый комплекс других показателей. А всю информацию приемная комиссия получила якобы в запечатанных конвертах от преподавателей школы, где обучалась белокожая абитуриентка.

Подобная практика на деле довольно широко распространена в американских университетах. И приемная комиссия американского вуза помимо оценок при поступлении рассматривает множество других бумаг и рекомендаций — от местной церкви, полиции, протоколы экзаменов в средней школе, спортивные показатели будущего студента, степень его увлечения музыкой, хоровым пением, рекомендации соседей и местных властей и даже наличие каких-то необычных жизненных навыков, которые могут быть у потенциального студента (например, проживание за границей, участие в международных

конкурсах или олимпиадах или помощь благотворительным организациям).

Беспокоит студентов и их родителей также и вероятность получения достойной работы по окончании вуза. А поскольку сам процесс учебы длится 6–7 лет, то все больше американцев выступают за то, чтобы учебный процесс стал как можно короче, правда, необходимый диплом они все-таки хотели бы получать.

Вместо учебы — напрямиком на работу?

Наверное, в кризисную эпоху что в Америке, что за ее пределами нет более острой проблемы, с которой сталкивается большинство граждан, чем сохранение рабочего места. Сотни тысяч в Соединенных Штатах оказались в одночасье без работы, хотя раньше многие из них вообще не знали, чем они на рабочем месте занимаются и за что получали в докризисные времена далеко не маленькие зарплаты.

Но взрослым людям все же по силам приспособиться и остаться «на плаву» либо подыскать себе другое занятие. Куда тяжелее в этой ситуации молодежи. И особенно тем, кто обучается в университетах и для кого уже завтра встанет вопрос поиска средств к существованию и работы, причем какой угодно и не обязательно по специальности или той, за которую платят хотя бы мало-мальски приличные деньги.

Если учесть, что обучение в Соединенных Штатах стоит денег (причем очень больших), то у многих возникает желание как можно быстрее получить начальное высшее образование и «рвануть» во взрослую жизнь — прежде всего на поиски работы и столь необходимых заработков. Однако стоит учесть следующее: в университетах США для получения степени бакалавра студенту приходится учиться в течение четырех лет (а на факультетах, изучающих бизнес, все пять). Но с наступ-

лением экономического кризиса в ряде университетов Соединенных Штатов стали рассматривать возможность перехода на трехлетнее начальное высшее образование. И делать это будут университеты и колледжи как для экономии значительных денежных сумм, которые студенты и их родители платят за учебу, так и для сокращения времени обучения.

Сторонники этой идеи считают, что она заинтересует наиболее амбициозных и знающих студентов. Их не смущает, что таким образом в США придется кардинальным образом поменять всю систему высшего образования, которая никогда, даже в годы Великой депрессии в начале 30-х годов прошлого века, не подвергалась пересмотру.

Долгие годы считалось, что четырех лет вполне достаточно, чтобы дать студенту широкого профиля общее образование, а также научить его мыслить критически и масштабно. В то же время американская система четырехлетнего начального высшего образования вовсе не является универсальной и применяемой во всем мире. В тех же британских Кембридже и Оксфорде степень бакалавра получают за три года, и потому нет ничего удивительного, что и в некоторых американских университетах подобную систему решили попытаться внедрить.

Для этого в вузах США добавляют летние курсы, а также сокращают количество кредитов, выдаваемых студентам на получение степени в той или иной профессии. Одним из главных сторонников перехода на трехлетнее начальное высшее образование в Соединенных Штатах стал бывший министр образования страны, а ныне сенатор от штата Теннесси Ламар Александер.

Он уверен, что переходить на подобную трехлетнюю систему надо Америке именно в условиях кризиса, когда у родителей не хватает средств на оплату учебы своих детей. Но у мистера Александера есть и немало критиков, которые считают,

4. Учиться или разориться?

что при сокращении срока обучения для получения степени бакалавра американские университеты станут в процессе учебы больше внимания уделять навыкам специальности, которую получает студент. И значительно меньше — общему образованию, которое понадобится будущим специалистам в их дальнейшей карьере.

А почетный профессор Гарвардского университета Д. Бок уверен, что сокращение времени обучения для получения степени бакалавра — ошибка, которой американским властям ни в коем случае нельзя допускать. «Какой бы кризис ни постиг Америку, нельзя в процессе обучения ориентироваться только на экономические дивиденды и то, что студент выйдет на рынок труда в более раннем возрасте», — считает Д. Бок.

Кстати, американские университеты, пожелавшие внедрить трехлетнее обучение, отмечают крайнюю неэффективность подобного эксперимента. Так, студенты двух университетов — в Индиане и Айове, где система трехлетнего образования была опробована несколько лет назад, — не хотели переходить на сокращенное обучение. А те, кто все же рискнул (таких набралось в двух университетах всего 8 человек), потом все равно остались учиться на четвертый год.

И все же, какими бы консервативными ни были традиции американского высшего образования, на мой взгляд, именно экономические мотивы будут и дальше оказывать сильнейшее влияние на внедрение в университетах трехлетнего периода обучения на степень бакалавра. Ведь согласно данным, опубликованным Ассоциацией американских университетов, только 58% студентов в вузах США завершили свое обучение в течение четырех лет, отведенных для получения степени бакалавра. Все остальные получили эту степень только через несколько лет.

А еще один опрос, который проводился по заказу Американской ассоциации образования, свидетельствует, что более половины всех будущих абитуриентов США резко изменили

свои планы относительно самого факта обучения в колледжах и университетах. И произошло это по причине ухудшения общей экономической ситуации в стране и невозможности оплачивать растущую стоимость образования.

Кстати, в штате Род-Айленд (одном из самых богатых в США по доходам на семью) местные законодатели приняли постановление о введении во всех колледжах штата программы трехлетнего обучения. При этом, как уверены сторонники внедрения трехлетней программы для получения степени бакалавра в университетах США, студенты на самом деле ничего от такого нововведения не теряют. Их академические знания остаются теми же, что и после четырех лет, зато они экономят немалые деньги на оплате четвертого года обучения и на год раньше выходят на рынок труда.

И здесь возникает явная нестыковка по поводу дальнейшего развития университетской системы Соединенных Штатов. В университете Пердью в штате Индиана уже объявлено о наборе даже не на трех-, а на двухлетнюю программу для получения степени бакалавра. Идея создания подобной программы проста — пока потерявшие в кризис работу будут получать федеральное пособие, они могут учиться в университете, где за два года получают специальность, которая потом может пригодиться при трудоустройстве.

Но тогда непонятно, а для чего вообще учиться в университете или колледже в Америке да еще платить за это немалые денежки? Какой смысл, скажите, посещать лекции, заниматься лабораторными опытами, ездить в летние лагеря, жить в студенческом общежитии, наслаждаясь самыми интересными и радостными годами своей жизни — студенческими, если, как выясняется, все это пустая трата времени? Может быть, лучше уж сразу после школы идти напрямую работать и поступать заочно на всякие курсы, ускоренные программы, сокращенные и урезанные по разным причинам только для одной

4. Учиться или разориться?

цели — побыстрее выпустить в Америке на «трудовую волю» новую рабсилу? А она будет думать только о том, как бы поскорее зарабатывать деньги, чтобы оплатить кредит, взятый на учебу в банке, и меньше всего о самой работе и ее смысле.

Наверное, дело здесь вовсе не в наступлении кризисных времен и не в желании сократить расходы среднестатистической американской семьи для оплаты высшего образования. Заблуждение тех, кто руководит американским образованием, на мой взгляд, чисто концептуальное. И пока с ним сами американцы не разберутся, толку от всех этих «сокращенных» программ университетского образования для американской экономики не будет.

Дело в том, что при любом состоянии экономики — что процветающей, что кризисной — ключевыми все равно остаются квалификация и опыт человека, который станет выполнять порученную работу. Полноценно обученный и нормально, а не экстерном подготовленный специалист все равно работать будет лучше и качественнее, нежели тот, кто «пробежит» по учебе ускоренным темпом, сэкономит на этом тысячи, но не получит ни нужных знаний, ни практических навыков.

Поэтому начинать надо с сокращения непомерной стоимости обучения в вузах США, а также оптимизировать сам процесс обучения, который можно продумать и на четыре года, и даже на больший период. К тому же в Америке более 70% студентов, как показывают опросы, даже к окончанию третьего курса не уверены в том, какую специализацию им выбрать.

Да и работодателям в американских фирмах, к которым в поисках работы будут обращаться подобные студенты-«профессионалы», не позавидуешь. Ведь у этих работников нет не только достаточных знаний и умения трудиться, но и жизненного опыта.

Но рассчитывать на то, что некий прагматический разум в данной ситуации возьмет верх, пока не приходится. Америка, судя по всему, намерена идти путем ускоренного получения образования и выдачи дипломов студентам-бакалаврам, отучившимся в колледжах по три года. А вот другим странам, на мой взгляд, нужно крайне осторожно перекраивать собственную систему образования, чуть ли не насильно пытаясь копировать американскую. Ведь может так случиться, что они будут пытаться стать «такими, как Америка», а в самих Соединенных Штатах будут введены концептуально иные правила «учебной игры», сильно отличающиеся от тех, что существуют сегодня.

Именно этот факт и стоило бы учесть тем, кто собирается отправлять своих детей на учебу именно в Соединенные Штаты, поскольку им неизбежно потом придется столкнуться с реалиями той жизни, к которой вчерашние студенты вернутся после получения образования, или же с поисками работы в самих США.

А стоит ли учиться в Америке?

Когда в начале 1990-х годов неожиданно-негаданно распался Советский Союз, в Соединенных Штатах находилось примерно 5000 российских студентов, аспирантов и учащихся по обмену. Потом число их стало неуклонно расти, причем много народу отправлялось на учебу в США и из других постсоветских республик. Больше всего их приезжает из Казахстана по государственной программе «Болашак», в рамках которой казахским студентам полностью оплачивают учебу и пребывание в США. Добирались в меру финансовых возможностей на учебу в Америку выходцы из стран Центральной Азии, с Закавказья, из Украины.

По данным экспертов Принстонского университета, в Соединенных Штатах сегодня учится примерно 10 тысяч так

4. Учиться или разориться?

называемых «самофинансируемых» студентов и аспирантов из республик бывшего Советского Союза. Понятно, что отправляться на учебу в США могут только дети очень состоятельных родителей, поскольку стоимость обучения составляет от 25 до 40 тысяч долларов в год.

К примеру, обучение в Массачусетском технологическом университете стоит 40 тысяч долларов, университете Джонса Хопкинса — 33 тысячи, Йельском и Гарвардском — примерно по 42 тысячи, в университете Джорджтауна в Вашингтоне — около 45 тысяч долларов. Если приплюсовать к этому немалые накладные расходы на жилье, транспорт, питание, учебники, то общая сумма, требуемая для обучения в США, доходит до 60–65 тысяч долларов в год. Так как сам учебный процесс длится 4–5 лет, то для получения американского диплома иностранцу-студенту нужны немалые деньги.

При этом престиж американских вузов определяется отнюдь не тем, сколько стоит в нем обучение, а исключительно тем, куда потом его выпускники попадают на работу. Ведь, выплачивая огромные деньги за учебу детей, родители обеспечивают им не просто светлое карьерное, но и устойчивое финансовое будущее. Для того же выпускника Гарварда или Стэнфорда в любой американской фирме будут открыты все двери. Причем не по причине каких-то особых знаний, а исключительно за университетское имя — чем более «звучным» оно будет, тем легче и проще вчерашнему студенту трудоустроиться.

Показательно, что, по данным американского министерства образования, иностранные студенты, приезжающие на учебу в США, на первых порах жалуются, что американские учебные программы якобы упрощены. А кое-что из того, что в американских университетах предлагают для изучения на первом-втором курсах, в той же России или ряде стран Европы изучали в последних классах средней школы.

Однако потом, когда процесс обучения в американском университете постепенно раскручивается, все становится на свои места. И если у студента есть голова на плечах, то он получит шанс воспользоваться всеми благами американской высшей школы для получения после окончания университета хорошо оплачиваемой работы.

Здесь важно понять, что выпускники американских вузов из стран, которые не имеют с США нормального визового режима (а к ним относятся все государства постсоветского пространства), не имеют шансов остаться в Америке и получить престижную и высокооплачиваемую работу, какие бы светлые головы и высокие оценки по окончании учебы у них ни были. (Другой вопрос, если это европейцы, сингапурцы, японцы, австралийцы и новозеландцы.)

Теоретически они могут остаться в Америке для продолжения своей профессиональной карьеры. Но все же большинство уезжают домой, где они смогут жить и работать в привычной для себя среде, а с помощью родителей и друзей найти приличную работу, имея престижный американский университетский диплом.

Распространено в Америке и такое явление, как стажировки заграничных студентов и аспирантов, а также годичное обучение в университетах по программам фондов Макарута, Хэмфри, Маски, Элеоноры Рузвельт и др. Однако, как показывает практика, попадают в них иностранцы в очень ограниченном количестве, да и из того, что они изучали, в реальной жизни не так уж многое может пригодиться.

Есть еще немало иностранцев, которые едут в США якобы для изучения английского языка. Этому способствуют не только многочисленные языковые курсы при американских университетах, но и программы под названием «Работа — путешествие». В рамках таких программ та же российская молодежь может подработать пару месяцев официантом в ресторане

4. Учиться или разориться?

или смотрителем бассейна в жилом доме, а заодно и попрактиковаться в языке.

С точки зрения тех, кто действительно хочет освоить язык досконально и уже прилично им владел до приезда в США, обучение в Америке уровень языковых знаний студента действительно поднимает. Но в плане дальнейшей работы или контактов с потенциальными работодателями оно смысла не имеет.

Другой вопрос, если состоятельный иностранец сумеет попасть в один из престижных американских вузов. Студенческая дружба в стенах того же Гарварда, Йеля или Джорджтауна может хорошо помочь в будущем побыстрее «пойти с песней по жизни».

Стоит упомянуть и о таком интересе некоторых иностранных студентов попасть на учебу в Америку, как потенциальная женитьба. И как цинично это ни звучит, но факт остается фактом. Дело это в целом перспективное (по крайней мере мне об этом говорили многие студенты и аспиранты из бывшего Союза, оказавшиеся в Америке), особенно если студенту нужна грин-карта, или полуамериканское гражданство. А для того чтобы ее получить через брак в США, можно ехать без разбору в любой американский вуз — даже самый скромный и непрестижный.

Но если у студента из-за рубежа планы «с претензиями», то есть хотелось бы взять в жены дочку местного миллионера или конгрессмена, тогда надо метить в университеты исключительно «первой американской десятки». Именно там в США сконцентрированы дети самых влиятельных американцев, а также заграничных всесильных мужей — шейхов, эмиров, первых секретарей и иже с ними. А соответственно, шансов найти именно там свое миллионерское счастье будет заведомо больше, чем в рядовом колледже.

Ну и, разумеется, нельзя не упомянуть о таком важном для современных работодателей в мире понятии, как престиж-

ность диплома о высшем образовании. Если вы собираетесь работать дома, у собственных родителей в фирме, под их крылышком, то только для них и их знакомых будет иметь значение, какого цвета у вас диплом и в какую рамку его поставят на стол. Но если вы собираетесь искать работу где-то вне пределов своей исторической родины (особенно в Северной Америке или Европе), то раскошелиться надо на что-то приличное и солидное.

В целом весь процесс учебы в Америке — что в приличного уровня школах, что в университетах — вертится исключительно вокруг денег. Либо они у вас есть и немалые, тогда доступ в круг не жалующихся на свое финансовое состояние граждан страны вам будет открыт. Либо деньги на учебу придется занимать (это делают примерно 80% американцев), что с каждым годом становится все труднее, да и сама стоимость образования в стране возрастает на 8–10% в год.

Давно признано — и не только в Америке, — что неизбежность все более серьезных затрат на образование буквально не дает покоя студентам и их родителям. А тех, кто поступает в вузы исключительно благодаря своим высоким знаниям, становится с каждым годом все меньше и меньше. И здесь возникает, пожалуй, самый интригующий вопрос дальнейшего совершенствования американской образовательно-денежной системы. Для чего, спрашивается, тратятся гигантские суммы на проталкивание своего чада на учебу, к которой у него иногда душа не лежит? Да и гарантирует ли престижная с виду «корочка», пусть даже и самого «звучного» университета, в дальнейшем сытую и беззаботную жизнь?

Чтобы ответить на эти вопросы, давайте внимательно посмотрим на взаимосвязь функционирования системы высшего образования и получения работы после окончания вуза в США. Ведь именно получение хорошо оплачиваемой работы (пусть даже не очень интересной и не самой любимой,

4. Учиться или разориться?

но непременно достойно оплачиваемой) является самым главным более чем для 75% студентов и аспирантов в Северной Америке.

Начнем с самого факта поступления в университет, что является отправной точкой для дальнейшей оценки взаимосвязи между оплатой обучения и последующей работой. К примеру, во всех без исключения республиках постсоветского пространства родителям приходится нести очень значительные расходы при поступлении их детей в вузы. По данным ЮНЕСКО, в той же России объем ежегодных взяток в вузах превышает 0,5 млрд долларов, из которых при поступлении родители или другие ближайшие родственники абитуриента вынуждены раскошелиться как минимум на 150 млн долларов.

Что же касается Соединенных Штатов, то здесь нет обязательной воинской повинности для мальчиков (от которой приходится «косить» любыми путями в России и странах СНГ), поэтому нет никакого смысла молодым людям в США непременно рваться в студенты, чтобы избежать призыва. Также нет в США и вступительных экзаменов, для подготовки к которым надо нанимать репетиторов, да и отсутствуют какие бы то ни было мотивы «дать на лапу» руководству того или иного университета, чтобы родное чадо непременно туда пролезло.

К тому же в Соединенных Штатах, поступив в университет, студент изначально знает, сколько денег придется выложить за оплату самой учебы, покупку учебников (зачастую они являются дополнительным источником заработков для преподавателей, так как они всегда рекомендуют для подготовки именно те пособия, которые ими же написаны или отредактированы) и на проживание с питанием.

Соответственно, в Америке нет необходимости «закладывать» в стоимость процесса обучения взятки преподавателям за непосещение занятий, выполнение курсовых или контрольных работ кем-то посторонним. Как и не нужно ломать голову

над тем, что тебя за неуспеваемость могут отчислить: ведь раз ты платишь за учебу, значит, она тебе зачем-то нужна.

Что касается работы, то подработкой «промышляют» практически все студенты американских вузов — что самых престижных, что небольших колледжей. В основном этих денег студенту хватает на то, чтобы покрыть часть своих каждодневных расходов, но никак не на оплату обучения.

Обычно студенты работают либо на территории того университета, где учатся (причем в США, в отличие от соседней Канады, существуют очень жесткие ограничения по получению такой работы иностранными учащимися), либо, если у них есть знакомства, в каких-то фирмах и компаниях, где они договариваются о подработке на 2–3 часа в день.

Между тем корпят над учебниками, сидят в библиотеках и самостоятельно выполняют курсовые и лабораторные работы почти все американские студенты. Они практически не прогуливают лекции, потому что, пропустив пару-тройку занятий, будет просто невозможно сдать экзамен у «обиженного» отсутствием студентов на его лекциях преподавателя.

А учатся добросовестно студенты в университетах Соединенных Штатов по одной простой причине: наряду с тем же самым блатом и контактами родителей при получении приличной работы после окончания высшего учебного заведения у них есть очень неплохие шансы (особенно у тех, кто изучает прикладные специальности) устроиться на работу самим, исключительно благодаря имеющимся знаниям и теоретической подготовке.

Важным элементом получения практических навыков является стажировка, особенно для обучающихся на прикладных факультетах (менеджмент, организация бизнеса, деловое управление). Студенты не смогут получить диплом бакалавра, пока не проработают в одной из компаний как минимум год, то есть фактически вместо четырехлетнего обучения они

4. Учиться или разориться?

должны еще приплюсовать к нему в обязательном порядке год практики.

К тому же практика такая должна быть «скоординирована» самим университетом, а не выбрана самостоятельно с помощью личных связей, что в чем-то напоминает систему профессионального распределения, существовавшую некогда в Советском Союзе. Причем во время такой «производственной» практики в США (правда, не везде, но во многих местах) платят вполне «взрослые» деньги — минимум 2000–3000 долларов в месяц. И если студент хорошо себя проявил, ему могут не просто предложить остаться в компании после получения диплома, но и оплатить дальнейшее обучение в магистратуре в профильном по этой специальности вузе.

И, наконец, о самом наболевшем и каверзном вопросе относительно самого процесса обучения, ради которого родители и в Америке, и в той же России выкладывают немалые деньги. Для чего все это делается? Можно ли прожить (и неплохо) без диплома университета или института? И гарантирует ли оплаченный цифрами с немалыми нулями университетский диплом какую-то конкретную денежную отдачу?

Как показывает практика, в Америке в социальной сфере, медицине и многих других отраслях без личных связей ловить вчерашнему студенту просто нечего. В то же время в Соединенных Штатах зафиксирован достаточно большой процент выпускников университетов и колледжей, для которых высокие показатели в учебе являются почти гарантией того, что тебя обязательно заметят представители солидных компаний.

А если не получится устроиться на работу, скажем, в энергетическую или сырьевую компанию с именем, то можно попробовать себя в мелком или среднем частном бизнесе, а может быть, с приятелями по университету начать собственное дело.

Необычная Америка

В политику и вообще во власть в США стремится относительно небольшое количество молодых людей. А вот такие профессии, как адвокат, врач, биржевой брокер, являются самыми престижными и высокооплачиваемыми.

По-прежнему среди американских абитуриентов при выборе вузов одно из первых мест занимает возможность установить за время обучения личные связи со сверстниками, у которых богатые и высокопоставленные родители. Не жалко, считают американцы, отдать 25–30 тысяч долларов в год на оплату учебы, лишь бы удачно «вписаться» в такой элитарный коллектив, а в идеале к окончанию университета вступить в брак со сверстником из «верхних эшелонов».

А для того чтобы попасть в «сливочное» по студенческому контингенту место, вовсе не надо быть сыном миллионера или особо блатным. Во многих случаях для этого в Соединенных Штатах достаточно иметь высокие баллы за учебу в школе, и соответственно, получить стипендию (или прилично заниматься спортом) либо взять в банке кредит.

Правда, сплошь и рядом потом придется в течение нескольких лет его выплачивать из зарплаты. Но зато после Гарварда или Йеля есть шанс сразу же, а не через 10–15 лет получить высокооплачиваемую и престижную работу. А если и после окончания престижного университета с желаемой работой не очень-то сложится, есть вариант поступить в другой и получить там новую, более востребованную на данный момент специальность. Ведь ни взятки нести в приемную комиссию нет необходимости, ни вступительных экзаменов сдавать не придется.

5

Ради денег и славы быть готовым на всё?

Америка — это такая страна, которая не знает, куда она идет. Но она настроена побить все мировые рекорды скорости, чтобы добраться до конечной цели.

Лоуренс Питер, профессор Университета Южной Калифорнии, автор основных принципов управления современным бизнесом

Извечный философский вопрос, что лучше — быть богатым и здоровым или жить впроголодь и не иметь возможности удовлетворять самые насущные потребности, для Америки во все времена имел свой смысл. Состоятельными и процветающими американцы, правда, хотели быть всегда. Но по мере накопления страной несметных богатств стремление к большему количеству денег и сверхпопулярности стало смыслом жизни, ради которого американцы обучаются в университетах, делают карьеру и соответственно своему статусу отдыхают.

Подавляющее большинство американской молодежи на вопрос, что для них самое главное в жизни, без раздумий от-

вечают: хотим иметь много денег и как можно скорее стать богатыми и популярными. Причем это не дань сиюминутной моде, а четко устоявшееся жизненное кредо, за которым можно проследить как очевидные достижения, так и явные минусы современной Америки.

Хотя давно принято считать, что США — самая коммерциализированная страна мира, тот гипертрофированный культ денег, который наблюдается в последние несколько лет, по мнению экспертов, не имеет аналогов в истории страны. Если открыть любой мало-мальски читаемый публикой американский журнал, то почти все статьи в нем будут посвящены только одному — деньгам и тому, как в кратчайшие сроки стать богатым. Если включаешь любой американский телеканал, то, начиная с популярного у молодежи телешоу «Ученик», все программы практически только об одном — богатстве, огромных деньгах, особняках по десятку миллионов долларов и автомашинах по 500 тысяч «зеленых».

Один из опросов общественного мнения, проведенный среди американцев в возрасте от 18 до 25 лет, показал, что 81% из них считает богатство главной и единственной целью в жизни. А 51% опрошенных считают, что в жизни нужно стремиться к тому, как стать побыстрее популярным и известным, что, соответственно, приведет и к большим деньгам.

У психологов в Соединенных Штатах в последнее время появился новый термин под названием «поколение Y — “Вай”» (это те, кто родился в начале 80-х годов прошлого века и воспитывался в богатых и состоятельных семьях). И хотя многие уверены, что вообще-то желание привлечь к себе внимание окружающих — неотъемлемая часть человеческой природы, у нынешнего американского поколения «Вай» оно переходит все мыслимые границы.

Кстати, большинство молодых людей в Америке уверены в том, что добиться славы и больших денег может любой. Надо

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

только очень постараться и вовремя «ухватить за хвост» свою приносящую богатство и славу «жар-птицу». По сравнению с тем, что интересовало поколение их родителей, мальчики и девочки поколения «Вай» гораздо больше обеспокоены уровнем цен на жилье, образование, страховку. Причем одновременно с повышением стоимости этих составляющих рост доходов среднего класса в Соединенных Штатах — социальной основы государства — в последнее время существенно замедлился.

Как бы ни процветала внешне Америка, за последние десять лет значительно увеличился разрыв между бедными и богатыми. И хотя нынешнее поколение американской молодежи получает в долларовом эквиваленте побольше, чем их родители, покупательная способность этих сумм значительно ниже, чем она была у их мам и пап 20–25 лет назад.

«В той же Индии ты рождаешься в определенной социальной касте, все вокруг знают, кто ты, и у тебя фактически никогда не будет шанса вырваться за пределы этого социального статуса. А вот в Америке ты сам себе хозяин, и сам можешь добиться того, чтобы прорваться наверх. Здесь ничего не определяется социальным классом и происхождением, здесь все определяется деньгами», — так обрисовал свою жизнь в США один из индийских аспирантов, обучавшийся в Джорджтаунском университете.

Правда, не все в этой оценке корректно по сути. На самом деле в Соединенных Штатах даже с большими деньгами невозможно попасть в высокие круги власти, войти в ведущие политические и деловые кланы, куда доступ гарантирован именно по происхождению, а отнюдь не благодаря толщине кошелька. «Если ты хочешь повысить свой социальный статус, то надо все делать так, как люди, в круг которых ты намереваешься войти, — призналась студентка, приехавшая на учебу в Вашингтон из Западной Вирджинии, одного из беднейших штатов

страны. — Когда мои приятели по университету идут потусоваться и покупают себе дорогую еду и выпивку, я делаю то же самое, даже если после этого мне придется у кого-то занять денег или подрабатывать ночью на уборке ресторана», — рассказывает эта девушка.

Интересно, что некоторые (их, правда, меньшинство) молодые американцы вовсе не считают, что единственный путь к славе — это непременно появиться на телеэкране и принять участие в одном из популярных телешоу. Многие молодые люди в современной Америке хотят стать крупными учеными, специалистами в медицине, точных науках, причем то, что их меньше будут показывать по телевизору, ничуть их не расстраивает. «Зато мы намного больше влияния будем оказывать на жизнь людей, чем те, кто лишь раз мелькнет в телевизионной программе, которую на следующий день все забудут», — считают они.

Как показали опросы, подавляющее число современных молодых американцев считает, что большие деньги нужны для того, чтобы дать людям свободу, которую они не могут получить иначе. При этом самым популярным у молодежи считается статус телевизионного ведущего развлекательных программ (особенно молодежных телепрограмм), а вовсе не карьера, скажем, политика. Но общий жизненный настрой у них таков: если пока не получается пробиться ни на телевидение, ни в политику, есть смысл поискать более доступные варианты: стать популярными и знаменитыми.

Так, миллионы молодых людей в Америке вывешивают на YouTube или в социальной сети Facebook собственного производства видеоклипы, позируют в качестве моделей на MySpace или создают реалити-шоу с рассказами о себе и своих родственниках. Чуть ли не поголовно заводят веб-сайты с кучей фотографий, пишут посты, блоги, полные подробностей личного характера.

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Более того, в Америке насчитывается свыше миллиона молодых людей, которые с помощью родителей и друзей создают собственные видеобиблиотеки, где в подробностях изложена вся их жизнь (которая в принципе никому, кроме них, неинтересна, но тем не менее...) — от рождения до последнего семейного празднования Рождества.

Во всей этой повседневной житейской суете и погоне за мифической славой и деньгами в Америке иногда происходят малозначимые на первый взгляд события, которые на деле очень символичны для ее будущего. К примеру, в то время как подавляющее большинство американцев из кожи вон лезет, чтобы стать как можно быстрее богатыми и знаменитыми, жители маленького городка в южном штате Флорида под названием Брайни Бриз проголосовали за то, чтобы... продать собственный город.

Так случилось, что богатый строительный подрядчик из штата Флорида решил стать еще богаче, а посему предложил жителям этого городка, состоявшего из 488 сборных домов, 510 млн долларов за то, чтобы люди освободили землю, на которой стоит городок. Девелопер собрался построить здесь развлекательный центр и роскошные виллы.

Средний годовой доход на каждый жилой дом в Брайни Бриз составлял 35 тысяч долларов (по американским меркам — далеко не худший вариант), причем свои сборные домики большая часть жителей городка купили всего за 25–30 тысяч долларов примерно лет пять назад. Конечно же, по сравнению с доходами работающих на Уолл-стрит, то есть теми самыми представителями поколения «Вай», сумма 1 млн долларов за проданный девелоперу сборный дом не очень существенна.

Понятно, что у американских «молодых, да ранних» на «повестке дня» совсем другие проблемы, нежели у стариков городка Брайни Бриз. Их волнует не то, продавать ли им свое

жилье (пусть даже сборное), а как на вырученные от продажи акций деньги приобрести личный самолет. И хотя его средняя стоимость 2,6 млн долларов, спрос на личные самолеты в США даже в условиях кризиса невероятно высок, да и, чтобы его получить, придется ждать не один год.

Или такой важный вопрос для определенной группы американских граждан, как покупка яхты. Она будет стоить в той же Флориде около 10 млн долларов, но если уж брать что-то поприличнее и вызывающее у соседей завистливый трепет, то расходы и до 100 млн долларов могут дойти. Еще можно выпить вечером в модном ресторане в Майами на берегу Атлантики бутылочку редкого виски, которая стоит около 25 тысяч долларов, то есть в среднем 850 долларов за один ароматный глоток: это в той же Флориде как раз показатель «правильности» и «успешности» в жизни.

Но рядовым жителям Брайни Бриз все эти хлопоты были неведомы. Они долго раздумывали над тем, становиться ли им миллионерами или все-таки подождать. Этот район — старая классическая Флорида, средний возраст жителей — 66 лет, и здесь ценятся не приторное виски по тысяче долларов за бутылку, а обыкновенное рабоче-крестьянское пиво «Бадвайзер» по 75 центов за бутылочку.

«Я считаю, что нельзя продавать свой образ жизни, даже за такие деньги, — сказал перед голосованием Руд Майерз, один из жителей городка Брайни Бриз. — Да, мы сегодня можем стать богаче на миллион. Но за этот миллион мы продадим самих себя, нашу юность и нашу старость. Мы никогда уже не сможем быть самими собой — все “утонет” в деньгах, которые в этом мире при всей своей важности далеко не всегда определяют смысл нашей жизни. Лучше бы эти чертовы деньги совсем отменили, всем бы на свете от этого стало бы легче».

Но такие «правильные американцы», как Руд Майерз, остались в меньшинстве. Почти 79% обитателей городка Брайни

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Бриз проголосовали за «лишний» миллиончик в кармане, и в течение месяца им пришлось искать для себя новое место жительства. За полученные от девелопера деньги одни купили настоящие дворцы в северных и центральных штатах страны. А другие все-таки решили остаться доживать в солнечной Флориде, вот только обосноваться им уже придется в домах поскромнее, чем у северян, но все же получше, чем вагончик-трейлер.

«Я всю жизнь работал на почте и сроду не держал таких денег в руках, — признался после голосования теперь уже бывший житель Брайни Бриз Э. Хоукис. — Зато теперь я — миллионер! Звучит, правда? Пусть теперь молодые нам, старикам, позавидуют!» Но молодые из поколения «Вай» над новоявленными американскими миллионерами-пенсионерами только посмеивались. Ведь для них «лишний миллиончик» — вовсе не проблема. А, кстати, сколько же зарабатывают в Америке что бедные, что богатые, что «среднеклассовые элементы», и всем ли хватает на процветающе-счастливую жизнь?

От одного доллара до миллиона

Стоит только завести с кем-то разговор об Америке, особенно с теми, кто в ней никогда не бывал или знает все о ней из голливудских фильмов, создается впечатление, будто это самая процветающая страна в мире и живет здесь народ сыто и богато. В принципе почти так и было как минимум до начала кризиса, когда США, а потом и другие страны «долбануло» в финансово-экономическом измерении по полной программе.

При бывшем советском освещении Соединенных Штатов нам сообщали о черных бедняцких гетто Нью-Йорка или Чикаго и о том, что кругом по стране бродят толпы безработных и обездоленных. Да, и сегодня есть в Америке по-прежнему и бедные, и нищие с бездомными, и те, кому не хватает де-

нег даже на единственный самый скромный обед-ужин. Но по большей части все-таки американцы живут зажиточнее плюс пользуются куда большим количеством благ, чем многие народы мира.

Еще одним устоявшимся «показателем процветания» Соединенных Штатов были представления о размерах американских зарплат. Вне сомнения, платят в Америке неплохо, хотя и поменьше, чем в Сингапуре или Катаре, но зато значительно больше, чем в ведущих европейских странах, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, не говоря о десятках других государств (в том числе и странах постсоветского пространства), которые по уровню зарплат, выплачиваемых представителям «обычных», рядовых профессий существенно уступают американцам.

Но тут разразился экономический и финансовый кризис, и буквально сразу же данные об уровне благосостояния жителей Америки стали похожи на настоящие военные сводки. Но стала ли в кризис Америка существенно беднее, и сколько сегодня зарабатывают граждане США по сравнению с теми, кто живет в других странах? Начну с того, что грянувший в Америке экономический кризис привел к тому, что в целом ряде секторов промышленности возросла безработица, а там, где людей не увольняли, сокращался рабочий день, а соответственно, и зарплаты. Однако не так уж все в Соединенных Штатах на самом деле с экономикой и скверно.

К примеру, практически не было в США увольнений среди полицейских и работников тюрем. Пришедший на работу в полицию новичок получает обычно 26 тысяч долларов в год, офицеры с выслугой 10 и более лет — 85–90 тысяч долларов, командные чины полиции в Вашингтоне (а также на Аляске) имеют зарплаты по 125–130 тысяч долларов в год плюс хороший социальный пакет и достойную пенсию.

Растет по всей Америке число специалистов по работе с инвалидами, людьми с дефектами речи и школьниками с физиче-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

скими недостатками. Такие люди почти повсеместно получают зарплату из специальных государственных фондов, и платят им в год от 50 до 75 тысяч долларов.

Активно приглашают на работу компьютерщиков, особенно тех, кто умеет быстро и качественно сделать веб-сайт компании и отыскать нужную информацию в Google, а также оперативно рассылать деловую документацию по различным адресам в самые дальние уголки земного шара. Такие специалисты в Соединенных Штатах могут получать более 60 тысяч долларов в год, и спрос на их услуги постоянно растет.

По всей Америке востребованы медсестры и младший медицинский персонал. Мало того что им сразу же дают приличную зарплату (от 45 тысяч долларов и выше), в течение первого года работы их оклады могут вырасти до 70 тысяч долларов, а еще через 3–5 лет — до 85 тысяч долларов. При этом многие госпитали в США (особенно в крупных городах) предоставляют новонайтым медсестрам еще и «вспомогательные пособия» при найме в размере от 8 до 10 тысяч долларов.

Но, пожалуй, наиболее востребованы сейчас в Соединенных Штатах внутренние аудиторы. Коммерческие банки и государственные учреждения нанимают таких людей, чтобы защитить свои финансы от мошенничества, для четкого использования выделяемых правительством средств и сбережения денежных накоплений своих клиентов, которые все чаще страдают от «хищений личных данных», то есть номеров полисов социального страхования и кредитных карт.

Аудиторы в Америке могут получать до 150 тысяч долларов в год в зависимости от места работы, а 80–90 тысяч долларов — практически рядовая зарплата. А поскольку движение крупных денежных средств в Соединенных Штатах нынче возросло как никогда, больше стало искушений «пожизниться» на этом деле, прикарманив «лишний миллиончик». Поэтому-то аудиторы и стали столь востребованными, а их зарплаты сильно

выросли по сравнению с зарплатами представителями других профессий.

Но, как и в докризисные времена, в Америке по-прежнему лучше всего живетя двум категориям людей — высокопоставленным чиновникам и удачливым бизнесменам. В то время как тысячи рабочих и служащих автозаводов General Motors или Ford теряют рабочие места, мэры американских крупных городов, конгрессмены, губернаторы и сенаторы отнюдь не бедствуют. Их доходы стали как минимум на 20% выше, да и позволить они себе могут намного больше, чем еще пару лет назад.

Так, небезызвестная не только в Америке, но и во всем мире Сара Пэйлин, участвовавшая в выборах в качестве кандидата в вице-президенты США, как губернатор штата Аляска получала 125 тысяч долларов в год. А проходивший сравнительно недавно по уголовному делу и обвинявшийся в коррупции губернатор штата Иллинойс Род Благоевич (тот самый, который пытался за миллион долларов продать место в сенате, освобождавшееся Б. Обамой) получал в год 177 тысяч долларов.

В то же время весьма популярный в Америке мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг презирует формальности и управляет огромным и самым влиятельным в Америке «городом Большого Яблока» вовсе не зарплаты ради, а из-за желания помочь людям. Он по простоте своей финансовой сам себе установил «справедливый оклад» — доллар в год (правда, мало кто вспоминает, что он по-прежнему имеет многомиллионный информационный бизнес, который может ему позволить трудиться в нью-йоркской мэрии и вовсе без символической зарплаты).

Вас не устраивает зарплата мэра Нью-Йорка? Или вам хочется получать столько же, сколько платят в Америке профессиональным футболистам (правда, только играющим в амери-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

канский, а не в европейский футбол) и хоккеистам (в среднем 2–3 млн долларов в год)? Могу вас заверить, что в современных Соединенных Штатах при всех их проблемах с безработицей, чтобы хорошо жить, вовсе не обязательно быть мэром крупного города, крепко-хозяйственным губернатором или мелькающим на телеэкранах сенатором. Представители целого ряда классических профессий и получают куда как побольше вышеупомянутых персон, и занимаются не абы чем, а любимым и, что самое главное, приносящим душевную радость и настоящее удовольствие делом.

Вот есть в Америке такая Тэми Русэн, 37-летняя жительница города Сент-Луис. Она зарабатывает в год столько, сколько в России получает директор большого промышленного предприятия или филиала нефтяной компании, — 100–120 тысяч долларов. Вот только занята госпожа Русэн несколько иным, совсем даже не похожим на добывание нефти бизнесом: она работает так называемым пет-ситтером, то есть присматривает за домашними животными состоятельных владельцев, когда те по той или иной причине не могут быть дома.

В ассортимент ее постоянно востребованных услуг входит выгуливание собак и кошек, подкармливание попугайчиков и морских свинок, а также присмотр за редкими породами аквариумных рыбок, когда их хозяева уезжают куда-то по делам или просто по вечерам отправляются в театр или ресторан.

А вот Даника Потраки, которой 27 лет. Живет она в городе Финикс, штат Аризона и занята вроде бы неженским с виду делом — она гонщица на спортивных болидах. Ее доходы составляют свыше 7 млн долларов в год. Популярный американский радиоведущий Раш Лимбо, которого откровенно побаивается и нынешний президент США, и боялся его предшественник в Белом доме, зарабатывает своими обличающими американскую политику программами 38 млн долларов в год. А не менее знаменитый на весь мир американский гольфист Тайгер Вудс

до своих «приключений» с теперь уже бывшей супругой «делал» за игровой год по 100–110 млн долларов.

Но далеко не у всех в Америке так удачно складывается жизнь — что в кризисные времена, что нынче. Так, начинающая актриса из Флориды Синди Хинг заработала на съемках аж... 2 тысячи долларов за целый год. В то время как старичок Дэвид Хмелевски, работающий водителем школьного автобуса в небольшом городке той же теплой Флориды, — всего 18 тысяч долларов (чуть больше 1,5 тысячи в месяц).

Ведущий колонку в Интернете Джошуа Бэйкот из штата Миссури зарабатывает ежегодно от силы 10 тысяч долларов, пытаясь продавать рекламные объявления к собственным размышлениям о бейсболе. А вот другому Джошуа по фамилии Гроппер, адвокату местного суда в Нью-Йорке, за работу платят куда больше — свыше 400 тысяч долларов в год, и он считает, что этого ему и его супруге «явно недостаточно».

Что же касается прославившихся на всю страну людей, имеющих «обычные» американские профессии, то пилот компании US Airways Чизли Суленбергер (тот самый, который благополучно приводнил в реку Гуздон пассажирский самолет, в двигатель которого попали птицы) зарабатывает 100 тысяч долларов в год. А «рядовой водопроводчик» Джо (помните, он пожаловался Дж. Маккейну во время президентской избирательной кампании на свою «трудную рабочую жизнь»?) заработал за год около 50 тысяч долларов.

При этом стоит заметить, что, как бы дальше ни развивалась ситуация в экономике Соединенных Штатов и какими бы ни были в будущем доходы американских семей, всем им с наступлением кризиса пришлось серьезно сократить расходы и даже ввести режим достаточно жесткой экономии. Рядовые американцы стали гораздо меньше путешествовать, реже летать на самолетах, не так часто, как раньше, ходить в рестораны, а сам факт роста безработицы по-настоящему стал пугать аме-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

риканцев даже больше, чем угроза террористических актов или природных катаклизмов.

Так, в трех штатах США — Мичигане, Южной Каролине и Род-Айленде — безработица сегодня превышает 10%, в то время как зарплаты в Соединенных Штатах, по прогнозам специалистов, ежегодно будут расти не более чем на 2%. При этом средний долг на американскую семью по просроченным кредитам составляет 10 728 долларов, что в масштабах страны выливается в громадную сумму.

Но все эти житейские проблемы не очень-то касаются, к примеру, американской актрисы Дженнифер Энистон (ее доход превышает 27 млн долларов за год) или бейсболиста Алекса Родригеса (его годовой доход с рекламными контрактами составляет 34 млн долларов). А представителям других «более приземленных» профессий — библиотекарь, учитель начальной школы, почтальон, пожарный, техник или консьерж — придется серьезно задуматься о том, как свести концы с концами.

Зато время, высвободившееся от неполной занятости на основной работе, многие в Америке теперь тратят на обучение еще двум-трем другим профессиям. Кто-то стал давать уроки музыки, кто-то — тенниса, а кто-то начал разводить у своего дома (не иначе по примеру супруги президента Мишель Обамы) овощи и ради собственного удовольствия, и для продажи.

Есть в Штатах и совершенно уникальные «рабочие явления», которых, наверное, больше нигде в мире не сыщешь. Касается это тех, кто отправляется ежедневно на работу как на праздник, причем еще и неплохо оплачиваемый. Да, в Америке доход граждан напрямую зависит от того, сколько и каким образом сам гражданин (или его родственники) инвестировали в свое время в будущую профессию. Если не учиться в университетах, то можно устроиться, к примеру, на работу в универсам и получать как минимум 7 долларов в час.

Можно крутить баранку такси, где, очень усердно работая, после оплаты бензина и лицензии на извоз плюс дорожного налога можно получить «чистыми» около 2000–2500 долларов в месяц. Но все это, прямо скажем, буднично, рутинно и не вызывает особого чувства гордости. Зато есть в Америке занятие, для профессионального овладения которым нет необходимости корпеть над учебниками в колледже, а требуется только «знать места», где сердобольные американцы и «нормально обеспеченные» сограждане будут с удовольствием расставаться с частью своих кровно заработанных.

Если у незабвенного Остапа Ибрагимовича было, помнится, около 400 вполне законных способов отъема денег у законопослушных граждан, то у Джеймса Уоттера такой способ (и тоже, замечу, вполне законный) всего один, но зато какой! Ежедневно он не проводит «42 минуты под землей», как это делают в той же Москве российские «метроходоки», а располагается у эскалатора возле одной из центральных станций подземки Вашингтона и смирно сидит, зажав в руке большой бумажный стакан от кока-колы. Никаких привлекающих внимание фраз призывного характера типа «поделиться с ветераном Афганистана — Ирака» он не произносит, за что окружающий народ его, очевидно, и привлекает.

Утром, когда из «чрева» подземки ежечасно выныривает примерно 60 тысяч клерков и чиновников госучреждений и частных компаний, Джеймсу в стаканчик сердобольные прохожие опускают из душевной щедрости за пару часов до 150–180 долларов. Вечером, где-то без четверти шесть, та же публика отправляется по домам, и «попрошачный улов» человека со стаканчиком иногда оказывается более внушительным.

Особенно прибыльны его «метросидения» в период рождественских и других праздников, когда выходящие из поездов пассажиры подают ему от дежурной «пятерки» до «двадцатки»

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

только за то, что попрошайка говорит им лишь два слова — «хэллоу» и «сэнк ю».

На День благодарения Джеймс приобрел на собранные в стаканчик денежки шапку с головой индюшки, и американскому трудовому народу это очень даже понравилось. За «веселье и находчивость» вашингтонскому попрошайке не только подбрасывали мелкие и среднего достоинства купюры, но и подарили электромузыкальный инструмент, на котором и без знания нот Джеймс может издавать вполне приятные на слух звуки.

Добавлю, что Джеймс помимо регулярных и немалых «стаканных доходов» получает еще ежемесячное пособие по безработице, которое в американской столице составляет 750 долларов. Иногда на свое «рабочее место» возле станции метро он по каким-то причинам не приходит, и тогда работающие по соседству клерки трогательно беспокоятся: уж не случилось ли чего с нашим Джеймсом, может быть, ему какая помощь требуется?

Самое любопытное во всем этом «доходном бизнесе», что мистер Джеймс не выглядит грязным и пропахшим неизвестно чем бомжом. Он достаточно прилично одет, на нем нет лохмотьев, разбитых вдрызг ботинок или оборванных лацканов. Не произносит он и тупых бестолковых фраз типа «Я не местный, не вашингтонский» или «Подайте брату родному из деревни в Вирджинии на лечение или на восстановление храма в Пенсильвании». Джеймс очень доброжелательно относится ко всем без исключения прохожим, и они отвечают ему взаимностью.

«Люди в Америке зачастую так замучены и так устают на работе, что месяцами не слышат доброго слова, — откровенно признается попрошайка, имеющий ежемесячные доходы, сопоставимые с доходами представителя среднего класса. — Я ведь у них ничего не клянчу и не прошу. Просто говорю

им добрые слова и крепко держу в руках стаканчик, а это уже их дело, делиться со мной своими сбережениями или нет».

Сообщу также для особо интересующихся и не верящих, что такое возможно: Джеймс за свое денежное сидение у станции метро никому и ничего «не отстегивает» и не делится своими «стаканными доходами» ни с окрестными копами, ни с вашингтонской «братвой».

Конечно же, есть в американской столице, как и в Нью-Йорке, Чикаго и Лос-Анджелесе, такие попрошайки, каким не то что «пятерочку» подкинуть на чай — проходить мимо, зажавши нос, противно. Но мистера Джеймса его «американская мечта» в финансовом выражении вполне устраивает. Все же стать «стаканчиковым попрошайкой» — некий американский экстрим, куда большее количество граждан в стране предпочитают заниматься более достойной деятельностью. К тому же Америка во все времена славилась тем, что здесь существовали наиболее выгодные условия для занятия малым бизнесом — торговлей, мелким производством, брокерством-посредничеством, а сами американцы по праву считаются одними из самых «деловых» людей в мире.

Ведь более 80% новых рабочих мест в этой стране создается исключительно в сфере частного малого и среднего бизнеса. А почти 56% из тех, кто потерял работу в недавние кризисные времена, открыли собственное дело (всего же в США насчитывается 16 млн так называемых «селф-эмплойд», то есть тех, кто сам себе командир и начальник и кто работает только на себя и свою семью).

Поэтому не особо завидуйте популярной американской поп-певице Бритни Спирс, у которой за недавний «кризисный год» заработки составили «всего» 2,25 млн долларов. Как не стоит заглядывать в карман (или портмоне) Кену Льюису, председателю совета директоров Bank of America (его доход — 10 млн долларов в год). Ведь помимо них в Соединенных

Штатах работают сотни тысяч рядовых электриков, монтажников, судей и водителей автобусов, почтальонов и пилотов, которые пусть и зарабатывают не так много, но при любых раскладах ощущают себя вполне комфортно и намного увереннее, чем жители многих стран мира.

На работу как на праздник

Понятное дело, что не все в Америке поют за 120 тысяч долларов в час и далеко не каждому подфартило занять должность председателя совета директоров крупного банка или крупной компании. Большая часть граждан США трудится в обычных с виду фирмах, которые принято почему-то считать чуть ли не самыми «классически капиталистическими» в мире. В принципе так оно и есть: в частном бизнесе Соединенных Штатов на самом деле все очень прилично организовано, да и работать в них — почти всегда удовольствие как для кошелька (первым делом), так и для души (последнее не обязательно).

Однако не будем забывать о том, что в суровых капиталистических трудовых реалиях по уровню зарплат лидируют не американские, а швейцарские и японские компании, а уж в плане «человеческого обращения» с сотрудниками найти действительно радеющую о них контору в США не так-то и просто. Вместе с тем Соединенные Штаты остаются одним из ведущих государств в мире по организации и развитию бизнеса — от малого до гигантских корпораций.

Крайне любопытно в этом плане выглядит список самых привлекательных работодателей в США по версии журнала *Fortune*. Оказывается, лучше всего в стране живется и работает в интернет-монстре Google (туда, кстати, недавно устроился на работу один близкий к президенту США белодомовский чиновник). В этой компании платят очень даже приличные по американским меркам оклады, обеспечивают оплаченными

компанией обедами плюс медицинской страховкой. Помимо этого работающим в Google разрешается заниматься по существу «официальной подработкой», что для правильной корпоративной Америки — случай весьма редкий.

Чуть уступает Google по «отдыхательно-трудовым радостям» фармацевтическая компания Genetiks. Здесь практикуют достаточно длительные для Америки отпуска (45–50 дней для тех, кто проработал в компании шесть лет и более, и 30 дней — кто проработал более двух лет: к примеру, в той же Японии отпуск сотрудников Sony составляет лишь неделю, да и тот работники берут крайне неохотно, опасаясь за время своего отсутствия потерять работу).

В списке самых привлекательных для работы и отдыха компаний Соединенных Штатов можно найти как достаточно небольшие (от 500 до 1200 сотрудников), так и всемирно известные гиганты, такие как Cisco Systems, Microsoft, Adobe, Nike, American Express. У каждой из них есть свои «коврижки», которыми они пытаются заманить к себе лучшие и наиболее перспективные кадры.

К примеру, в компании Cisco после пяти лет безупречной работы сотрудник получает оплаченный круиз на Гавайи, а в Microsoft за счет компании можно каждый год обновлять свое компьютерное «хозяйство» — как личное, так и членов семьи. Но, как и в «старые добрые времена» (когда не было в Америке никаких компьютерных и коммуникационных суперконтор), самыми высокооплачиваемыми в стране остаются сотрудники юридических отделов, а также медицинские работники, владеющие частным бизнесом.

Как правило, такие конторы невелики (от 15 до 20 человек), но заработки в них существенно превосходят среднестатистические. Неплохо зарабатывают и в фирмах, связанных с компьютерным делом: так, в Adobe зарплата средней руки программиста может превышать 150 тысяч долларов в год, ру-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

ководителя отдела — 200 тысяч, а начальника направления — до 250 тысяч долларов в год.

И вот еще о чем стоит упомянуть. Еще в 1990-е годы в Калифорнии большой популярностью пользовались такие «пакетные» льготы для сотрудников, как обучение детей японскому языку (за счет компании), стирка ковриков для кошек и собак плюс прогулки с домашними животными, пока сам сотрудник прилежно работает на родную контору, или массаж пяток ног каждые три часа на рабочем месте (такие услуги практиковала одна интернет-компания неподалеку от Сан-Франциско).

А вот Goldman Sachs пытается стимулировать в своих рядах «корпоративные браки». И если молодые расписываются во время работы в компании, им предоставляется оплаченное свадебное путешествие. Тем самым пытаются сохранить семейные пары для своей фирмы, считая, что люди будут работать на ту компанию, что посодействовала их семейному счастью.

Распространена в Америке и такая «морковка», как выдача сотрудникам продукции собственного производства. Так, все сотрудники компании Nike могут три раза в год получить комплект спортивной одежды и обуви, а в Adobe каждый сотрудник имеет право на бесплатный лэптоп. В авиакомпании Delta, как вы уже, наверное, догадались, члены семьи сотрудника могут раз в год взять бесплатные билеты на самолет. Но самый оригинальный бонус своим работникам предложила фирма Arnold & Porter.

Не секрет, что для того, чтобы устроиться на хорошую работу в Соединенных Штатах, нужны знакомства, особенно если это работа из сфер «не бей лежачего» или связана с открытой синекурой — типа сотрудника по связям с общественностью, корпоративным менеджментом и пр. Так вот в Arnold & Porter посчитали, что, чем ждать, пока кто-то кого-то предложит на вакантное место, лучше стимулировать уже нанятых

сотрудников приводить (ничуть того не стесняясь) в контору своих друзей, знакомых и приятелей.

Правда, прежде чем приводить кого-то на работу и рекомендовать, сотруднику предлагается хорошенько подумать, стоит ли подвергать опасности собственную репутацию. Ведь по условиям соглашения, если ваш «протее» проходит собеседование и его берут на работу, то «лоббировавшему» такого новичка выплачивается премия 15 тысяч долларов. Однако если такого кандидата бракуют или он не соответствует должности, на которую его «по знакомству» подсовывали, то наказывают рекомендовавшего сей «некачественный товар», причем на приличную сумму, чтобы в другой раз думал, кого он рекомендует и что из этого может получиться.

Упомяну и еще об одной немаловажной детали. Хотя американки, по мнению многих из тех, кто в этой стране никогда не бывал, чуть ли не самые эмансипированные среди своих деловых коллег в мире, во многих компаниях женщин на работу берут (не говоря уже о продвижении по службе) гораздо реже, чем мужчин. При этом есть в США и чисто женские профессии, а самой «женской» компанией в стране признана Bright Horizons, где 96% сотрудников — женщины.

Зато в компьютерных или интернет-гигантах с «женским вопросом» обстоит крайне туго — американок не особо тянет работать в «заумных» структурах, поэтому в компаниях Cisco или Google женщин не больше 30% среди сотрудников. А вот в гостиничном бизнесе женщин работает много — в отелях штата Флорида они составляют 65–70% персонала, а также доминируют в отелях таких городов, как Сан-Франциско, Майами, Лос-Анджелес и Сан-Диего.

Самыми же привлекательными местами для работы у молодежи страны считаются штаты Калифорния, Флорида, город Нью-Йорк, а также нефтяной штат Техас. В то же время в географический центр Америки — в штаты Миссисипи, Миссури,

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Канзас, Небраску, Северную и Южную Дакоту — даже самыми высокими зарплатами с привилегиями особо не заманишь. Правда, именно в этих штатах выгоднее всего регистрировать собственный бизнес, чтобы платить минимальные налоги, а работать и получать прибыль можно и в других штатах страны.

Лошадиная пенсия

Но это все «примочки» да «морковки» для работающей публики, которая при желании в Америке всегда найдет себе применение и достаточно приличное за свой труд вознаграждение. А вот что прикажете делать тем, кто трудиться перестал и «кантуется» только на пенсию? Стоит признать, что старики в Соединенных Штатах, с одной стороны, живут просто как у Христа за пазухой по сравнению со многими их сверстниками в тех же постсоветских странах, да и не только в них. И забота о вышедших на пенсию гражданах является одной из важнейших для любого американского политика.

Американская система пенсионного обеспечения с виду весьма сложна и запутанна, но предельно проста для самого пенсионера: или ты сам обеспечиваешь себе безбедную старость, откладывая часть доходов в течение всей жизни, или ты должен устроиться на работу в компанию, которая подкинет тебе кое-что еще за преданность и верную службу конторе.

Корпоративные пенсии в США, как правило, самые высокие, и вышедший на пенсию работник, даже занимавший не очень высокую должность в Boeing или DuPont Chemical, может получать 7–10 тысяч долларов в месяц. Многие американские компании также предлагают пожилым людям оплату медицинских расходов, тем более что в медицинскую страховку входят транспортные расходы на ежегодный отдых.

Весьма бережно относятся к своим работникам и в государственных учреждениях США. У правительственных чиновников, му-

ниципальных служащих, дипломатов, военных установлены просто сказочные по сравнению с теми же российскими пенсии, причем они существенно разнятся у людей, занимавших высокие посты в правительстве, и у тех, кто работал в том же министерстве рядовым клерком.

Уходя в отставку, государственный служащий может продолжать трудиться консультантом в частной фирме, писать статьи и книги, заниматься бизнесом, что отнюдь не предусматривает лишения пенсии. В итоге у американского пенсионера практически всегда есть в наличии средства, позволяющие ему не зависеть ни от своих детей, ни от внуков. Они могут покупать себе квартиры, оплатить пребывание в похожем на пятизвездочный отель доме престарелых (мне довелось побывать в таком в городке Нейплз во Флориде, и могу засвидетельствовать, что даже самые крутые цэковские и президентские санатории-профилактории в бывшем Союзе намного хуже по комфорту и удобствам), иметь одну или две машины. Причем все это на свою пенсию, а не за счет неких благотворительных организаций или филантропов-бизнесменов.

Кстати, отнюдь не бедствуют в Америке и те, кто никогда не работал. К примеру, служащие мини-фирм, надомные работники, так называемые «селф-эмплойд», то есть работающие сами на себя, регулярно откладывают деньги в частные пенсионные фонды согласно своим доходам и желанию. Что уж тут говорить о «братьях наших меньших» — даже им в Соединенных Штатах положено все то, что полагается и клерку Белого дома, и менеджеру Microsoft...

...Как-то по весне попал я в небольшой национальный парк, расположенный в двух часах езды от американской столицы на границе штатов Вирджиния и Мэриленд. Красивые водопады, радовавший глаз буйно разросшейся лиственной лес, уютные столики для пикников — все это поддерживается благодаря усилиям специальной государственной парковой службы. Так

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

вот вместе с рейнджерами (а их в штате парка около десятка) работают здесь и несколько тягловых животных.

На входе в парк разговорился я с местной работницей Сьюзан, подопечный которой — трудяга-мул — исправно подтаскивал бочки с водой, предназначенной для технических нужд. «А ведь старенькая у вас лошадка, пора бы ее отправить на покой, а сам процесс “водных процедур” неплохо бы механизировать», — посоветовал один из гостей парка. «Да, Джеки (этому самому мулу) через пару месяцев будет уже 20, но, поскольку никакими механизмами мы ту работу, которую она выполняет, заменить не можем, решено было оставить Джеки работать и после достижения пенсионного возраста», — объяснила служащая парка.

«Наша Джеки проработала на государство много лет, поэтому через два месяца ей помимо бесплатного корма и 100 долларов в месяц на различные “лошадиные лакомства” будет положена еще и пенсия — 356,49 долларов в месяц. Деньги эти будут поступать в управление паркового хозяйства, и мы на них не только обеспечим ей достойную лошадиную старость, но и будем воспитывать маленьких жеребятков, которых нам только что передали для работы в парке».

Услышав слова о надвигающейся «лошадиной пенсии», Джеки добродушно мотнула головой, очевидно, даже не представляя себе, как бы размеру ее выходного пенсионного пособия позавидовали миллионы людей, проработавших в самых разных странах на куда более звучных на слух должностях, но не имеющих даже подобия американских пенсионных «лошадиных выплат».

На что Америка тратит свои деньги?

Итак, как можно предположить, доходы у американцев сильно различаются. И при этом они далеко не всегда отражают ре-

альные затраты ума и сил. И уж, конечно, в соответствии с полученными доходами сформированная в стране общественная система стремится так перераспределить имеющиеся в ее распоряжении финансовые средства, чтобы в Соединенных Штатах жилось и дальше всем неплохо — и попрошайке у метро, и президенту страны с конгрессменами.

Апофеозом этого «распределительного процесса» в Америке считается 15 апреля — день, который жители страны почитают (и которого порой опасаются) куда больше, чем религиозные праздники, собственные дни рождения и другие памятные даты. Дело в том, что именно к этому дню миллионы американцев после бессонных ночей и скрупулезно проведенных арифметических расчетов (сделанных не только на собственном калькуляторе, но и с привлечением специально оплачиваемых для этой цели специалистов) с огромным облегчением и чувством исполненного гражданского долга сдают родной стране налоговые декларации.

И только после этого вся ответственность за «большие деньги Америки» торжественно переходит к конгрессу США, который в течение следующих нескольких недель решает, каким же образом потратить гигантский федеральный бюджет Соединенных Штатов. Обрисую примерную картину денежных раскладов американского бюджета, который в течение года, как правило, если и подвергается каким-то корректировкам, все же не меняет самой сути бюджетно-распределительной системы страны.

Так, в год американское правительство получает примерно 780–920 млрд долларов в виде налогов с рядовых граждан и еще около 250 млрд долларов с компаний и частного бизнеса. Ежегодно американское правительство занимает (в зависимости от объема военных расходов) от 500 млрд до 2 трлн долларов. Разница, как видите, немалая, но и расходы год на год не прихотятся.

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Если по расходам ситуация и вызывает серьезное беспокойство, то где-нибудь в Европе или в Азии, но не в Соединенных Штатах. Жить в долг — фирменное кредо американского правительства (что тут удивляться кредитному поведению рядовых граждан), поэтому годовые расходы страны могут достигать 4–5 трлн долларов в год (без учета разорительных для казны войн в Ираке и Афганистане), хотя реально таких денег в американской казне никогда не было, да и в ближайшее время не предвидится.

Естественно, больше всего тратит Америка на войну — ее военные расходы превышают все вместе взятые военные бюджеты следующих по списку 19 государств. Сколько конкретно тратится сейчас на войны в Афганистане и Ираке, подсчитать практически невозможно: ведь многие статьи расходов идут по «гражданским» ведомостям. Но, скажем, на закупку вооружений и содержание вооруженных сил на этих войнах Пентагон расходует около 850 млрд долларов.

Помимо этого правительство Соединенных Штатов выделяет около 6 млрд долларов на оказание военной помощи зарубежным государствам, из которых примерно 60% приходится на двух самых больших друзей Америки — Израиль и Египет (следом идут Пакистан и Иордания).

Примерно 20 млрд долларов в год Соединенные Штаты выделяют на восстановление разрушенной инфраструктуры Ирака. Любопытно, что эта гигантская сумма превышает общие расходы, запланированные в бюджете США на работу таких организаций, как Национальный институт по изучению рака, Управление по работе национальных парков, содержание всех федеральных маршалов (это спецагенты, несущие службу по охране федеральных тюрем, конвоированию заключенных, а также охране пассажиров и экипажей на борту воздушных лайнеров), помощь американским бездомным, программы профессиональной подготовки молодежи и со-

держание самой крупной американской железнодорожной компании Amtrak.

Далее в списке расходов идут разведслужбы Соединенных Штатов, которые обходятся бюджету в немалые суммы, но какие конкретно — знают только единицы особо доверенных лиц в конгрессе и Белом доме. Но, по подсчетам специалистов неправительственной организации «Глобальная безопасность», на содержание всех разведструктур (а таких насчитывается целых 14) из бюджета страны ежегодно выделяется около 45 млрд долларов. Около 6 млрд долларов идет в «безразмерный карман» американских бойцов невидимого фронта — сотрудников Центрального разведывательного управления. К тому же для борьбы с международным терроризмом конгресс США выделяет ежегодно более 5 млрд долларов агентам Федерального бюро расследований и еще 36 млрд долларов — на содержание «за всеми следящего монстра-надзирателя» — Министерства национальной безопасности Соединенных Штатов.

Продолжают американские законопослушные налогоплательщики покрывать из своего кармана и «дела давно минувших дней» своей родной страны. Так, в год около 2,5 млн долларов от правительства США получает Лаос на обезвреживание мин и фугасов, оставшихся на территории этой страны со времен войны. А примерно 450 млн долларов выделено на ремонт боевой техники армий Афганистана и Ирака, многие образцы которой, словно по иронии судьбы, советского производства.

Пентагону перепадает ежегодно 600–650 млн долларов на проведение рекламной кампании по привлечению в свои ряды молодых рекрутов (ведь в последнее время особо жаждущих и рвущихся послужить матери-родине за тридцать земель от ее берегов явно маловато).

А теперь сравним, сколько денег тратит Америка на здравоохранение (далеко не самое лучшее и эффективное в мире, по признанию самих же американцев, но все же работающее

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

и здоровье собственных граждан оберегающее). Так вот, 40 млн «обычных» американских пенсионеров и инвалидов плюс 47 млн пенсионеров с низкими доходами получают из бюджета на оплату лекарств и оказание срочной медицинской помощи около 515 млрд долларов в год, что, конечно, меньше, чем военный бюджет США, однако по сравнению с той же Россией разница больше чем в 2000 раз, причем в пользу Америки.

Около 520 млрд долларов выплачивается ежегодно из бюджета получателям программы социальной помощи (ею пользуются более 47 млн американцев). Созданная еще в 1935 году, эта система предусматривала выплаты гражданам страны в возрасте 65 лет и старше средств, которые обычно поступают в казну за счет налоговых вычетов из зарплат ныне работающих американских граждан.

Помимо этого на выплату пособий по безработице ежегодно выделяется около 40 млрд долларов, а еще 35 млрд долларов — на раздачу по всей Америке так называемых «фуд-стемпс», специальных купонов-талонов для приобретения продуктов питания в магазинах для малоимущих. Кроме того, ежегодно правительство США платит около 28 млрд долларов ветеранам всех войн, которые Америка вела в последние годы, — от Второй мировой и Корейской до Ирака и Афганистана, плюс 42 млрд долларов в год уходит на выплаты пенсий инвалидам.

Кроме всего этого «логически-объяснимого» перечня есть в американском бюджете и целый ряд уникальных статей расходов, о которых просто необходимо, как мне кажется, упомянуть. Так, на содержание службы безопасности, охраняющей президента и вице-президента США, а также членов их семей, тратится ежегодно примерно 1,3 млрд долларов. Плюс к этому 230 млн долларов расходуется ежегодно на содержание президентского аппарата.

Зарплата президента Соединенных Штатов составляет официально 400 тысяч долларов плюс расходы на его поездки за рубеж и по стране (около 120 тысяч долларов), «карманные» президентские расходы (примерно 60 тысяч долларов) и так называемые непредвиденные расходы на содержание президентской семьи (около 1 млн долларов).

Теперь посмотрим еще на несколько расходных статей американского бюджета, которые вряд ли кого оставят равнодушным. До сих пор лежит нетронутым «призовой фонд» 25 млн долларов, который отложен для того (или тех), кто поймает (или подскажет, как это лучше сделать) неуловимого Усамы бен Ладена. Более 50 млн долларов идет на содержание научной лаборатории на Южном полюсе в Антарктиде, около 5 млн долларов выделяется на покупку кроватей и комфортабельных нар для размещения нелегально проникнувших на территорию США иностранцев, которых ожидает депортация. Помимо этого Америка выделяет 1,5 млн долларов в год на изучение и защиту носорогов и тигров, а 500 тысяч долларов расходуются на перевозку библиотечных архивов бывших президентов США и их хранение.

Ну и, наконец, думаю, не стоит забывать о самом главном американском бюджетном расходе на каждый финансовый год: 10,5 млрд долларов тратится на содержание аппарата и всей неумолимо работающей машины, от которой бы с огромным удовольствием укрылись где-нибудь в заморском офшоре все законопослушные американцы, — Управление налоговой службы США.

Она, эта служба, и опасна, и трудна, и на первый взгляд делает очень даже большое дело (а откуда тогда брать деньги на помощь носорогам и тренировки афганской армии?). Вот только заявления о том, что, дескать, от всевидящего ока налоговой службы нигде американцу не скрыться, не совсем правильны. Смею вас заверить: от налогов в Америке тонко и ненавязчиво

уходят и уверенной походкой, а когда требуется — и элегантно рысцой очень даже с виду законопослушные ее граждане.

Ушел от налогов — просьба посторонних не беспокоить

Пока правительства многих стран мира не покладая рук борются со своими соотечественниками в большом и малом бизнесе, не желающими платить налоги, в США, где сознательных граждан все же побольше, чем в тех же постсоветских странах, а их официальные, а не «конвертные» зарплаты тоже на порядок отличаются от тех же российских, стремление уклоняться от налогов что у бизнесменов, что у рядовых граждан ничуть не меньше, чем в других странах.

Как же американское правительство борется с корпоративными и индивидуальными неплательщиками налогов, и как сами американцы при всей внешней налоговой законопослушности умудряются обходить возведенные родным государством «фискальные преграды»?

Начну с того, что в США прямое налогообложение граждан является самым эффективным инструментом контроля властей над личностью. По мнению многих американских экспертов в области финансов, в Соединенных Штатах государство в последние годы стало все глубже «залезать в карман» налогоплательщика и изымать во все возрастающих масштабах заработанное нелегким трудом.

Как же выкручиваются в этой «налогово-принудительной ситуации» рядовые американцы и корпоративный бизнес? Конечно же, в Америке, как и в других странах мира, абсолютно всем — и большому бизнесмену, и маленькому клерку — хочется побольше заработать и поменьше заплатить. И в помощь им тот факт, что система налогообложения в США достаточно консервативна и мало меняется со временем. А посему, с одной

стороны, это «пахнет» своего рода финансовой стабильностью, а с другой — позволяет корпоративному бизнесу и индивидуальным гражданам разработать без особых затруднений оригинальные схемы «оптимальной» выплаты налогов и других вычетов, поскольку «правила игры» расписаны на долгие годы вперед.

Самый «ушлый» в Америке — так называемый большой бизнес — давно уже разработал целый ряд схем для ухода от налогов. Это создание многочисленных корпоративных «дочек» большой «материнской компании», конторы которых базируются в штатах с низким или нулевым (как, например, штат Делавэр — там, кстати, очень любят регистрировать фиктивные компании российские, украинские и казахстанские предприниматели) налоговым бременем.

Широко используется американским бизнесом перенос производства и в зоны свободной торговли (в том числе в Центральную Америку и Мексику), где по имеющимся региональным бизнес-соглашениям американским корпорациям можно производить все то же, что и в США, но не платить налоги вообще.

Но, пожалуй, самым распространенным путем «оптимизации» налоговой нагрузки, а проще говоря, уклонения от нее, является ловкое ведение корпоративного документооборота. Никакие офшоры, зоны свободной торговли в Гондурасе или Сальвадоре или «оплодотворение корпоративных дочек» не приносят таких баснословных доходов американским компаниям (а точнее, ее руководящему звену), как приписки, «подбивание» цифр для игры на фондовой бирже и скрытые прибыли.

Конкретным примером подобной «оптимизации» налогов «по-американски» стало скандальное дело компании HealthSouth, которое хотя и закончилось оправдательным вердиктом, вынесенным главе компании и двум его родственникам, но достаточно долго не было решено по своей обвинительной сути. В чем здесь дело?

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Господин Р. Скраши, основатель и главный держатель акций компании HealthSouth, работающей в сфере здравоохранения, полгода находился под судом по обвинению в 36 случаях отмывания денег и уклонения от налогов. При проверке документооборота компании аудиторы недосчитались 2,7 млрд долларов и, соответственно, передали дело в суд. На суде против своего бывшего шефа в качестве свидетелей выступили пять его бывших главных бухгалтеров. Они обвинили мистера Скраши в том, что он давил на подчиненных и требовал, чтобы они подавали на Уолл-стрит данные о завышенной прибыли (цифра была раздута ни много ни мало на 3 млрд долларов). Подчиненные делали так, как требовал от них босс, и за это из «общего навара» в размере 200 млн долларов каждый из них получил по 2 млн на «карманные расходы».

На остальную же сумму сам господин Скраши как на «чистую прибыль» приобрел в личное пользование новенькую «сессну», виллу на Барбадосе, 20 полотен импрессионистов и огромное бриллиантовое кольцо. Финансисты, конечно, предупреждали хозяина, что когда-нибудь эти бумажно-цифровые махинации всплывут, но он успокаивал их: «Мы, ребята, все в одной лодке. Так что если кого и посадят, то не поодиночке, а всех вместе. И это если вообще посадят».

Оказалось, что господин Скраши как в воду глядел. Суду он заявил, что «в Америке все компании “играют” цифрами и нет ни одной структуры, которая котируется на Уолл-стрит и у которой все в порядке с финансовой документацией». Казалось бы, вот оно, уголовно наказуемое заявление, и можно смело отправлять 52-летнего миллиардера на долгие годы в кутузку.

Но не тут-то было. «Басманных судов» в Америке пока не создано, и президент Соединенных Штатов, хоть вроде бы активно ведет борьбу с денежными «укрывателями» и «отмывателями», дать указания сверху согласно американским за-

конам не имеет права, как бы ему этого ни хотелось. В итоге присяжные заседали целых полгода. Сам суд проходил в штате Алабама, то есть там, где господин Скраши на всякий случай, словно предвидя неизбежное судебное разбирательство, ранее занимался благотворительностью в пользу церквей и приютов, главными клиентами которых были афроамериканцы. А они-то и составляли основу корпуса присяжных на суде, что в конечном итоге и помогло отмазаться «налогоукрывающемуся».

Адвокаты подсудимого козыряли миллионными цифрами, которые компания HealthSouth и лично господин Скраши выделяли на помощь чернокожим беднякам и обездоленным. И присяжные, из которых самый образованный имел 10 классов средней школы, не стали вдаваться во все подробности «отмывания» и приписок и оправдали бизнесмена-махинатора по всем пунктам. Таким образом, господин Скраши вышел на свободу (что стоило ему совсем немного — каждый из адвокатов за полгода кропотливой работы получил по 4 млн долларов), а затем добился восстановления своего «честного имени» в совете директоров ему же принадлежащей компании.

По мнению специалистов, подобный процесс стал серьезным ударом по правительственным усилиям наказывать бизнесменов, какие бы высокие посты они ни занимали, за финансовые и налоговые нарушения. Ведь по американским законам разбираться с любыми финансовыми нарушениями будут профессиональные юристы. А вот решение по делу будут выносить присяжные, для которых благотворительная деятельность подсудимого, цвет его кожи или же личное обаяние могут оказаться куда важнее, чем даже самые веские доказательства серьезных нарушений закона.

При этом есть и более «цивилизованные», не угрожающие судебным преследованием формы уменьшения налоговых расходов для корпоративного бизнеса в Соединенных Штатах. Так,

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

добыча нефти в штате Аляска при выплате так называемого «налога на сырье штата» позволяет американским компаниям платить гораздо меньше в федеральную казну, поэтому откупаются они куда меньшими суммами, которые переводятся в бюджет штата Аляска.

Что касается мелких и средних предпринимателей, а также рядовых чиновников и служащих в Соединенных Штатах, то некоторые из них по мере возможности стараются вывезти свои капиталы в другие страны и «пристроить» деньги на тех же Карибах во избежание налоговых преследований. Переводят «освободившиеся» деньги традиционно в экономику стран Латинской и Центральной Америки, Юго-Восточной Азии и в другие перспективные в финансовом плане регионы.

Те же, кто «честно жить в Америке не хочет», стремятся вложить «освобожденные» от налогов суммы в офшорный бизнес. Но только самые отчаянные решаются «крутить» деньги в наркобизнесе Латинской Америки. На законодательной основе «отмывание» денег в США было запрещено совсем недавно — только в 1986 году, и с тех пор несколько десятков тысяч американцев (в том числе представители примерно трех десятков компаний) были осуждены на длительные тюремные сроки за подобные деяния.

По данным Министерства финансов США, с 1993 года (особенно часто в эпоху кризиса) свыше 600 банков подверглись специальным расследованиям налоговых органов на предмет неуплаты налогов и нецелевого использования средств, укрытых от налогообложения. Что показательно: результаты таких расследований редко когда афишируются, имена наказанных или посаженных налоговые органы стараются по возможности не сообщать прессе, чтобы не привлекать к своей деятельности особого внимания тех, кого подобное разбирательство в перспективе может коснуться.

Вместе с тем беспристрастная статистика свидетельствует о том, что за кризисный год свыше 140 бухгалтеров частных компаний и корпораций, десятки «независимых» аудиторов и более 450 рядовых налогоплательщиков — граждан США были осуждены за уклонение от налогов, «оптимизацию» доходов и банальное «отмывание» денег.

Правда, так уж повелось в Америке, что далеко не все виновные в подобных преступлениях получают по заслугам. К примеру, мелкого предпринимателя или владельца ресторана родом из Вьетнама или Пакистана за незначительные налоговые нарушения могут попросту выслать из США. В то же время крупного американского начальника (как, например, классически известного господина Андерсена, который в свое время служил в правительстве Д. Эйзенхауэра) посадили в тюрьму всего на месяц, хотя он так «наоптимизировал» на налогах, что нанес государственной казне ущерб в размере 54 млн долларов.

Или взять всеамериканско известную «уолл-стритовскую богиню» Марту Стюарт. По самым скромным оценкам экспертов, она попросту украла около 400 млн долларов путем продажи инсайдерской информации на фондовой бирже. Причем только за неуплату налогов с полученной прибыли ей по американским законам, которые вроде бы равны для всех, должны были дать минимум 30 лет тюрьмы. Должны были, но...

В итоге за свои явно нерядовые деяния получила сия мадам лишь пять недель заключения в женской тюрьме, где условия содержания больше напоминали трехзвездочный отель на Карибах, нежели место, где перевоспитывают закоренелых преступников.

Когда в США говорят о том, что никакой человек не может избежать в этой стране двух вещей — собственной смерти и уплаты налогов, то обычно сильно лукавят. С одной стороны, рядовые граждане и подавляющее большинство представителей мелкого и среднего бизнеса в основной массе регулярно

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

и скрупулезно платят налоги. А с другой — именно американские предприниматели, в том числе корпоративные «монстры» (печально знаменитая компания Enron или господин Мэдофф с Уолл-стрит — далеко не самые «крутые» по размерам укрытых от налогов средств), стали «изобретателями» таких «всемирно популярных финансовых трюков», как ведение двойной бухгалтерии, фиктивная регистрация офшорных банков, перевод крупных денежных средств на подставные лица и в несуществующие компании в самых экзотических уголках планеты.

По данным ФБР, некоторые компании в Соединенных Штатах частенько используют и такую схему ухода от налогов, как регистрация банковских счетов на иностранцев и иммигрантов. Дело в том, что в конце каждого финансового года сведения об их банковских счетах не поступают в налоговую инспекцию США, поскольку числятся они нерезидентами.

Есть между тем в Америке и «умные люди», которые получают «вид на жительство» в Соединенных Штатах, оставаясь держателями счетов где-нибудь в Европе. Затем они регистрируют в США компанию (или ее регистрируют на их имя другие люди) и по документам освобождаются от уплаты налогов и у себя дома, и за границей (где они числятся иностранцами).

В целом же в США задолго до построения в стране «классического капитализма» были установлены четкие и понятные всем «правила игры» в бизнесе, в том числе в сфере уплаты налогов. Посему неудивительно, что для большинства законопослушных граждан, руководителей компаний и фирм выплата налогов является важной составляющей нормального функционирования бизнеса и поддержания партнерских отношений с государством.

И бизнесмены, и граждане «обычных профессий» в Соединенных Штатах действительно боятся наказания за попытку обмана фискальных органов. И поэтому как компании, так и рядовые работники предпочитают побольше зарабо-

тать, нежели поменьше уплатить налогов. И что самое главное (в этом состоит одно из главных отличий сегодняшней бизнес-культуры в США от постсоветских реалий): американцы — от управляющего крупнейшей компанией до рядового клерка — точно уверены, что выплаченные в госказну налоги (какими бы высокими они ни были) пойдут не на строительство чьей-нибудь виллы или покупку персонального самолета для проворовавшегося топ-госчиновника, а действительно на нужные дела — строительство школ, прокладку дорог, сохранение природы и др.

Те же компании и частные лица, которые жаждут поиграть с государством в «налоговую рулетку», как показывает практика, либо с риском для жизни «наваривают» миллионные состояния (ведь то, что за руку поймали Мэдоффа и его приятелей с Уолл-стрит, в принципе не решило проблему укрытия от налогов), либо на длительные сроки попадают в места не столь отдаленные. А чего в этом «переразвитом капитализме» в процентном отношении больше (задумайтесь на досуге о том, какое количество бизнесменов сидят в шикарных офисах, а сколько из них коротают сроки по тюрьмам, причем далеко не самого строгого режима), видно даже «налогово-невооруженным» глазом.

Да и достаточно посчитать количество в США «обычных» миллионеров и просто очень богатых людей, которые хотя и делятся с остальным американским «народом» частью своих немалых доходов, но все же явно оставляют себе «на хлеб с маслом» суммы куда большие, нежели «прописывают» в официальных налоговых декларациях.

Быть миллионером в современной Америке обыденно, хлопотно и непрестижно

Постигший недавно Америку экономический и финансовый кризис как-то резко «перерисовал» внешнюю картинку жизни

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

в США, прежде всего для тех, кто с ней с близкого расстояния не знаком. Если раньше жителям Соединенных Штатов откровенно завидовали (хотя и не всегда в том признавались), то, наслушавшись душераздирающих историй об обвалах еще вчера процветавших банков, развалившейся ипотеке и чуть ли не массовой безработице, многие иностранцы стали задумываться: в какую же пропасть эта «страна свободы и демократии» катится и что ждет ее впереди?

Что конкретно ждет — это предсказать не берутся даже самые много чего знающие эксперты и гуру экономики. А вот как живется в Америке людям небедным, все или почти все известно, несмотря на то что капиталы свои миллионеры и миллиардеры в Соединенных Штатах, в отличие от их коллег в других странах (в той же России, к примеру), не очень-то стремятся демонстрировать.

Поэтому не особо обращайтесь внимание на сообщения газет и телеканалов (даже американских) о разорении в США крупных финансовых и страховых компаний, не говоря уж о всяческой «мелочи». Поскольку в полку американских миллионеров все прибывает и прибывает и процесс этот в даже кризисные времена у американцев поставлен на «промышленный поток». Думаете, парадокс?

Давайте посмотрим на самую простую американскую «богатую арифметику», чтобы стало яснее, почему жители этой страны даже в трудные времена продолжают богатеть. Состоятельных и очень состоятельных людей в Соединенных Штатах всегда и при всех президентах было в достатке. Тех же миллиардеров, к примеру, в мире сегодня 1127, и 621 из них обитает именно в Америке. Что касается миллионеров, то их в США примерно 4,4 млн, причем здесь речь идет не только о тех, у кого имеется миллион долларов, но и «более чем миллион», а это могут быть, как вы сами понимаете, и 20, и 30, и 300 млн «зеленых».

Между тем «классические американские миллионы» делались в этой стране далеко не всегда. С наибольшей скоростью они зарабатывались и накапливались сразу же после прибытия переселенцев в Новый Свет (начало XVII века), затем после окончания Первой мировой войны в Европе (тогда в Америку переселилось более 2 млн иммигрантов, из которых примерно 5% привезли накопленные фамильные богатства) и, наконец, в эпоху расцвета компьютерных технологий и безудержного обогащения так называемых доткомов (начало и середина 90-х годов прошлого века).

Самыми быстрыми темпами обогащались в Соединенных Штатах именно «компьютерные знатоки» — от момента создания того или иного сайта до получения первого миллиона проходило иногда меньше полугода. Сейчас в Америке проживает более 100 «новых американских миллиардеров», которым нет и тридцати. То есть одна шестая всех американских миллиардеров — молодые люди.

Показательно, что сегодня по сравнению с 2000 годом в США насчитывается ровно в два раза больше миллионеров, что свидетельствует о прочности и одновременно гибкости созданной в этой стране системы денежного накопления. Разумеется, с наступлением трудных времен в экономике страны миллионные состояния небедных людей в Америке на определенные суммы «просели». Но бизнес таких американцев почти всегда многоплановый либо «завязан» по большей части на том, что при любом состоянии экономики имеет спрос, и потери даже самых «просевших» американских миллионеров не столь велики, как, скажем, у их коллег на постсоветском пространстве.

Важно еще отметить, что американские миллионеры и в кризисные времена не сидят сложа руки, а продолжают любыми путями делать деньги, перестраивать свой бизнес и завоевывать те сферы, о которых они раньше даже не задумывались. Этим людям, за редким исключением, не нужны какие-то «сти-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

мулирующие пакеты» от правительства, и не ждут они от Белого дома «кредитно-денежной подпорки» для своих «просевших» активов, а стремятся найти такие варианты обогащения, которые в обычные «спокойные» годы при всех американских деловых свободах просто неосуществимы.

Интересно, что от падения индексов Нью-Йоркской фондовой биржи больше всего пострадали те граждане, которые сделали свои миллионы за счет высокого профессионального уровня в наиболее прилично оплачиваемых сферах — врачи редкой специальности, юристы и, как это ни странно, профессиональные спортсмены и тренеры. Дело в том, что в профессии, которой они занимаются, с миллионами делать нечего, и поэтому многие из них вложили деньги в акции некогда процветавших компаний и фирм, которые ныне либо разорились, либо сильно поиздержались.

Как и раньше, любой бизнесмен в Америке может одновременно контролировать по десятку сделок, вести сразу несколько переговоров по мобильнику и даже одномоментно где-то занимать крупные суммы, а в другом месте — вкладывать их в то, что кажется ему выгодным и перспективным.

Безусловно, речь идет о деловом чутье, без которого никаких миллионов что в Америке, что в другой стране не заработаешь. При этом кому-то даже из опытных и привыкших к американским деловым свободам покажется, что затеваемое дело — абсолютно гиблое и грозит оно только неизбежным разорением. Но в Америке люди считают, что, если тебе кажется, что дело стоит разумного риска, браться за него непременно стоит.

Точно так же относятся американцы и к тому, как потратить свои миллионы. Хотя у некоторых из них есть в наличии очень много, они не особо стремятся демонстрировать это окружающим. Бросать вызов кому-то последней маркой машины, самолета или яхты, разодетой 20-летней подругой

модельно-бордельного стиля — дело последнее, особого ума не требующее и для состоятельных американцев «неподходящее» (опять-таки исключения бывают, но именно как исключения, а не как устоявшаяся норма жизни).

А вот демонстрировать окружающим, что у тебя есть мозги, здоровая наглость в бизнесе и просто удача, считается в Америке не только вполне допустимым, но и уместным. Так, в Сан-Франциско или Лос-Анджелесе многие миллионеры предпочитают ездить не на последней марки «ламборджини» или «бентли», а на среднего класса, но вполне приличного статуса «тойоте-камри», подержанном «мерседесе», а иногда (не удивляйтесь!) и на обычном трамвае.

В рестораны эти люди приходят без всяких бритоголовых охранников, навороченных телефонов-компьютеров, торчащих из карманов и портфелей, в обычных фланелевых рубашках и в сандалиях на босу ногу. И им ничего не стоит пожертвовать на помощь болеющим СПИДом в Африке или жертвам цунами в Азии десятки тысяч, сохраняя уверенность в том, что завтра они смогут заработать еще больше, чем они сегодня потратили.

Даже молодые американские миллионеры, которых так и тянет «гульнуть, пока есть молодость и возможность», больше думают о других людях, и поэтому, по их мнению, деньгами даже в 30–40 лет распоряжаться надо разумно, а не сорить ими направо-налево.

Да и отношение бедных к богатым в США совсем иное, нежели в той же России. Ни одному американцу, даже очень бедному и возмущенному в глубине души тем фактом, что у Билла Гейтса или Сергея Брина есть миллиарды, не придет в голову штурмовать штаб-квартиры Microsoft и Google. Они скорее будут ломать голову, как же им самим сделать в этой жизни что-нибудь подобное, чтобы жить если не так, как эти люди, то хотя бы лучше, чем сейчас.

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Удивительно, но факт: многие американские миллионеры, даже потеряв немалые суммы из-за падения курсов акций своих компаний, тем не менее продолжают жертвовать немалые средства на благотворительность, так сказать, «делиться», чтобы бедным в богатой Америке было не так обидно из-за своего невысокого социального статуса.

К тому же в Америке даже в трудные времена никому не приходит в голову «от греха подальше» вывозить капиталы из своей страны. Это негласное социальное правило, которому почти все богатые американцы стараются беспрекословно следовать. Конечно, есть, как и везде, исключения — например, братья Глейзеры, которые купили английский футбольный клуб Manchester United.

Те же американцы, кто слишком зарывается в стремлении стать супербогатым или не понимает, что все эти миллионы могут в одночасье испариться, как правило, либо оказываются за решеткой, либо полностью отторгаются обществом. Простые «среднезарабатывающие» американцы не любят, когда кто-то ведет себя как сорвавшийся с цепи денежный мешок, которому море по колено.

И все же в современных Соединенных Штатах пропасть между богатыми и бедными, как зафиксировали бы классики марксизма-ленинизма, продолжает расти. Миллионы людей в США нынче не имеют никакой работы, другим, еще вчера вполне среднестатистическим гражданам, не хватает пособия по безработице, чтобы сводить концы с концами, а третьи не в состоянии заплатить даже минимальную сумму по взятым ранее кредитам.

Но вопреки всему Америка по-прежнему остается очень богатым, а по сравнению с другими даже очень богатым государством. Здесь живет значительное количество людей, для которых миллион долларов — сущие пустяки. Чтобы понять, о чем идет речь, приведу несколько красноречивых

цифр. К примеру, всего-навсего 140 тысяч американцев в год потребляют товаров и услуг на сумму большую, чем весь ВВП таких далеко не бедных европейских стран, как Италия, Франция или Германия. При этом всего 10% американских миллиардеров владеют богатством, полученным в наследство, а все остальные сделали деньги уже в наше время — или в эпоху недавнего экономического процветания Соединенных Штатов, или в условиях кризиса.

Интересно, что после наступления кризиса и при том, что крупнейшие компании США, особенно финансовые и инвестиционные, понесли огромные убытки, руководители более 400 корпораций страны получили в качестве новогодних бонусов от 2 до 5 млн долларов (замечу, что речь идет только о бонусах, и это при наличии семизначных зарплат и других «побочных» доходах, которые даже в экономически развитых европейских странах просто немыслимы).

В самый разгар глобального кризиса в Соединенных Штатах было приобретено 468 яхт представительского класса повышенной комфортности стоимостью от 50 млн долларов и выше. В то время как из-за «просевшей» ипотеки тысячи американцев не могли оплатить даже весьма скромные проценты за приобретенные ими дома, в стране было куплено (при полной оплате наличными, а не в кредит) более 6000 домов стоимостью свыше 10 млн долларов.

Как и в кризисные времена, так и сегодня примерно на 10–15% ежемесячно растет число крупных покупок — личных самолетов, роскошной одежды, часов стоимостью от полумиллиона долларов и выше, разного рода картин и предметов старины, которые коллекционирует примерно половина американских современных миллионеров и почти все миллиардеры.

Но что показательно: при всех своих миллионах-миллиардах продолжают богатые американцы делиться своими деньгами с бедными. Конечно, многим из них до благотвори-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

рительности Билла Гейтса и Уоррена Баффетта пока далеко (эти известные и самые богатые американцы внесли в Фонд семьи Гейтс по 31 млрд долларов каждый, и деньги эти идут исключительно на помощь бедным в Африке, лечение малярии и СПИДа, а также на создание новых медицинских препаратов, которые помогут бороться с такими болезнями, как рак и синдромом Альцгеймера).

И для «рядового американского миллионера» пожертвовать 25–50 тысяч долларов на помощь неимущим, на учреждение при университетах и школах именных стипендий для наиболее одаренных учащихся, на строительство больниц и детских центров в бедных странах Африки и Азии считается абсолютно обыденным явлением.

Как считают американские эксперты, богатые граждане Соединенных Штатов, даже пострадав от финансового кризиса, все равно не теряют желания вновь и вновь зарабатывать деньги. А те, кто нынче много заработать по каким-то причинам не в состоянии, будут по-прежнему стремиться стать хотя бы немного похожими на Билла Гейтса или Уоррена Баффетта.

Ведь что бедные, что состоятельные американцы прекрасно осведомлены о том, что эти люди стали богатыми и известными не потому, что вовремя приватизировали государственную собственность или распоряжением президента страны «оседлали» нефтяную или газовую трубу, а потому, что рисковали, принимали нестандартные решения или же просто были удачливее многих своих соотечественников.

«Новые американские миллионеры» — кто они?

И все же такие люди, как Уоррен Баффетт или Билл Гейтс, — это примеры накопления богатств, хотя и показательные,

но для большинства рядовых американцев вряд ли достижимые. А вот то, как совсем другая категория американцев богате-ла даже в кризисные времена, наверняка понять было бы и любопытно, и поучительно. Этим людям не страшен рост цен ни на бензин, ни на хлеб с молоком. Напротив, чем выше мировые цены на энергоносители, тем выше их доходы и тем больше денег у них остается для покупки вещей, о которых еще год назад они даже не мечтали.

В чем все-таки нынешние времена в Америке схожи с началом прошлого века, так это в том, что разбогатеть самым быстрым и безболезненным образом можно прежде всего на нефти с газом, а потом уже на всяких там компьютерах, сетевых поисковиках и разного рода интернет-магазинах. Если найдешь не золотую, а «нефтяную жилу», то миллионером в Америке можно стать в одночасье. Что, собственно говоря, и случилось с семейством Столеров в одном из самых бедных штатов США — Северной Дакоте.

Оскар Столер 70 лет день и ночь пас скот на своем обширном ранчо, надвигая на голову помятую ковбойскую шляпу и седлая сначала своего гнедого «мустанга» по кличке Питер, а позднее — усаживаясь за руль неказистого пикапа марки «додж». Так бы и продолжалась неспешная жизнь этого типичного американского «беднячка-середнячка», если бы однажды не пришлось ему в голову повнимательнее присмотреться к той самой зеленой травке, на которой паслись его фермерские буренки.

А травка оказалась-то под копытами коров не простая, а нефтеносная. Об этом первыми узнали представители местной нефтяной компании, тщательно изучив геологическую карту восточной части Северной Дакоты. Пришли они к господину Столеру аккурат в день его 83-летия и сообщили, что в трех километрах под его участком обнаружено не самое маленькое месторождение нефти. Надо сказать, что потерявший сон старик в это просто не поверил.

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

«Эти нефтеребята пришли в мой дом и сказали: “Слушай, дед, ты заделаешься настоящим миллионером и поэтому давай думай уже сейчас, на что станешь тратить свои нефтемиллионы. Главное, дедуля, не помирай, чтобы еще успеть насладиться на этой земле настоящим счастьем богатого человека!”» — поведал о неожиданно-негаданно привалившем ему счастье богатея Оскар Столер.

И вот по прошествии года с момента бурения первой скважины на их фермерском участке пенсионеры Столер действительно превратились в самых настоящих миллионеров. После того как была пробурена еще одна скважина, супруги Столер уже просто не знали, что с этими огромными деньгами делать и на что их тратить, будучи в преклонном возрасте, когда человеку уже ничего вроде бы и не требуется.

Интересно, что незадолго до этого в другом городке штата Северная Дакота одна семья выиграла в лотерею так называемый биг-пот, то есть несколько десятков миллионов долларов (в общенациональной лотерее всегда бывает только один победитель, которому достаются все призовые деньги). Так вот, по оценкам специалистов, шансы в Северной Дакоте стать нефтяным миллионером, пробуравив скважину на участке возле дома, соотносятся с шансами выиграть биг-пот в лотерею как 500:1.

Поэтому никто в Америке особенно не удивился, что жители захолустного городка под названием Болао на границе с Канадой за пару месяцев поголовно стали «новыми американскими миллионерами». Так 120 человек превратились во владельцев состояний, каждое из которых превышает миллион долларов, причем богатство этих счастливицков прирастает с каждым днем по мере роста цен на «черное золото».

«Это какое-то безумие, — не скрывает своего удивления Лорен Столер. — Я никогда вот так, буквально из воздуха, не делала денег на своем веку. Всю жизнь я проработала кассиром

в нашем деревенском магазинчике и теперь могу не работать, а только бесконечно тратить и тратить!»

Нефтяной бум, который принес доходы местному населению похлеще, чем во времена «золотой лихорадки» в Калифорнии в 60-е годы XIX века, привел к тому, что чуть ли не каждый житель Северной Дакоты начал бурить скважину на своей приусадебной делянке и окрестных пастбищах в поисках «черного золота». По самым скромным подсчетам, в штате уже пробурено более 4 тысяч скважин. А владельцы еще вчера спящих фермерских полей далекого запада Америки не успевают получать извещения из местного банка о переводе на их счета новых и новых сумм, о которых ни они, ни их дети с внуками раньше не могли даже мечтать.

Как свидетельствует статистика, в штате Северная Дакота ежедневно регистрировалось по одному миллионеру, а в один из особо удачных «нефтяных дней» в полку «новых американских миллионеров» прибыло сразу семеро. Число налогоплательщиков, которые подали декларации о доходах более миллиона долларов в год, выросло в этом штате с 266 до 388 человек, и цифра эта постоянно увеличивается. Только в графстве Маунтрэйл число миллионеров превысило две тысячи человек, но, что интересно, все «новоявленные американские нувориши» вынуждены по-прежнему стоять в очередях в единственной на всю округу бакалейной лавке за ящиком пива, как они это делали еще совсем недавно, не имея в кармане лишней двадцатки.

«Здравствуйте, сэр-миллионер. Как поживаете? Как чувствуют себя ваши нефтемиллионы и сколько вам там “накапало” от нефтяных доходов за прошлый месяц?» — спрашивают теперь друг у друга некогда весьма скромного достатка старички и старушки в типичном американском захолустье, в котором раньше и пару сотен заработать было большой удачей.

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Тут вот еще какими наблюдениями хотелось бы поделиться по поводу «нового американского богатства» с запахом нефти. Всем, наверное, известно, каким образом тратят миллионы те, кто получил их в свое распоряжение в Нью-Йорке, Москве или Париже. Речь идет об одном и том же «миллионерском наборе» — дорогие рестораны, помпезные особняки, роскошные машины, яхты-самолеты и прочие «радости жизни», недоступные простым смертным. А как тратят деньги эти самые старички и старушки из Северной Дакоты, где даже ресторанов средней руки, не говоря уж о роскошных, днем с огнем не найти?

«Довожу до вашего сведения, что в нашем поселке зарегистрировано 16 новых миллионеров, но никто из них не собирается шиковать и швырять деньги на ветер, — поведал мне с чувством глубокого социального удовлетворения владелец небольшой автозаправки. — Никто в поселке пока не покупал ни “феррари”, ни “роллс-ройсов”. А вот что я точно вижу на своей заправке — намного больше стало подъезжать новеньких пикапов. Да оно и понятно — толку от такой машины куда больше, чем от роскошной легковушки».

Стоит заметить, что общей чертой практически всех «новых американских нефтяных миллионеров» из глубинки является желание непременно помочь внукам (дети, по их мнению, уже сами себя обеспечивают). Да и самим потратиться на те вещи и радости жизни, о которых раньше эти люди только мечтали. К примеру, стал провинциальный нефтяной народ покупать более просторные дома, причем не в кредит, а за наличные. Популярным, к примеру, стало приобретать жилье в местечке Вилстон, да не где-нибудь, а прямо по соседству со знаменитым баскетбольным тренером Филом Джексонном, который нынче возглавляет команду Los Angeles Lakers.

«Я бы мог купить своему 20-летнему внуку Гарри новый “бьюик”, — говорит Сэм Уилстон, 84-летний владелец трех бурьных скважин, приносящих ему ежегодно от 3 до 4 млн дол-

ларов, — но не вижу в этом смысла. Пусть учится, ищет хорошую работу, а если чем надо будет помочь по делу, то я всегда помогу. Деньги надо тратить разумно, а если и инвестировать, то только в будущее или в матушку-землю». А в подтверждение этих слов мистер Уилстон похвалился, что на 60-летие свадьбы со своей верной супругой Мэри он приобрел за 800 долларов новый разбрызгиватель для полива огорода и плантаций клубники на участке: «Нефть когда-нибудь кончится. А вот клубника будет расти на этой земле всегда. И что бы ни случилось в этой жизни дальше, только наша родная земля нас и сможет прокормить».

И тут вот что подумалось. Интересно было бы эту философию северодакотских нефтестаричков-миллионеров спроецировать на жизненное кредо совсем других американцев, обитателей вашингтонских политических и чиновничьих кабинетов, которые живут вроде бы в той же самой Америке, вот только в совершенно другом социальном срезе. И соответственно, не стоит удивляться, что их интересы — как жизненные, так и материальные — с интересами владельцев пикапов даже в самой отдаленной перспективе никогда не пересекутся...

Конгрессмены, послы и иже с ними

Как бы ни старались убедить окружающих в своем якобы рядовом происхождении американские народные избранники — конгрессмены, мэры и губернаторы, — почти все они до прихода на руководящие посты уже были людьми достаточно состоятельными. И когда говорят, что в тот же конгресс США народ выдвигается с потерей в доходах, наивно думать, будто на новом госпосту такой человек будет закоренелым бесребреником.

Замечу, что даже сам президент Соединенных Штатов нынче в когорту «хорошо оплачиваемых» граждан страны не входит, потому как его годовой оклад намного ниже, чем по-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

лучают «хлопчики с Уолл-стрит». Но и те, кто трудится на благо американской политики в чиновничьих кабинетах города Вашингтона, отнюдь не обижены родимым государством, особенно если учесть, что помимо немалых зарплат им положены еще и немалые привилегии.

Так, кроме президента США самые высокие чиновничьи зарплаты у вице-президента страны, председателя Верховного суда и спикера палаты представителей (официально третье лицо в государстве) — им положено по 375 тысяч долларов в год. Затем следуют рядовые члены конгресса, министры, чиновники администрации Белого дома, которые помимо высоких зарплат имеют еще и приличные дополнительные выплаты плюс солидную пенсию.

Что же касается президента страны, то при выходе на пенсию ему помимо охраны выплачивают немалые средства из бюджета на содержание помощников и консультантов. При этом бывший президент Соединенных Штатов Рональд Рейган, выйдя на пенсию, получал рекордные для страны 700 тысяч долларов в год. А Джордж Буш-старший получает от родного государства 538 тысяч долларов плюс ему помогают восемь советников и помощников.

Все эти люди по большей части получали свой высокий пост либо путем прямых выборов (что даже при наличии немалых личных, а также собранных с помощью спонсоров денег предполагает все же немалые таланты и определенные профессиональные навыки), либо в результате личного знакомства с первым лицом государства. И если места в ближнем кругу администрации президента страны или министерские должности оказывались занятыми, то традиционно оставались для «особо потрудившихся» еще посты послов Соединенных Штатов за рубежом, которые всегда можно «купить» за счет финансовой поддержки президента во время избирательной кампании.

Тут стоит пояснить, что такая штука, как американская «кадровая демократия», — вещь, довольно редко встречающаяся в других государствах мира. Что-то в ней американцы переняли в свое время от старушки Британии, что-то — от классически правильной Франции, а кое-что в кадровой политике было чисто национальным изобретением.

Именно к таким традиционно американским кадровым порядкам относится «приобретение» должностей послов за границей, поскольку примерно треть посольских мест в США распределялась с давних времен среди ближайших друзей президента и вице-президента страны.

Так, президент США Франклин Делано Рузвельт направил в свое время послом в Лондон Джозефа Кеннеди вовсе не потому, что тот был особо талантливым дипломатом, а потому, что именно господин Кеннеди оказал ему материальную поддержку в ходе предвыборных баталий. Позднее, уже во времена президентства Р. Никсона и Дж. Картера, даже самые близкие друзья американских лидеров, если они не помогали будущему первому лицу государства материально, не имели шансов занять более-менее приличную посольскую должность.

Особенно интересные события стали происходить с теми американскими президентами, которые занимали этот пост два раза подряд. Если Биллу Клинтону или Дж. Бушу-младшему «верные денежные друзья» помогали в ходе первой избирательной кампании суммами по 10–15 тысяч долларов, то для победы во второй кампании при переизбрании требовалось выделять суммы на порядок больше.

Показательным в этом плане был пример бывшего президента США Дж. Буша, который и в 2000-м, и в 2004 году за назначения послом за рубеж получал в ходе избирательной кампании очень солидные «отступные». Но куда изощреннее в этом плане действовал другой американский президент — Б. Клинтон. При нем самым «дорогим послом» США за гра-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

ницей был Феликс Рогатин, возглавлявший американскую дипмиссию в Париже. Он выделил в свое время «другу Биллу» 768 тысяч долларов на его избирательную кампанию. И в награду за это целых четыре года наслаждался шикарной жизнью в Париже, общением с сильными и культурными мира сего и откровенно поговаривал, что истраченная на избрание Клинтона сумма — сущий пустяк по сравнению с тем удовольствием, которые он и его супруга получили на «посольских хлебах» во Франции.

Другие послы Соединенных Штатов в крупных странах предоставили господину Клинтону на избирательную кампанию суммы куда меньшие — от 4 тысяч долларов (Г. Гиффин — место посла Соединенных Штатов в Канаде) и 9 тысяч (Т. Фолли — посол в Японии) до 33 тысяч долларов, которые внес в кассу Демократической партии США сеньор Эдуардо Ромеро, отправившийся послом в Испанию.

Когда же в Белый дом въехал Дж. Буш-младший, то получить от него место американского посла в «теплом местечке» стоило намного дороже. Так, пост посла в Нидерландах обошелся Рональду Арноду в 1,1 млн долларов, владельцу недвижимости в штате Флорида Алу Хофману пришлось пожертвовать в кассу Республиканской партии 400 тысяч «зеленых», чтобы получить в награду пост посла Соединенных Штатов в Португалии. А в Ватикан был отправлен посланником бизнесмен из «нефтяного» штата Оклахома Френсис Руни, что обошлось его семейству в 250 тысяч долларов.

Зато потом мистер Руни без всяких там дипломатических «эксцезов» заявил итальянским журналистам, что никогда не делал в своей бизнес-карьере более выгодных инвестиций: «Это какая-то сказка! Я ведь пробыл в самом центре Рима не как турист, а как посол великой страны целую вечность! Да еще постоянно общался с папой римским, а за это мне родное государство еще и платило зарплату!»

Но больше всего за поездку в страну «первой категории» пришлось выложить Рональду Фольи — он отправился послом США в Италию (это место в американской посольской иерархии наряду с Парижем считается и самым престижным, и наиболее «культурно воспитуемым» для любого, даже самого мало чего знающего индивидуума) за 700 тысяч долларов.

Не стоит забывать, что должности послов США за границей раздаются в Америке не только «за деньги», но и чисто «по благу», какой бы демократичной с виду страна ни была. В той же администрации Дж. Буша-младшего должности американских послов «вручались» его личным приятелям по игре в гольф, соседям по тexasскому ранчо, бывшим и нынешним коллегам по посиделкам в ресторанах и клубах.

К примеру, Томас Гифер, давний партнер президента по бейсбольному клубу Texas Rangers, отправился послом в Японию, а еще один личный приятель главы Белого дома Крейг Степлтон — послом во Францию. Он, правда, еще «раскошелился» на 116 тысяч долларов в ходе переизбрания Буша-младшего на второй срок. К тому же он женат на одной из близких родственниц президента, что для «дружеского взаимопонимания» с первым лицом государства очень немаловажно.

Еще один бывший друг Буша-младшего по штату Техас — американец мексиканского происхождения Антонио Гарса — получил пост посла в соседней Мексике. При этом никогда ранее не имевший дела с международной дипломатией, сеньор-господин Гарса так удачно работал в городе Мехико, что через пару лет женился на самой богатой женщине этой страны — наследнице владельца пивного гиганта Corona.

Упомяну и о другом не менее близком друге американского президента — бывшем спикере палаты представителей от штата Южная Каролина Дэвиде Уилкинсе. Он в свое время серьезно подсобил Бушу-младшему в ходе не особо удачно складывав-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

шихся для него первичных выборов в штате, за что и получил в награду пост посла в Канаде, в которой, между прочим, он до этого бывал лишь однажды и всего полчаса, перейдя через мост в районе Ниагарского водопада для того, чтобы сделать красивый любительский снимок.

Зато, уже оказавшись в Канаде как посол, этот далеко не профессиональный дипломат умудрялся без проблем решать напрямую с канадским руководством многие межгосударственные вопросы, поскольку получал от Буша-младшего, а не от своего непосредственного начальника К. Пауэла из Госдепартамента массу советов, за что его в канадских «верхах» и ценили, и уважали.

Вот что еще любопытно и показательно. Многие американские послы, назначенные на должности по «президентской квоте» за свои либо дружеские, либо неординарные финансовые «способности», доставляли, как правило, немалую головную боль своему непосредственному начальству нестандартными политическими эпатажами, неуместными комментариями и даже откровенным презрением к правительству той страны, куда их отправлял хозяин Белого дома потрудиться на благо Америки.

Так, посол Соединенных Штатов в Норвегии во время первой администрации Дж. Буша-младшего (а получил он эту должность за то, что выделил республиканцам на выборы более 200 тысяч долларов) частенько поучал норвежцев, как им жить, что есть и какую одежду носить. А также периодически требовал от правительства этой страны поддержать военные действия Соединенных Штатов в Ираке. В итоге американскому президенту лично приходилось дезавуировать своего не в меру «разговорчивого» и ретивого протеже и улаживать с норвежским руководством явно недипломатические недоразумения.

Вместе с тем стоит признать, что некоторые американские послы-назначенцы так успешно входили в неведомую

им прежде роль, что работали намного эффективнее, чем их коллеги-профессионалы из Госдепа США. Так, Кларк Рандт, приятель по Йельскому университету президента Дж. Буша, который долгие годы до посольского назначения прожил в Азии и бегло говорил по-китайски, получил пост главы американской дипмиссии в Пекине. Но, естественно, ни в какой бы Китай он никогда не попал со своим беглым китайским, если бы не проучился целых пять лет с университетским приятелем по имени Джордж.

В целом же, по подсчетам Независимого института по общественной политике США, должности послов Соединенных Штатов обходятся кандидатам, не имеющим дипломатического опыта, примерно в сумму около двух млн долларов. В связи с этим в американских политических кругах частенько возникает идея пересмотреть процедуру «вознаграждения денежных мешков» посольскими должностями за то, что они поддержали президента при его избрании в Белый дом.

Однако подобные разговоры обычно, чуть вспыхнув, так же быстро и сходят на нет. Ведь близкое знакомство с главой государства, совместная учеба в школе или университете, работа в родном штате президента и, безусловно, возможность хотя бы иногда попадаться ему на глаза — вот те конкретные «добродетели», которые позднее, когда «большой босс» переберется на работу в Белый дом, могут оказаться полезными. И могут помочь получить не только «теплое местечко» в самой администрации США, но и престижную посольскую работу за границей (кстати, нынешний хозяин Белого дома Б. Обама во всех этих «финансово-посольских» предпочтениях не отличается от своих предшественников — президентов страны).

И, конечно же, если у кого-то из друзей американского президента появится желание «вдруг» стать послом Соединенных Штатов в Великобритании, Франции или на экзотических и лежащих всего в двух часах лету от Вашингтона Багамах (там,

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

кстати, послом США очень даже удачно одно время трудился друг брата президента Дж. Буша, который владел крупной девелоперской фирмой в штате Флорида, и летал этот господин посол на работу каждый день по 45 минут на своем личном самолете из собственного особняка в Соединенных Штатах), то желательно для этого запастись не только терпением, но и вполне приличной суммой «зеленых». Потому как финансовая поддержка выборов главы государства — это в Америке прямой путь к тому, чтобы не просто прослыть особо ценным «финансовым донором» избирательной кампании будущего президента, но и торжественно (пусть даже всего на три-четыре года, но тем не менее!) называться послом Соединенных Штатов Америки.

Богатые тоже делятся — но не всегда и не со всеми

Только не подумайте, что в Соединенных Штатах друзья президента, его сокурсники и просто богатые люди чуть ли не поголовно мечтают о том, как с помощью денег сесть в посольское кресло в Риме или Париже и несколько лет побалдеть за госсчет в окружении себе подобных. Немало в США и таких, которые не особо представляют, как с заработанными ими средствами обойтись и сделать так, чтобы не было «мучительно больно за бесцельно скопленные миллионы в банковских и биржевых закромах».

И таких богатых людей в Америке действительно много. Достаточно включить телевизор или открыть газету, и увидишь десятки довольных собой и своей жизнью сытых и хорошо одетых индивидуумов, чьи состояния измеряются цифрами с бесконечным числом нулей. В пространных интервью о самих себе (почти всегда ими же и оплаченных) они детально рассказывают о том, какую купили вчера марку автомашины,

в каком по количеству звезд отеле останавливались и сколько за прошлую ночь проиграли в казино.

И все же традиционно в Америке состоятельные люди стремятся поведать окружающим прежде всего о том, что в деревне, откуда они родом, на их пожертвования открыта новая школа или церковь, отремонтирована районная больница или построен клуб для молодежи. А поскольку больше всего в мире самых богатых именно в Соединенных Штатах, то интересно посмотреть, как они относятся не только к процессу накопления, но и к расходованию своих миллионов на благо других людей.

В США сразу несколько учебных центров (в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и Майами) проводили исследования, в которых пытались выяснить, что мотивирует людей, сколотивших крупные состояния, заниматься благотворительностью. То, что исследования проводились именно в этих городах, неудивительно: именно во Флориде, Калифорнии и Нью-Йорке проживает почти 85% всех американских миллионеров.

Так, один из нью-йоркских исследователей посетил за год более сотни мероприятий с участием влиятельных и состоятельных американцев, на которых они обсуждали наиболее разумные, с их точки зрения, способы выделения денег на нужды других граждан.

По данным Центра по исследованию богатства и филантропии при Колледже Бостона, в ближайшие 50 лет в США только на благотворительные цели будет выделена колоссальная сумма — 21 трлн долларов. При этом особый всплеск благотворительных пожертвований в Соединенных Штатах отмечен с конца 90-х годов прошлого века, и сейчас эта сумма превышает 20 млрд долларов в год.

И тут хотелось бы заметить, что в целом в Америке в так называемом «обывательском общественном мнении» сформировался достаточно устоявшийся стереотип богатого амери-

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

канца. Это, как правило, жадный и безгранично алчный человек, который сидит, как собака на сене, со своими миллионами и абсолютно не беспокоится о жизни людей, которые не могут позволить себе многое из того, что может себе позволить состоятельный гражданин.

При этом, как показали исследования, люди с меньшими доходами обычно выделяли на благотворительные цели в США в процентном отношении более значительные суммы, нежели богатые американцы. Но за последние лет пять ситуация стала существенно меняться. Так, сейчас американская богатая семья, средний годовой доход которой составляет не менее 300 тысяч долларов, выделяет на благотворительные цели в среднем 9 тысяч долларов, то есть примерно 3% своих доходов.

В то же время те семьи, которые заработали за год более 300 тысяч долларов, перечисляют на благотворительные цели по 15 тысяч долларов, то есть 4,5% своих доходов. А те, кто зарабатывает более полумиллиона в год, выделяют на благотворительные цели суммы около 5,5% от своих доходов.

Показательно, что наибольшее желание делиться с нуждающимися высказывают те американцы, которые унаследовали свои богатства, не играют в разного рода брокерские и банковские «пирамиды» и не занимаются инвестированием средств в компьютерные и интернет-компании. А вот американцы, которые от банкротства, к примеру, ипотечных структур пострадали капитально, либо вообще не выделяют денег на благотворительные цели, либо финансируют ограниченное число проектов и направлений.

Интересно, что в 2000 году Фонд Билла и Мелинды Гейтс, самого богатого семейства Соединенных Штатов, выделил 600 тысяч долларов на проведение первого в стране исследования среди супербогатых американцев, «стоимость» активов которых составляет 25 млн долларов и выше. Так вот одним

из главных вопросов в этом исследовании был такой: «Какова сумма денег, которую вы считаете нужным иметь, чтобы чувствовать себя в полной безопасности?» Наиболее часто в опросе упоминалась сумма 20 млн долларов. Иными словами, очень богатые американцы считают, что с 20 млн долларов в кармане им не страшны ни мировые кризисы, ни международные террористы, ни природные катаклизмы.

Между тем исследование показало, что в США люди, имеющие 50 млн долларов, вложенных в разные компании, чувствуют себя намного неувереннее, чем те, кто имеет на своих счетах 5 млн долларов и не рискует ежедневно на фондовой или товарной биржах.

«В Америке нынче происходит своего рода моральное перерождение многих богатых людей, которые еще вчера абсолютно не задумывались над тем, как живут люди вокруг них и насколько справедлива ситуация, при которой у одних есть 20 млн долларов на “экономическую уверенность в себе”, а другим не на что приготовить обед», — говорит С. Шервиш, один из участников исследования.

И здесь возникает еще один непростой вопрос, который в последнее время все больше мучает не только американских богачей, но и их коллег в других странах: что делать с теми миллионами, которые тебе по тем или иным причинам достались (заработал, получил ли в наследство или выиграл в лотерею)?

Казалось бы, большая часть состоятельных граждан в США хорошо знает, что делать с такими деньгами. Они предпочитают оставлять их в наследство и тем самым создавать мощную стартовую площадку для своих детей и внуков, которые в дальнейшем смогут преумножать семейный капитал.

Но давайте рассмотрим иные примеры — тех же Билла Гейтса или Ларри Эллисона, владельца компании Oracle. Они не снимают с себя ответственности за финансовое обеспечение собственных семей и вовсе не намерены оставить своих детей

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

уличными клошарами без цента в кармане. Но своим деткам состоявшиеся папы-миллиардеры выделяют «лишь» по несколько миллионов долларов на год и требуют упорного труда в бизнесе как условие для получения более существенных доходов в будущем.

А вот остальные многомиллионные суммы эти люди тратят на обширные социальные программы — от борьбы со СПИДом в Африке до создания компьютерных классов в деревенских школах Индии и Китая. При этом стоит упомянуть и о том, что выделяющие значительные средства на благотворительность американские богачи как бы возвращаются к давним семейным традициям. Они вновь начинают заботиться не только о своих близких (детях, внуках), но и обо всех окружающих их людях. У них пробуждается инстинкт символического главы семьи, в которой есть серьезные проблемы и все ее члены ждут от отца помощи и дельного совета.

Здесь, между прочим, невольно задумываешься. И вот о чем. Когда правоохранные органы целого ряда стран (Россия — лишь один из примеров, но отнюдь не исключение) с поразительной настойчивостью периодически называют колоссальные суммы вывезенного, наворованного и имеющегося в наличии (что почти всегда одно и то же) олигархами местного пошиба, то у рядового гражданина, где бы он ни жил, подобная информация ничего другого, кроме возмущения и ненависти, не вызывает.

При этом что в Америке, что в России ведущие экономисты в один голос заявляют, будто недопустимо бесконечное накопление богатства в руках мизерного процента населения при обнищании всех остальных. И сохранение подобной тенденции гарантированно приведет к настоящему социальному взрыву. А поэтому периодически в тех же российских госорганах обсуждаются (больше для проформы, чем с верой в успех подобной затеи) варианты возвращения (не исключе-

но, что и насильственного) вывезенных из страны миллионов долларов, лежащих либо в швейцарских, либо в тех же американских банках.

Так вот не удивляйтесь, если узнаете, что в Соединенных Штатах, обители справедливости и финансового порядка, происходит то же самое: по оценкам местных экспертов, лишь небольшая часть населения страны, согласно официальной статистике, стремительно богатеет. А количество бедняков (конечно же, по американским, а не по российским стандартам) так же стремительно растет день ото дня. Однако есть и разница в поведении бедняков в Америке и в России.

Начну с того, что в США из-за увеличения доходов Билла Гейтса или его закадычного друга Пола Аллена никто из американских бедных вешать их и экспроприировать принадлежащую им собственность не намеревается. Как и у самого американского правительства даже в мыслях нет «замочить» всех этих богатеньких в «показательно-воспитательных целях» да повытрясти их карманы на бурную радость обездоленных и безденежных.

А вы не задумывались, почему так? Давайте возьмем для примера некоего среднестатистического американского гражданина. Даже с приличной работой и солидным достатком доходы его все равно меньше, чем у Билла Гейтса. Но вся эта с виду «социальная несправедливость» рядового американца ничуть не волнует. В несметном богатстве Билла Гейтса и ему подобных рядовой янки не видит никакой угрозы ни для собственной страны, ни для личного кармана.

Тут важно заметить, что подавляющее большинство представителей среднего класса Америки просто не считают имущественное неравенство социальной проблемой. Другой вопрос — наличие самого явления бедности как таковой в современной и вроде бы безудержно богатеейшей Америке. Вот это серьезно беспокоит не только обывателей, но и правительство Соединенных Штатов.

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

Увеличение числа бедных в США приобретает в наше время новую социальную окраску: очень многие американцы даже при всех стараниях так и не могут зарабатывать прилично — кто из-за низкой профессиональной квалификации, кто из-за отсутствия поддержки и нужных связей, а кто и просто из-за невезения.

Но как же все-таки стать богатым, чтобы жить хорошо? Согласно данным Американского института предпринимательства за последние 20 лет примерно 28% жителей США стали богаче из-за увеличения зарплат. А вот все остальные обогатились за счет либо удачной женитьбы (особенно быстро растут доходы тех семей, где богатые женятся на богатых), либо осознанного риска при ведении частного бизнеса.

И при этом, что опять-таки показательно, никого в Соединенных Штатах не волнует тот факт, что ваш сосед через стенку стал на миллион богаче, а кто-то, кого ты знал совсем недавно как «обычного среднего американца», вдруг вошел в сотню самых богатых жителей страны. Если в России счастье и успех соседа почти всегда — предмет лютой зависти и затаенной злобы, то в Америке — это за редким исключением лишь еще один стимул повысить свой социальный и материальный статус.

Приведу вот такие красноречивые цифры. Всего 25 лет назад около 20% состоятельных американских семей владели 43% национального достояния страны. В то же время на 20% самых бедных в Америке семей приходилось лишь 4% национального богатства. А вот к приходу к власти Б. Обамы 20% американских зажиточных семей владели ровно половиной национального богатства, в то время как 20% наиболее бедных американских семей снизили свои доходы до 3,6%.

Вы, наверное, поинтересуетесь, а почему не вышли по такому поводу рядовые американцы на улицы и не смели всех этих «богато-зажравшихся»? А незачем это делать, как оказалось. Согласно опросу, проведенному Институтом Гэллага,

почти 79% американцев даже в кризисные времена считали свою жизнь «удавшейся или почти удавшейся». И что немало важно, американцы почти на 20% в количественном измерении по признанию своей жизни «счастливой» превосходят жителей даже самых процветающих европейских стран, таких как Швейцария, Франция и Германия.

Подобный феномен вполне обоснован. Америка — это страна, населенная в основном представителями среднего класса, и ее «члены» не особо стремятся к чему-то другому (разбогатеть все они, конечно, в душе мечтают, но и то, что у них есть в наличии, их вполне устраивает). При этом замечу, что и сами бедные в Америке отнюдь не рвутся поджигать из зависти и мести особняки Билла Гейтса или Ларри Эллисона. Почему? Да потому что абсолютно уверены в том, что богатые в США, прежде всего для собственного же спокойствия, придумают массу способов, как поделиться хотя бы частью своих миллиардов.

Поэтому и удивляться не стоит, что рост материального неравенства в американском обществе и появление тысяч новых миллионеров никого — ни бедных, ни «средних» граждан — в США ничуть не тревожат. Главное, при этом неравенстве люди в Америке не тяготеют нынешним общественным положением, нет у них и чувства обреченности, а вполне осязаема надежда на то, что и они смогут достичь если не положения «миллионы имущих», то как минимум статуса прочного и зажиточного среднего класса.

Можно ли победить жадность, если есть возможность бесконтрольно обогащаться?

И здесь интересно поразмышлять о том, а есть ли подспудные причины в Америке для возможного социального протеста тех,

5. Ради денег и славы быть готовым на всё?

кто живет на одну зарплату, когда вокруг все больше и больше достаточно сомнительного характера личностей в одночасье становятся богачами. И нет ничего странного в том, что с приходом Б. Обамы в Белый дом ему регулярно стали «доводить до сведения», что совсем уж кричаще богатых стоит поприжать и срезать с них «лишний долларовый жирок».

Одной из таких явно популистских мер стало решение Белого дома ограничить выплаты первым лицам крупнейших финансовых и других компаний Америки, с тем чтобы они не богатели сверх меры. Кстати, подобный справедливый социальный порыв американского президента чуть ли не повсеместно поддерживали руководители целого ряда стран — как тех, где рыночные механизмы успешно работают, так и некоторых постсоветских государств, особенно там, где «премии» первым лицам госкомпаний исчисляются семизначными цифрами в американских «зеленых».

Ведь если озвучить суммы, получаемые руководителями крупнейших американских компаний, то зарплата того же президента США по сравнению с ними окажется просто доходом жалкого разнорабочего. Новую волну «народного возмущения» в Америке вызвал и тот факт, что первые лица даже полностью обанкротившихся банковских и финансовых структур Соединенных Штатов, живя на занятые у государства средства, получили в качестве «годовых премий» десятки и сотни миллионов долларов.

Более того, стало известно, что получивший от правительства Соединенных Штатов 45 млрд долларов в качестве «спасительной помощи» Bank of America выделил деньги на пять дней шумного рекламного веселья накануне финала турнира по американскому футболу «Супербоул» в Тампе (штат Флорида). Другая финансовая группа — Wells Fargo, — которая, спасаясь от банкротства, получила 25 млрд долларов от правительства США, устроила для своих «верхов» 12-дневные рожде-

ственные каникулы в Лас-Вегасе, полностью оплатив расходы из корпоративной казны за подобное «поощрение ударного труда».

Рядовые американцы по этому поводу открыто возмущаются, негодует и американский президент, и вроде бы меры против подобной социальной несправедливости должны быть приняты соответственные. Однако здесь нужно отметить вот какой нюанс. Весь этот «народный гнев» в Соединенных Штатах в философском плане абсолютно не стыкуется с самой сутью функционирования большого бизнеса в стране. А именно: еще с начала 80-х годов прошлого века, когда в Белый дом пришел президент-республиканец Р. Рейган, вся деятельность крупнейших корпораций США была направлена как раз на создание неограниченного богатства не для кого попало, а именно для высшего корпоративного руководства.

Достаточно упомянуть о теперь уже бывшем руководителе финансовой компании Merrill Lynch Джоне Сейни. Этот персонаж мало того что к концу года, когда его контора трещала по всем швам, решил взять из «общей казны» компании 2 млн долларов на роскошную отделку своего кабинета в Нью-Йорке, так еще и выписал себе «на бутерброды с икрой» премию в размере 10 млн долларов.

Что также показательно, господин Сейни вовсе не мучился угрызениями совести, премируя себя, родного, миллионками. Он был полностью уверен, что раз является «большим боссом», значит, просто обязан жить намного лучше и не подвергаться контролю, как «простые смертные» — его подчиненные, не говоря уж о каком-то там американском президенте.

А теперь обратимся к сравнительно недавней статистике. В начале 60-х годов прошлого века соотношение зарплат руководителей крупнейших американских корпораций и зарплаты президента США составляло примерно 2:1. А вот в 2010 году оно уже превысило 20:1. Еще 25 лет назад управляющий круп-

5. Ради денег и славы быть готовым на все?

ной компанией или банком зарабатывал в Америке примерно в 40 раз больше, чем среднестатистический американский рабочий. А сейчас это соотношение возросло до 360:1, и разрыв этот будет и дальше только увеличиваться.

Как считают американские специалисты, изучающие корпоративный бизнес, еще 20–30 лет назад руководители крупнейших компаний в США назначались или избирались на эти посты в силу своих деловых и профессиональных качеств и смыслом их работы являлось не просто процветание самой компании, но и максимальная прибыль, которую могли получить акционеры такого бизнеса.

Теперь жизнь совсем другая. Большинство руководителей крупного бизнеса Америки используют корпоративную «копилку» как личную кредитную карточку. А их назначение на высшие посты в компаниях зачастую не имеет ничего общего ни с профессиональными, ни с лидерскими качествами.

На мой взгляд, самое опасное для Америки в этой ситуации — то, что баснословными вознаграждениями стали отмечаться не наиболее талантливые и умные сотрудники, а «серенькие кардиналы» — те, кто умело прислуживал еще более высокому начальству. Даже в случае провала эти люди умудрялись награждать себя огромными премиями и бонусами, роскошным отдыхом и другими привилегиями.

Стоит признать, что начиная с эпохи президента Р. Рейгана руководящие работники крупнейших американских компаний уже хотят иметь не просто высокие зарплаты (которым зачастую абсолютно не соответствуют), а получать еще и немислимые «добавки». Клиническая жадность и безграничная алчность этих людей просто убивала желание работать лучше и добросовестнее у рядовых сотрудников компаний, и с каждым годом ситуация в большом американском бизнесе только ухудшается.

Тот же бывший глава фондовой биржи города Нью-Йорка Д. Грассо получил перед скандальным увольнением

со своего поста «компенсацию за праведные труды» в размере 200 млн долларов. Причем сей «рядовой американский трудяга» еще долго не соглашался на подобную «небольшую», по его мнению, сумму и в открытую требовал от акционеров накинуть «еще хотя бы 15–20 млн долларов».

Изрядно поразил Америку еще один корпоративный босс — глава американской компании Home Depot, которая продает по всей стране товары для дома. За шесть лет, которые господин Р. Нарделли возглавлял эту компанию, он только в качестве премий выписал себе более 250 млн долларов. При этом дела компании из года в год шли все хуже и хуже, но, получая даже за бездарную работу огромные премии, господин Нарделли, как выяснилось, никаких американских законов не нарушал.

«Как же так получается? — спросите вы. — Да неужели в Америке можно вот так абсолютно ничего не делать? Бизнес твой идет под откос, но если ты его возглавляешь, то можно влегкую стать миллионером или же миллиардером?» А дело все в том, что в отличие от периода еще 20–30-летней давности котирующаяся нынче на бирже Уолл-стрит та или иная компания ценится вовсе не тем, что она на деле производит и процветает ли на самом деле ее бизнес. Главное для курса акций — за какую цену можно будет в нужный момент «впарить» их тому, кто захочет за счет «грамотной обработки» брокерами нажиться на их перепродаже.

И здесь на первый план выходит еще одна беда нынешней американской деловой культуры, которая еще пару десятков лет назад не играла столь существенной роли, как сейчас. Речь идет о повальном стремлении руководства компаний нажиться любыми путями и способами именно сегодня. А завтра — хоть трава не расти.

Обобщать не хотелось бы, но стоит признать, что такие люди, как Билл Гейтс, Уоррен Баффетт или основатели ком-

5. Ради денег и славы быть готовым на все?

пании Google, пожалуй, приятные исключения из нынешней общей, с явно негативным подтекстом тенденции. Ведь многим остальным «большим боссам» в Америке действительно «по барабану», что будет с их компаниями после того, как они их покинут, не забыв при этом выписать предварительно себе многомиллионные «вспомогательные пакеты» и баснословные премии.

И никакой логической связи между действительно успешно работающим бизнесом и вознаграждениями, которые могут получить его руководители, в Америке, по признанию местных экспертов, практически нет. Более того, все чаще огромные деньги стали получать (сказать «зарабатывать» просто язык не повернется) руководители крупных американских компаний, которые больше разрушают бизнес, чем делают что-то полезное.

Именно эти две смертельно опасные болезни — безудержная страсть руководителей к обогащению и полное отсутствие какой бы то ни было ответственности большого бизнеса перед гражданами страны — и привели к краху многие из вроде бы совсем недавно процветавших компаний в США. Так что попытка президента Соединенных Штатов как-то ограничить законодательным порядком размеры зарплат и бонусов руководителей крупнейших американских компаний выглядит хотя и разумно, но все же вряд ли решит проблему.

Ведь безудержная жадность людей, получающих возможность бесконтрольно распоряжаться колоссальными денежными средствами, сама по себе рано или поздно развалит любой, даже самый успешный бизнес. Жадность нельзя искоренить что в Америке, что в других странах только президентскими указами и добрыми помыслами. Здесь уже должны работать и социальные рычаги, и общественное мнение, и понимание того, что возмущающее рядовых граждан незаслуженное обогащение сотен тысяч руководителей компаний неизбежно при-

Необычная Америка

ведет к социальному протесту со стороны тех, кто к большим деньгам не допущен.

Абсолютно ненормально и то, что подавляющее большинство выпускников ведущих американских вузов — Гарварда, Йеля, Стэнфорда — рвутся на работу в инвестиционные банки, хедж-фонды, брокерские конторы, потому что именно там можно за год-два «наварить» громадные деньги. Спекуляции, раздача дешевых кредитов, построение «равнобедренных финансовых пирамид», в которых каждая ее сторона приносит миллионы, — вот те цели, на которые будет ориентирована шустрая молодежь и в будущем, если правительство США не изменит приоритеты развития страны.

Еще каких-нибудь сто лет назад Америка славилась тем, что добывала уголь, качала нефть, производила сталь, строила трансконтинентальные дороги. И первые большие деньги заработали американцы, имена которых и сегодня на слуху, — Рокфеллеры, Карнеги, Морганы и др. Сегодня же их потомки делают немереные денежки отнюдь не на производстве, а на перепродаже и покупке акций фирм и компаний, которые зачастую существуют только виртуально, а Уолл-стрит для всех них теперь и отец родной, и Бог, и судия, и сам президент страны.

И хотя нынешний хозяин Белого дома по-прежнему уверен, что «деловой успех должен обязательно быть вознагражден», в Америке все чаще миллионные доходы получают люди, на деле успеха не добившиеся, а просто разворовывающие корпоративную казну. И если так будет продолжаться и дальше, то американский бизнес (что крупный, что средний) ждут в перспективе не только большие финансовые и экономические трудности, но и полная потеря «человеческого лица» от захлестнувшей его руководителей ничем не контролируемой жадности и жажды обогащения любой ценой.

6

Ты меня уважаешь?

*Если у человека появляется желание напиться,
то это не значит, что у него появились
какие-то трудности в жизни. Как раз наоборот, бывает,
что выпить хочется от радости или удачи, которую
посторонние почему-то не хотят замечать.*

Джон Милтон, английский поэт XVII века

Периодически возникающие кампании по борьбе с пьянством вызывают у меня, честно говоря, не просто ироничную усмешку, но и презрение к тем, кто все это якобы «доброе дело» придумывает, а потом (обычно с большим пшиком) осуществляет. Доводилось мне видеть своими глазами, как пьют в родных палестинах самые «употребляющие» нации в мире — финны, монголы, индейцы аймара и даже безмятежные, не загроужающие себе голову глобальными проблемами полинезийцы на Самоа (Россию в этом списке опускаю, потому как она для нашего читателя не экзотика, да и цель моя — показать американские нравы и порядки).

Так вот могу со всей уверенностью констатировать, что по-черному бухают, «заливают душу» как от счастья, так и от

безнадеги абсолютно везде — просто последствия «расслабона» бывают разными, а выход из запоя протекает не всегда безопасно для окружающих. А государство, кстати, может на беспробудные загулы собственных сограждан смотреть сквозь пальцы, а может так прижать, что трезвенником до конца дней своих станешь, хочешь ты это или не хочешь.

Когда мне что в России, что в Европе, что в Азии постоянно твердят, что американцам «быть под мухой» неведомо и в Америке с пьянкой (как кому-то и где-то слышалось или привиделось) очень даже строго, то я всегда рассказываю о своем первом знакомстве с американской проблемой повального пьянства и употребления алкоголя в немереных количествах «просто ради развлечения». Произошла эта малоприятная, но показательная встреча с типичными американскими «массово употребляющими» в штате Кентукки, что в самом центре Америки.

Как-то участвуя в одном мероприятии в городе Цинциннати, что в штате Огайо, в выходной день решил я перейти «границу у реки», и, пройдя по мосту, из вылизанного и ухоженного потомками бывших немецких переселенцев города Цинциннати (цивилизованность этому месту придает и нахождение в нем штаб-квартиры компании Procter & Gamble, где порядок и дисциплину тоже блюдут по высшей марке) оказался я уже почти в другом государстве — в первом населенном пункте американской глубинки в штате Кентукки.

Контраст, надо сказать, был просто разительным: складывалось впечатление, что и не Америка это вовсе, а какая-то забубенная провинция среднероссийской полосы, где и жизнь давно остановилась (разве что свет да водопровод присутствовали), и власти местной как таковой вроде бы нет.

Что поразило больше всего — это лежащие буквально вповалку практически возле каждого строения (которые были на порядок неказистей и запущенней, чем в соседнем Огайо)

тела вусмерть упитых людей среднего и предпенсионного возраста. Времени, помню, было около 11 утра, но все эти «персонажи» были уже в «полном откате» и не только не вязали лыка, но и вообще не понимали, где они поутру оказались.

Пройдя по местному «Арбату» — небольшой улочке длиной примерно полкилометра, я насчитал 12 питейных заведений, где самая дешевая бутылка бурбона стоила около трех долларов, а самое «эксклюзивное» питье тянуло на шесть с полтиной. Возле одного из таких «заливочных учреждений» ко мне по-дружески обратился один из местных завсегдатаев «внутриприемного процесса» и, как в советские времена при проведении антиалкогольной кампании, попросил у меня пару долларов взаймы — «до завтра».

На мой вопрос: «А у вас тут, в Кентукки, всегда так квасят?» — местный товарищ косо глянул на меня и поинтересовался: «А тебе что, с нами выпить запаadlo или ты думаешь, что мы не люди?» Ответить по существу я просто не успел — завидел мой собеседник своего дружбана-собутыльника, который уже помахивал на расстоянии припасенной заранее бутылкой вискаря. И с тех пор в то, что американцы пьют меньше, чем другие, или делают это не так явно, как в остальных краях, я не просто не верю, но и убеждаю всех в обратном.

И все же «питие по-американски» имеет важное отличие от «принятия на грудь» во многих других странах. Ведь, пожалуй, только в США борьба с алкоголизмом (или ему содействие) теснейшим образом связана с историей этой страны, причем благодаря выпивке американцы, с одной стороны, стали такими, какими мы их сегодня знаем. А с другой — нигде в мире борьба с пьянством не ведется столь изощренными методами и нигде (а сравнивать мне, поверьте, есть с чем) не существует столь строгих (и порой абсолютно с виду бессмысленных) наказаний для алкоголиков, как в Соединенных Штатах.

Начнем с истории заселения Америки белым человеком, когда употребление крепких напитков спасло многих переселенцев от болезней и элементарной смерти по причине холода, скудного питания и разного рода бытовых тягот. Выпить крепенького считалось не вредным, а просто необходимым, чтобы выжить и быть наутро «готовым к труду и обороне», даже если стоивший в те времена в США гроши ром был принят накануне в «особо крупных размерах».

Долгое время ром, разлитый в крупную (по 2–3 л) тару, вообще был на новых землях своего рода «резервной валютой». Попадал он в североамериканские колонии с Карибов, а его потребление в тогда еще не существовавших США превышало 15 л в год на человека (как пьющего, так и трезвенника), в то время как в Британской метрополии не достигало и 6 л на «одно пьющее лицо».

Использовали в Америке ром и для столь популярного ныне метода «организации выборного процесса». Даже первый американский президент Дж. Вашингтон в начале своей политической карьеры (когда избирался в конгресс штата Вирджиния) за горячительные напитки (а раздавали от его имени пришедшим для голосования их бесплатно) уверенно набирал нужные ему голоса.

Однако не стоит думать, что с самого зарождения государства граждане-американцы только и делали, что беспробудно пили. На деле производство алкоголя всегда в Америке подлежало лицензированию, а само пьянство сурово каралось. А уж тому, кто пил без меры, помимо разного рода порицаний и «товарищеских судов» грозило самое жестокое наказание — алкашу-профессионалу запрещалось продавать алкоголь во всех местных тавернах, что было еще тяжелее, чем чрезмерное употребление рома и его производных.

Да и одной из важнейших причин американской революции и отделения земель в Новом Свете от Британии-матушки

стало введение так называемого Закона о патоке, который навязывал североамериканским колониям неприемлемые метропольные «алкогольные налоги». А тут еще американцы стали пить не только карибский ром, но и сами принялись за производство дешевого, но продирающего до глубины души крепкого напитка — бурбона (помните про штат Кентукки? Именно там и делали первые и до сих пор столь популярные в стране «дубильные заквасы»).

Как в российских деревнях самогон, виски в американской «глубинке» быстро превратилось в «алкогольно-конвертируемую валюту», без которой не обходилась жизнь ни одной фермы или маленького уездного городка, ни сам процесс меново-бартерной торговли. Кстати, некоторые первые лица Америки в те времена сами были не прочь «накатить» по случаю и без такового (тот же Дж. Вашингтон, который, уйдя в отставку, стал владельцем нескольких винокурен). Зато другие (например, Т. Джефферсон) спиртное на дух не переносили и считали, что когда-нибудь страсть к употреблению крепких напитков доведет Америку до беды.

Так и велась всю дорогу в Америке борьба с пьянством: одни считали, что это большое зло (расистски настроенный ку-клукс-клан, например, всегда и везде противился пьянству), и в конце XVIII века в США было создано первое Общество анонимных алкоголиков. А другие были уверены в том, что без выпивки жизнь скучна, а само винно-виски-воздержание наносит куда больше ущерба, чем приносит пользы.

В итоге почти всегда побеждали те, кто верил в алкогольные запреты, и первый сухой закон в Америке был введен еще в конце XIX века, правда, без особого успеха. Зато в 1917 году была принята так называемая 18-я поправка к Конституции, которая на официальном уровне — и по всей стране — ввела запрет на производство и приобретение алкогольных напитков.

Естественно, тут же по всей Америке расцвело подпольное самогонование. Недовольные таким положением дел граждане стали «пить все, что горит и в глотку заливается», и, соответственно, по всей стране стала резко расти преступность (особенно связанная с контрабандным завозом и продажей алкогольного зелья). При этом даже в Белом доме (как в ходе приснопамятной антиалкогольной горбачевской кампании) в заначке всегда были ящики с виски (как говорилось, для «достойной встречи зарубежных гостей»), а вся борьба с пьянством превратилась в бессмысленный общегосударственный фарс.

К счастью, первые лица Америки всю безнадежность поддобной деятельности довольно скоро осознали. В 1933 году поправку под номером 18 отменили и ввели поправку к Конституции под номером 21, которая вновь открыла двери пабов и баров, а также сделала алкоголь доступным для всех его потреблять желающих (правда, с целым рядом возрастных ограничений).

А возраст этот в Америке — 21 год. До этого возраста запрещается продавать и употреблять алкоголь, и в баре без соответствующего удостоверения (обычно водительских прав) нельзя заказывать не только виски, но и пиво. Еще нельзя продавать алкоголь на территории студенческих городков и вблизи школ. А в тех графствах Америки, где «закон 21 года» не признается (таких по стране 26), федеральные власти имеют право урезать, к примеру, финансирование, идущее на содержание дорог и другой инфраструктуры (поскольку по этим дорогам могут гонять подвыпившие юнцы и тем самым создавать угрозу для жизни непьющих законопослушных граждан).

А еще в Америке нельзя сидеть и выпивать на газонах и в общественных местах (не говоря уж о том, что бутылку даже безалкогольного пива вам в магазине обязательно завернут в непрозрачный пакет, чтобы «выпивоха» не соблазнял видом потребляемого тех, кто попадется по пути и не имеет

в наличии столь большой «удачи», как только что приобретенная «закваска»).

Теперь о самой важной, на мой взгляд, цифре, которую американцы знают столь же четко, как собственный номер полиса социального страхования. Это допустимый уровень алкоголя в крови, с которым разрешается водить машину. Он составляет 0,08 промилле и соблюдается безоговорочно. Другой вопрос — строгость наказания «за вождение в пьяном виде» может варьировать от штата к штату, но самое страшное — это попасться «по пьяни» за рулем во второй раз. Провинившегося сразу считают рецидивистом, а это карается длительным лишением свободы, большим штрафом и, соответственно, пожизненным изъятием водительских прав.

Кстати, именно пьянство за рулем — «отдельная песня» сегодняшней жизни Америки, о которой просто нельзя не рассказать чуть подробнее. Согласно полицейской статистике каждый год в стране задерживается около полутора миллионов водителей, севших за руль подшофе. Речь идет и об обычных рядовых янки в тихих провинциальных городках, и о звездах спорта, эстрады, кино, имена которых у всех на слуху, но это несколько не освобождает их от ответственности за вождение «под мухой» (пусть даже и очень легкой в полете).

В полицейских «анналах» до сих пор хранится акт о задержании в 1976 году за рулем в состоянии легкого алкогольного опьянения Дж. Буша-младшего, который затем два срока был президентом США. Между прочим, в то время его отец — Джордж Буш-старший — тоже еще не был президентом страны и занимал «лишь» пост директора ЦРУ. Однако в защиту выпившего и усевшегося за руль сына не вступился, а наоборот, строгость американских законов полностью поддержал и одобрил то, как Джорджа-младшего проучили.

Перечислять же всех других известных задержанных, попавших в полицию за вождение в нетрезвом виде, нет смысла,

потому что в самой Америке это никого не удивляет. Всемирно сей порок осуждается, а на уровне Белого дома и конгресса пьянство за рулем (и его трагические последствия) считается «серьезной угрозой национальной безопасности».

Поэтому, если обнаружится в крови у водителя алкоголя более 0,08 промилле, его тут же задерживают (с непременным одеванием наручников, будь он хоть трижды звезда Голливуда или член конгресса) и, составив протокол, отправляют дело в суд. Штрафы за первое нарушение — от 250 долларов с лишением прав вождения на год и до 3 тысяч долларов, если нарушение повлекло за собой угрозу безопасности движения, за что можно получить еще и месяц тюрьмы.

Чтобы попытаться выкрутиться из непростой ситуации, подвыпивший водитель должен обязательно нанять адвоката (если он, разумеется, не имеет намерений оказаться на длительный срок в тюрьме), а стоит это от 3 до 10 тысяч долларов даже в самых безобидных случаях (к примеру, выпил бокал пива и по забывчивости сел за руль, а тут вдруг патруль-облава). Забирают у нерадивого водителя и «арестованную машину» — так что придется ему несколько дней кататься на такси, а это в Америке — расходы немалые.

А еще водителю, попавшему в состоянии даже легкого опьянения, непременно повысят стоимость годовой страховки как «ненадежному элементу» — это примерно 500–1000 долларов «лишних», если попался подвыпивший водила впервые. Если же его «застукают» повторно, то отправят в тюрьму (минимальный срок — 10 дней, максимальный — до 2 месяцев), причем если второе нарушение произошло в течение пяти лет после первого, то строгость наказания (и сумма штрафа, и длительность тюремного заключения) возрастает ровно вдвое.

Но самое тягучее и мучительное — это принудительная отправка горе-водителя на специальные антиалкогольные курсы, за которые с него возьмут 400–500 долларов (в зависимости

от серьезности нарушения это может быть и 10 занятий, и 50, если горе-водитель вызовет у судьи особое беспокойство).

Между прочим, в Америке насчитывается около 35 млн «официально зарегистрированных» алкоголиков, из которых примерно половина — это пьяные водители. Нет, здесь, конечно, не встретишь пьяных в дым водителей автобусов или такси, наезжающих на пассажиров, стоящих на остановках. Как и не валяются под заборами забухавшие от горя и безнадёги крепкие мужики. Но «уверенно выпивающих» в Соединенных Штатах вполне достаточно, чтобы с этим недугом борьба шла как на государственном, так и на частном уровне.

Так, ежегодно по причине пьянства за рулем в США погибает 16–17 тысяч человек, что составляет 42% всех смертельных случаев на транспорте. Поэтому, что лишний стакан пива, что бокальчик «Маргариты» для любимой девушки — никаких и никому поблажек, кто бы и какой пост в американской властной иерархии ни занимал. А еще каждый год в Америке от цирроза печени и других болезней, вызванных чрезмерным употреблением алкоголя, умирает около 28 тысяч человек.

При этом о пьянстве в Америке всегда сообщается не с сочувствием («Ну что вы привязались к мужику/дамочке, ведь они приняли на грудь совсем чуть-чуть!»), а с общественно-моральным осуждением. Кроме того, при наличии проблемы с пьянством очень трудно в США идти вперед по жизни (то есть с песней веселой). Такого «пьяненького», конечно же, всенародно не осудят, но куда надо носом ткнут безжалостно и публично: «Не пей, дескать, Джордж, козленочком станешь», — хотя, если вовремя пить бросишь, то и в президенты страны путь не заказан.

Ну и важнейшей воспитательной составляющей в Америке является самолечение от алкоголизма, которым занимается Общество анонимных алкоголиков. Оно основано

Необычная Америка

еще в 1935 году, и состоит в этом «алкогольном братстве», по разным оценкам, от 120 до 140 тысяч человек. Однако точную цифру никто и никогда не назовет — ведь исповедоваться перед такими же, как ты, пьянчужками и «употребляющими в небольших дозах» люди все-таки стесняются и стараются подобную личную драму особо не афишировать.

Зато те, кому удалось в итоге вырваться из алкогольного порочного круга, приобретают большое уважение и признание как со стороны друзей по «пьяному делу», так и со стороны «трезвой части» американского населения. Принято считать, что на таких «крепких» парней и девчат (а в Америке более трети страдающих алкоголизмом — женщины, причем наиболее «пьющий горькую возраст» — от 35 до 50) всегда можно положиться, раз уж у них хватило силы воли и самоуважения побороть столь малоприятный и коварный недуг.

«Пил, пью и буду пить, — так сказал один мой американский знакомый из штата Иллинойс, когда в перуанском ресторане на дегустации приличной (можно сказать, предательской) крепости напитка писко сауэр (а проводилась она бесплатно для «на грудь принимающих») махнул восемь 50-граммовых стаканчиков. — А что? Джордж пил по-черному и стал президентом Соединенных Штатов. Так чем я хуже? Вот это все допью и непременно брошу». Жаль только, что незнаком он был с бравым таможенником Верещагиным из «Белого солнца пустыни», а то вполне могли бы они создать международную ассоциацию «в последний раз завязывающих»...

7

Что такое «американская мечта» и кому она нужна

*Америка всегда была страной иммигрантов и таковой
останется. Но не всем в нашей стране это нравится,
особенно если вспомнить, откуда прибыли многие из этих
«самых настоящих американцев».*

Эдвард Каммингс, американский писатель и художник

Кто и что бы ни внушал гражданам многих стран мира, будто жизнь их именно на исторической родине хороша и привольна, миллионы людей в самых различных частях света потаенно грезят об Америке. Там и свободы всеохватывающей (по крайней мере им так кажется) вроде бы выше крыши, да поговаривают, что и возможностей себя реализовать в Соединенных Штатах больше на порядок.

К тому же после хотя бы одного визита в Америку любому, даже не очень много о чем задумывающемуся гостю из-за границы становится понятно, что существует там пресловутый

комфорт жизни с всякими вожаденными атрибутами «средне-статистической состоятельности». А по ним жители США намного превосходят тот уровень материального достатка, что имеют сотни миллионов граждан стран Африки, Латинской Америки или Восточной Европы.

И, что немаловажно, все это процветание было создано в Америке руками и трудом миллионов иммигрантов, которые некогда отправлялись за моря-океаны только с одной целью — стать свободными и богатыми. Неосвоенно-непаханой земли в Новом Свете с лихвой хватало на всех, и поэтому принимала она без особого разбору всех желающих.

Соединенные Штаты вообще отождествляются в нашем представлении со страной, созданной руками иммигрантов и самой подходящей для их жизни. Но не все с этой самой иммиграцией в Америке так просто и понятно. Начнем с того, что до начала 1920-х годов Америка была классическим иммигрантским государством, куда переселялись без каких-либо препятствий со стороны местных властей в массовом количестве не только совсем уж обедневшие люмпены (главным образом из европейских стран и Китая), но и те, кому в собственной стране было тесно и неуютно.

Затем иммиграционные законы в Соединенных Штатах постепенно ужесточались и попасть в Америку стало гораздо сложнее. И для того чтобы на законном основании перебраться в США, стали требоваться либо религиозные причины (к примеру, преследование из-за «нестандартного вероисповедания» по типу униатства или приверженности к баптистской церкви), либо брак с американским гражданином (гражданкой), либо какие-то большие заслуги перед Соединенными Штатами, которые достойны вручения паспорта этой страны.

К концу 1970-х годов Соединенные Штаты стали самой влиятельной и развитой страной мира, а уровень жизни ее граждан намного превосходил среднемировой, что привлек-

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

ло к переселению сюда еще большее число желающих. Знаток американской социальной и политической «кухни» тогда констатировали: стране удалось создать систему, при которой цель человеческой жизни — так называемая «американская мечта» — стала доступна любому ее гражданину, а не только тем, кому посчастливилось стать богатым и влиятельным.

Здесь стоит заметить, что рассуждения о первоисточнике чисто «американского покроя» мечты, скорее всего, могут оспариваться в других точках нашей планеты. Уверю вас, любой швед, норвежец, сингапурец или австралиец мечтает о том же, что грезится рядовому янки. Более того, аналогичные устремления не чужды самым бедным обитателям африканских и азиатских стран, даже если они всю свою сознательную жизнь-существование провели в лачугах-развалюхах.

Так уж жизнь устроена, что хочется человеку одного и того же: прежде всего прилично зарабатывать и за счет получаемых за свой труд денег обеспечивать достойный комфорт. Если же посмотреть на реалии современных Соединенных Штатов, то понятие «прилично зарабатывать» ассоциируется примерно с сотней тысяч «зелени» в год на семью из трех-четырех человек, наличием автомобиля на каждого взрослого члена семьи и возможностью добиться более высокого социального статуса.

Но подобные материальные критерии «американской мечты» существовали далеко не всегда. Так, после окончания Великой депрессии в начале 30-х годов прошлого века рядовой американец считал своим долгом и смыслом жизни непременно к старости добиться и имущественного, и карьерного успеха. При этом кому-то хотелось годам к сорока стать владельцем пусть даже маленького, но все же своего ресторанчика или магазинчика. А кому-то в городе Нью-Йорке и его окрестностях даже владение не самым последним по объему капиталов частным банком казалось слишком уж незначительным достижением.

Тогда и зародилась в Соединенных Штатах некая и для многих по-прежнему утопическая мечта при любых обстоятельствах добиться того, чтобы непременно (и чем быстрее, тем лучше) «пробиться в верха». И пусть с удушающим и опутывающим с ног до головы кредитом, но непременно жить лучше, чем жили твои родители, бабушки с дедушками и особенно соседи с коллегами по службе.

Есть еще одно удивительное на первый взгляд и чисто американское явление, касающееся вариантов реализации мечты жизни. Ведь почему во всем мире столь многие откровенно или потаенно завидуют американцам? Да потому, что для многих миллионов американцев достижение «материальной» мечты стало реальностью, а не фикцией. Однако почти никто в США, да и за их пределами то ли умышленно, то ли по незнанию не хочет признать, что многие к этой мечте, несмотря на упорный труд и немалые самопожертвования, даже к концу жизни так и не приблизились.

А между тем именно вера в «американскую мечту» — своего рода всеобщий национальный миф не только для подавляющего большинства граждан США, но и почти для всех, кто в этой стране оказался. При этом любой здравомыслящий американец в порыве откровенности признается, что все разговоры о том, что в США каждый может стать президентом или миллионером — самая настоящая утопия, даже если ее перманентно вдалбливают «всеамериканским трудящимся массам» что с высоких капитолийских трибун, что в порыве всенародного патриотизма ведущие национальных телепрограмм. Однако в нее в Америке многие по-прежнему свято верят и ежедневно ищут тому подтверждение на практике. И, надо признать, частенько находят.

Красноречивым примером достижения «американской мечты» стало избрание Б. Обамы на пост президента страны. Конечно, все понимают, что без сотен миллионов дол-

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

ларов и мощнейшей партийной поддержки он никогда бы не то что президентом не стал, но и даже первичных выборов ни в одном штате не выиграл.

Но рядовые американцы над этим не особо ломают голову и в принципе правильно делают. Ведь то, что чернокожий, выходец из вполне обычной семьи, их соотечественник, который собственным трудом и настойчивостью, как говорят американцы, «себя сделал» что в учебе, что в политике и в итоге стал президентом, является нынче мощнейшим стимулом для очень многих жителей страны.

Ведь что приходит на ум рядовому гражданину? Если таковой, никому еще пять-семь лет назад не известный американец, как Барак Обама, смог стать, что называется, «на ровном месте» и без какого-нибудь блата президентом США, то почему бы и мне не попробовать «погоняться» за такой «верхнего полета» американской мечтой, какой бы призрачной на первый взгляд она ни казалась?

И все же, как показывают социологические исследования, большая часть граждан США считает, что стремление к осуществлению классической американской мечты — по большей части погоня за призраком. Безусловно, многое из того, что казалось в Америке десятилетиями незыблемым и не подлежащим обсуждению, подверглось серьезной ревизии с наступлением кризиса.

Так, переняв некогда у ненавистных англичан девиз «Мой дом — моя крепость», свободолюбивые американцы за счет ипотечной системы довольно быстро превратили владение собственным жилищем в прочную «базовую подпорку» самого понятия «американской мечты». Поэтому жить в Америке в квартире (особенно арендованной) считается не то чтобы совсем уж плохим тоном, но все же неким переходным периодом, за которым непременно должна последовать покупка собственного дома (или квартиры).

И здесь существует еще один принципиальный нюанс американской повседневной жизни. В России или на арабском Востоке люди приучены жить по средствам и, несмотря ни на какие «имущественные приманки», ни в коем случае не влезать в долги.

В Америке люди мыслят совершенно по-другому. Им не важно, что помимо немалых выплат за покупаемый в кредит дом они тут же влезут в очень серьезные долги. На это в США никто особого внимания не обращает, а сама человеческая жизнь, по американским понятиям, стоит того, чтобы не в 70 лет, а еще в возрасте «молодости первой свежести», то есть до 35 лет, непременно жить в собственном доме.

Однако в последнее время картина с «американской домашней мечтой» стала существенно меняться. Так, по всей Америке с наступлением кризиса стоят пустующие сотни тысяч домов, из которых за неуплату ипотеки были выселены жильцы. В пригородах американской столицы, Нью-Йорка и Чикаго фиксировались случаи, когда за неуплату ипотечных платежей выселяемые из еще вчера «своих» домов американцы начинали палить от безнадёги из личных пистолетов и винчестеров по пришедшим выселять их полицейским.

А если таких озлобленных и не имеющих средств граждан все-таки удавалось выселить, то перед выездом из «родного жилища» люди с отчаяния били в нем стекла, перерезали «из вредности» телефонные провода, разбивали плитку в ванной и даже открывали краны газовой плиты («раз уж не мне, так пусть никому!»).

Кстати, грянувший в США ипотечный кризис выявил и еще одну социальную проблему, которая постепенно становится ключевой для определения дальнейшего функционирования американского общества. Речь идет о существенных демографических изменениях во внешнем виде целого ряда

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

американских штатов — Калифорнии, Техаса, Флориды, Аризоны и Иллинойса.

Дело в том, что в США перебирается все больше выходцев из стран Латинской и Центральной Америки. Понять этих людей несложно: дома житье у них совсем безнадежное, работы почти никакой, да и о будущем детей своих они заботятся зачастую куда как больше, чем о собственном.

По разным оценкам, от 18 до 20 млн бездокументных латиноамериканцев нынче обитают и работают в США на «птичьих правах». И хотя нынешний президент США в своих предвыборных выступлениях обещал помочь этим людям с легализацией, под гнетом других, куда более важных для страны проблем (одна экономика чего стоит, а ведь есть еще Ирак с Афганистаном!) заниматься этими миллионами нелегалов ему просто некогда.

А тем временем статистика свидетельствует, что все больше и больше выходцев из стран Латинской и Центральной Америки становятся самыми преуспевающими в реализации своей «американской мечты», которая в их национальном измерении стала ассоциироваться с владением собственным домом и непременным наличием своего, пусть даже маленького, но обязательно частного бизнеса.

Жившие у себя на родине в нужде и безденежье, эти люди, попав в США, считают своим долгом покупать огромное количество самой разнообразной одежды (особенно для детей), продуктов питания (даже если половину из них потом приходится выбрасывать), брать в ипотеку дома, даже если денег на ежемесячные выплаты гарантированно в семейном бюджете не найдется не только на завтра, но и на обозримую перспективу.

И все это происходит в то время, когда в США работу потерял каждый пятый и миллионы людей уже отчаялись найти себе применение и даже не регистрируются на биржах труда. В результате Америка подошла к моменту, когда «американ-

ской мечтой» стал не собственный дом и высокооплачиваемая работа, а элементарное выживание и хотя бы какая-то занятость.

Правда, на удивление живучая «американская мечта» по-прежнему остается привлекательной. Вот только стремятся к ней нынче совсем другие люди, да и делают они это по-своему, пытаясь просто воспользоваться предоставленным случаем не просто «зацепиться» за Америку, но и грамотно реализовать на ее территории свои мечты о лучшей и счастливой жизни.

Заграничным иммигрантам опостылела Америка?

То, что Америка была долгие годы вожаемой мечтой для миллионов, — факт общеизвестный. Но как только Соединенные Штаты попали в тиски кризиса, стремившиеся сюда еще совсем недавно стали более разборчивыми и все чаще начали задумываться о своем американском будущем.

Так, по данным Министерства национальной безопасности США, за последние несколько лет по сравнению с концом 1990-х на четверть сократилось число иммигрантов, которые перебирались в страну без паспортов и виз. Основных причин тому две — ужесточение пограничного и визового режима (и возведение бетонной стены длиной более 3000 км вдоль границы с Мексикой), а также экономические проблемы, переживаемые ныне Соединенными Штатами.

В среднем в год в Америку без документов и виз проникает около миллиона человек. С наступлением кризиса их число сократилось до полумиллиона, в то время как число иностранцев, въехавших на законных основаниях, составляет 650 тысяч в год. Сейчас общее число незаконных иммигрантов в стране составляет более 4% населения, причем «официальных нелега-

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

лов» — более 12 млн человек, в то время как только правительство Мексики признало, что в Соединенных Штатах незаконно находится более 14 млн ее граждан.

Самой серьезной проблемой для нелегальных иммигрантов в США стало резкое сокращение числа рабочих мест, где их труд некогда был востребован. Так, выходцы из стран Латинской Америки составляют почти 15% всей рабочей силы в строительном секторе Соединенных Штатов. Замечу, что платят им примерно треть того, что положено платить гражданину США, им не положены ни медицинская страховка, ни пенсионное пособие, ни другие доплаты, на которые они могли бы претендовать при наличии американского паспорта.

Но как только ипотека на покупку домов в США резко «просела», многие мексиканцы, сальвадорцы и никарагуанцы, работавшие в сфере строительства, оказались на улице. Одни из них вернулись домой, считая, что лучше пересидеть американские непростые времена на родине, нежели оставаться на чужбине и ждать неминуемого ареста и высылки.

Но далеко не у всех латиноамериканцев со счастливым возвращением на родину сложилось хорошо. Грезил дурманиющей «американской мечтой» и гватемальский крестьянин по имени Себастьян Ариало. Перебивался он с лепешек на воду у себя в родной деревне, а потом решил податься на заработки в Соединенные Штаты. Он заплатил так называемым «койотам», то есть грабителям-посредникам, 2 тысячи долларов за переход (естественно, нелегальный) американской границы в пустыне штата Аризона.

От американско-мексиканской границы двинулся Себастьян в штат Флорида, где нашел себе работу в местном ресторанчике. Там на протяжении трех лет он добросовестно мыл посуду и помогал готовить. И хотя со знаменитой фразой бывшего президента США Рональда Рейгана о том, что «много будешь работать — богатым не станешь» он знаком не был,

все же за свой «ударный капиталистический труд» на благо Америки получал гватемалец-трудяга очень неплохо.

Скопил он в общей сложности 50 тысяч долларов, но для того, чтобы вернуться к себе на «гватемальщину», ему туда еще надо добратся (ведь в Соединенные Штаты Себастьян попал без визы, паспорта и каких-либо других документов). Поэтому добираться он решил через сухопутную границу на попутных машинах. И, оказавшись на американско-мексиканской границе, был арестован бдительными американскими таможенниками.

Поскольку по американским законам разрешается перевозить через границу не более 10 тысяч долларов наличными, Себастьяна на таможне притормозили. А тут еще перед отъездом гватемальца на родину местная община собрала ему 9 тысяч долларов пожертвований в помощь пострадавшим от ураганов. В итоге эти 59 тысяч у Себастьяна таможенники отобрали, а самому ему посоветовали возвращаться во Флориду, не пустив без паспорта через границу.

После двух месяцев судебных разборок американские власти предложили Себастьяну компромисс: ему отдают 10 тысяч долларов (столько, сколько можно по закону вывозить из страны) плюс 9 тысяч долларов пожертвований для пострадавших от ураганов в Гватемале. Однако деньги ему пообещали вернуть только в том случае, если он больше в Америку никогда не вернется. Между тем обиженный на американцев Себастьян заявил: «Отдайте мне мои деньги — я же работал на вас, американцев, целых три года, а вы у меня отобрали последнее!»

Показательно, что те, кто Себастьяна в Америке поддерживал, беспокоились даже не об отобранных у него денежных знаках, а об имидже справедливых США, в который по-прежнему свято верят не только многие его соотечественники в Гватемале, но и в других странах. И здесь стоит учесть наличие не просто традиционной «двойной», а даже «тройной

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

морали» в Соединенных Штатах, когда речь заходит о незаконных иммигрантах. Ведь то, что в Америке находятся миллионы граждан самых разных стран без документов, давно никого не удивляет.

Тут, правда, имеет место определенное заблуждение, поскольку принято считать, будто выполняют они работу, которую якобы не хотят выполнять американские граждане. Но зачем, спрашивается, им выполнять ту работу, на которой можно заставить работать бездокументного фактически задаром, если есть вариант, будучи гражданином США, нигде и никогда не работая, получать в том же Вашингтоне пособие по безработице, составляющее 750 долларов в месяц?

Непонятно и то, почему одни граждане той же Мексики или Гондураса должны сутками стоять в очередях перед американскими посольствами, чтобы получить визы на въезд в эту страну, проходя унижительные собеседования, сдавая свои фотографии и отпечатки пальцев, а другие их соотечественники, которые перебрались через пограничную реку Рио-Гранде, могут находиться на территории США без каких-либо документов и виз?

И это не упоминая о колоссальном экономическом доходе, который получает Америка от дармовой рабсилы миллионов бездокументных иммигрантов. Для них еще при президенте Дж. Буше выдавали шестилетние «гостевые визы», по истечении которых рабочему-иммигранту предлагалось вернуться к себе в страну и продлить визу в ближайшем американском консульстве.

Тех же, кто уже пробрался на территорию США, предлагалось оставить в Америке, если они подтвердят, что имеют работу, но без предоставления даже в перспективе гражданства Соединенных Штатов. Почему? А потому что при пересечении границы Америки они уже нарушили ее законы, а преступникам ни о каком гражданстве думать не положено.

В результате по-прежнему нет отбоя от проникающих в США нелегальных иммигрантов, но одновременно становится больше и тех, кто постепенно разочаровывается в своем «американском будущем». Кстати, с наступлением финансового кризиса в Соединенных Штатах доходы средней американской «законной» семьи возросли на 2%, а вот доходы семьи бездокументных латиноамериканцев, трудившихся в США на «птичьих правах», снизились почти на 10%. Они стали намного меньше отправлять своим семьям и из статуса неплохо обеспеченных перешли в категорию «постоянно нуждающихся».

Надо отметить, что в конгресс США неоднократно направлялись проекты так называемой «всеобъемлющей иммиграционной реформы», главным элементом которой была легализация всех тех, кто оказался незаконно на территории Соединенных Штатов. Всем этим людям предлагается заплатить некий «приемлемый штраф» (речь идет о сумме 500–700 долларов на человека) за незаконный переход границы и подтвердить имеющееся предложение о работе на американской территории.

Также предполагается, что всем нелегалам придется сдавать экзамены на знание английского языка, с тем чтобы в перспективе (лет через 10–15) они могли получить американское гражданство. Правда, как на практике это будет осуществляться, не может предсказать никто, поскольку проблема эта касается выходцев не только из стран Латинской Америки, но и из других частей света. Как-то, будучи в Нью-Йорке, я оказался в так называемом Чайна-тауне — целом районе на острове Манхэттен, где проживает примерно 350 тысяч выходцев из Китая.

Так вот за час, проведенный там, я не встретил ни одного человека, который бы говорил даже на самом примитивном варианте английского языка. А ведь эти «полноправные американцы» были отнюдь не иностранцами: они живут в США

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

десятилетиями, но ни на йоту не только не интегрировались в американскую жизнь, но и в будущем не собираются этого делать.

Таким образом, если руководство Соединенных Штатов и примет решение о всеобщей амнистии незаконно оказавшихся в стране иммигрантов, то столкнется с ничуть не меньшим количеством проблем, чем сегодня. И одна из них — наличие приемлемой возможности получения для приезжающих в США иммигрантов американского гражданства, которое по причине чудовищных бюрократических препон достижимо для иностранцев только либо путем женитьбы на гражданах Соединенных Штатов, либо прохождения воинской службы в американской армии в «горячих точках», подвергая тем самым свою жизнь смертельной опасности.

Нужен ли Америке «иностраннный легион»?

С начала военной кампании США в Ираке и Афганистане около тысячи иностранных граждан, находящихся на службе в американской армии, получили гражданство этой страны. При этом около 300 иностранцев приняли клятву на верность американскому флагу только в Багдаде, а всего с 2003 года, когда армия Соединенных Штатов вошла в Ирак, американское гражданство было предоставлено более чем 1200 американским военнотружущим, которые ранее были подданными других государств.

Правда, «бездокументных» гарантированно не отправят служить ни на Гавайи, ни в Италию — для них предназначены исключительно «горячие точки» типа Ирака и Афганистана. Рекрутеры в американскую армию сразу же дают понять потенциальным иностранцам-новобранцам, что для получения американского паспорта им нужно будет рисковать собственной жизнью и, если надо, идти на смерть.

В этом случае герою Америки могут не только посмертно дать американское гражданство, но и предоставить такое же гражданство его супруге, детям и родителям. Только в Ираке на данный момент служат в рядах вооруженных сил США выходцы из таких экзотических стран, как Ямайка, Уругвай, Марокко, Фиджи, Лесото и даже Папуа — Новая Гвинея. Все эти люди завербовались в американскую армию с целью неплохо заработать и стать на законных основаниях американскими гражданами. Существует порядок, согласно которому, если военнослужащий-иностранец подал документы на американское гражданство, а потом погиб, его дело рассматривается положительно и посмертно такому герою сразу же предоставляется гражданство США.

Замечу, что подобная практика предоставления гражданства страны в обмен на «похоронку» родным и близким, а также на службу в «горячих точках» не является чисто американским изобретением. Такое практикуют во многих странах, но армия Соединенных Штатов подобными «морковками» своих военнослужащих раньше все-таки не особо баловала.

Да и на законодательной основе практика приглашения послужить Америке в обмен на гражданство пока не разработана. Еще в самом начале иракской кампании тогдашний президент США Дж. Буш-младший подписал распоряжение, отменившее трехлетний срок ожидания для подачи прошения на получение американского гражданства для солдат срочной службы, которые попали на нее после 11 сентября 2001 года.

С тех пор общее число иностранных военнослужащих в армии США выросло с 19 до 39 тысяч человек. Конгресс Соединенных Штатов уже принял закон, согласно которому солдаты срочной службы Пентагона освобождаются от уплаты взноса в 575 долларов за право подачи документов на гражданство Соединенных Штатов, а также солдатам в Ираке и Афганистане

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

разрешается приносить клятву на верность Америке по месту службы, а не на территории США.

И все же, по данным экспертов из Пентагона, на сегодняшний день не так уж много желающих повоевать за Соединенные Штаты с внешним врагом. При этом все меньше и меньше американцев верят в то, что, воюя в Ираке или Афганистане, можно помешать международным террористам атаковать их страну. Так что призывные службы Пентагона с трудом «наскребают» необходимое число добровольцев в вооруженных силах страны. И в Пентагоне неоднократно поднимался вопрос о создании своего рода «инострannого легиона» для службы в «горячих точках» планеты.

Между тем ряд генералов американского Минобороны высказывают серьезное сомнение по поводу увеличения количества иностранцев в боевых частях армии Соединенных Штатов. По их мнению, этот процесс приводит к утрате чувства воинского братства и патриотизма, которое присуще войскам, состоящим из американских граждан.

Правда, по данным американских экспертов, проводящих мониторинг поведения американских военнослужащих — неграждан, находящихся в Ираке и Афганистане, именно те, кто надеется получить американский паспорт, проявляют на поле боя настоящий героизм, демонстрируют хорошую выучку, мужество и четкое выполнение приказов командования.

Нет проблем с иностранцами и в плане идеологических постулатов, которые прививаются с самого детства американским гражданам. Другой вопрос, по какому пути, если уж создавать «иностранный легион», надо идти Америке. Пример Франции в этом плане весьма показателен, но далеко не факт, что руководство США пойдет тем же путем. Как известно, Французский иностранный легион формируется исключительно из иностранцев для выполнения по существу полицейских и карательных миссий за границами метрополии.

В США же считают, что ни о каких «карательных подразделениях» из иностранцев речи идти не может. Если уж и формировать нечто подобное «иностранному легиону», то только для службы в «горячих точках» планеты, а не для свержения правительств неугодных Америке стран.

Сами же американские генералы придерживаются того мнения, что если уж и говорить об увеличении числа иностранных военнослужащих в армии США, то речь может идти только об их инкорпорировании в ряды регулярных частей, находящихся на службе, но никак не обособленной «иностранной команде».

Ну а те иностранцы, кто в американскую армию за получением гражданства не собираются, имеют вполне законные основания получить его путем официальной женитьбы на гражданине или гражданке этой страны. Правда, здесь тоже есть определенные, мало знакомые непосвященным детали, которые стоит учесть до того, как приобретать подвенечное платье для невесты и свадебный костюм для жениха...

...Поначалу рядовой клерк, регистрирующий акты гражданского состояния в округе Арлингтон в пригороде Вашингтона, просто удивлялся тому, что происходило у него на глазах. Люди, которые явно не знали друг друга, приходили и регистрировали брак, даже не признаваясь «суженому» в любви в присутствии официального представителя властей. Когда же подобные «брачные страдалыцы» пошли, что называется, косяком, то почуявший подвох чиновник позвонил в ФБР и сообщил о странных вещах, происходящих в подведомственном ему заведении.

Расследование выявило сразу 22 «липовых» семейства, которые соединились подобными «узами Гименея». Основой брака служило элементарное желание заработать несколько тысяч на стремлении бездокументных иммигрантов стать гражданами США. Это был самый массовый за последние

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

20 лет факт «свадебного мошенничества» в американской столице. А всего только в этом городе ежегодно регистрируется более тысячи подложных браков, причем иммигранты платят от 5 до 6 тысяч «зеленых» за то, чтобы их «представили» будущему супругу или супруге.

Перед самой «свадьбой» (это еще дополнительно 500 долларов) их в течение часа адвокат учит тому, как вести себя в мэрии при регистрации брака, что отвечать на вопросы клерков и какие внешние проявления «безграничной любви» допустимо проявлять по отношению к «жениху» или «невесте».

Аналогичные «брачные конторы» были обнаружены в ходе специальных полицейских рейдов в Калифорнии и Аризоне. Так кто же покупается на возможность стать «любящим супругом» бездокументных иммигрантов из Сальвадора и Гамбии? Как оказалось, сразу 10 «бумажных» браков умудрились заключить в Вашингтоне три местные балзаковского возраста дамочки. За свои «брачные услуги» они брали по 5 тысяч долларов, причем одна из «любвеобильных» гражданок «сходила в брак» трижды в течение недели, чем и вызвала подозрение со стороны сотрудников бюро регистрации актов гражданского состояния.

Все эти «брачные игры» стали объектом пристального внимания антитеррористических подразделений Министерства национальной безопасности США. Ведь не секрет, что еще в середине 1990-х годов в стране было арестовано несколько человек, причастных к терактам, которые фиктивно женились или вышли замуж за граждан Соединенных Штатов.

Всего же только в окрестностях Вашингтона было выявлено с десяток «брокерских брачных контор», куда бездокументный иммигрант мог прийти и, заплатив около 5000 долларов, попросить найти ему подходящую пару из числа американских граждан. Граждане США, заинтересованные в подобном «бизнесе», получали от 500 до 1000 долларов, а затем еще по 300 дол-

ларов в месяц в течение года, пока им по сценарию «брачной игры» нужно было числиться мужьями и женами неведомых им иностранцев.

Согласно американским законам иммигрант даже без наличия каких-либо документов в случае женитьбы на американской гражданке получает право находиться на законных основаниях на территории Соединенных Штатов, а через 5–7 лет может получить гражданство США. Как отмечают специалисты ФБР, в связи с ужесточением визового режима и другими действиями правоохранительных органов фиктивные браки с американскими гражданами становятся одной из самых привлекательных сфер «просачивания» незаконных иммигрантов на территорию страны.

Именно поэтому сотрудники Министерства национальной безопасности тщательно следят не только за тем, кто из Саудовской Аравии или Пакистана едет в Америку на учебу, но и за тем, действительно ли «пришелец» из-за рубежа женится или выходит замуж за американского гражданина или вся эта «неразлучная любовь» лишь фикция для получения американского паспорта.

Соединенные Штаты Латинской Америки

Когда заходит речь о Соединенных Штатах, принято считать, что процесс интеграции в это разношерстное общество в принципе не занимает много времени. Однако на деле интеграция оказывается не такой уж простой и безболезненной и постепенно принимает формы, которые уже в ближайшем будущем окажут решающее влияние на демографическую ситуацию в стране и систему государственного устройства США.

Прежде всего это касается стремительно растущего испаноязычного населения Соединенных Штатов, что в принципе неизбежно в силу постоянного притока в страну выходцев

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

из Южной и Центральной Америки. Когда более 200 лет назад Соединенные Штаты только образовались, испаноязычных граждан можно было пересчитать по пальцам. А сейчас, согласно официальной статистике, в стране проживает около 37 млн выходцев из стран Латинской и Центральной Америки.

Они уже стали второй по численности расовой группой в США после англосаксов. И если учесть, что, по разным оценкам, на территории страны находится еще около 20 млн бездокументных иммигрантов (причем более 95% из них — латиноамериканцы), то можно представить, какая «демографическая мина» уже сегодня заложена под фундамент существования государственных устоев, на которых базировались США при их создании.

Нынче утвердительный ответ на вопрос «Говорите ли вы по-испански?» легче всего получить в Майами, Лос-Анджелесе, Финиксе, Сан-Диего, Сан-Антонио и Хьюстоне. Бланки на сдачу экзаменов по вождению автомобиля, справки для адвокатов и другая повседневная документация печатаются в этих и некоторых других городах Америки только на испанском языке.

Когда в 1896 году город Майами на самой оконечности полуострова Флорида был только основан, испаноязычных здесь было около 200 человек. В 1959 году испаноязычное население Майами выросло до 150 тысяч, а после нескольких «волн» иммиграции с Кубы оно стало подавляюще-преобладающим в городе. Сегодня англосаксов среди жителей Майами всего 17%, и число их постоянно сокращается.

Прогуливаясь по шумным улицам делового центра Майами или его современным жилым кварталам, невольно ощущаешь себя где-нибудь в Южной или Центральной Америке — Манагуа, Боготе, Гаване, Каракасе, но отнюдь не в англоязычных Соединенных Штатах. В Майами, ставшем своеобразной «столицей Латинской Америки в Соединенных Штатах», сотни тысяч людей не говорят по-английски вообще и абсолютно его

не учат, считая, что проживут в США даже без элементарного понимания языка своей новой родины.

Тут уместно вспомнить, что после «массовых заплывов» кубинских беженцев из района Гаваны (по прямой от кубинской столицы до побережья Флориды примерно 150 км) население испаноязычных районов Майами увеличилось на 55 тысяч человек, и сейчас, согласно официальной статистике, в районе Большого Майами и его окрестностей проживает почти 900 тысяч кубинцев, не считая сотен тысяч выходцев из других латиноамериканских государств.

Аналогичная картина складывается с усилением демографического присутствия латиноамериканского населения во многих городах Калифорнии, Аризоны, Техаса, Алабамы. При этом отношение местных англосаксов к выходцам из Латинской Америки, по моим наблюдениям, более презрительное и подчеркнуто пренебрежительное, чем к афроамериканцам. Да, традиционная политкорректность с виду неукоснительно соблюдается. Но вот расовая и языковая неприязнь к «пришлым людям» подспудно осталась.

Так, отношение англосаксов к наплыву в Соединенные Штаты латинов в целом весьма негативное и зачастую даже враждебное. В пригородах Нью-Йорка, Майами, Лос-Анджелеса, Чикаго выходцев из Латинской Америки периодически поколачивают белокожие подростки, хотя открытого проявления расизма по отношению к этим людям вроде бы нет.

«Они наводнили нашу страну, они везде и повсюду, они заняли наши рабочие места, получая за это гроши, а теперь еще хотят ввести в наших школах испанский язык, потому что они у нас в городе якобы большинство! Чтобы там ни было, мой сын никогда не станет учить язык этих бедняков и убогих», — без излишних политесов поведал мне Крис Уодмен, владелец небольшой фирмы в городе Форт-Лодердейл неподалеку от Майами.

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

А в Калифорнии принят закон, запрещающий вести уроки в государственных школах на двух языках. И это притом, что половина аппарата экс-губернатора Калифорнии — выходец из Австрии, голливудского актера Арнольда Шварценеггера — не только говорит между собой по-испански, но и держит у себя дома (для хозяйственных нужд) домработниц из Сальвадора и Мексики.

Включившись в борьбу с «латиноамериканским нашествием» на США, руководство приграничного с Мексикой штата Аризона отменило программу защиты осужденных в зале суда на испанском языке, если обвиняемые не понимают по-английски. При этом за такое новшество, что показательно, выступили отнюдь не англосаксы, а адвокаты выходцев из стран Азии, Европы и афроамериканцев. Они посчитали «расовой дискриминацией» создание привилегированных языковых условий для выходцев из стран Латинской и Центральной Америки.

К тому же среди испаноязычных американцев наблюдается наиболее высокий уровень рождаемости и числа детей на среднестатистическую семью, а за счет неконтролируемой иммиграции испаноязычное население США растет ударными темпами. Граждане США, выходцы из стран Латинской и Центральной Америки, получают возможность голосовать на местных, региональных выборах, выбирать своих мэров, а затем губернаторов и представителей в местный и национальный конгресс.

А это уже обладание реальной государственной властью, проводниками которой в США все чаще становятся люди, исповедующие сильно отличающиеся от тех же классических янки-англосаксов моральные и идейные принципы. Хорошие они или плохие — об этом можно при желании поговорить. Но еще проще в этом удостовериться, понаблюдав за формой общественного устройства в той же Мексике или в Сальвадоре (одна лишь повальная коррупция и неконтролируемая преступность чего стоят!). И постепенно — а от этого Америке

никуда не деться — все вышеперечисленные «латиноамериканские общественные нюансы» будут неизбежно становиться и в США нормой жизни.

Мозги «утекают» всегда оттуда, где их перестают ценить

У большинства людей что в России, что в других странах, которые никогда не бывали в Соединенных Штатах, последние неизменно ассоциируются с какими-то сказочными возможностями для карьерного роста, научных исследований и поиска хорошо оплачиваемой работы.

Однако такие грезы «малоинформированной наивности» будоражат души новоявленных иммигрантов только до приезда в Америку. Потом, когда наступают суровые «притирочные» будни, они начинают понимать, что никто тебя с дефицитными и престижными профессиями и дипломами здесь не ждет и чтобы добиться в США успеха, одного лишь образования и знания языка явно недостаточно.

И все же сотни тысяч квалифицированных иммигрантов со всего света с завидной регулярностью продолжают подавать документы на получение так называемой американской визы H-1B, которая дает право работать в США максимум в течение шести лет. Но при этом «умным головам» запрещается менять фирму, которая тебя на работу пригласила, а без подобного приглашения рабочую визу в Америку не выдают.

Но в последние несколько лет и Госдепартамент, и конгресс Соединенных Штатов бьют тревогу — иностранные «мозги», которые еще недавно стремились попасть в эту страну, покидают ее, не видя здесь для себя никаких перспектив. Почему так происходит?

В принципе объективных причин, по которым в Америку стремится нынче все меньше и меньше квалифицированных

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

специалистов из-за границы, довольно много. Сами же американцы предпочитают упоминать только о тех, что доступны их осознанию. И при этом никогда не принимают во внимание внешне незаметные чисто «человеческие моменты», которые зачастую оказываются для многих потенциальных иммигрантов куда весомее материальных выгод переезда на работу в США.

Так, к примеру, по оценкам американских экспертов в области иммиграции, только за кризисный 2009 год более 180 тысяч квалифицированных иммигрантов уехали из Соединенных Штатов. Причем большая их часть отнюдь не осела у себя на родине, а тут же отправилась искать профессиональное применение вновь за границу, но только в другие страны (в Канаду, Австралию, европейские страны, Новую Зеландию, Чили).

Хотя в Соединенные Штаты ежегодно прибывает примерно миллион «новичков» (что на законном основании, что нелегально), страна ощущает острую нехватку квалифицированных работников — примерно 150–180 тысяч человек ежегодно. При этом имеющиеся вакансии выпускниками американских университетов заполнить невозможно, поскольку работу программистом, к примеру, американцы не считают особо престижной. В то же время выходцы из Восточной Европы, Индии и Китая вполне готовы трудиться в американских компаниях даже без каких-либо перспектив дальнейшего карьерного роста.

Согласно американскому законодательству, если местная компания захочет пригласить иностранного специалиста, она должна заплатить в казну 2 тысячи долларов плюс еще 3 тысячи долларов за каждого заграничного работника, если зарубежная рабочая сила в компании составляет 15% общей численности персонала.

Но тут стоит задуматься и еще над одной весьма показательной цифрой. Ежегодно более миллиона квалифицирован-

ных иммигрантов по всему миру ожидают разрешения от американских властей на работу. При этом каждый год по решению конгресса США только 120 тысяч подобных виз выдается иностранцам. По свидетельству специалистов из Индии, китайской провинции Гонконг, Южной Африки, стремившихся попасть в Америку на работу, время ожидания для получения рабочих виз составляло 10 лет и больше, что, естественно, напрочь отбивало даже у самых терпеливых какую-либо охоту связываться с Америкой.

Более того, если в момент подачи документов на рабочую визу житель, к примеру, той же Украины или Польши получал повышение по службе или менял место работы в родной стране, то его снова заставляли подавать на новую рабочую визу для въезда в США и отодвигали в очереди на получение визы в самый конец списка.

Сами же американские работодатели признают, что именно по этой причине квалифицированные специалисты из Китая и Индии предпочли вернуться из США в свои страны. У себя дома они живут и работают в привычной для них атмосфере, среди родных и близких, в понятной и приятной для них культурной среде.

По данным американской Торгово-промышленной палаты, иммигранты нынче составляют всего 12% населения Соединенных Штатов. Но в компаниях, работающих в сфере компьютерных технологий Кремниевой долины, что в штате Калифорния, их 53%. Помимо прочего ровно четверть всех работающих на данный момент в Америке специалистов, имеющих дипломы бакалавров, — иммигранты. А среди магистров и докторов наук их доля доходит до 47% (хотя еще десять лет назад она составляла всего 35%).

В конгрессе США об этом прекрасно осведомлены, как и о том, что именно иммигранты основали такие процветающие компании, как Google, Intel, Yahoo, eBay, и множество дру-

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

гих. Однако американские законодатели крайне обеспокоены тем, что в последние годы желающих основывать свой бизнес и в дальнейшем трудиться в Америке становится все меньше и меньше.

Среди главных причин молодые и талантливые предприниматели-иностранцы называли дискомфорт нахождения в стране (особенно после повального помешательства Америки на борьбе с терроризмом), унижительные визовые процедуры (для получения не только рабочей визы, но и вида на жительство и гражданства США как для них, так и для членов их семей), а также отсутствие элементарной «человеческой основы» (в их, разумеется, понятии) в отношениях между людьми, живущими в Америке.

Тут уместно отметить, что само понятие «человеческие отношения» для подавляющего большинства американцев вообще неведомо. И в этом повинна прежде всего та система воспитания и формирования «социального общежития», которая закладывается у граждан Соединенных Штатов с раннего детства.

Интересно, что под понятием «человеческая основа» в отношении к окружающим их людям иностранные специалисты понимали отсутствие желания людей в США (причем не только коренных янки, но и тех, кто там прожил некоторое время и по характеру и манерам поведения полностью «об-американился») помогать друг другу (американцы почти всегда приходят на помощь в случае каких-то массовых стихийных бедствий, но могут жить рядом с вами десятки лет и даже не знать вашего имени), а также отсутствие реальных перспектив не только для себя, но и для детей.

Так, покинувшие за последние годы США китайские и индийские специалисты имеют средний возраст 30–32 года, причем более 40% из них получили докторские степени именно в американских университетах. К тому же примерно 35–40% иностранных специалистов, уехавших из Америки в по-

следние несколько лет, приезжали в страну по студенческим визам. И сталкивались с необходимостью не только постоянно искать работу или возможность заняться бизнесом, но и обязательно менять свой визовый статус.

Теперь хотелось бы несколько слов сказать и о такой немаловажной проблеме. И китайские, и индийские студенты в качестве серьезной помехи их нахождению и обучению в университетах США называли тот факт, что даже при успехах в учебе и их стремлении заниматься и дальше наукой или бизнесом в Соединенных Штатах будущее таких молодых людей никого из американцев — что профессоров, что потенциальных работодателей — не волновало.

«В Америке мы были сами по себе — наши знания никому здесь не нужны, во время учебы с нас хотели только получить деньги, чтобы назавтра просто о нас забыть», — рассказывал бывший студент одного из университетов в США, а ныне вернувшийся в Индию, в город Бангалор, процветающий инженер — специалист по информационным технологиям. Стоит помнить и о том, что студенты-иностранцы не имеют права работать в Соединенных Штатах нигде, за исключением студенческого городка, да и то лишь на «подносах» — водителем университетского автобуса, в библиотеке, в кафе-столовой кампуса, но не в компаниях и фирмах, даже если их будут приглашать туда американские работодатели.

Что также немаловажно: выходцы из Индии, Китая, арабских стран, покинувшие Соединенные Штаты за последние годы, одной из важных причин жизненного дискомфорта в этой стране называли отсутствие там социальных ценностей, помощи престарелым родителям со стороны детей и внуков и поддержания тесных семейных уз.

Серьезные сложности возникают у квалифицированных иммигрантов, попавших на работу в США, после того как их рабочая виза заканчивается. По истечении шести лет действия

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

рабочей визы специалист-иностранец должен уезжать домой и ждать как минимум два года приглашения для новой работы и вновь проходить все круги визовых мытарств.

Те же индийцы, зная о подобной изуверской американской «визовой практике», поступают просто: шесть лет они работают в США и за это время готовят для себя почву для переезда в соседнюю Канаду, где к специалистам-иностранцам отношение доброжелательное и уважительное (хотя у канадцев бюрократии и с визами, и с приглашением заграничных специалистов тоже хватает).

Тем не менее в Канаде уже через полгода иностранец-специалист получает вид на жительство, а через три года — полноценное гражданство страны. Именно невозможность получения на законных основаниях американского гражданства называют одной из основных проблем индийские, китайские, а также восточноевропейские квалифицированные специалисты.

Как свидетельствует статистика Министерства образования США, почти 80% иностранных студентов, обучавшихся в стране за последние пять лет, не планируют оставаться в Америке и искать там работу. «А зачем? Все равно меня никто по здешним законам не имеет права брать на работу, я не могу получить ни вид на жительство, ни американское гражданство. А все время думать о том, как мне продлить визу, которую к тому же дают на год, — какой смысл?» — откровенно рассказал американским журналистам китаец Чжен Хуа, закончивший престижный Университет Дьюка в штате Северная Каролина и вернувшийся в родной Гонконг, потому что не видел в дальнейшем нахождении в Америке никакого смысла.

Кстати, тем же индийцам, китайцам и бразильцам мешает получить рабочую визу в США еще и тот факт, что их страны — самые населенные в мире. А по американским законам на территории Соединенных Штатов не может проживать

более 7% одной этнической группы или национальности, что автоматически означает ожидание в течение 20–30 лет для получения рабочей визы, поскольку выходцев из этих стран в США намного больше, чем позволяют местные законы.

По данным американских иммиграционных служб, сотни тысяч иностранных специалистов высокой квалификации годами находятся на территории США в ожидании получения вида на жительство. При этом ему запрещается переходить на другую работу или открывать собственное дело.

Кстати, из Америки в кризисные времена уезжали и те иностранцы, которые никакой особой квалификации не имеют, но которые лишились даже временной работы из-за местных экономических проблем. В принципе, потеря малоквалифицированной рабочей силы для экономики США не является чем-то смертельным, поскольку такие иммигранты вновь переберутся в Соединенные Штаты, как только ситуация в экономике станет улучшаться.

А вот утечка «умных мозгов», которые покидают Америку, если не сегодня, то через лет 5–10 серьезно скажется на американской экономике. И так будет до тех пор, пока США не внешне, а кардинально не изменят свою иммиграционную политику. Но вот те, у кого есть немалые деньги, по-прежнему в Америке желанны. И какие бы кризисы страну в будущем ни постигли, для них стремление обосноваться в Соединенных Штатах — это своего рода «гуманитарно-финансовые инвестиции» и лично для себя, и для своих близких.

Американский паспорт в обмен на миллион долларов

Прочитав только что об отъезде из Соединенных Штатов сотен тысяч разочаровавшихся в «американской профессиональной мечте» специалистов-иностранцев, не хотелось все же, чтобы

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

у читателя создалось обманчивое впечатление, будто Америке — да еще в кризисные времена — вот-вот настанет конец. Да, в Соединенных Штатах сильно «просели» биржевые индексы и лопнуло несколько десятков не самых последних в мире банков. Кроме того, именно Америку подтачивает еще и кризис моральный, а посему она вроде бы полностью потеряла какое-либо право поучать других, как жить им в этом непростом мире.

Но реалии все же несколько другие, и Америка назло своим недругам и завистникам (кем почти всегда являются одни и те же государственные деятели или мало чем рискующие политики) по-прежнему на отдельные штаты-государства не распадается, и экономика ее окончательно не обваливается.

Когда были подведены итоги кризиса, выявилась весьма прелюбопытная картина. Если по темпам экономического роста семимильными шагами всех продолжает опережать Китай, то больше всего зарубежных инвестиций, а также заграничных инвесторов в свою экономику сумели привлечь столь активно хоронившиеся их недругами Соединенные Штаты.

Так что возникает очевидный парадокс: всесильная страна со своей утомившей всех мессианской риторикой давно уже стоит всем в мире, что называется, поперек горла. Но, несмотря на «нескончаемые похороны» и всенародную заграничную ненависть (вроде бы!), деньги продолжают вкладывать именно в нее — все никак не падающую и на удивление быстро восстанавливающуюся американскую экономику. Но особенно удивляет непосвященных резкое увеличение числа зарубежных инвесторов, которые в самый разгар глобального кризиса наперегонки устремлялись именно в США и, невзирая на финансовые махинации «ребят с Уолл-стрит», вкладывали в ее «закрома» сотни миллионов долларов, евро и фунтов.

Однако ничего особо удивительного во всем этом нет. Напомню, что в Соединенных Штатах, как и во многих других

государствах мира, давно уже работает программа получения визы инвестора в обмен на вложение в экономику страны значительных денежных средств. Как правило, зарубежный инвестор, вложивший в экономику США от 500 тысяч до 1 млн долларов, получает специальную визу, которая быстро превращается в полноценное американское гражданство.

Так вот, в период кризиса число иностранцев, вложивших в экономику США многомиллионные суммы, утроилось по сравнению с обычными, «процветающими» годами. По американским законам иностранцы, которые смогут создать за счет своих денежных средств как минимум 10 рабочих мест в Соединенных Штатах, получают от американского правительства так называемую визу EB-5, которая позволяет им через два года получить вид на жительство, причем правило это распространяется также на супругу и детей инвестора.

Желающий получить визу инвестора иностранец должен вложить в американскую экономику миллион долларов. Однако сумма может быть снижена до полумиллиона, если заграничный инвестор направит деньги в те штаты, экономическая ситуация в которых, по американским понятиям, неблагоприятна.

Программа эта существует в Соединенных Штатах уже 20 лет, но обычно участвовать в ней иностранные инвесторы не особо рвались. Но тут-то на их «визовое счастье» случился мировой кризис, который, как это ни кажется парадоксальным, дал возможность заграничным инвесторам намного быстрее и эффективнее вкладывать деньги в американскую экономику, а соответственно, и обзаводиться американской визой.

В результате, пользуясь тем, что в американской экономике существуют достаточно выгодные условия для инвестирования по сравнению со многими другими государствами, только в прошлом году в страну по визе инвестора приехало 4262 человека, что в три раза превосходит число заграничных инвесторов, зарегистрированных в США пару лет назад.

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

Замечу при этом, что более 70% этих денежных иммигрантов-инвесторов прибыли в Соединенные Штаты исключительно из двух стран — Китая и Южной Кореи. На третьем месте в этом списке идет Индия, выходцы из которой больше всего вкладывают в создание на американской территории компьютерных и высокотехнологических производств.

По оценкам специалистов из Министерства труда США, с улучшением экономической ситуации в стране число инвесторов-иммигрантов может достигнуть 8 тысяч человек ежегодно. Имея неплохие финансовые возможности, миллионеры-инвесторы стремятся получить американское гражданство не только для себя, но и для членов своих семей.

Интересно, что с учетом подобного наплыва инвесторов из-за рубежа многие американские регионы (особенно в тех штатах, где с инвестициями совсем туго) за счет внешнего финансирования по визам инвесторов нынче ведут строительство общественных зданий, создают центры профессионального обучения и реализуют другие социальные и промышленные проекты.

Если от американских инвесторов получить деньги на подобные объекты практически невозможно, то иностранцы, стремясь стать обладателями виз, готовы вкладывать даже в нерентабельные и финансово непривлекательные американские штаты.

Здесь есть один любопытный и показательный нюанс. Дело в том, что большая часть иностранных инвесторов, переселяющихся в США для получения вида на жительство, на самом деле инвестирует в одном штате или регионе Америки (почти всегда малопривлекательном с точки зрения получения прибыли — к примеру, Канзасе или Миссисипи), а жить предпочитает в городах и штатах, где условия жизни более чем комфортные.

К тому же получение разрешения на жительство в США по визе инвестора происходит достаточно быстро по сравнению с длительным процессом приобретения американского

гражданства другим путем. К примеру, граждане Китая, Южной Кореи и Индии при обычной подаче документов на получение грин-карты, дающей право на работу в США, могут ожидать ее десятки лет. Поэтому и распространено сейчас в этих странах получение американского «гражданства по бизнесу» вскладчину. Иными словами, всем семейством собираются деньги на визу для одного, а как только он получает американское гражданство, то тут же начинает процедуру перетягивания в США всей своей многочисленной родни.

По словам самих иностранных инвесторов, перебравшихся в Соединенные Штаты для получения гражданства, самым неприятным для них являются унижительные и непрозрачные бюрократические процедуры, связанные с созданием необходимого числа рабочих мест к определенной дате, чтобы им зачли два года работы и пребывания в стране.

В связи с этим во многих американских штатах регистрируются случаи заведомого обмана сотрудников иммиграционных служб, когда они обнаруживают фирмы и компании, инвестирующие на деле вовсе не в «замороженные» из-за кризиса объекты социального сектора, а в возведение горнолыжных курортов или фитнес-клубов.

Стоит отметить, что в свое время американский конгресс установил максимальное количество виз, которое разрешается ежегодно выдавать иностранным инвесторам, — 10 тысяч. Квота эта в Америке не покрывалась даже в самые успешные с экономической точки зрения годы. А на территорию соседней Канады ежегодно по визам инвесторов переселяется в три раза больше бизнесменов, чем в США (причем и в Канаде лидируют в этом плане Китай, Тайвань, Индия и Пакистан).

Вместе с тем ведущие американские эксперты в области иммиграции откровенно признают, что пропаганда программы виз для инвесторов ведется Соединенными Штатами очень плохо и в большинстве стран мира о ней толком никто

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

ничего не знает. К тому же пресса США постоянно сообщает, что регулярно становятся известны факты, когда, к примеру, получившие визы инвесторов китайцы на деле оказываются не просто «добрыми визовыми миллионерами», а весьма квалифицированными и знающими свое нелегкое дело шпионами, занимающимися в новой стране своей профессиональной и весьма специфической деятельностью.

Во многом именно по этой причине американские конгрессмены уверены, что на законодательном уровне нужно сделать все возможное, чтобы те иностранцы, кто хотел бы перебраться в США на постоянное жительство и имеет для этого «лишний» миллион долларов, встречали бы на своем пути в Америку минимум преград.

Также в конгрессе США постоянно обсуждается возможность увеличения визовой квоты для заграничных инвесторов — и это при условии, что имеющаяся квота пока не покрывается. Логика подобного курса понятна: ведь после окончания кризиса немалое число состоятельных людей из-за границы все равно захочет переселиться в Соединенные Штаты, а новое законодательство им в этом сможет поспособствовать.

Но касаются все вышеупомянутые законы весьма незначительной прослойки состоятельных иностранных граждан. Куда сложнее тем, кто попадает в Соединенные Штаты не по своей воле, а с перебравшимися сюда бездокументными родителями, а затем «по полной программе» ощущает, как трудно в этой стране добиться к себе человеческого отношения, если ты по какой-то причине «не вышел» ни достойным происхождением, ни статусом своей гражданской метрики.

Потерянное поколение Америки

...Фиорелла Рамирес внешне ничем не отличается от других 19-летних американских девчонок. У нее в жизни были и есть

три самые ценные вещи — мобильный телефон, моднячий розового цвета iPod, на котором записаны ее любимые латиноамериканские мелодии, и маленький кошелек, в который Фиорелла складывала свои деньги, выдаваемые ей родителями — бездокументными иммигрантами из Перу.

Именно эти три предмета Фиорелла взяла с собой, когда в шесть часов утра за ней и ее семьей пришли агенты миграционной службы США, объявив о том, что как незаконно пробравшихся в Америку все семейство Фиореллы высылают из страны. С тех пор выпускница общеобразовательной школы города Майами в штате Флорида Фиорелла Рамирес проживает со своими родителями в столице Перу, городе Лима. И хотя Фиорелла провела 17 из своих 19 лет именно в Соединенных Штатах, дорога ей в Америку на будущее заказана.

Вряд ли стоит удивляться, что Фиорелла практически не говорит на своем родном языке — испанском и никак не может понять, за что ее все-таки выслали из страны, где она прожила всю свою сознательную жизнь и хотела бы жить дальше.

А таких, как Фиорелла, по данным Министерства национальной безопасности США, в стране почти 800 тысяч человек. Все они — дети бездокументных иммигрантов, которые незаконно пробрались в свое время на территорию Соединенных Штатов. Оказавшись по воле своих родителей-нелегалов в США, они выросли в Америке, отучились там в школах, говорят по-английски как на родном языке, но с приближением 18-летнего возраста, когда нужно получать официальные документы (водительские права, паспорт и др.), они как дети нелегалов подлежат немедленной высылке.

Поскольку речь идет не о каких-то исключительных случаях, а о явлении национального масштаба, члены конгресса США не первый год пытаются принять закон, согласно которому дети бездокументных иммигрантов не будут высылаться

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

из Соединенных Штатов и в перспективе им можно будет предоставить американское гражданство.

По последним данным Института миграционной политики, примерно 380 тысяч учащихся старших классов школ США находятся на территории страны незаконно, а соответственно, их в любой момент могут арестовать и депортировать. Их положение, однако, может измениться, если американские законодатели примут так называемый «Дрим-акт» (по первым буквам названия Development, relief and education for alien minors — «Развитие, помощь и образование для незаконно находящихся в стране малолетних»). Согласно этому закону учащиеся американских средних школ, находящиеся в стране нелегально, могут получить защиту от высылки из страны, а молодые люди в возрасте до 30 лет, даже не имея законных оснований на нахождение на американской территории, могут продолжать жить и работать в США.

Защиту от высылки также обеспечивает бездокументной молодежи служба в американской армии, в частности на солдатских должностях, в таких странах, как Ирак и Афганистан. У противников подобного документа есть свои аргументы: все те, кто «перелез через забор» (то бишь американско-мексиканскую границу), являются нарушителями американских законов. А соответственно, всех нарушителей надо из страны высылать, чтобы другим желающим попасть подобным образом в Америку было неповадно.

А тем временем в Соединенных Штатах ежегодно растет число семей, насильно разлученных миграционными властями, благодаря которым бездокументные родители оказались высланными в свои страны, а их дети продолжают находиться в США, оставаясь под угрозой высылки.

К примеру, Мария Гонсалес, которой 21 год, жила в Соединенных Штатах с пятилетнего возраста. Когда она поступала в университет, то выяснилось: ее родители попали в США

незаконно, миграционная служба их тут же арестовала и выслала из страны. Мария, которая к тому времени устроилась на работу в офис к одному из конгрессменов, уже три года не может увидеться с родителями, которых выслали в Коста-Рику, потому что если она отправится их навестить, то ее не пустят обратно в Соединенные Штаты.

Только вмешательство местного сенатора спасло девушку от депортации. Однако сотрудники американской миграционной службы уже предупредили Гонсалес, что обязательно депортируют ее из страны, если конгресс США не примет по этому поводу каких-то новых законов, защищающих таких, как она, от высылки.

Депортация грозит и двум братьям Марии — 18-летнему Хуану Гомесу и 20-летнему Алексу. Они вынуждены сидеть сутками взаперти, когда Мария уходит на работу, потому что в любой момент их могут схватить на улице и отправить к родителям в Коста-Рику.

Двух других братьев — студентов одного из колледжей во Флориде — целый месяц миграционные службы держали в заключении. Причина? Они в возрасте двух и четырех лет соответственно были привезены в Америку родителями из Колумбии. На данный момент родителей уже выслали из США, а на очереди — высылка этих студентов, которые обучаются в Соединенных Штатах без документов и каких-либо перспектив на получение работы или гражданства этой страны.

Во всех этих иммиграционных хитросплетениях стоит учесть еще и прямо-таки изуверскую казуистику местных законов. Ведь согласно Конституции США любой человек, родившийся на территории Соединенных Штатов, по достижении возраста 18 лет имеет право стать американским гражданином. Но вот если ты родился за границей и попал в Америку незаконно в возрасте даже нескольких месяцев, то никаких «американских паспортных привилегий» у такого ребенка уже

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

нет. Поэтому, не будучи гражданами Соединенных Штатов по рождению, эти дети автоматически и абсолютно не по своей воле становятся преступниками, поскольку они якобы нарушили американские иммиграционные законы, пусть даже по вине собственных родителей.

Что показательно: хотя Америка — страна, сплошь состоящая из иммигрантов, большая часть ее населения регулярно высказывает недовольство самим фактом обсуждения разного рода амнистий, разрешений незаконным иммигрантам получать в Соединенных Штатах работу и учиться, а уж тем более — принятия решений на законодательном уровне о предоставлении гражданства детям нелегалов.

Но выгонять в таком случае из Америки пришлось бы очень много народа. К примеру, 24-летняя Там Тран, дочь вьетнамских беженцев, сначала оказалась с родителями в Германии (немецкий военный корабль подобрал ее в открытом море, когда семья бежала из Южного Вьетнама), а в возрасте шести лет попала в США.

После длительного разбирательства родители Там Тран так и не получили статус политических беженцев в Америке и было решено выслать их обратно в Германию. Но Берлин отказался принимать беглых вьетнамцев, заявив, что там их и так больше, чем достаточно, а в Америке (раз она и вела войну во Вьетнаме в свое время) такой беженке — самое место. И тут возник новый казус — оказалось, что правительство США не может выслать Тран во Вьетнам, потому что между Ханоем и Вашингтоном нет договора об экстрадиции.

Тем временем госпожа Тран пишет пачками прошения американским конгрессменам с просьбой не высылать ее во Вьетнам, потому что всю свою сознательную жизнь она прожила в Калифорнии, закончила с отличием Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и, что в какой-то степени даже сим-

волично, стала дипломированным специалистом по американской литературе и культуре.

А у другого потенциального кандидата на высылку из США — Мартины Калау, которая закончила Сиракузский университет в штате Нью-Йорк, — ситуация еще более нелепая. Ей 26 лет, и она сирота. Ее родители, пробравшиеся в Америку нелегально, умерли, когда ей было 15 лет. И так сложилось, что именно сиротский статус стал для Мартины настоящим спасением от нелепости нынешнего американского иммиграционного законодательства.

Поскольку у молодой женщины нет родителей, то виновных в том, что она оказалась в США незаконно, просто нельзя в качестве наказания из Америки выслать. Поэтому миграционная служба Соединенных Штатов приняла решение предоставить Мартине вид на жительство, но при этом заставила заплатить штраф 800 долларов за незаконное проникновение в страну ее давно уже умерших мамы с папой.

Конечно же, во всех этих иммиграционных переплетениях полным-полно и откровенной нелепости, и государственного цинизма, и какого-то обезличенно-бездушного отношения к людям, все «преступление» которых состоит только в одном — они хотят попасть любыми путями в Америку, чтобы жить лучше и счастливее, чем у себя на родине.

Ведь жизненная практика везде и всюду показывает, что от счастливой жизни у себя дома никто ни в Америку, ни в Австралию не уедет. Значит, у таких людей для стремления перебраться в США на работу и хотя бы на временное жительство есть очень веские причины.

И до тех пор пока политическое руководство Соединенных Штатов не пересмотрит свою иммиграционную политику «осажденной крепости» (открывая ее только по «большим праздникам» для инвесторов-миллионеров, а также граждан тех стран, которые конгрессом США признаны «демократиче-

7. Что такое «американская мечта» и кому она нужна

ски развитыми», и имеющих при въезде в Америку визовые привилегии), нелегальная иммиграция в страну будет расти. И не остановят ее ни возводимые вдоль сухопутных границ с Мексикой бетонные четырехметровые стены, ни установленные на них тысячи камер наблюдения, ни самые жесткие меры безопасности, предпринимаемые американским правительством.

8

Махинаторы всея Америки

*Чем коррумпированнее государство,
тем больше законов оно выдумывает.*

Публий Корнелий Тацит, римский сенатор и историк I в. н. э.

Думаю, вряд ли найдется хоть один человек, попадавший когда-либо в Соединенные Штаты (да еще если ему, паче чаяния, довелось пожить-поработать на том же постсоветском пространстве, в Африке или в Южной или Центральной Америке), который стал обращать бы внимание на существующую в этой стране коррупцию. О свободе слова, всепроникающей демократии, легкости, с которой можно в США завести свой бизнес, — об этом не просто, как правило, толкуют. Причем почти всегда ставят Америку в пример другим странам, у кого с этими вопросами — одна морока.

А вот о том, что в Соединенных Штатах существует и процветает коррупция и что многое в этой стране на ней построено (напрямую или опосредованно), предпочитают либо вообще не упоминать, либо, если кто-то попался, «проштрафившихся»

публично наказывать, чтобы другим желающим «взять на лапу» неповадно было.

Но если во многих странах мира коррупция носит системный и основополагающий характер (негласно принятое всем обществом убеждение, что «воруют все, а наказывают тех, кто с верхами не поделился»), то в США с этим (вроде как!) дело обстоит получше. Однако проблема эта есть, и ничуть не меньшая, чем в самых малоразвитых государствах мира.

Начну с того, что в отличие от других государств коррупция в Америке отличается высокой степенью завуалированности и профессиональной изощренностью. Возьмем, к примеру, «большую американскую политику». Давно уже признано, что на высокие государственные посты в Соединенных Штатах попадают отнюдь не те, кто громче кричал на избирательном митинге, а те, кто оказал приличную финансовую поддержку избранному президенту страны, а также кто лично знаком с главой государства или теми, кто рассаживается вокруг него по кабинетам.

Однако, оказавшись на «хлебном месте» (типа министра сельского хозяйства или торговли), американскому высокопоставленному чиновнику нет необходимости набивать карманы «липнувшими к рукам государственными средствами». Ведь все эти люди еще до прихода на госслужбу были миллионерами, а оказавшись в министерских кабинетах, сохраняют контроль над собственным бизнесом.

Между тем, заняв приличный пост в госучреждении, кресло конгрессмена или сенатора, любой американский политик берет на себя целый ряд обязательств, которые должен выполнять неукоснительно. К примеру, всем американским государственным чиновникам запрещается принимать подарки стоимостью выше 100 долларов или отправляться на отдых за счет приглашающей стороны.

А если у американского чиновника все-таки потянется «шаловливая ручонка» к «левым доходам», то наказание последует незамедлительно, какую бы должность провинившийся ни занимал. На уличенных во взяточничестве чиновников в США налагают крупные штрафы, сажают виновных в тюрьмы (сроком до 20 лет), и, что самое важное, сам факт обвинения в коррупции ставит жирный крест на карьере не только самого провинившегося, но и членов его семьи.

И все же при немалом риске в случае дачи или получения взяток их в Америке все же и берут, и дают — покупают как мелких, так и очень больших чиновников, а также проталкивают многомиллиардные сделки через «нужных» людей что в конгрессе, что в правительстве. Но уж если в Америке потенциальные взяточники рискуют, то почти всегда по-крупному, чтобы результаты оправдывали негативные последствия.

Сам по себе некий комплекс американских «антивзяточных мер предосторожности» нигде в общем-то не прописан, но соблюдается он повсеместно и довольно четко. Так, в Соединенных Штатах взятки и благодарности почти никогда не принимаются напрямую. Обычно все это делается гораздо тоньше и прозаичнее, причем сотрудники ФБР теоретически со всеми подобными схемами знакомы, но на практике далеко не всегда даже при всем своем служебном рвении к подозреваемому в получении взяток могут подкопаться.

Делается в Америке «взяточный бизнес» с виду незатейливо: как правило, американская фирма, пробившая где-то «там наверху» выгодный для себя контракт или получившая «хлебный» правительственный заказ, переводит нужную сумму, проценты от сделки или полученной прибыли порадевшему за нее на третьи или даже четвертые счета в банки Сейшел, Каймановых островов или Белиза. Там происхождением этих денег никто себе голову забивать не станет.

Как считают оперативные работники ФБР, «благодарность» нужному чиновнику может составлять 1–3% от суммы сделки. Когда же дело касается особо доходных сфер (к примеру, контракты в области обороны или снабжения американского военного контингента в Ираке или Афганистане), то «откатная планка» может подняться и до 10% от общей стоимости контракта.

К примеру, скандально известная продажа самолетов F-16 США в Грецию обошлась во «взяточном эквиваленте» в 50 млн долларов. Именно эти деньги были проплачены на подкуп высокопоставленных должностных лиц в Греции, а заплатили эти деньги американские компании. Зато «вокруг» этой сделки, по данным американских следователей, где-то «по пути» исчезла примерно того же порядка многомиллионная сумма.

Весьма специфически выглядит проявление коррупции и в бизнесе Америки. Не только в ведущих компаниях, таких как Coca-Cola, IBM, Boeing, но и в среднем и мелком бизнесе считается необходимым наряду с агрессивной рекламой тратить немало на всякого рода благодарности и «дополнительные» расходы.

Замечу, что такие затраты никто и никогда не считает в Америке взятками, а закладывает их в статью «неизбежных потерь», хотя дело о «благодарности» в любой момент может оказаться причиной судебного разбирательства, если, конечно, станет достоянием гласности.

Как признаются американские бизнесмены, больше всего им приходится тратить «дополнительных средств» не на «подкуп» чиновников где-нибудь в Саудовской Аравии или Перу с Никарагуа, а на собственных членов конгресса или сената. Фактически нарушением закона «мелкие благодарности» не считаются, но законопроект, предложенный членами Демократической партии, полностью запрещающий «народным

избранникам» получать какие-либо подарки со стороны, был уже несколько раз успешно «похоронен» в конгрессе США.

Почему? Посмотрим на известное дело бывшего конгрессмена Джеймса Трафиканта, который с позором был изгнан с Капитолийского холма и загремел на восемь лет в тюрьму. Набор «шалостей» этого бывшего законодателя от штата Огайо весьма разнообразен — от вымогательства и требований дать ему взятку до подделки документов при подаче заведомо ложных налоговых деклараций, что «принесло» американской казне убытка в несколько миллионов долларов.

Сам господин Трафикант, по его признаниям на суде, занимался в стенах конгресса всем, чем «бог послал». Он принимал в качестве благодарности за устройство на работу автомашины и дорогие подарки для себя и своей супруги, оприходовал «денежные откаты» в суммах, намного превышавших его зарплату, и брал, не моргнув глазом, подношения за обсуждение того или иного вопроса в конгрессе.

Уместно здесь, думаю, обсудить и процветающее в Америке с каждым годом все сильнее явление под названием «лоббизм». Для американских компаний расходы на лоббистов всех мастей и расцветок — вторые по величине после расходов на рекламу. А рекордсменом в США по расходам на лоббистов в конгрессе считается табачный гигант Philip Morris, за которым следует Торгово-промышленная палата Соединенных Штатов.

И все же американцы при все большем соблазне получить взятку откровенно побаиваются последствий подобного шага. И дело здесь не только в огромном количестве разного рода «надсмотрщиков» из самых разнообразных правоохранительных органов страны, но и в весьма прозрачной системе банковского и финансового учета. Так, американцы практически не пользуются наличными, а любой чек, денежный перевод или оплата кредитной картой на сумму свыше 10 тысяч дол-

ларов должны быть зарегистрированы банком в соответствующих службах ФБР.

Стоит, думаю, упомянуть и еще об одной важной американской черте повседневной жизни, которая серьезно мешает взяточникам и коррупционерам в Соединенных Штатах чувствовать себя безнаказанными и оставаться вне подозрений со стороны окружающих. Речь идет о так называемом и считающимся в США вполне обыденном явлении, как стукачество. В здешних школах ученики никогда не дадут другу другу списать, просигнализируют учительнице о замеченной у приятеля шпаргалке или «по-честному» заложат того, кто умудрился выполнить тест, скачав правильные ответы из Интернета.

А чем дальше по жизни, тем все больше желающих «сообщить куда следует» о любом незаконном с американской точки зрения поступке. Что уж тут говорить о тех, кто «вдруг» резко улучшил свои жилищные условия или получил от кого-то неизвестного существенный «подарок» в виде некой «благодарности» — тот же последней марки «мерседес» или «лексус».

Но это все-таки своего рода «классическая коррупция» — «благодарности по-крупному», принимая которые потенциальный коррупционер публично рискует и своим реноме, и зачастую свободой на длительный срок. Совсем другое дело, если брать то, что плохо лежит, «по мелочи». Правда, как это часто бывает, и небольшие «присвоенные товары» могут в сумме «выкатить» на весьма приличный уровень, особенно если подобным мелким жульничеством заниматься профессионально и регулярно.

Миллиарды, унесенные с полок

Периодически обнаруживаемые факты, когда кто-то в Америке позарился на большие деньги и «скоммуниздил» путем хитроумных брокерских комбинаций на Уолл-стрит или же за счет

«оприходования» выделенных правительством многомиллиардных сумм на снабжение американской армии на поле боя, прежде всего поражают величиной рассовываемого по счетам-карманам.

Но, оказывается, в «остальной Америке» воруют суммы ничуть не меньшие, чем «хлопцы с Уолл-стрит», только делают это по-другому. Причем «химичат» с этим отнюдь не мастера «высшего пирамидного зодчества», проживающие в городе Нью-Йорке, а обыкновенные американцы, которые зачастую в долгах как в шелках.

О чем же пойдет речь? Согласно статистике за последние десять лет самой дорогостоящей в стоимостном выражении у американцев стала проблема магазинных воришек-несунов, деятельность которых наносит ущерб не только владельцам магазинов, но и опосредованно каждой американской семье. Ежегодно средняя американская семья косвенно оплачивает из своего кармана около 200 «лишних» долларов в виде повышения цен на товары, разложенные на прилавках торговых точек, пострадавших от несунов-профессионалов.

Несли из магазинов Соединенных Штатов всегда и даже задолго до введения в стране столь заманчивой для всех несунов системы самообслуживания. Но никогда ранее не было в Америке такого количества профессионально ориентированных жуликов-несунов, как в последние несколько лет. По мнению сотрудников правоохранительных органов США, для некоторых из этих персонажей магазинное воровство стало главным источником «незапланированного финансового обогащения».

У магазинных воров-профессионалов приличной квалификации еженедельная «выручка» от подобного промысла достигает порядка 3 тысяч долларов. Но тут следует пояснить вот что. В США не всегда и не везде воруют только то, что плохо или без должного присмотра лежит на прилавках. Как свиде-

тельствуют данные американской полиции, наиболее надежным способом магазинного воровства является замена торговых ярлыков с электронным штрих-кодом на одежде, а также укрытие товара в инвалидных колясках несчастными с виду калеками.

Так же как в нетленной кинокомедии «Бриллиантовая рука», несуну-профессионалы прячут украденные в магазине товары в гипсе руки или ноги (это, как правило, наручные часы или небольшие ювелирные украшения). А уж совсем прожженные аферисты приводят с собой на «товарный промысел» в магазины и супермаркеты своих или взятых «напрокат» детей, которые без особых проблем выносят из магазина по совету «добрного» дяди или тети те или иные носильные вещи.

Как правило, американские магазинные несуну (а их, по данным полиции, по всей стране несколько миллионов — точного числа, разумеется, никто не знает) крадут то, что потом можно легко и быстро продать. Это сигареты, видео- и аудиокассеты, компакт-диски, ценные книги, красивые и редкие вещи.

«Я вхожу в магазин всегда при галстукe, прицениваюсь сразу же к дорогим вещам, а на мелочи никогда не разбрасываюсь, чтобы соответствовать своим якобы “высоким запросам” в глазах продавца», — рассказал доверительно на суде один из вашингтонских несуну-профессионалов, «зарабатывающий», по его словам, в месяц столько же, сколько получает заместитель министра в правительстве США.

Некоторые воры-профессионалы с «большим производственным стажем» заходят, скажем, в прохладный день в универсам в одной рубашке, а выходят спустя некоторое время в плаще или приличном пальто. Иногда несуну оставляют на плечиках в примерочной старый поношенный пиджак, в котором они только что пришли в магазин, а снимают с них новый и в обновке выходят на улицу.

В Калифорнии на работу «как на праздник», по данным местной полиции, выходят целые бригады «каптруда». Зайдя в магазин, один из членов бригады несунув искусно отвлекает глупыми вопросами внимание кого-то из охраны, загораживая обзор продавцам магазина, а подельники в это время быстро и незаметно для окружающих меняют ярлыки на приглянувшихся им вещах. Потом вся эта «гоп-команда», якобы рассеянно обсуждая достоинства и недостатки тех или иных товаров, которые им только что попались под руку, медленно удаляется с «незапланированными покупками» восвояси.

Как же на все это безобразие реагируют «постоянно проигрывающие», то есть сами владельцы и работники подвергающихся воровству магазинов? Они иногда задерживают несунув и передают их в руки полиции, но вот только статистика оставляет желать лучшего. В год в США, по данным полиции, регистрируется примерно 78 млн случаев воровства и «выносов» в магазинах. И лишь в 1,24 млн случаев несунув и жуликов ловили полиция, охрана магазинов или сознательные граждане.

Пытаясь как-то охладить нездоровый «магазинный пыл» воровской братии, администрация американских магазинов нанимает многочисленную охрану в форме, агентов в штатском, устанавливает скрытые и нескрытые телевизионные камеры, намертво прикрепляет ценники к вещам, чтобы их было невозможно ни открепить, ни заменить.

И все же, вопреки всем этим ухищрениям, 98% всех краж в американских магазинах остаются по-прежнему безнаказанными. Наверное, поэтому есть предложение за малейший вынос из магазина непременно присуждать виновному не символический, а серьезный тюремный срок. Лишь страх оказаться в кутузке вместе с насильником, грабителем или наркоманом, по мнению сотрудников полиции, может заставить задуматься граждан, которые намереваются, «зайдя за покупками», что-либо украсть.

Ну а те, для кого «по мелочам» расходовать свои непризнанные таланты и драгоценное время — сущая безделица, «работают» в Америке только по-крупному. И в отличие от магазинных воришек-несунов, эти солидные и респектабельные господа счет «нажитого непосильным трудом» ведут на многие и многие миллиарды...

Мошенничество века

До сих пор уважаемые в мире экономисты думают-гадают, что же привело Соединенные Штаты, а вместе с ними и весь остальной мир к кризису в конце 2008 года. Кто-то «копает вглубь» и уверяет, что во всем виноваты бывший президент США Билл Клинтон и его команда. Кто-то виновником всех бед Америки считает последнего президента страны Джорджа Буша, который всегда во всем виновен, потому как все на свете именно он и «проморгал».

И наконец, обвиняли в финансовом бардаке, царившем в Америке, алчных и падких на «дутые миллиарды» посредников, брокеров и других «прилипал», обитающих на Уолл-стрит — весьма невзрачной улице на Манхэттене, которая в свое время дала образное название крупнейшей в мире фондовой бирже.

На самом же деле, как мне кажется, все эти причины, каждая по-своему, немало посодействовали тому кризису, который ударил не только по США, но по всему глобализированному миру. Однако куда большее значение во всей этой «кризисной истории» имело огромное число мошенников, которых развелось в Америке выше всякой нормы.

И если раньше оно хоть каким-то образом регулировалось и сдерживалось американскими надзорными госорганами, то современные Соединенные Штаты все больше становятся похожи на классическую страну «третьего мира». Сами

американцы об этом не очень любят говорить, но клиническое жульничество и «махинационные комбинации» наносят стране колоссальный ущерб — как финансовый, так и моральный.

Всем вам наверняка еще памятни «перелетающие из тьмы на свет» нежные желтокрылые бабочки на эмблеме компании «МММ» великого комбинатора-махинатора Сергея Мавроди. Этот милейший с виду человек в очках и с благодушной улыбкой «кинул» в свое время миллионы людей на территории бывшего Советского Союза с помощью одной-единственной «морковки» — он просто всем им пообещал много денег, а соответственно, и много счастья.

Но афера под названием «МММ» просто детская шалость по сравнению с тем, что произошло в Америке в самый разгар кризиса. И хотя «пирамидное дело» Уолл-стрит все еще расследуется, а многие его «пирамидные ответвления» только-только начинают «раскручиваться», уже сегодня американские финансовые эксперты в один голос говорят: если публично станет известно обо всех этих махинациях, то скандал в стране разразится похлеще, чем всякие там уотергейты и энроны.

Так в чем же дело? Когда финансовый кризис в США уверенно шагал семимильными шагами, опустошая карманы законопослушных граждан страны, был задержан крупнейший финансовый махинатор нашего века — господин Бернارد Мэдофф, который «прикарманил» 50 млрд долларов. Этот гений мошенничества и «международного кидалова» создал семейную инвестиционную компанию, которая всегда обеспечивала клиентов солидным «наваром». Когда Мэдоффа брали на пороге собственного дома в Нью-Йорке, ему предъявили обвинение в мошенничестве с ценными бумагами в особо крупных размерах.

После ареста и в ожидании суда Мэдофф мог спокойно передвигаться по Нью-Йорку, но на его щиколотку был одет

электронный браслет, с помощью которого полиция в любой момент имела возможность получить данные о его местонахождении. И хотя суд уже состоялся, остается до сих пор неизвестным, стоило ли судить Мэдоффа одного или рядом с ним на скамью подсудимых требуется посадить еще кое-кого.

Да и невероятно гуманными на деле оказались американские законы: признав Мэдоффа виновным в мошенничестве, ему «впаяли» всего 20 лет тюрьмы и около 7 млн долларов штрафа. Но если Сергей Мавроди или небезызвестный российский пирамидальный банк «Чара» делали свои дивиденды за счет массовости и простоты происхождения своих клиентов, то Бернард Мэдофф действовал куда изощреннее и тоньше. Его не интересовала «американская чернь» — он водил дружбу и вешал «лапшу на уши» только известным и состоятельным как соотечественникам, так и иностранцам.

Жертвами пирамидных схем Мэдоффа стали сотни влиятельных и богатых семейств Америки, Европы, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Даже средние по размерам активов коммерческие банки передавали Мэдоффу деньги в расчете на то, что он их «грамотно пристроит». Естественно, господин Мэдофф их и «пристроил», но так, что все вышеупомянутые солидные финансовые учреждения потеряли от 2 до 5 млрд долларов каждое. Благодаря «трюкам» Мэдоффа потеряли более миллиарда долларов 11 частных пенсионных фондов США, в которых держали свои сбережения бывшие конгрессмены, сотрудники Госдепартамента, ЦРУ и Пентагона.

Между тем еще за месяц до ареста господина Мэдоффа регулярно приглашали в самые высокие кабинеты и на собрания, за честь сидеть с ним за одним столом очень влиятельные люди страны платили десятки тысяч долларов. Его с удивительным подобоострастием называли «самым честным, щедрым и справедливым нью-йоркцем». Причем сам «великий мошенник Америки» всячески поддерживал эту марку, жертвовал мил-

лионы чужих долларов на помощь беднякам, детям иммигрантов и на сооружение домов престарелых.

Теперь же все те, кто когда-то имел дело с Мэдоффом и уж тем более — имел несчастье вручить ему свои миллионы, проклинают его последними словами. Так, все деньги в результате аферы Мэдоффа потерял известный режиссер Стивен Спилберг, плюс «потерялись» у Мэдоффа деньги 12 различных нью-йоркских благотворительных фондов общей суммой 167 млн долларов. Список одураченных Мэдоффом американцев и иностранцев до сих пор полностью не обнародован, но ФБР создало специальный веб-сайт, на котором любой, ставший жертвой аферы «великого американского мошенника», может сообщить следователям все подробности своей «пирамидной истории».

Но так ли уж изобретателен оказался в своем «пирамидстве» господин Мэдофф? И не был ли он лишь прилежным учеником вовсе не Сергея Мавроди, а более ушлых и солидных предшественников-соотечественников? Когда на улицах Нью-Йорка и Вашингтона чуть ли не каждый второй прохожий несет в толпе таких же спешащих по делам с iPhone в руках и когда без мобильного телефона, компьютера и других технических прикрас жизнь человеческая стала просто невыносимой, кажется, что Америка давно уже ушла куда-то в заоблачные выси и догнать ее остальному человечеству вряд ли по силам.

Но это еще с какой стороны посмотреть. На деле Америка по-прежнему остается по большей части той же, что и в начале прошлого века. Если в технике и передовых технологиях она совершила невиданный скачок в будущее, то в плане провоцирования афер сегодняшние американские «финансовые кидалы» ничего особо нового не придумали.

Так и господин Мэдофф в своей гениальности афериста на самом деле вовсе не открыл Америку, а лишь прокрутил известную схему, которую еще на заре прошлого века ис-

пользовал некто Карло Понци. Этот итальянец, прибывший в Соединенные Штаты в поисках денежного счастья, смекнул, что в новой стране много работать смысла никакого нет: богатым в Америке при всех ее возможностях благодаря усердию в труде стать просто нереально.

А вот использовать свои приятельские связи и начать мухлевать с так называемыми почтовыми купонами, которыми оплачивалась пересылка корреспонденции из других стран в Америку, этот господин решил попробовать. Что же такого хитроумного вытворял сеньор-мистер Понци? А он просто обещал всем тем, кто вложится в эти самые почтовые купоны, по 50% чистой прибыли. Если учесть, что в американских банках давали всего 1% под вложенные туда деньги, то простой местный народ просто толпами повалил к Понци и стал покупать у него эти самые купоны. За месяц сеньор Понци получил от американцев свыше 17 млн долларов, а «наваренные проценты» выплачивал фактически из тех денег, которые ему несли все новые и новые клиенты.

Таким образом Понци действовал почти три года, пока один из нью-йоркских журналистов не разоблачил его и не написал об этом заметку в местной газете. Понци арестовали, дали несколько лет тюрьмы, но он виновным так себя и не признал. Так вот, по-моему, господин Мэдофф, творчески пододвигая к прочитанной на досуге истории жизни своего итальянского предшественника, принялся в современной Америке за дело своего заочного учителя. Еще в 1960-х мистер Мэдофф основал семейную инвестиционную компанию, которая стала заниматься тем же, чем занимался в начале XX века сеньор Понци, то есть «честным отъемом денег» у граждан Америки и других стран.

По какому-то мистическому, охватившему «широкие народные массы» повальному ослеплению на почве жадности и алчности мистеру Мэдоффу доверяли свои сбережения сотни

частных фирм, фондов и коммерческих структур Америки. Поняв, что дело со всеми «несущимися миллиардами» разворачивается нешуточное, Мэдофф стал «приписывать» прибыли своим липовым компаниям, обещая инвесторам по 10% «навара» даже при самом плохом раскладе.

На вечеринках и гольф-турнирах в элитных клубах по всей Америке Мэдофф похлеще любой Соньки Золотой Ручки выуживал у богатых «буратино» огромные суммы, обещая им солидные прибыли, а главное — супернадёжность вложений. Да и как не поверить этому солидному, с сединою на висках и в дорогих костюмах дядечке?

И как знать, сколько бы эта история длилась, если бы не случился на беду мистера Мэдоффа мировой финансовый кризис. Ситуация становилась взрывоопасной, клиенты требовали прибылей, а денег у махинатора совсем не осталось. И тогда он оповестил своих сыновей, которые были с ним в этом крайне прибыльном «бизнесе», что скоро им всем «придет крышка» и надо срочно что-то делать.

Бдительные сыновья по примеру небезызвестного «правдоискателя» Павлика Морозова меж собой решили, что действовать на самом деле надо, но вовсе не так, как на то рассчитывал их папаша. Они позвонили в полицию и элементарно «заложили» своего любимого папочку со всеми его «пирамидальными потрохами». И откровенно заявили судьям, что ни в чем не виноваты и готовы дать показания против собственного отца.

Тем временем до сих пор никто не может понять: а куда, собственно говоря, подевались 50 млрд долларов, исчезнувшие из одних карманов — банковских счетов и перекочевавшие в неизвестном направлении? Жена Мэдоффа, его сыновья и брат клянутся, что знать не знают, куда Бернард «подевал эти миллиарды». Да и сам Мэдофф утверждал, что ничего у него, бедного-несчастливого, за душой (и в душе тоже) не осталось.

На самом же деле «сгинувшие» 50 млрд долларов давно уже, по мнению американских сыщиков, перекачаны в офшоры (на Карибы и в Лихтенштейн), причем найти концы будет невозможно даже при самом тщательном расследовании. Самое удивительное, что компания Мэдоффа была «на крючке» у следственных органов еще десять лет назад. Однако все сигналы о том, что дела этой компании «нечисты», по какому-то странному совпадению оставались без внимания «компетентных товарищей». Зато сейчас самые натасканные на подобных делах следователи чуть ли не землю роют и ищут всех тех, кто помогал в течение нескольких лет мистеру Мэдоффу воровать миллиарды.

И здесь важен, думаю, не только тот факт, что бесследно исчезли 50 млрд долларов инвестированных денег, а то, что сама общественная система, существующая в Америке, оказалась раздетой до неприличия. Поскольку построена она, как выясняется, исключительно на неумной жадности, желании «стырить по-тихому», став тем самым сутью социальной атмосферы, в которой и сформировались персонажи, подобные старику Мэдоффу.

Как бы ни закончилось расследование дела Мэдоффа, будет оно гарантированно долгим и непростым. Зато сам господин Мэдофф, в отличие от своих бывших клиентов-банкротов, выбрасываться из окна или топиться в реке Гудзон не планирует. Потому как, очевидно, знает: есть в Америке «пирамидостроители» и покруче, чем он.

Обворуй соседа своего — и стань хоть немного богаче

Так уж устроен мир, что любые экономические и финансовые потрясения, случающиеся в одном конце нашей планеты, тут же дают о себе знать на другом. Стоит случиться какому-нибудь

несчастью (что природного типа, как извержение вулкана в Исландии или землетрясение на Гаити, что порожденному «гением» самого человека — вроде взрыва складов с боеприпасами или обвала явно «на совесть» построенного многоквартирного дома), и по всему свету кругами расходятся волны пугающей нестабильности.

А уж если что-то такое случается в Соединенных Штатах, на которые приходится более четверти мировой экономики, то последствия даже легкого «чиха» в Нью-Йорке гарантируют массовую «сопутствующую эпидемию» по всему миру. Вот и обвал одного из самых мощных, но, как оказалось, крайне уязвимого ипотечного рынка США нанес сильнейший удар по всем ключевым рынкам и Европы, и Латинской Америки, и Азии.

При этом целый ряд экспертов уверен, что во всем виновата сама суть нынешней американской системы, а именно не подлежащая никакому отчету жизнь в кредит. Ну а многие американские экономисты валят на непрофессиональные действия тогдашней администрации США во главе с Бушем-младшим. Однако во всех этих оценках, на мой взгляд, слишком мало внимания уделяется тому, что за кулисами масштабного ипотечного кризиса в стране стоят и стояли целые толпы махинаторов и откровенных жуликов. Они долгие годы наживались на существовавшей ипотечной системе, при которой дом в собственность (но только в кредит) мог приобрести в Америке практически любой человек, не имея средств даже на выплату процентов по этому кредиту.

Пока не случился в Америке ипотечный кризис, в местных газетах и на телеканалах лишь изредка можно было встретить статью или репортаж о том, что та или иная посредническая фирма «кинула» доверчивых граждан, стремившихся любой ценой приобрести дом. Но как только обвалился рынок ипотеки, «вдруг» стало известно буквально об эпидемии жульниче-

ских схем и «раскладов», когда доверчивые граждане Америки попадались в умело расставленные сети «коммерческой выгоды» предоставлявшихся кредитов.

Так, с наступлением кризиса резко увеличилось в Америке число краж персональных данных через Интернет, а также сведений о кредитных карточках и банковских счетах. Похитив, скажем, номер налогоплательщика через компьютерную сеть, злоумышленники берут по 2–3 кредита в разных банках на покупку домов, затем предлагают эти дома по бросовой цене и исчезают.

Около 32 тысяч американцев за последние пять лет, согласно данным ФБР, предоставили при покупке домов ложные данные как о своем месте работы, так и об имеющихся доходах. В итоге человек мог вообще нигде не работать и не получать никакой зарплаты, но в банк предоставлял солидные и вызывающие доверие бумаги и на этом основании мог рассчитывать на весьма приличную ссуду.

Помимо этого свыше 17 тысяч ипотечных сделок по всей Америке были зафиксированы как операции с явным завышением стоимости уже построенного жилья. В итоге дом, стоящий 200 тысяч долларов, путем нескольких перепродаж поднимался искусственно в цене до 400 тысяч долларов. Затем на эту завышенную сумму брали кредит в банке, но никто его не выплачивал. А все бумаги с требованиями вернуть взятые в банке деньги приходили на адрес человека, который обо всей этой жилищной операции мог вообще в первый раз слышать.

Следователи, ведущие ипотечные дела, отмечают, что ключевыми фигурами в схемах липовой ипотеки в Соединенных Штатах являются, как правило, люди двух профессий — риелторы и оценщики жилья. И удивительного тут ничего нет. Ведь риелтором в США фактически может стать любой, кто пройдет трехмесячные курсы и получит удостоверение, которое позволит ему заниматься операциями с недвижимостью.

А те, кому хочется купить дом как можно быстрее, да еще под низкий процент и при незначительной сумме первоначальной выплаты, связываются обычно с первым попавшимся риелтором. Затем уже в дело вступает оценщик, который то, что стоит максимум 100 тысяч долларов, может «по-дружески оценить» в 250–300 тысяч долларов и получить как от банка свой процент за «липовую работу», так и от самого клиента, если дом будет оценен ниже его реальной рыночной стоимости.

Только теперь американцы осознали, что доверять в деле об ипотеке, если есть желание удачно приобрести жилье, можно только хорошо знакомому адвокату. Иначе есть шанс нарваться на целую когорту жуликов с юридическим образованием, которые так оформят документы на покупку дома, что клиент должен будет за него платить всю жизнь.

И еще об одной вроде бы незначительной мелочи. В Америке принято на договорах все самые каверзные условия, которые при ипотеке выдвигает банк, прописывать мелким шрифтом. Да еще таким изуверским языком, что даже владеющие английским американцы оказываются по существу в самой настоящей финансовой кабале.

В то же время условия о том, что кредит у покупателя дома будет получен на льготных условиях и что ему нужно за дом стоимостью 150 тысяч долларов внести всего 10 тысяч долларов, а дальше платить в течение 30 лет всего по 600–650 долларов, выносятся крупным шрифтом на первую страницу договора. На это как раз и покупаются в Соединенных Штатах те, кто либо английским владеет не очень хорошо, либо надеется на защиту в случае возникновения каких-либо проблем с американской всевидящей Фемидой.

Однако все эти местного пошиба махинации с жильем и ипотекой не идут ни в какое сравнение с тем, какие деньги можно заработать на знаменитой американской бирже на

Уолл-стрит в Нью-Йорке. Вот там действительно крутятся сотни миллиардов, а доходы от всеамериканской ипотеки и ее мощнейшего обвала исчисляются просто астрономическими цифрами.

По данным правоохранительных органов, десятки американских паевых фондов долгие годы скрывали данные о том, в каком положении находился рынок ипотечного кредитования, и тем самым «высасывали» из своих инвесторов все новые и новые средства. Зная о настоящем состоянии тех или иных американских и зарубежных компаний, они продолжали убеждать акционеров вкладывать деньги в абсолютно «мертвые» ипотечные проекты. И тем самым добивались сумасшедших прибылей за счет разорения других людей и организаций.

Всем американцам до сих пор еще памятны первые лица энергетической компании Enron, которых обвинили в финансовых махинациях, и, наверное, впервые в американской истории привлекли руководителей компании к уголовной ответственности. Хотя Америка — страна очень даже жесткого капитализма, тем не менее простые граждане и в старые времена, и сегодня очень любят, когда алчные руководители компаний попадают под суд за свои махинации и наглое разворовывание денег, принадлежащих другим.

Для Соединенных Штатов кризис ипотечного рынка — не просто главная внутренняя проблема, которая на время отодвинула принятие радикальных решений в военных кампаниях в Ираке и Афганистане, но и повод пересмотреть целый ряд моральных основ функционирования всей социальной системы США.

При этом варианты выправления ипотечной ситуации властями Соединенных Штатов предлагаются разные. Есть здесь и ужесточение наказаний для всех тех, кто ипотечный кризис, грубо говоря, «заварил», чтобы неповадно было дру-

гим «ушлым» и «чрезмерно шустрым». Помимо этого конгресс США решил помогать и тем частным коммерческим банкам, которые обвалились в результате недобросовестного ипотечного кредитования.

Американские законодатели уже предоставили полномочия Федеральной резервной системе США (аналог национального центробанка) напрямую вмешиваться в финансовую ситуацию на рынках, если она будет считать складывающуюся обстановку «опасной» и «требующей немедленных действий».

Но бороться конгрессу и всей американской политической системе нужно и очень серьезно с другим недугом. Как я уже отмечал, вся американская экономика построена на сплошных кредитах, которые стали самой сутью существования людей в США. Никто никогда и не думал в Америке, а хватит ли у него в кошельке на оплату ипотеки, машины, других ценных вещей, потому что всегда и при всех условиях банки вели с клиентом разъяснительную работу.

Дело в том, что, пока кредиты (или хотя бы проценты по ним) выплачивались регулярно, вся кредитная система в Америке худо-бедно функционировала. Но как только набранные кредиты американцы перестали отдавать, так сразу же вся финансовая система США засбоила. Сейчас многим американцам не хватает денег на оплату не только кредитов по ипотеке, но и таких прежде доступных всем вещей, как автомашины и домашние телецентры.

Все больше укореняется в умах американских граждан такая жизненная философия: а какая разница, кто потом, после моей смерти, будет этот или другой кредит за меня выплачивать? Главное — я живу хорошо сейчас, у меня есть машина, свой дом, я могу путешествовать, а что будет потом, то и будет. Зачем сегодня над этим голову-то ломать?

Поэтому американское правительство намерено пересмотреть льготные варианты кредитования, а также проверяет

сотни тысяч документов, выданных для получения кредитов, стараясь привести всю цепочку между клиентом и конечным продуктом покупки (дом, машина, предметы роскоши) в надлежащий порядок. Насколько быстро это удастся сделать, пока не берется сказать никто. Ведь случившийся в США ипотечный кризис — лишь верхушка огромного экономического айсберга, который может серьезно аукнуться не только американской экономике, но и многим другим странам мира.

А тот, кого не смогут добить «игры в ипотеку», вполне может стать жертвой целого сонма «веселых и находчивых», которые по-прежнему всячески содействуют ослаблению американской финансовой системы. Только делают они это не через «надувающиеся механизмы» Уолл-стрит, а используя американским законам неподсудную, но очень даже эффективную для делания «левых денег» заморскую территорию.

Пирамидный гений Карибов

...Когда прилетаешь на остров Антигуа, что расположен посреди Карибского моря, то сразу же бросается в глаза тщательно ухоженная площадка возле скромного строения местного аэропорта. На ней — пара отелей в стиле «игрового» Лас-Вегаса, два шикарных гольф-корта и несколько вилл для тех, кто посещает этот райский уголок на Карибах, чтобы отключаться здесь от мирской суеты.

Жители Антигуа с гордостью говорят приезжающим: «Это все господин Стэнфорд нам построил, да продлит Господь его дни. Если бы не он, то многих удобств, которые существуют у нас на острове для иностранных туристов, просто бы не было». Когда же я поинтересовался у одного из местных жителей, а чем занимается таинственный благодетель — мистер Стэнфорд, ответ был традиционный для подобного рода бизнесменов: «Да он что-то там, на финансовом рынке, делает,

но очень успешно, поэтому наша страна и дала ему гражданство».

Только вот нынче этого господина, который еще сравнительно недавно «что-то там делал на финансовом рынке», называют чуть ли не «Мэдоффом в квадрате». Этот талантливый в жульничестве и махинациях деятель преуспел как в откровенно противозаконных действиях, так и в поразительном умении выходить сухим из воды даже при жестком прессинге со стороны правоохранительных органов.

А между тем «пирамидно-денежные проделки» Бернарда Мэдоффа, как оказалось, просто сущие забавы для такого «гения финансовых афер», как Аллен Стэнфорд. И то, что сделал этот человек для развала существовавшей в США финансовой системы, еще предстоит тщательнейшим образом расследовать.

О том, что в Америке число откровенных мошенников и жуликов явно зашкаливает, и ФБР, и другие правоохранительные органы страны давно уже догадывались. Но, поскольку в Америке царит всеилие закона, правило «не пойман — не вор» работает безотказно.

Система в Америке так построена, что можно сколько угодно считать, что перед вами сидит жулик. Но если нет тому веских доказательств, то за «обидное слово» или даже намек неосторожно высказавшегося могут упечь в тюрьму. Зато если жулика и мошенника все-таки настигает заслуженная кара, то вся американская «озабоченная общественность» начинает охать и ахать: «Да как же мы это просмотрели такого жулика, как же он столько лет всех нас водил за нос, а мы ни о чем и не догадывались?»

То, что вроде как «не догадывались», — это правда. Ведь житель штата Техас Аллен Стэнфорд прослыл чуть ли не самым талантливым «пирамидостроителем» в Америке. Причем его влиятельная инвестиционная компания «доила» простаков не только в США, но и по всему свету.

А начиналось все это «пирамидостроение» так: 15 лет назад господин Стэнфорд стал заниматься бизнесом с помощью ближайших родственников. Создав так называемую Stanford Financial Group, «успешный бизнесмен» мистер Стэнфорд решил зарегистрировать свое финансовое детище на острове Антигуа, где существует не только удобная для всяких «сомнительных капиталов» офшорная зона, но и поселяются теневые дельцы из Европы, знаменитости, занимающиеся скупкой недвижимости, из Италии, Франции, Канады и Соединенных Штатов.

Работала вся эта «островная контора» господина Стэнфорда четко и слаженно: через ее офисы предлагалось как можно активнее инвестировать деньги в депозитные сертификаты при получении — причем гарантированно — 13–15% годовых. Если же кто-то из клиентов начинал высказывать сомнения, что «да так не бывает», чтобы слишком уж много заработать на этих депозитах, то господин Стэнфорд подтверждал надежность своих финансовых структур личным примером. Он показывал всем интересующимся кредитные карточки собственного банка, всегда был одет с иголочки и хранил свои миллиарды только в Stanford Bank, куда агитировал складывать «лишнюю наличность» своих многочисленных клиентов.

Поначалу дела компаний мистера Стэнфорда шли исключительно по восходящей: народ, привлекаемый выплатой высоких процентов, вкладывал в них миллионы долларов. Соорудив прочное основание для своей «долларовой пирамиды», Стэнфорд регулярно выплачивал высокие дивиденды тем, кто рискнул своими деньгами. Однако долго подобное «пирамидостроение» стоять явно не могло. И к концу 2008 года стало ясно, что в этой «пирамидной конструкции» даже невооруженным глазом просматриваются серьезные изъяны.

Нет ничего удивительного в том, что в декабре мистер Стэнфорд и его ближайшая родня стали быстро сворачивать свою

деятельность не только на территории США, но и в ряде стран Латинской Америки и Карибского бассейна. И тут важную роль в следовании важнейшему правилу любого мошенника — «смывайся, пока не поздно» — сыграла семейная наследственность господина Стэнфорда. Ведь еще дед Аллена Стэнфорда, который некогда владел страховой компанией в Америке, учил внука, что если начинает «пахнуть керосином», то надо литься очень быстро, чтобы поймать не успели.

Кстати, господин Стэнфорд, заработав своим «пирамидостроительством» миллиарды, решил профинансировать очень необычную PR-кампанию. Суть ее состояла в том, что один из самых престижных в Америке — Стэнфордский университет — якобы назван в честь его деда. Разумеется, в Стэнфорде по такому поводу выразили резкое возмущение и сразу же отреклись от «знаменитого дедушки», а также и от весьма сомнительной морали внука-миллиардера.

Однако Аллен Стэнфорд не унывал по таким пустякам и продолжал вызывая для окружающих богатеть, «кидая» тысячи новых доверчивых вкладчиков. Помимо банковского дела и страхования финансовых рисков он так же успешно стал заниматься недвижимостью (в том числе и ипотечным кредитованием в США), но его по-настоящему дворцовые владения размещались в основном в двух точках — в американском штате Флорида и на острове Антигуа.

Как «добросовестный и ответственный инвестор», господин Стэнфорд получил на Антигуа гражданство этого государства, а также негласное разрешение от правительства острова строить с немалыми налоговыми послаблениями отели, гольф-центры и развлекательные учреждения.

В Латинской Америке Стэнфорд развернул мощную кампанию по продвижению своего процветающего имиджа. Так, во время интервью всегда дарил местным журналистам дорогие подарки, приглашал отдохнуть на одной из своих роскошных

вилл и всячески подчеркивал, что при «правильном освещении» его деятельности «честному и порядочному» работнику СМИ будут и дальше непременно оказываться с его стороны «знаки повышенного внимания».

Но тут, как назло, «темная» деятельность одного из филиалов банка Аллена Стэнфорда попала в поле зрения вездесущих венесуэльских журналистов, которые в местном экономическом журнале прямо так и написали: граждане венесуэльцы, не давайте своих денег заморскому мистеру Стэнфорду, а то он у вас их в один прекрасный день просто «экспроприирует».

Статью эту прочитали не только недолголюбивающие Америку венесуэльцы, но и в американском посольстве в Каракасе. А потом взяли да и отправили статью эту в Комиссию по ценным бумагам и биржам (SEC) в Вашингтон, которая к тому времени уже начала «раскапывать» дело Бернарда Мэдоффа. И стало ясно, что вся инвестиционная конструкция господина Стэнфорда — самая что ни на есть «многобедренная пирамида», которая по масштабам и всеохватываемости украденного даже превосходит «жульническую сеть» мистера Мэдоффа.

Естественно, свою долю возмущения высказали американские конгрессмены. Они потребовали допросить бывшего главу SEC господина К. Кокса, который, судя по всему, если не напрямую «крышевал» (и явно не задаром) ребят типа Мэдоффа и Стэнфорда, то явно имел с этого «хронического недосмотра» немалую долю. И это притом что под надзором этой финансовой организации в США — сотни хедж-фондов и других «пирамидальных структур», в каждой из которых миллионы долларов рядовых вкладчиков и частных компаний. И пока американцы начинали расследование афер мистера Стэнфорда, в странах Латинской Америки просто конфисковали имущество шустрого техасского миллиардера.

К примеру, в Панаме государство национализировало филиал банка Стэнфорда. Мера эта была вынужденной, потому

как тысячи панамских вкладчиков, денежки которых в одночасье испарились, стали штурмовать здания банковских офисов Stanford Bank и грозили растерзать ни в чем не повинных сотрудников. Такая же картина наблюдалась в Перу и Венесуэле, а в Колумбии два офиса банка мистера Стэнфорда сожжены были разъяренными вкладчиками дотла. Всего же потери частных вкладчиков в пяти странах Латинской Америки от афер Стэнфорда составили свыше 12 млрд долларов.

Ну а самое интересное в то время происходило на острове Антигуа, где на Аллена Стэнфорда еще вчера чуть ли не молилась местная знать и руководство этого карибского государства. Оказалось, что на остров рванули те граждане США, которые не смогли получить деньги в разорившихся банках Америки. Благо самолеты между Нью-Йорком и столицей Антигуа городом Сент-Джонс летают каждый день, и все они были на несколько недель забиты под завязку.

Однако на этот раз народ летел из Америки на Антигуа вовсе не на отдых, а за своими кровными. Но на Антигуа американским вкладчикам пришлось столкнуться с разгневанными толпами местных жителей, также облапошенными Stanford Bank. Начались даже столкновения между «пришельцами» и местным «ошибочно вложившимся» населением, причем все пострадавшие требовали крови и головы именно мистера Аллена Стэнфорда — одного из величайших махинаторов нашего века.

Тем временем агенты ФБР искали мистера Стэнфорда по всей Америке, поскольку в штаб-квартире его компании в Техасе «большого начальника» найти не удалось. Оказалось, что мистер Стэнфорд смылся буквально перед самым приходом в офис сотрудников в штатском. И тут же стало известно, что во время избирательной кампании нынешний президент США Б. Обама получил от Stanford International Bank 32 тысячи долларов в качестве пожертвований, которые штаб президента уже вернул обанкротившемуся банку.

Самого техасского миллиардера продолжали усиленно искать по всей стране, думая, что ему наверняка удалось ускользнуть за границу. Первым местом, куда мог господин Стэнфорд удрать, называли остров Антигуа. Туда даже прибыли агенты ФБР, которые проверяли и все коммерческие рейсы с отдыхающими, и частные самолеты.

А сам Аллен Стэнфорд, как оказалось, находился все это время в США, неподалеку от Вашингтона. И был в полной уверенности, что власти его не тронут и уголовных дел завести не посмеют. Надеялся он и на своих высокопоставленных покровителей, которые еще вчера гордились своим знакомством с этим господином (все точь-в-точь, как в истории с Бернардом Мэдоффом).

Кстати, мистер Стэнфорд спонсировал в свое время Ассоциацию профессионального тенниса США (в том числе команду, которая играла за страну на Кубке Дэвиса), а также множество крикетных турниров на Карибах, в том числе и на острове Антигуа. А еще помогал он домам престарелых, школам для трудных подростков, то есть делал все то, что «прописывал» таким миллиардерам, как Стэнфорд, неписанный для Америки «кодекс бизнес-чести».

И все же Аллена Стэнфорда «взяли», причем без какого-либо сопротивления, на одной из вилл, с которой он как раз планировал вылететь на частном самолете на Антигуа. «Заложил» своего бывшего благодетеля один из его клиентов, которому Аллен вернул 1,2 млн долларов, с тем чтобы тот человек держал язык за зубами и дал ему возможность спокойно покинуть территорию США.

Сам мистер Стэнфорд при задержании заявил, что никуда бежать из страны и не собирался, а хотел просто дождаться, пока «экономическая ситуация в США нормализуется». Но ждать ему этого момента придется уже гарантированно не на острове Антигуа и, вполне возможно, весьма длительное

Необычная Америка

время. Ведь «дело Стэнфорда» — ловкого и уверенного в себе мошенника может продлиться намного дольше, чем кризисные времена в мировой экономике, наступлению которых он и ему подобные американские «успешные финансисты» столь активно содействовали.

9

Летающее жмотство

*Как в Америке сбросить вес и сесть на диету?
Да очень просто — слетайте рейсом
американской авиакомпании.*

Вольфганг Пак, австрийский шеф-повар и ресторатор,
живущий в Лос-Анджелесе

Трудно, наверное, сегодня представить цивилизованного человека даже в самом отдаленном уголке планеты, который никогда в жизни не летал самолетом. «Просто сесть в самолет и вверх подняться» стало настолько обыденным явлением, что ежедневно перемещаются из пункта А в пункт Б примерно 250 млн пассажиров. А уж когда нужно попасть в Америку (да и для перемещений по ее территории), без самолета явно не обойтись.

Почти всегда первое впечатление о том, что эта за страна, чего можно от нее ожидать и какие в ней живут люди (а первые американцы, с которыми приходится сталкиваться, — это пассажиры самолетов и бортпроводники), остается именно от путешествия по воздуху.

И если бывшие совграждане до сих пор с ужасом вспоминают (а некоторые испытывают его и поныне на собственном

опыте) полеты отечественными самолетами с ненавязчивым сервисом или его отсутствием вообще, скудной и невкусной едой, грубыми стюардессами и непрезентабельными залами ожидания, то могу таких «недовольных» недалеким прошлым успокоить. Они должны быть счастливы, что не летали американскими авиакомпаниями, и в этом, поверьте мне, никакого преувеличения.

Можно, конечно, добраться в Америку каким-нибудь импортным авиаперевозчиком, который к самим США не имеет никакого отношения. И тогда вас практически при любом варианте ожидает повышенное внимание, вполне достойные комфорт и сервис. Все это потенциально должно вновь привести вас за билетом в офис понравившейся вам Lufthansa, Thai Airways, гонконгской Cathay или Finnair.

Когда-то все точно так было и с американскими авиакомпаниями. Только было это очень давно, да и вспоминается лишь при повышенном ностальгическом желании. Зато происходящее в последние годы при общении рядовых пассажиров с нынешними работниками американских авиакомпаний даже мало-мальски приемлемым сервисом назвать сложно, хотя это, естественно, смотря что и с чем сравнивать.

Вообще-то американские авиакомпании всегда считались надежным и образцово-показательным средством передвижения. Отправлялись рейсы вовремя, на самолет в Америке можно было сесть за пять минут до вылета, поменять без проблем билет на ближайший рейс и не выстаивать часами в очередях на проверку содержимого чемоданов.

Но потом грянуло 11 сентября, и много возникло в американском авиационном бизнесе такого, чего раньше себе и представить было невозможно. Однако все трудности с раздеваниями-вытряхиванием карманов брюк и носков местное население не особо уже беспокоят. К этому по причине важности обеспечения безопасности пассажиры пусть и со скрипом, но все же

привыкли и готовы и дальше стойко переносить подобные вынужденные невзгоды. Раздражать многих из них стало другое: резкое снижение уровня комфорта обслуживания на борту американских лайнеров и отношение к пассажирам не как к гостям (пусть дорогим только по стоимости билетов, а не по статусу), а как к какому-то неодушевленному грузу, который надо поскорее доставить из пункта А в пункт Б в кратчайшее время и с наименьшими (а лучше вообще без них) затратами.

Предвижу в этом месте недовольный ропот тех, кто по много раз летал американскими авиакомпаниями и сейчас не может понять, о чем, собственно говоря, пойдет разговор. Не понимают, честно признаться, самой темы нынешнего состояния с обслуживанием пассажиров на американских самолетах и сами граждане США.

Они стойчески переносят все выпадающие на их долю мытарства, стараются не обращать внимания на все, что им доводится испытывать в аэропортах и самолетах. Но, если выдается такая возможность (реально это возможно только на международных рейсах), приобретать билеты они стараются на рейсы зарубежных компаний.

Мне довелось много полетать по разным странам и континентам и пользоваться при этом самолетами более сотни различных авиакомпаний. Летал я на маленьких, но очень комфортных шестиместных «сесснах» в Африке, частных «бомбардирах» с подачей меню из десятка блюд только на завтрак в Канаде и в громадных самолетах-крепостях компаний Airbus и Boeing последних марок по 22 часа из Нью-Йорка в Гонконг и Сингапур.

Нет, думаю, смысла детально описывать особенности сервиса на борту этих компаний, внешний вид обслуживающих пассажиров стюардесс и качество подававшейся пищи и напитков (там, где это вообще подавали). Вот модно нынче рассуждать, что, дескать, в «старые времена» (то бишь до последнего

финансово-энергетического кризиса) жизнь везде, а не только в Америке, вроде как вообще была другой. Но ведь эти «старые времена» были совсем даже недавно, так что сравнивать, думаю, есть с чем, да и смысл в том немалый имеется.

Начну с того, что американские авиакомпании как первое встречающееся заграничному гостю «лицо страны» вообще никогда не отличались каким-то «человеческим» сервисом. Связано это во многом, как мне кажется, с тем, что в Америке в принципе отсутствует само понимание важности культуры сервиса как общения с клиентом-человеком, а не с каким-то неодушевленным предметом. Иными словами, речь идет о том, что нужно сделать именно для людей, живущих вокруг, а не повинуюсь какому-то неведомому расчету, пусть даже ради мизерной прибыли и только для получения «лишних» денег за ту или иную услугу.

Так вот, с момента повышения мировых цен на энергоносители, а соответственно, и на авиационное топливо, все авиакомпании мира, а отнюдь не только американские, столкнулись с резким ростом накладных расходов (добавьте к этому повышенные страхи граждан Америки перед лицом авиатерроризма, которые быстрыми темпами приближаются по суровости и патологии к израильским). Между тем ни одна из иностранных компаний, в отличие от американских, не стала перекладывать свои дополнительные расходы столь цинично и безнравственно на пассажиров, особенно если большую часть из них составляют собственные граждане.

Что же касается самих американских авиакомпаний, то они решили переложить все свои проблемы полностью на плечи ничего не подозревавших пассажиров. Начинали они свое «сражение» с ликвидации последних элементов какого-либо обслуживания на борту самолетов.

Были убраны подушки, одеяла-пледы, прекращена подписка на журналы и газеты, за деньги стали отпускаться наушники

для прослушивания аудиопрограмм, и, как апофеоз экономии, на борту рейсов продолжительностью 4–5 часов (не говоря уже о более коротких перелетах) пассажиров эконом-класса перестали кормить (весьма бедненько продолжали кормить только в бизнес-классе, но делалось это с таким неимоверным пафосом, будто платящие на порядок больше, чем в эконом-классе, бизнес-пассажиры должны по этому поводу чуть ли не прослезиться).

При этом, как показали статистические выкладки, брать за наушники с пассажира по 2 доллара при стоимости билета 300–400 долларов — полный абсурд со всех точек зрения. Так, по данным компании North West, только 2–3 человека из 130–140 пассажиров самолета пользуются платными наушниками, а остальные принципиально на это не желают раскошелиться.

Раз не берут наушники, то мы нанесем по пассажиру удар с рекламного направления — так решили в компании US Airways). Так, на рейсах этой компании при полете к Вашингтону на весь салон включается реклама кредитных карточек Bank of America. А стюардессы расхаживают по самолету и пытаются всучить раздраженным пассажирам бланки для подачи заявки на получение кредитки.

Кстати, назойливые стюардессы далеко не просто так ходят по салону лайнера с предложениями подписаться на кредитную карту банка. За каждого нового клиента им положена премия в размере 50 долларов. А за 15 новых подписчиков банк дополнительно выплачивает «продавщице» еще 75 долларов. Поэтому нет ничего удивительного, что стюарды в американских компаниях больше заняты «деланием рекламных денег», нежели обслуживанием пассажиров.

Или взять те же бортовые журналы американских авиакомпаний, которые на 70% состоят из чистой рекламы и еще на 20% — из рекламных проплаченных текстов, которые читать даже по диагонали можно только при очень крепкой психике.

При этом и так не особо учтливое отношение к пассажирам на борту со стороны обслуживающего персонала американских компаний стало во многих случаях откровенно шокирующим. Ведь рядового американского пассажира рейсового самолета, который и так нынче платит куда больше, чем раньше, за те же билеты, стали дополнительно «обдирать», требуя деньги буквально за все, что только можно.

Еду стали продавать за дополнительную плату, нормы провозимого багажа на международных рейсах снизили с 32 до 23 кг за место и, наконец, при полетах по территории США за каждое место багажа пассажиру нужно платить дополнительно от 15 до 35 долларов.

Затем американские авиакомпании из какой-то необъяснимой вредности завели так называемых «багажных полицейских», которые при посадке и регистрации пассажира стараются не пропустить ручную кладь, которая или не помещается в куцые железные клетки, установленные рядом с посадочными воротами, либо весит, по мнению этих бдительных «полицейских», больше, чем положено.

После того как американские авиакомпании ввели оплату за каждое сданное на внутренних рейсах место багажа, многие пассажиры при полетах по территории США стали по максимуму закладывать вещи в ручную кладь, и именно с этим борются, не жалея живота своего, «багажные полицейские». Замечу, что в Америке даже в подобных драконовских условиях авиационный транспорт сродни трамваю и троллейбусу в других странах. Самолет — самый настоящий междугородный транспорт, которым пользуются, чтобы попасть на деловую встречу или же добраться до работы миллионы людей в Соединенных Штатах.

В том же Вашингтоне считается обыденным делом вылететь по делам утром в Нью-Йорк, затем после бизнес-встречи — в Бостон, а к вечеру вернуться рейсовым самолетом обратно

домой. Разумеется, бизнесмены и сотрудники частных и государственных фирм летали почти всегда, ничего не сдавая в багаж (чтобы сэкономить время на его ожидание по прилете в пункт назначения) и обходясь ручной кладью.

Но в последнее время им «советуют» сдавать даже средних размеров портфели и кофры в багаж, за который они должны расплачиваться не только потерянным временем в аэропорту, но и деньгами. В аэропортах Америки мне доводилось неоднократно быть свидетелем сцен, когда солидные с виду пассажиры, словно проштрафившиеся нарушители каких-то неведомо кем введенных правил, вынуждены были на виду у всей честной публики перекладывать личные вещи в ручную кладь, чтобы не сдавать ее в багаж.

Что показательно: сотрудники авиакомпаний, работающие в аэропортах США, просто с какой-то остервенелостью стали бросаться к любому пассажиру, у которого можно «выторговать» оплату места багажа. Может показаться удивительным, но американцы в открытую возмущаются подобными драконовскими мерами, тем более что ввело их не родное правительство, которое еще раньше создало такую систему проверки пассажиров по системе безопасности, что никуда лететь не захочешь, а сами американские авиакомпании.

Помню, как на одном из рейсов американской компании из США в Латинскую Америку (а он продолжался 6 часов) пассажиров не кормили, а стюардессы лишь навязчиво предлагали купить наушники за 2 доллара (при стоимости билета 700 долларов). На весь салон нашлось трое, кто решил это сделать, но зато объявляли о подобной «услуге» по селектору в течение всего полета несколько раз.

Кстати, о еде на борту самолетов. Как-то перед посадкой в самолет, следовавший рейсом из Майами в Вашингтон, «гостеприимная» сотрудница одной из американских авиакомпаний голосом тюремной надсмотрщицы сообщала, что кормить

на борту лайнера не будут, а покупать еду надо либо в кафе аэропорта, либо приносить с собой на борт, что многие пассажиры давно уже делают. Они приносят с собой пакеты с жареной курицей, морковку в майонезе и, самое убойное, пахнущую на весь салон дешевую китайскую еду в пластиковых коробках.

Известный американский юморист Дэйв Бэрри по этому поводу так съязвил: «В этом году американские авиакомпании перевезут 143 млн пассажиров, которые проведут в воздухе 382 млн часов и съедят за время полетов четыре пакетика с орешками».

Чему уж тут удивляться, что, когда минимум половина пассажиров в салоне открывает свои «съестные боеприпасы», стоит такое амбре, которое может добить человека куда быстрее, чем любая раздражающая звуковая реклама. Пару лет назад на американских авиакомпаниях давали бесплатно к кока-коле маленький пакетик с претцелями. Потом посчитали это излишним: та же Continental, оказывается, сможет сэкономить на этом около 2 млн долларов в год. И эти пакетики стали предлагать пассажирам по доллару, однако никто их не покупает, потому как на земле раз в десять больший пакет с претцелями стоит всего 50 центов.

Когда я поинтересовался у американских стюардесс, кому же в голову пришло заниматься подобным крохоборством и как, по их мнению, должны относиться пассажиры к подобному «авиасервису по-американски», то миловидные пожилые дамы (а стюардессы на самолетах авиакомпаний США — главным образом весьма преклонных лет женщины и мужчины, права на труд которых даже в такой сфере, как сервис, надежно защищены местным законодательством) объяснили мне подобное «не устраивающее меня обслуживание» возросшими мировыми ценами на авиатопливо и вообще «кризис, знаете ли, кругом».

Естественно, что подобные оправдания по меньшей мере некорректны. В те же «кризисные времена» достаточно сесть в самолет любой азиатской компании, летящей в Гонконг, Катар или Таиланд, либо купить билет на самолет южноафриканской компании, компании из бедной, но гордой Эфиопии, на рейсы лайнеров таких стран, как Марокко, Сальвадор или Чили, и столкнуться с абсолютно другого уровня сервисом и нормальным человеческим отношением к пассажирам.

Да, эти компании в чем-то тоже экономят с учетом роста цен на авиационное топливо. Но никому там даже в голову не приходит не кормить по такому случаю пассажиров, заставлять их сдавать свой багаж за дополнительную плату или продавать за наличные на борту те вещи, которые являются составляющей частью общепринятого сервиса, без которого современную приличную авиакомпанию просто нельзя представить.

«Я уже неоднократно объясняла американцам, что в любой цивилизованной стране нельзя себе даже представить, что по причине высоких цен на топливо на борту самолета можно брать дополнительную оплату за те или иные услуги с пассажиров, — сказала мне одна из стюардесс компании Qatar Airways, часто летающая в США. — Ведь нас учили, что на борту самолета пассажир — это дорогой гость, который уже заплатил за билет и выбрал нашу компанию среди других. Если мы его не станем из экономии кормить или будем заставлять его сдавать свой багаж за дополнительные деньги, то он больше нашими самолетами просто не полетит».

Однако так «почему-то» думают в Катаре, Таиланде или Южной Африке, но не в Америке. В американских же авиакомпаниях уверены, что при внутристрановых перелетах по Соединенным Штатам им все равно никто не конкурент (зарубежным компаниям запрещается перевозить американских пассажиров между двумя городами США), а посему —

какой бы американской компанией вы ни полетели, «сервис» на ее борту будет одним и тем же.

И вот что, на мой взгляд, еще важно. Дело ведь не только в дополнительных поборах, которыми американские авиакомпании обкладывают своих пассажиров, а в самом отношении к людям, которые для них по существу становятся какими-то неодушевленными предметами. Обычно сами американцы на подобные «человеческие мелочи» не обращают особого внимания, но именно такое презрение и даже откровенная озлобленность приводят к достаточно серьезной социальной напряженности в стране.

Ведь ни один человек (даже самый терпеливый и законопослушный), которого заставляют снимать туфли, ремни, вытряхивать карманы на глазах у других пассажиров, не будет в восторге от подобных процедур. А ведь затем его еще могут заставить заплатить за свой чемодан при сдаче багажа, не дадут на борту самолета подушку и одеяло, не предложат свежую газету, а за малюсенькую пластиковую коробочку с едой потребуют 8 долларов да 5 долларов за еще менее объемную бутылочку с вином или аперитивом.

Гарантированно, что после такого «комфортного полета» настроение у любого, даже самого нетребовательного пассажира американской авиакомпании будет испорчено. И обвинять в этом он будет вовсе не страны ОПЕК и родное правительство, которое не в состоянии решить проблему энергоснабжения, а ту самую авиакомпанию, для которой потребительское отношение к рядовому пассажиру уже завтра наверняка обернется встречными проблемами. Ведь за ненавязчивый «сервис» на борту самолета этот же самый пассажир по-своему отыграется аналогичным «обслуживанием» на своих клиентах в той сфере, где он работает.

«Думаете, мне нравится сервис наших авиакомпаний? Вовсе нет, но какой смысл жаловаться, и кому? Вот возьму пакети-

9. Летающее жмотство

ки с едой из дома, запасусь газетами, заткну уши затычками, чтобы не слышать рекламных объявлений, положу под голову надувную подушку и отключусь на все время полета, — сказал мне Стив Беринг, который по работе регулярно летает с восточного побережья на западное. — В любом случае самолет летит намного быстрее, чем едет машина, и, даже если в авиакомпаниях уволят и стюардесс за ненадобностью, я все равно буду летать, а куда деваться-то?»

«Наши авиакомпании подают всей стране крайне отрицательный пример, — считает Р. Джозеф, представитель Всеамериканской ассоциации потребителей. — Если на борту самолета к нам будут относиться как к какому-то раздражающему фактору, с которого нужно получить как можно больше, а услуг ему предоставить как можно меньше, то обиженные подобным отношением клиенты станут точно так же бездушно относиться к выполнению своих обязанностей по службе в магазинах, школах, гостиницах, бизнесе. И в итоге Америка окажется в очень большом проигрыше».

10

Сама себе вселенная...

*Я люблю Америку больше любой другой страны в мире.
И поэтому я настаиваю на том, что имею право
постоянно ее критиковать.*

Джеймс Болдуин, американский писатель

Как, и это все? Вы что, уважаемый, на самом деле серьезно? Закругляетесь без зазрения совести, еще и не начав толком повествования о том, что же это за страна такая, Америка, о которой что не тема, то выстиранное всеразъедающим порошком белое пятно?

А что же это автор так и не удосужился рассказать о самых знаменитых американских политиках, бизнесменах, артистах со спортсменами — тех, кто делает Америку день ото дня все более богатой и процветающей, кто вкалывает сутками и ведет эту страну к новым свершениям, непредвиденным чудесам и неповторимым достижениям? И почему ничего так и не было сказано об американской избирательной системе — с виду очень даже архаичной, но по-прежнему весьма эффективной и функциональной при всей давно уже наступившей современности?

Интересно, а как в Америке можно приезжему устроиться на работу (желательно прилично оплачиваемую)? Или вам недосуг объяснить, как у них там поставлено дело с медицинским обслуживанием (говорят, хромает оно у них там, но как операция или что-то серьезнее, так все мировые политики да состоятельные персонажи только в США и едут — за спасением к тамошним эскулапам)? И на самом ли деле в Америке любой желающий может стать саморучным, а не сидящим на госказне или госнефте трубе миллионером?

Признаюсь откровенно, я сознательно огромное количество невероятно интересных и любопытных тем опустил или лишь вскользь их затронул, что, надеюсь, станет содержанием еще не одной книги о Соединенных Штатах. Уж слишком эта страна всеобъемлюща, многолика, никем не просчитываемая и по большому счету до сих пор почти никем толком не понимаема.

Но кое-чего мне все же стоило опасаться: о чем-то принципиально умолчать (а почему это вы, господин-товарищ, вообще ничего не пишете о русских в Америке или о столь болезненной теме, как российско-американские отношения?), что-то отложить — причем умышленно — на потом, а на чем-то так сфокусировать внимание читателя, что у него невольно сложится какое-то однобокое и одноликое мнение о том, что же такое Соединенные Штаты и почему они именно такие, какими их весь мир одновременно и обожает, и люто-прелюто ненавидит.

Почти наверняка могу предположить, что после выхода из печати этой книги у меня появится куча критиков, разбирающих под микроскопом каждый написанный здесь абзац. И даже противников по сути и форме изложенного, которым Америка (и это вполне, я считаю, нормально) виделась в каком-то ином свете (особенно тем, кто в этой стране не раз бывал и связан с ней по жизни или служебно-семейными узами), нежели мне.

Да и на здоровье: осязать Америку каждому дано по-своему, открывать ее (причем неоднократно) — тоже у каждого свой путь-дорожка. А уж порассуждать о том, куда она идет, что с ней дальше будет и станут ли США и дальше диктовать миру собственной рукой начертанный курс в светлое будущее, — так это просто святое дело.

Ведь в чем, к примеру, состоит понимание якобы имперской логики Америки? Это на самом деле агрессивная государственная экспансия, при которой люди стремятся к максимально возможному обогащению, причем любыми способами, не пугаясь в разных там моралях и сантиментах. Такая тенденция наблюдается с самого начала заселения Америки европейскими колонистами, и сегодня американцам по-прежнему жизненно необходимо, чтобы было все кругом спокойно и предсказуемо (особенно у ближайших соседей).

Или взять подписание Соединенными Штатами многочисленных соглашений о взаимной торговле. С их помощью Америка ведь не просто кому-то выгодно «сбагривает» свои товары и по дешевке покупает иностранные, а тем самым намеревается коммерческим путем приобщить все остальные народы к основным, пусть и в чем-то несовершенным правилам функционирования американской цивилизации.

Думаю, всем известно, что Америку ежедневно — и на всех уровнях — обвиняют в том, что она «лезет во все дырки» и пытается единолично решать даже те проблемы, которые вроде бы ее абсолютно не касаются. Но это только всем кажется, что не американское дело поучать, как жить, Россию, Кубу, Бирму, Северную Корею или иранских мулл или Мухаммара Каддафи. А при случае вправлять непокорным мозги и с палкой-розгой в руке «доводить до сведения не особо понимающих» основы своего мировоззрения.

Так уже заведено: если Америка видит в мире какое-нибудь зло (это и повальная коррупция, и нарушение прав человека,

и ограничение гражданских свобод), то она непременно будет вмешиваться в эти проблемы, даже если подобное поведение не понравится остальным и вызовет у других государств открытую ненависть и неприязнь к США. Просто дело в том, что ощущение избранности и особенности, непохожести на других и своей исключительной роли в мире — это основа самосознания всех без разбору американцев (даже тех, кто па-спорт этой страны получил лишь недавно).

И речь здесь идет не только исключительно о «верхних» политиках, которым своей «американностью» вроде бы сам бог велел самовыражаться, но и о рядовых гражданах Соединенных Штатов. Все они считают, что Америка даже при всех несуразностях и слабостях — все равно пример для подражания и всему остальному человечеству надо бы у нее поучиться. Ну а сами американцы, что и кто про них бы ни думал, всегда имеют неоспоримое моральное превосходство над всеми неамериканцами.

Кажется, что американцев идеологически очень легко обработать, но при этом им хочется, чтобы все вокруг было абсолютно ясным и понятным. Если что-то выходит за рамки американского понимания, то наступает полный «абзац», тупик, и вроде бы вот оно — бери этих самых американцев «тепленькими». Но на поверку такое впечатление оказывается ошибочным: просто американцы исходят из того, что лучше чего-то не знать вовсе, чем знать слишком много, а уж тем более того, что по жизни им никогда не пригодится.

Кому-то (особенно в случае «шапочного знакомства») может показаться, что американцы наивны (прежде всего в своем помешательстве на демократии), но зато они никогда не будут скептическими и если уж что-то решат, то особо заморачиваться с разного рода «угрызениями совести» не станут. Им действительно свойственен мелочный педантизм, который любое правило может влегкую довести до абсурда. Но американцы счи-

тают, что лучше правила (даже абсурдные) соблюдать, нежели жить «по понятиям» и тем самым скатываться к беззаконию.

Если вас вдруг когда-нибудь замучит вопрос, почему это американцы не играют в КВН, то не спешите повторять за телевизором глубокомысленное «потому, что они тупые». У американцев просто голова работает исключительно на прагматику, и мышление у них не ассоциативное на шутки-прибаутки, а рациональное — на прибыль — конкретный результат заточенное. Зато они играют во многое такое, что начиная с России и заканчивая тихоокеанскими папуасами копируется взхлеб и с упоением.

Когда арабы, китайцы, африканцы или бывшие совграждане стонут и непонятно кому жалуются по поводу того, что Америка их в той или иной форме якобы поработывает и подстраивает «под себя», американцы на такие стенания обвинения неизменно говорят: «Дурачки вы все: мы несем вам свободу, а то, что вы этого никак не можете понять, — так становитесь такими, как мы, и вам будет проще следовать нашим понятиям, интересам и жизненным ценностям».

В то время как для большей части окружающего Америку мира эта страна представляет какую-то перманентную и зачехленную неосознанную опасность (в том числе и для союзников США), американцы же на полном серьезе считают, будто они несут всем процветание и спасают планету от разного рода диктаторов и отмороженных правителей-тиранов (типа Саддама Хусейна, Милошевича и Каддафи).

Да и само поведение Америки как мировой, влияющей на всех и вся силы подразумевает прямо-таки неизбежную необходимость нести свободу всему остальному миру (пусть и с весьма специфическими понятиями и особенностями). Поскольку на своей территории все мыслимые свободы американское государство своим гражданам (так они по крайней мере сами считают) вроде бы создало.

Ведь вне зависимости от того, что говорят об Америке приезжающие сюда люди, они завидуют США в самом главном — здесь просто удобно и по-человечески достойно жить. Причем абсолютно всем — что местным, что приезжим да плюс еще домашним и диким животным. И здесь сто́ит, на мой взгляд, обратить особое внимание на такое важное понятие, как частная собственность, которое является основой экономической системы США, но весьма превратно трактуется во многих других странах, в том числе и постсоветских.

Именно без четко законодательно оговоренной частной собственности не может быть, по мнению американцев, никаких политических свобод. Нищий никогда не будет свободным и никогда не станет участвовать в голосовании, руководствуясь разумом, а не материальной или имущественной подачкой частных лиц либо государства.

Возникает, правда, определенная «нестыковка» между свободой сколачивания состояния в Америке и чисто религиозными основами формирования капитала в других странах. Например, то же православие видит в бесконтрольном обогащении зло и, мягко говоря, не приветствует стяжательство. А протестантская религия все эти якобы пороки поведения человеческого (особенно с моральной точки зрения) считает праведными.

Никто в Америке и не скрывает, что для ее граждан стремление к богатству является добродетелью, поскольку человек, работая без устали на самого себя, тем самым создает и основы для процветания и мощи собственной страны. И именно в этом, как мне кажется, Америка намного опережает другие страны (даже очень неплохо в материальном плане ныне живущие).

Я умышленно не стал акцентировать внимание читателя на якобы страсти американцев к судебным разбирательствам всех видов, поскольку тема весьма обширна и о ней можно

написать не один том, не охватив даже сотой доли этого весьма специфического среза жизни Соединенных Штатов. Но кое о чем относительно американских законов и их выполнения гражданами все же, думаю, упомянуть стоит.

Одно из главных завоеваний американцев состоит в том, что государство в этой стране — не ненавидимый гражданами и чудовищно-изощренный деспот, а система, при которой что у большого начальника, что у рядового клерка абсолютно одинаковые права. Да, они иногда нарушаются, случаи эти у всех на устах, но это в любом контексте не является основой функционирования государственной машины в США, как это сплошь и рядом встречается во многих других странах.

В Америке нет и не может быть у закона обратной силы, а стремление к справедливости и недопустимости гонений по каким-то причинам (расовым, материальным, социальным) является основой каждодневной жизни страны. Замечу, что с первого дня своей независимости Соединенные Штаты перестали руководствоваться британским судебным правом, что позволило установить верховенство закона над властью в США, а не наоборот, как это происходит во многих, с виду очень демократических странах.

Важно и то, что для американцев первостепенно не само наличие хороших и правильных с их точки зрения законов, а их непременное исполнение, причем всеми без исключения, а не только «низкопоклонным» звеном. Американские судьи неподкупны, им нельзя позвонить «сверху» и указать по-начальственному, как и в какую сторону «свистеть» на судебном процессе. И именно потому, что законы в США столь авторитетны, так много в обыденной жизни рядовых граждан разного рода судебных тяжб и разбирательств. Но никто не ропщет. Все прекрасно понимают, что лучше решать (пусть мучительно и долго) в суде, чем выяснять отношения с помощью кулаков, оружия или чего-нибудь более весомого.

Со стороны может показаться, что американцы прибегают к суду в любой ситуации и зачастую даже вопреки здравому смыслу. Поэтому-то профессия юриста, адвоката возведена в стране в статус наиболее престижной и уважаемой. Но вместе с тем это вызывает и целый ряд негативных последствий: ведь немеренные доходы юристов и их растущее влияние на важные общественные процессы, происходящие в стране, все больше отделяют их от рядовых граждан (кстати, адвокатов в Америке в пять раз больше, чем во Франции, и в три раза больше, чем в Великобритании).

Посему ничего удивительного нет в том, что сегодня у американских граждан уважение к адвокатам и их деятельности находится на достаточно низком уровне (адвокатов рассматривают как неизбежное зло, и при этом более чем две трети граждан США им не доверяют). Однако по причине своей финансовой и общественной престижности именно профессия адвоката по-прежнему одна из самых желанных и популярных в Америке.

Ну и нельзя пренебрегать таким историческим фактом, что Конституция США — самая старая и соблюдаемая из всех ныне действующих в мире, официально принятых основных законов общественного бытия. С 4 марта 1789 года, когда ее приняли, в американский основной закон внесено всего 27 поправок, причем все это — лишь дополнения к тем или иным статьям, а не переписывание или отмена ранее изложенного в угоду тому или иному правителю или самому гениальному национальному лидеру.

О многом тут можно спорить и «залезать под корку» общественного сознания американцев относительно их понимания столь избитых и штампованно-надоевших понятий, как «свобода» и «демократия». Но если все это якобы пустозвонство не принимать во внимание вообще, то понять, почему Соединенные Штаты ведут себя в тех или иных случаях (что на ми-

ровой арене, что у себя дома) именно так, а не иначе, просто невозможно.

Ведь по американским понятиям свобода — это когда отсутствует некое внешнее принуждение, а государство не осмеливается вмешиваться в личную жизнь рядового гражданина. Поэтому та же американская пресса видит свою задачу в критике, а не обслуживании власти или подхалимском ее пополизании (сколько бы она об этом разными методами ни просила-требовала). Под демократией американцы подразумевают правление всего народа, а не какой-то богоизбранной личности (пусть даже и с виду просвещенной или неимоверно способной), и не царство неконтролируемого бардака и общественного хаоса.

Более того, можно с уверенностью утверждать, что для американцев демократия — своего рода национальная догма, которой придерживаются все без исключения (или по крайней мере делают вид, что верят в это, а уличить их в каком-либо подвохе довольно сложно). Она не подвергается, по сути, сомнениям, потому как исходит от бога. А он у каждого американца все-таки есть (причем не важно, как его конкретно называют и откуда он родом, этот бог).

В целом ряде других стран мира само понятие «демократия» (или попытки ей следовать) превращено давно уже в элементарную профанацию по той причине, что власть сама правит, сама себя воспроизводит и ревностно защищает опять-таки саму себя от любых попыток к ней приблизиться (со стороны рядовых граждан) или, не дай бог, в нее попытаться каким-то образом пролезть. В Америке же основа сохранения демократических ценностей — это противоборство властей, но отнюдь не их борьба на взаимоуничтожение.

Американцы уверены, что система так называемых сдержек и противовесов позволяет какой-то одной власти не душиť все подряд, а совершенствоваться в развитии всю социальную

систему. Никто не оспаривает, что американские власти совершают и ошибки, есть явные провалы на уровне и решений конгресса, и президентских распоряжений, но это в любом случае наносит ущерб самим США намного реже, чем в других государствах.

Пытаясь донести до других народов свои ценности, американцы искренне верят, что они, эти ценности, универсальны. Их только надо правильно посторонним объяснить и распространить. И не очень при этом волнует американцев, что огромное количество людей в мире эти ценности отнюдь не разделяют. Ну не беда, таких в Америке, пусть заочно, но от души жалеют, и если выпадает такая возможность, то всячески представляют на путь истинный.

Создав в чем-то, может быть, неидеальное общество, американцы все-таки дают возможность каждому (а не только избранным) стремиться к счастью. И эти стремления четко сфокусированы на содействии процветанию всей страны, а не только безразмерном набивании собственного кармана. Задача же государства — устремленному к счастью гражданину в этом всемерно помогать, а не «мочить» и грабить, оставляя без штанов в темном переулке.

Еще один принципиальный момент американских реалий (опять-таки нет смысла сравнивать с другими странами — их примеры у всех на виду) — это главенство меритократии, то есть достижение людьми успеха благодаря профессиональным и человеческим качествам (исключения здесь именно исключения, а не правила), а не по благу и протекции высокопоставленных чиновников или родни.

И в этом аспекте есть свои нюансы, наличествуют здесь некие перекосы и неувязки. Но в целом, наверное, ни в одной другой стране, кроме Америки, нет такого количества людей, которые верили бы в себя, добиваясь поставленных целей, а не в силу Всевышнего, чиновничью щедрость или помощь

родственников, попавших на «верхние этажи» социального небоскреба.

Неоспоримо и то, что последняя пара поколений в Америке серьезно переосмысливает саму цель жизни и ее главные составляющие. В середине прошлого века для американца важно было иметь крепкую семью, потом во главу угла было поставлено владение собственным домом, а с начала 1990-х годов всеобщее американское помешательство коснулось получения хорошего образования.

Между тем все эти годы бурными темпами шел и весьма опасный для страны процесс безудержного стремления исключительно к материальным благам в ущерб духовным, долларами не измеряемым ценностям. Американцы до сих пор уверены, что если ты по какой-то причине небогат, то, видимо, плохо работаешь. И наотрез отказываются признать, что далеко не все, кто плохо работает, остаются бедными, как и далеко не все кичащиеся своим богатством — какие-то по-настоящему успешные и в чем-то превосходящие других индивидуумы.

Думаю, очень важно понять и то, что американцы абсолютно не доверяют своей власти и с удовольствием (где только можно) стремятся ее контролировать. Но вот вроде бы парадокс — больше всего они надеются в своих бедах и ежедневных заботах именно на нее, не вызывающую элементарного доверия власть (особенно местную). И именно от нее ожидают решения иногда даже тех вопросов, с которыми вполне могли бы справиться и собственными силами.

Тут вот еще что показательно: американцы, как бы трудно им и горестно ни было и как бы другие им ни указывали на недостатки и явные нестыковки в их жизни, никогда и ни при каких условиях не подвергают сомнению ключевые принципы функционирования своей социальной системы. Если уж о чем-то они и соглашаются вести дискуссию, то только

о модернизации и улучшении существующей в США системы, но ни в коем случае не о замене того или иного неработающего «жизненного агрегата» или «демонтаже» даже одного, пусть и самого маленького, но явно барахлящего «блока».

Невероятно, но факт: нет, наверное, другой страны в мире (я по крайней мере другой такой страны не знаю), как Америка, которой бы столько раз и под самым соусом предсказывали крах, развал, распад на несколько частей и полный общественный «стабилизец» со всеми ее свободами-демократиями.

Причем желают периодически зла-развала Америке что заклятые ее враги (или те, кто под таких врагов рядится-косит, оставаясь втайне почитателями США и всего того, что там создано), что с виду добропорядочные союзники и попутчики-прихлебатели (которым от американцев обычно что-то долларовое-измеряемое нужно).

Самые «точные» предсказания «капут» Америке со всеми ее правителями и демократиями, если вспомнить, были озвучены как раз в разгар недавнего глобального кризиса. Тогда то доллар американский дружно хоронили вроде бы вполне вменяемые до того заграничные начальники, то полученные (или непонятно чему ученые) «запредвидели» распад США на маргинальную группу «ни к кому не присоединяющихся государств».

Но ничего такого крушащегося и обваливающегося с Америкой, как назло для ее недругов (по крайней мере пока), не произошло, да и сегодня не происходит. А вот всем тем, кто ее настойчиво хоронит и отпевает не первый раз, без этой самой Америки, как оказывается, не прожить. Между тем многие сегодняшние проблемы Соединенных Штатов не столько видимы невооруженным глазом, сколько накапливаются на перспективу, что со временем может изменить не только демографическое лицо Америки, но и ее базовые общественные ценности.

Это и массовая иммиграция выходцев из стран Южной и Центральной Америки (а с нею — усиление коррумпированности американской власти, ее необязательность, снижение производительности труда в целом ряде отраслей промышленности — кстати, еще в конце XVIII века население США на 80% составляли англичане и ирландцы плюс небольшой замес немцев и датчан и 1 млн черных рабов), и весьма специфическое использование зарубежного интеллектуального потенциала (неимоверные сложности при получении американского гражданства для квалифицированных специалистов, трудящихся на благо Соединенных Штатов, но не имеющих возможности по существующим законам остаться здесь полноправными гражданами), и нежелание политических кругов страны даже минимально учитывать интересы других государств при формировании системы современных международных отношений.

По большей части именно поэтому во всем мире так много у Америки не только скрытых обожателей и поклонников, но и затаившихся, а то и откровенных врагов. Америку вроде бы не любят за ее процветание (хотя так кажется лишь некоторым американским конгрессменам), за ее бесцеремонность (ей завидуют те, кто хотел бы делать в мировой политике нечто похожее, да пороку — что в прямом, что в переносном смысле — не хватает), да и просто за то, что в этой стране продолжается всем на удивление невероятный многовековой социальный эксперимент, приносящий все более поразительные и неожиданные результаты.

Кстати, эта, порой неосознанная, неприязнь к Америке (ну не любим мы ее, что тут поделаешь?) со стороны окружающих иногда удивляет даже тех, кто профессионально занимается внешнеполитическим имиджем США. Вроде бы и помогают американцы всем, кому ни попадя, и программы разные для молодежи заграничной предлагают, и как минимум треть

мировых лидеров или обучались в этой стране, или работали. И все равно что-то им всем перманентно в Америке не нравится, постоянно выражают они недовольство по поводу американских реалий, а иногда и умышленно противостоят американским интересам без всяких на то оснований.

Почему же так происходит? Обнародованные социологическим центром Pew данные, собранные в 45 странах мира — от огромной островной Индонезии до маленького Джибути, — однозначно засвидетельствовали: на нашей планете Америку по-прежнему не любят и американцев терпеть не могут (даже те, кто с ними по жизни никогда не встречался). Да, есть страны, где к Америке отношение позитивное (та же Восточная Европа и Прибалтика), но в целом имидж США за рубежом, по признанию самих же американцев, становится все более негативным и отторгаемым.

Возможно, значительно «просел» имидж США в связи с иракской и афганской кампаниями и потому, что два срока в Белом доме обитал «техасский парень» по имени Джордж. Но, думаю, это лишь внешние катализаторы, которые не объясняют глубинные причины всемирного (по крайней мере внешне проявляемого) антиамериканизма. Так, негативным остается имидж Соединенных Штатов в мусульманских странах, причем лидируют здесь, как ни странно, Иордания и Египет — крупнейшие получатели американской финансовой и экономической помощи.

Чем Америка так уж опостылела мусульманам? Высказывая свою откровенную нелюбовь к Америке, жители мусульманских государств считают, что американцы думают всегда только о себе, не учитывают интересы других народов, агрессивно навязывают свою волю и проявляют озлобленность в случае, если где-то в мире что-то складывается «не по-ихнему», то бишь «не по-американски».

Терпеть за рубежом не могут, когда американцы начинают «прокачивать» постулаты опостылевшей очень многим

демократии. Специалисты уже упомянутого центра Pew отмечают, что как только американцы на переговорах с иностранцами упоминают слово «демократия», так атмосфера встречи становится напряженной, а самих американцев заграничные партнеры тут же обвиняют в демагогии и пустословии.

Между тем среди черт характера американцев, которые симпатичны гражданам других государств, отмечаются предприимчивость, трудолюбие (хотя это очень даже спорный вопрос и больше сформировавшийся за границей стереотип, нежели реальное положение дел), изобретательность при достижении цели. А вот негатива обитатели других государств видят в Америке куда больше (опять-таки замечу, что многие никогда по жизни с «живыми» американцами не сталкивались, а выводы свои о них делают исключительно по газетам, фильмам и телепередачам).

К примеру, принято считать, что американцы жадные, агрессивные, малокультурные и малообразованные, а также крайне ограниченные в своих интересах (бейсбол — гамбургеры — кока-кола). Очень многие уверены, что у американцев полностью отсутствует какая-либо мораль и ради незначительной финансовой выгоды они могут предать друзей, коллег по работе и даже собственных родных и близких.

А вот еще одна любопытная деталь: согласно проведенным опросам, более 70% граждан Соединенных Штатов уверены в том, что их страну за рубежом не любят и не уважают. Знают об этом и в правительстве страны, периодически формируя (особенно после событий 11 сентября) разного рода службы-департаменты, которые якобы занимаются улучшением имиджа США за пределами страны. Но толку от этой деятельности, откровенно говоря, почти никакого.

«Как же здорово было раньше, когда существовал Советский Союз, который противостоял американцам! А что сей-

час? Ведь некому этим америкосам по башке надавать, вот они и распоясались». Если вы думаете, что такую тираду отпустил член одной из 117 существующих сегодня в мире коммунистических партий на постсоветском пространстве или в далеком горном Непале, то ошибаетесь. Это мне на полном серьезе поведал руководитель одной очень богатой и влиятельной арабской страны, дети которого все без исключения учились в американских университетах. А он сам и его домочадцы бывают по несколько раз в год в «ненавистных» США все больше для совмещения приятного с полезным — политических переговоров с шопингом.

«Мало им 11 сентября, нет на них нового Саддама Хусейна, чтобы наказать Америку за то, что она всем в мире навязывает свои идеалы и уничтожает всех тех, кто не так, как она, думает». И это, смею вас заверить, вовсе не слова выжившего из ума исламиста-радикала. Выказал мне это один вполне вменяемый с виду лидер латиноамериканской страны (не Уго Чавес, даже не гадайте), большая часть торговли которой завязана, естественно, на «проклинаемую» им Америку, да и родственников этого руководителя в Соединенных Штатах нынче пруд-пруди — что на работе, что на учебе.

Как-то в черно-желтой Африке, в центральной ее части, мне пришлось получать ооновские водительские права в одной из безразмерных по численности персонала миротворческих миссий. Гаражом тамошним командовал важный из себя мужик с черными смоляными усами а-ля Буденный, который еще до принятия у меня экзамена по вождению первым делом поинтересовался, из какой я страны. «Россия? Ах ты, нечисть поганая, это ваш такой-рассякой Примаков позволил американцам бомбить мой родной Ирак [тогда еще были в полном здравии и Саддам Хусейн, и его заместители].

А откуда, говоришь, прибыл к нам? Из Америки? Так это твой еще более рассякой Клинтон нас бомбил и думает, ему

все с рук сойдет? Да не получишь ты у меня никаких прав — будешь ходить ко мне сдавать вождение месяцами, я тебе отомщу и за Россию, и за Америку, и за их поведение по отношению к моей родной стране». Так бы этот выходец из Ирака (благо что жил он к тому времени в Иордании, имел при себе ооновский паспорт и лично ни от Примакова, ни от Клинтона пострадать никак не мог) и кочевряжился в своем ооновско-национальном зуде, если бы я не поговорил с ним по душам и не объяснил, что в американских бомбардировках Ирака лично не участвовал и разрешения на их проведение «другом Биллом» вроде бы тоже не давал.

И когда гаражный ооновский начальник все это осознал и сменил гнев на милость, то пригласил он меня к себе на чашку терпкого, завариваемого в малюсенькую турочку кофе с кардамоном. А потом полушепотом, скромно и по-отечески поинтересовался: «А ты там, в Америке, не мог бы сына моего куда-нибудь пристроить? Понимаешь, хороший у меня сын — по-английски прилично гутарит, да и Америке пользу немалую может принести».

«Слушай, друг ты мой арабский, — говорю я. — Ты же ведь только что Америку эту треклятую последними словами крыл и отомстить ей в моем лице грозился, а теперь в эту столь ненавистную тебе страну родного сына хочешь спровадить? В своем ли ты уме, соотечественник саддам-хусейновский?» — «Да не обращай ты внимания на то, что я тебе раньше говорил. Это так, больше от эмоций, а сыну ты уж моему с Америкой подсоби, пусть по-человечески поживет, если у меня с этим не получилось», — признался багдадский уроженец.

Тут как-то одна американская известная PR-компания подсчитала количество упоминаемых в адрес Соединенных Штатов проклятий и откровенно оскорбительных заклинаний, произносимых только первыми лицами самых разных государств (причин для этого даже выдумывать нет необхо-

димости — главная из них уже есть: США существуют, а других и не требуется). Так вот президенты, премьер-министры, министры иностранных дел (и это не считая королей, эмиров, султанов и других венценосных особ) проклинают Америку 87 раз в месяц (в зависимости от состояния погоды, собственного настроения и складывающихся к тому моменту международных отношений).

В таком случае, думаю, можно себе представить, что говорят о США (особенно если случается нечто в Ираке, Афганистане, Сирии с Ираном и далее по ходу вращения школьного глобуса в любую сторону) в арабском, латиноамериканском, африканском или столь равнодушном к Америке постсоветском мире. Но именно отсюда, как показывает практика, в эту вот-вот должную исчезнуть с лица земли страну косяками по-прежнему тянутся, вышибая клином клин, в поисках то ли мифического счастья, то ли собственной неудавшейся судьбы миллионы людей самого разного материального достатка, умственного развития и планов на будущее.

Вот принято почему-то считать, что американцы — это безнадежные циники и чуть ли не поголовно двурушные обманщики, которые то и дело «кидают» весь мир. А то и просто в обмен на обещание подсобить в строительстве демократии в последний момент забывают это сделать, и от этой «демократической пересадки» остается нечто неудобоваримое.

Так вот, на мой взгляд, примерные циники и лицемеры — это как раз те, кто развала Америке желает, стремясь в эту загнивающую и стоящую на грани краха страну сплавить своих детей-внуков, положить в Citibank или Bank of America свои кровно-экспроприруемые доллары-фунты-рубли-юани и на старости лет попытаться перебраться в тихую нью-йоркскую или майамскую обитель — лишь бы подальше от родных, но столь ненавистных собственных государственных командиров, которые в душе презираемы во сто крат

больше, чем американские хоть «двойные», хоть «тройные» стандарты.

Вам никогда не случалось толковать с многочисленными сотрудниками международных организаций, расположенных на территории Соединенных Штатов? Всеми этими непонятно чем занимающимися заграничными чиновниками, которые целью своей жизни видят не только высокие оклады и явно незаслуженные льготы, но и «светлое пенсионное будущее»: то бишь остаться после окончания контракта в сытой и уютной Америке (если, конечно, сами они не из Швейцарии, Канады, Германии или Скандинавии), чтобы по возможности вообще не вспоминать о своей бывшей родине-матери.

Зато если поговорить с этими людьми, пока они на территории Америки ударно «трудятся», то, куда ни плюнь, все в этих самых США плохо и на редкость скверно: даже колдобины, понимаешь, в Вашингтоне на дорогах куда глубже, чем где-нибудь в Дели или Дакке, а в магазинах продукты очень уж гормональны и ненатуральны (срывать с дерева природой дарованный свежак в Анголе, Марокко или Малайзии, не спорю, вкуснее). Да и кошмар полный по той причине, что с людишками американскими ни выпить, ни закусить по-человечески даже при всем желании не складывается.

Да, наличествуют международные чиновники и в Вене, и в Женеве, и в Монреале с Парижем, но там не доводилось мне видеть и слышать желающих зла и напастей Франции, Австрии или Канаде. А вот Америкой вроде бы все недовольны. Хотя на деле они же кладут жизни свои (и родных с близкими) только за то, чтобы здесь окопаться (для тех, кому это посылно) и насладиться по полной программе всеми благами, которые, кроме Соединенных Штатов, другие географические точки им предоставить не в состоянии.

Вообще-то человеческая натура так устроена, что все на этом свете — что хорошее, что плохое — познается в срав-

нении. Одному хочется непременно в личном особняке пожить, на роскошном авто хотя бы разок покататься, с красоткой восьмиразмерной если уж не в спальне, то хотя бы у стенда музея восковых фигур сфотографироваться. А другому просто хочется, чтобы его в этой жизни (бог с ней с той, загробной) никто не доставал, не лез в душу и не пытался «построить» так, что от земного бытия становится омерзительно и тошно.

Так вот, пребывание в Америке, по моим наблюдениям, дает миллионам людей, приехавшим в эту страну что временно, что насовсем, не столько материальную выгоду и не какой-то несказанно повышенный комфорт местных магазинов и лужаек для пикников, а именно ощущение невмешательства в их жизнь со стороны как государства, так и любых посторонних личностей.

Немало на моей памяти политиков, философов и просто упертых в своем желании персонажей пытались — и не раз — перевоспитывать американцев и объяснять им, насколько вызывающе неправильно они живут, как непотребно относятся к окружающему миру и как скоро якобы наступит для них момент вселенской расплаты. Только забывали все они как-то, что Америка — сама по себе вселенная, и плевать ей по большому счету на все то, что вокруг нее строится, создается и разрушается.

Правда, американцы подобные процессы совсем уж не учитывать не могут, да и не будут. Вот только реагировать на все это они станут исключительно по-американски: силовым путем вправляя мозги всем с ними несогласным, раздавая миллионы долларов сырым и убогим (какими бы демократически-независимыми те себя ни считали) и играя в разные ооновско-консенсусные игры, не забывая о собственной роли волка-санитара, без которого ни одна другая страна вместе со всеми международными структурами вместе взятыми ни одну мировую проблему решить не способна.

Необычная Америка

Так уж построена наша жизнь (что в Америке, что за ее пределами), что все мы верим в лучшее, хотя сталкиваемся постоянно с тем, что прогнозы не сбываются. И если Америка во всех своих проявлениях бесподобно и бескрайне цинична, то писать про нее (особенно когда о ней все и всем вроде бы известно — вроде бы!) может кому-то показаться верхом цинизма и бестактности.

Но в таком случае остается только понадеяться на безнадежную романтику самой циничной на свете деятельности — писательско-журналистской. Ведь автор — даже самый открытый и открытый к общению — никогда не скажет читателю всей правды (а она вам нужна?). Но зато оставит у него желание в будущем постараться узнать о чем-то новом, прежде непознанном, и тем самым открыть для себя окружающий мир (на счет Америки это так, к слову), о котором чем больше знаешь, тем меньше что-либо в этой жизни осознаешь...

Предметный указатель

А

Адамс, Эбигейл 45
Адамс, Джон 24, 27, 29, 36
Адамс, Джон Куинси 36, 37, 40, 56
Александр, Ламар 184
Аллен, Пол 256
Аллен, Ричард 49, 336
Альтман, Сидней 103, 104, 105
Ариало, Себастьян 284
Арнод, Рональд 247

Б

Бадвайзер, пиво 202
Бадди 58
Байден, Джо 27, 31
Бани 58
Барбур, Рей 73
Батлер, Никлас 150
Баффетт, Уоррен 240, 262
Беринг, Стив 353
Благоевич, Род 206
Блумберг, Майкл 206
Бо 59
Бок, Д. 185
Болашак, программа 188
Болдуин, Джеймс 355
Брайни Бриз, городок 201, 202, 203
Брин, Сергей 236
Брюнетт, Сара 101, 102
Брюнетт, Эндрю 100, 101, 102
Буш, Барбара 40, 50, 58
Буш, Барбара (дочь) 40, 41
Буш, Джеб 40
Буш, Дженна 40, 41
Буш, Джордж Герберт Уокер 24, 40, 76, 245, 272
Буш, Джордж Уокер (сын) 17, 30,

31, 32, 40, 41, 51, 52, 58, 61,
64, 66, 70, 78, 79, 246, 247, 248,
249, 250, 251, 272, 286, 289, 331

Буш, Лаура 51
Бьюкенен, Джеймс 37, 56
Бэйкот, Джошуа 208
Бэрри, Дейв 350

В

Ван Бурен, Мартин 56
Вашингтон, Джордж 24, 25, 26, 29,
30, 32, 36, 269, 270
Вашингтон, Марта 45
Верещагин 275
Вид, Дуг 42
Вильсон, Эдит 46
Вудс, Тайгер 207

Г

Гарвардский университет 185, 189,
191, 196, 264
Гардинг, Уоррен 26, 48
Гардинг, Флоренс 47
Гардинер, Джулия 37
Гаррисон, Уильям 25, 28, 48
Гарса, Антонио 248
Гатц, Джениффер 182
Гейтс, Билл 237, 239, 240, 254–258
Гифер, Томас 248
Гиффин, Гордон 247
Глейзеры, братья 237
Гомес, Алекс 311
Гомес, Хуан 311
Гонсалес, Мария 311
Гор, Альберт 30, 66, 165
Грассо, Д. 262

Необычная Америка

Грин, Бартон 119
Грин, Мэг 106
Гроппер, Джошуа 208
Гувер, Герберт 51

Д

Дана, Мэри 103, 104, 105
Датч кантри 113
Де Голль, Шарль 91
Дейтч, Джон 76
Джаррет, Валери 62
Джексон, Фил 243
Джефферсон, Марта 36
Джефферсон, Салли 36
Джефферсон, Томас 36, 56, 269
Джозеф, Р. 353
Джонсон, Берд 49
Джонсон, Боб 63
Джонсон, Линдон 49, 57, 58
Джорджтаунский университет 189, 191, 199
Джоунс, Латойя 135
Доддс, Э. 89
Доул, Элизабет 53
Дьюка университет 301
Дюран, Франсиско 75

Й

Йельский университет 40, 163, 189, 191, 196, 250, 264

К

Калау, Мартина 312
Каммингс, Эдвард 275
Картер, Джимми 27, 28, 32, 39, 41, 76, 246
Картер, Розалин 49
Картер, Эмми 39
Кемпбелл, Дона 139–143
Кеннеди, Джозеф 246
Кеннеди, Джон (сын) 38

Кеннеди, Джон Фитцджеральд 27, 30, 38, 39, 41, 48, 49
Кеннеди, Жаклин 31, 38, 42, 48
Кеннеди, Каролина 39, 57
Кеннеди, Клаудия 53, 146, 147
Керри, Джон 66
Кертис (Вашингтон), Марта 36
Кливленд, Стивен Гровер 38
Кливленд, Френсис 46
Клинтон, Уильям 26, 30, 31, 32, 40, 41, 51, 53, 58, 61, 64, 71–74, 76, 77, 78, 79, 144, 246, 247, 323, 371
Клинтон, Хиллари 49, 50–54, 77
Клинтон, Челси 40, 165
Коварт, Дэниел 80
Кокс, К. 339
Кон, Стюарт 76
Кордер, Фрэнк 74
Коэн, Джанет 65
Коэн, Уильям 64
Кроувел, Синди 165
Кулидж, Джон Калвин 26, 51, 55, 56

Л

Левин, Джозеф 171, 172, 173
Левински, Моника 53, 144
Ли Дебра 62
Лимбо, Раш 207
Линкольн, Авраам 37, 49
Линкольн, Мэри 46
Линкольн, Робин Тодд 37
Льюис, Кен 212

М

Мавроди, Сергей 324, 325–327
Мадейра, школа 165
Маджеска, Уильям 75
Майерз, Руд 202
Майерс, Клэр 121, 178

Макартура фонда программа 190
Макдугал, Сюзан 76
Маккейн, Джон 52, 208
Маккинли, Уильям 32, 49
Маски фонда программа 190
Массачусетский технологический университет 189
Мейсон, Дюлани 74
Милошевич, Слободан 358
Милтон, Джон 265
Монро, Джеймс 29
Монро, Р. 87
Мэдисон, Джеймс 30, 36
Мэдисон, Джон Тодд 36
Мэдисон, Дули 45
Мэдофф, Бернارد 231, 232, 325–330, 337, 340, 341

Н

Наполеон Бонапарт 81
Нарделли, Роберт 262
Николас, Ларри 71, 72
Никсон, Пэт 49
Никсон, Ричард 246

О

Обама, Барак 17, 27, 28, 29, 31–35, 42, 44, 54, 59–67, 70, 78–80, 112, 165, 206, 251, 258, 260, 278, 280, 341
Обама, Малия 35, 41
Обама, Мишель 34, 42, 209
Обама, Саша 35, 41
Общество анонимных алкоголиков 269, 273

П

Пак, Вольфганг 343
Пауэлл, Колин 249
Пердью университет 186
Пиблз, Дон 64
Пирс, Франклин 24

Питер, Дж. Лоуренс 197
Понци, Карло 327
Потраки, Даника 207
Примаков, Евгений 370, 371
Пушинка 57
Пэйлин, Сара 52, 206

Р

Райли, Ричард 76
Райс, Кондолиза 52
Рамдас Арни 139–142
Рамирес, Фиорелла 308, 309
Рандт, Кларк 250
Рейган, Морин 39
Рейган, Нэнси 31, 39, 49
Рейган, Пэтти 39
Рейган, Рональд 26, 27, 28, 31, 32, 39, 70, 76, 245, 260, 262, 285
Рейган, Рональд (сын) 40
Риган, Дональд 49
Рино, Джанет 74
Ричардсон, Билл 66
Рич, Марк 77
Робинсон (Обама) Мишель 34
Рогатин, Феликс 247
Родригес, Алекс 209
Ромеро, Эдуардо 247
Рузвельт, Теодор 38, 57
Рузвельт, Франклин Делано 17, 23, 26, 47, 48, 57, 246
Рузвельт Элеонор 45, 47, 190
Руни, Френсис 247
Русэн, Тэми 207

С

Саахов 54
Сейни, Джон 260, 261
«Сент-Олбанз», школа 165
«Сидвел Френдз», школа 165
Сиснерос, Хенри 76
Скраши, Р. 227, 228
Сокс 58

Необычная Америка

Сонька Золотая Ручка 328
Спот 58
Степлтон, Крейг 248
Столер, Лорен 241
Столер, Оскар 240, 241
Стэнфорд, Аллен 335–341
Стэнфордский университет 40, 163,
189, 264, 338
Стюарт, Джеки 161
Стюарт, Марта 230
Стюарт, Рой 73
Суленбергер, Чизли 208

Т

Тайлер, Джон 37
Тайлер, Джулия 46
Тафт, Говард 38
Тафт, Роберт Альфонсо 38
Тафт Хелен 46
Тацит, Корнелиус 314
Тран, Там 311
Трафикант, Джеймс 318
Трумэн, Бесс 47, 50
Трумэн, Гарри 17, 22, 32

У

Уайтхед, А. 6
Уилкинс, Дэвид 248
Уилстон, Сэм 243, 244
Уитмэн, Кристин Тодд 53
Уодмен, Крис 294
Уолинг, Пол 74
Уоттер, Джеймс 210

Ф

Файнстайн, Дайэнн 53
Фала 57
Фейс, Сара 148
Фолли, Т. 247
Фольи, Рональд 248
Форд, Бетти 49
Форд, Джеральд 39

Форд, Майкл 39
Форд, Стивен 39
Форд, Сюзан 39
Фостер Гарри 72

Х

Хебранко, Майкл 130
Хейз, Люси 46
Хейз, Резерфорд 30
Хенгипет, Анша 123–126
Хинг, Сидни 208
Хмелевски, Дэвид 208
Хоукис, Э. 203
Хофман, Ал 247
Хрущев, Никита 57
Хуа, Чжен 301
Хусейн, Саддам 359, 370
Хьюберта Хэмфри программа 190

Ч

Чавес, Уго 369
«Чара», банк 325

Ш

Шварценеггер, Арнольд 296
Шервиш, С. 254
Шилдс, Майкл 72, 73
Шмидт, Гертруда 116
Шмидты 115, 116

Э

Эйзенхауэр, Джон 38
Эйзенхауэр, Дуайт 31, 50, 230
Эйзенхауэр, Мейми 47, 50, 51
Элеонор Рузвельт программа 190
Эллисон, Ларри 254
Энистон, Дженнифер 209
Эриксон, Орвил 142, 143
Эрни 58

A

Adobe 214, 215
American Express 214
Amtrak 222
Arnold & Porte 215

B

Bank of America 212, 260, 347, 371
Black Entertainment Television 62
Boeing 148, 217, 317, 345
Bright Horizons 216

C

Charlotte Bobcats 58
Cathay Pacific 344
Chase Manhattan, банк 176
Chevron 155
Cisco Systems 214, 216
Citibank 176, 371
Coca-Cola 317
Conoco-Phillips 155
Corona 248

D

Delta 215
DuPont Chemical 217

E

eBay 298
Enron 231, 333

F

Facebook 200
Finnair 344
Ford 206
Fortune 213

G

General Motors 206
Genetiks 214

Goldman Sachs 215

Google 141, 205, 213, 214, 216, 237,
263, 299

H

HealthSouth 226, 227, 228
Home Depot 262

I

IBM 132, 317
Intel 148, 298

L

Los Angeles Lakers 243
Lufthansa 344

M

Manchester United 237
Merrill Lynch 260
Microsoft 214, 218, 236
Miss Foundation 53
MySpace 200

N

Nike 214, 215
North West 347

O

Oracle 254

P

Pew, центр 367, 368
Philip Morris 318
Pigs4Ever 110
Playboy 40
Procter & Gamble 267
Public Alliance 35
Pullman Car 38

Необычная Америка

Q

Qatar Airways 351

S

Sidley & Austin 34

Sony 214

Stanford Financial Group 338

Stanford International Bank 338, 340

U

US Airways 208, 347

T

Texas Rangers 248

W

Wells Fargo, банк 260

Y

Yahoo 299

YouTube 200

Сигов Юрий

Необычная Америка

За что её любят и ненавидят

*Сведения, изложенные в книге, могут быть художественной
реконструкцией или мнением автора*

Руководитель проекта *В. Дорофеев*

Редактор *А. Соловьев*

Ответственный за выпуск *В. Баширова*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректор *М. Миловидова*

Верстальщик *Е. Сенцова*

Дизайнер обложки *О. Сидоренко*

Подписано в печать 25.04.2011. Формат 90×60/16.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Объем 24 печ. л. Тираж 3000 экз. Заказ № .

ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом»

125080, Москва, ул. Врубеля, д. 4

www.kommersant.ru

ООО «Альпина нон-фикшн»

123060, Москва, ул. Расплетина, д. 19, офис 2

Тел. (495) 980-5354, www.nonfiction.ru

Жизнь журналиста и писателя **Юрия Сигова** — нескончаемое захватывающее путешествие. За свою профессиональную карьеру он посетил более 150 стран мира, во многих из них подолгу жил и работал, побывал в самых экзотических точках нашей планеты — от безжизненных африканских пустынь до кишасей змеями и москитами амазонской сельвы, от затерянных тихоокеанских атоллов до ревущих широт Магелланова пролива. Сейчас Ю. Сигов работает в США, а до этого он присылал свои репортажи из Великобритании, Гонконга, служил пресс-секретарем главы Миссии ООН в Южной Африке. Юрий — автор более двух десятков книг, вышедших на многих языках, — о Южно-Африканской Республике, Казахстане, Бразилии, Малайзии, Азербайджане; готовятся к выпуску его книги о Сингапуре («Восьмое чудо света») и Таджикистане.

Соединенные Штаты не похожи ни на одну страну в мире. И ни одно другое государство не вызывает столь бурных и противоречивых эмоций — от обожания до страстной ненависти. Автор, объездивший Штаты вдоль и поперек — от Аляски и Гавайев до Виргинских островов и Американского Самоа, — раскрывает истоки такой любви-ненависти, знакомя нас с любопытными фактами и сторонами устройства жизни американцев и предлагая свой ключ к загадкам их национального самосознания и психологии. Книга станет настоящим откровением для тех, кто о США знает лишь понаслышке. Но и те, кто в Америке бывал не раз, обнаружат много такого, что заставит взглянуть другими глазами на эту страну. Для кого-то здесь найдется повод призадуматься над собственной жизнью, а для кого-то — шанс открыть свою, никому неведомую Америку.

альпина нон-фикшн
телефон: (495) 980-5354
www.nonfiction.ru

